

ВОСТРЕБОВАННАЯ

НЕВЕСТЫ КИНДРЕД - 1

ЗВАНГЕЛИНА
АНДЕРССОН

Оливия Уотерхауз только что закончила школу медсестер и думает, что у нее вся жизнь впереди, пока не получает повестку. Проблема в том, что ее не призывают в армию — ее выбрали как невесту для воина клана Киндред. Киндреды — огромные инопланетные воины. Это раса генетических торговцев, чье население на девяносто пять процентов состоит из мужчин. И они, после того, как спасли Землю от вторжения инопланетных захватчиков, потребовали вознаграждение — право искать невест среди женской части населения Земли. "Это мой самый счастливый день", — думала Лив, так как шансы быть избранной равнялись шансам выиграть в лотерею. Брайд — Зверь Киндред — недавно был освобожден из тюремного заключения и избавлен от пыток злобного Скраджа. Брайд пережил мучения и боль, и только одно удерживало его в здравом уме — мысль найти и востребовать его невесту Оливию. Его потребность обладать ею сжигала его заживо, угрожая поглотить их обоих. Обозленная за то, что у нее отняли будущее и право самой выбрать мужа и создать семью, Лив поклялась бороться тем единственным способом, который ей остался — сопротивляться. Они с Брайдом проведут на космической станции Киндредов месяц — период предъявления прав. Если она сможет продержаться этот месяц, воздержится от связывающего секса с Брайдом в течение этого времени, то сможет уйти и вернуться домой на Землю и жить своей жизнью. Но Брайд не собирается облегчать ей эту задачу. Каждую неделю ему разрешено прикасаться к Лив все более и более интимно, и она, в соответствии с подписанным договором, должна позволять ему это. Лив намерена решительно сопротивляться, но его прикосновения воспаляют ее. Она думает, что знает, чего хочет. Один поворот судьбы — и нападение безликого Его Величество Скраджа все меняет...

Эвангелина Андерсон
Востребованная
(Невесты Киндред — 1)

Сумерки опустились на Иделвайд Авеню.

Ряды одинаковых таунхаусов, освещенные изнутри мягким светом, выстроились в вниз по улице, затемненной огромными старыми дубами. Легкий вечерний дождик только что закончился, и атмосфера была пропитана тяжелой влажностью.

Завитки пара поднимались с асфальта, и сладкий запах жимолости разливался в воздухе.

В доме номер одиннадцать, в конце улицы, на фоне освещенного большого панорамного окна (единственного преимущества при продаже ничем не примечательного дома) была видна стройная женская фигурка.

Она ходила по кухне вперед и назад, раскладывая или убирая со стола какие-то предметы, возможно, наводила порядок после ужина. Она передвигалась с легкостью и изяществом, выполняя рутинную работу, абсолютно не сознавая, что за ней наблюдают.

Через дорогу от дома за освещенным окном и стройной фигуркой в нем жадно наблюдали две пары глаз. Одни глаза были бледными, пронзительно голубыми, почти белесыми, а другие светились теплым янтарным золотом, что не выглядело неуместным на лице тигра.

Ни одна пара глаз не были человеческими.

— Моя.

Тихое рычание исходило от владельца янтарных глаз. Высокий, почти шесть футов семь дюймов (его рост 2 м), с плечами настолько широкими, что ему надо было поворачиваться боком, для того чтобы пройти в большинство дверных проемов, но двигался он с тихой, поистине звериной грацией, что несколько противоречило его мускулистому телосложению.

Темная щетина, идентичная по цвету его волосам на голове, покрывала щеки и подбородок.

— Еще нет, Брайд, — предупредил обладатель второй пары глаз. Он был таким же высоким, как и его друг, и таким же мускулистым, а непослушные светлые локоны на голове дополняли бледно-голубые глаза.

— Не могу больше ждать.

Длинные сильные пальцы сжались в кулак, как будто мужчина с янтарными глазами мог схватить хрупкую фигурку рукой и удерживать силой воли.

— Я вижу ее во сне каждую ночь, Сильван. Я жажду ее. Как она выглядит?

Подлинное любопытство сквозило в его вопросе. Хотя Брайд видел ее только во снах, Сильван не сомневался, его друг мог описать выбранную им самку до мельчайших деталей.

— Такая, блядь, красивая, что на нее больно смотреть. Золотистые волосы, как твои, но более темного оттенка. И глаза...

Брайд покачал головой.

— Как драгоценные камни. Бледно-серые, почти серебристые.

— Значит, тебе нравятся человеческие женщины?

— Только она. Никого кроме неё я не вижу.

Янтарные глаза жадно смотрели через дорогу.

— Она нужна мне как можно скорей. Мне необходимо быть с ней. В ней.

— Ты уверен, что она единственная?

Сильван с сомнением смотрел на женский силуэт в окне. Она что-то тихо напевала себе под нос, и, несмотря на расстояние и оконное стекло между ними, он прекрасно ее слышал, как и Брайд. Настроенный на эту человеческую женщину его сводный брат, вероятно, даже с противоположной стороны улицы слышал ее сердцебиение.

— Я знаю, что она единственная.

В его низком, урчащем голосе не было ни малейшего сомнения.

— Резве я не рассказывал тебе о нашем с ней общем сне? И ее запах...

Он глубоко вздохнул и прикрыл темно-золотые от желания глаза.

— С ней все хорошо, и она созрела для спаривания. Я хочу ее.

— Я знаю, что она тебе нужна, но Брайд...

Второй мужчина беспокойно переступал с ноги на ногу.

— Ты вернулся всего три дня назад и едва выжил. Не кажется ли тебе, что немного подождать это не такая уж и плохая идея? Возможно, тебе нужно немного времени, чтобы восстановиться?

— Я ждал слишком долго, — прорычал он в ответ.

— Шесть месяцев в той чертовой дыре, и единственное, что удерживало меня в живых и здоровом уме, были мечты о ней. Я не буду больше ждать, она моя, и неважно, знает она об этом или нет.

— Ты напугаешь ее, — возразил его сводный брат. — Человеческие женщины бояться нас, того кто мы.

— Я не причиню ей боль. Просто возьму и повяжу ее.

Бессознательно он сделал шаг в сторону окна, но его сводный брат остановил его, положив руку на его широкое плечо.

— Остановись.

Голос другого самца был успокаивающим.

— Просто подожди, пока они не вручат ей документы. Еще одна ночь, и она твоя, но сейчас ты не можешь ее взять, не нарушив договор.

Низкий, разочарованный рык был ему ответом, Брайд передернул плечами с развитыми мускулами.

— Идем.

Тот, кого звали Сильван, нежно потянул своего брата прочь от освещенного окна.

— Если ты останешься здесь, то сделаешь то, о чем потом пожалеешь. Помни, еще одна ночь.

На мгновение, мужчина замер как скала, несмотря на старания брата утащить его отсюда. А затем, скрепя сердце, Брайд позволил себя увести. Бросив последний собственнический взгляд на отражение в окне.

— Моя, — повторил он с непоколебимой уверенностью.

— Моя, знаешь ты об этом или нет, Лилента. Завтра я заявлю на тебя права.

— Снова плохие сны прошлой ночью?

Оливия Уотерхаус вздрогнула, услышав голос своей сестры близнеца, а затем снова принялась разглядывать кухонный стол.

— Не очень плохие, — соврала она, попытавшись улыбнуться.

— Ну же, Лив, расскажи. Это же я, твоя единоутробная пара, помнишь?

София уселась напротив нее и нежно погладила по руке. Никто не мог с точностью сказать, насколько близнецы Уотерхаус были идентичными.

Лив была милой сероглазой блондинкой, а София с богатой каштановой гривой и бледно-зелеными глазами, но с абсолютно идентичными чертами лица.

Одинакового телосложения, ростом пять футов семь дюймов (174 см), стройные фигуры с изгибами в виде песочных часов. Они были больше, чем близнецы, они лучшие подруги, и именно поэтому Лив было так неудобно обманывать сестру. Но она ничего не могла поделать с этим. О том, что она видела прошлой ночью, была не в силах рассказать.

— Нет, правда, — сказала она, не в силах посмотреть на сестру. — Я в порядке. У меня просто была беспокойная ночь, вот и все.

По правде сказать, ее сны о мускулистом незнакомце с янтарно-золотистыми глазами за прошедшие полгода стали все более тревожными. Он посещал ее каждый вечер, стоило ей только закрыть глаза. В своей голове Лив называла его "мрачным мужчиной".

Долгое время сны о нем были наполнены мраком. Там, где он находился, отчаяние было почти осязаемым. Иногда он был прикован к стене, склонив голову в изнеможении.

А бывали времена и похуже. Лив видела его подключенным к какой-то машине, его смуглую загорелую кожу опутывали провода, злобными змеями кормясь от него. На перевернутом куполе, таком же большом, как в IMAX кинотеатре, мелькали изображения — фотографии странных миров, каких она себе и представить не могла.

Один, казалось, был весь покрыт снегом и льдом, другой утопал в пышных тропических джунглях, где преобладала в основном синяя растительность вместо зеленой. И еще один мир, в котором преобладал золотой океан с крошечными островами, разбросанными то тут, то там.

Во сне картинка о других мирах мелькала на большом экране, и Лив откуда-то знала, что все они были взяты из воспоминаний мрачного человека.

А еще была боль, так много боли, как физической, так и эмоциональной. Ему было больно, и она ничем не могла ему помочь. Она даже не знала его, но каким-то образом его агония затронула самые глубины ее души.

По утрам она просыпалась со слезами на глазах, ее сердце словно кулаком сжимали в груди, и его имя — которое не могла полностью вспомнить — слетало с ее дрожащих губ.

Лив каждый раз убеждала себя, что ее сны — это только сны. Многие люди видят повторяющиеся сновидения.

Почему ее сознание каждую ночь показывало ей одно и то же, оставалось тайной, но в этом не было ничего особенного. Она сочувствовала этому темному таинственному мужчине из снов, потому что была доброй и не могла по-другому.

Несколько недель назад она окончила школу медсестер, и сейчас у нее было немного свободного времени, прежде чем начать работать в педиатрическом отделении главной больницы Тампы.

По своей природе Лив была воспитанным человеком, но если необходимо, могла быть и жесткой. Иначе она бы не чувствовала боль этого по сути чужого ей мужчины из снов как свою собственную. Ее не волновала бы боль, которую она видела в его янтарно-золотистых глазах.

А два или три дня назад сны изменились. Стоило ей заснуть, она как обычно снова видела его, но в этот раз он был свободен. Освобожден из мрачной темницы, где его единственными эмоциями были отчаяние и агония.

Эти изменения в ее мрачных снах, казалось, должны были обрадовать ее, но вместо этого она испугалась. Потому что в новых сновидениях этот огромный мужчина с черными волосами и золотистыми глазами кого-то неустанно искал. И она знала, что искал он ее.

А прошлой ночью он ее нашел. Лив до сих пор с ужасом вспоминала, как подскочила в постели в четыре утра с руками, прижатыми к груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Во сне таинственный темный мужчина смотрел прямо в ее глаза и произнес только одно слово.

— Моя.

— Что? — София с беспокойством смотрела на нее, и Лив поняла, что вслух цитирует незнакомца из сна.

— Ничего. Что у нас на завтрак?

Это было субботнее утро — день вседозволенности, официально объявленный свободным от диет. Лив пыталась ограничивать себя всю остальную часть недели, ее пышные формы и так были слегка больше, чем ей нравилось, но в субботу она позволяла себе сорваться с поводка.

— Как насчет блинчиков? Кэт придет сегодня и принесет немного черники с органического фермерского рынка на Данн. Звучит неплохо?

— Ммм.

Лив кивнула, пытаясь выглядеть более воодушевленной и менее несчастной, хотя ее близняшка все еще смотрела на нее скептически.

— Давай, Лив, черничные блинчики твои любимые.

София все еще хмурилась, хозяйничая на кухне светло-желтого и кремового оттенков, смешивая муку, яйца и сахар, доставая сковороду с подвесной стойки.

— Вкуснятина. Не могу дождаться.

Лив подарила ей нерешительную улыбку и подавила зевок.

— Серьезно, Софи, я просто устала. Засиделась допоздна, читала.

София скептически посмотрела на нее.

— Ага. Именно поэтому ты выглядишь, как одна из моих первоклашек, которую направили в кабинет директора.

Она преподавала в привилегированной частной школе Южной Тампы, где учились дети богатых родителей и одаренные подростки, и абсолютно любила свою работу. А так как сейчас были летние школьные каникулы, то у нее появилась возможность посвятить себя другой своей любви — искусству.

Лив знала, что Софию снедает дикая жажда отправиться к своим краскам, и то, что она торчит на кухне и печет черничные блинчики, означало, что она беспокоится о своей

близняшке. Она только собралась возразить ей, когда раздался стук во входную дверь.

— Иду!

София поспешила открыть дверь перед сияющим лицом их общей подруги еще со школы Кэтрин О Коннор. София впустила Кэт в дом, а Лив мысленно встряхнулась. Пришла пора остановиться и не позволять этим глупым снам так сильно влиять на нее. Она Оливия Уотерхаус, и она ничего не боится.

Несмотря на милосердие, Лив не была слабовольным человеком. Она работала и училась в школе медсестер и всегда могла постоять за себя, даже когда капризные врачи могли вербально выпотрошить несколькими саркастическими замечаниями.

Она сама покупала все для своего авто и ездила к механику, и ее никогда не обманывали. И самое главное, она никогда не принимала ответ "нет", и если чего-то хотела, то добивалась своего. Так почему же она позволила глупому сну настолько сильно задеть себя?

"Пора взять себя в руки, девочка, — строго выговаривала она себе. — Это просто сон, он не настоящий. Отпусти это и наслаждайся блинчиками. Сегодня прекрасный субботний день — всякое может случиться". Но вместо того, чтобы подбодриться, от этой мысли она вздрогнула. Это верно, все может случиться... всё, что угодно.

— Как твои дела, Лив? Ты выглядишь как призрак.

Веселый голос Кэт отвлек Лив от мучительных мыслей, и она посмотрела на подругу, попытавшись улыбнуться.

— Эй, женщина — кошка. Слышала, ты должна была принести чернику.

— Я принесла кое — что получше.

Кэт поставила на круглый кухонный стол сумку из переработанного материала и стала вытаскивать из нее продукты, как фокусник кроликов из шляпы.

— Яйца, масло, ветчина, лук...

Она остановилась, закладывая прядь каштановых волос за ухо, а потом продолжила.

— Несколько свежих грибов шиитакэ, козий сыр...

— Стоп! Стоп!

Лив потрясенно рассмеялась.

— Какие, черт возьми, блины мы собирались делать?

— Не блинчики. Пирог с заварным кремом, я видела этот рецепт прошлой ночью по Food Network...

Лив и София громко застонали, прерывая ее. Кэт работала юристом в адвокатском бюро Линдена и Джеймса в центре города. Но ее целеустремленность была невероятной, когда дело доходило до приготовления пищи.

К сожалению, она любила экспериментировать и никогда не следовала рецепту, поэтому все ее творения отправлялись в помойку, но это не останавливало ее, когда новые кулинарные идеи приходили ей в голову. Особенно если она готовила на чужой кухне, и ей не нужно было убирать после себя весь беспорядок.

— Скажи мне вот что, Кэт, — потребовала София. — Какие продукты из твоей сумки нужны для этого рецепта?

— А какие ты решила добавить сама? — Лив без особых усилий завершила мысль своего близнеца.

— Давайте, детки.

Кэт неудачно надула губки.

— Я говорю вам, это будет обалденно. И только потому, что вы считаете, что маслины и сардины не сочетаются вместе, не означает, что это будет невкусно.

— Маслины? — скривилась София.

— И сардины? Тьфу! Ты собралась делать пирог с заварным кремом или все же пиццу?

Лив скрестила руки на груди.

Кэт заметила этот жест и ухмыльнулась.

— Ооо, хорошая ночнушка, Лив. У тебя был вчера вечером ночной посетитель?

Лив открыла было рот, собираясь ответить, но София опередила ее.

— Никого, кроме мужчины ее грез, кем бы он ни был.

— Я не видела его во сне прошлой ночью, — соврала Лив, защищаясь.

— И я надела ее, потому что она мне нравится — она удобная.

В отличие от пижамы Софии в стиле Улицы Сезам и обычной майки, и шортиков Кэт на ней была черная кружевная сорочка в стиле беби долл. Подарок ее бывшего жениха Митча, в комплект еще входило короткое черное маленькое платье и соответствующие трусики.

Лив надела этот комплект не потому, что скучала по придурку — ей действительно повезло избавиться от неприятностей, когда она вернула ему кольцо и сказала идти своей дорогой. Еще больше она радовалась тому, что не позволила испортить такую изящную и великолепную вещь.

Митч возможно и был лживой сволочью, но хорошо разбирался в нижнем белье. Хотя сам он носил обтягивающие белые боксеры. Лив всегда едва сдерживала смех, когда он расхаживал в них по дому, считая себя горячим самцом.

— Она утверждает, что допоздна читала какую-то книгу, вот в чем причина темных кругов и отеков под глазами.

София скептически усмехнулась.

— Ну ты действительно адски выглядишь, — откровенно признала Кэт.

— Наверно, это была замечательная книга. Ужасик или что-то еще?

— Возможно, — буркнула Лив, обидевшись.

Она была не в настроении выносить поддразнивания своих друзей.

— Ну не обижайся, куколка.

Кэт улыбнулась ей, продолжая вытаскивать ингредиенты из сумки. Лив надеялась, что там были земляника и манго для фруктового салата, а не сардины и маслины для пирога с заварным кремом.

— Я просто подумала, что в таком сексуальном наряде ты все же решила сесть на поезд знакомств. Вы с Митчем расстались более шести месяцев назад.

— Ты последняя, с кем я буду обсуждать свидания.

София что-то взбивала в миске — без сомнения она все же решила сделать блинчики, ведь в конце концов все откажутся от катастрофического пирога с заварным кремом.

— У тебя еще хуже обстоят дела с мужчинами — полный отстой, когда дело касается свиданий, — добавила она, попробовав тесто, и потянулась за бутылочкой с ванильным экстрактом.

— Точно! Потому что большинство мужчин в наши дни не ценят объемные прелести женщины.

Кэт указала на свою собственную пышную фигуру ананасом, который вытащила из казавшегося бы бездонной сумки.

— Вот почему я смотрю на жизнь вашими глазами, глазами двух худышек. Восьмой размер очаровательно смотрится в этой сексуальной греховной ночной сорочке, но размер восемнадцатый не очень.

У Кэт и правда был восемнадцатый размер, но во всех стратегически важных местах, подумала Лив. Она всегда хотела такую же пышную грудь, как у Кэт, и тело, полное и округлое во всех нужных местах, включая губы. Кэт хотела вернуться в колледж, чтобы стать адвокатом, а не простым юристом, потому что постоянно спорить, да еще и за оплату, в ее представлении — это идеальная работа. Обычно ее находчивость и озорной юмор поднимали Лив настроение, но не в это утро.

— Сменим тему. Не желаю больше говорить о моей сексуальной сорочке и отсутствии мужчины, которого ей можно было бы соблазнить, — сказала она, встав из-за стола и направившись к холодильнику, желая налить себе стакан сока.

На самом деле она пыталась снова ходить на свидания после того, как бросила Митча, но ей было как-то не по себе. В основном, потому, что мужчины, с которыми она встречалась, не были высокими, темными, с янтарными светящимися глазами... «Прекрати!» — отругала она себя, открывая дверь холодильника, увешанного разноцветными магнитами, и доставая коробку сока OJ. — «Перестань думать о нем, он даже не реальный!»

Вместо этого она пыталась сосредоточиться на любимом магнитике на холодильнике, на котором изображены два ролла Калифорния, прижимающиеся друг к другу в кровати. Надпись под ними читалась как — Проснитесь, маленькие суши!

— Хорошо, ворчунья, давай сменим тему разговора, — сказала Кэт, сворачивая пустую сумку и убирая в дамскую сумочку.

— Помните Джиллиан Холмс, которая ходила вместе с нами в старшую школу?

— Лидер болельщиц? — Скривилась София.

— Как мы могли ее забыть?

— Это она, — с энтузиазмом кивнула Кэт.

— Ты не поверишь, но ее призвали.

Полная тишина воцарилась в комнате на несколько секунд, а потом София и Лив одновременно спросили,

— Её что?

— Её призвали. Вы можете в это поверить?

Не нужно было объяснять, что Кэт имела ввиду, когда рассказала об их знакомой из Хиллсборо, которая оказалась призвана — каждая женщина в этой комнате знала об этом проекте, и каждая жила в страхе из-за него.

Пять лет назад на Землю неожиданно напали. Космическая станция на орбите Луны, которая была построена в 2025 году, была уничтожена, а нашей планете угрожала таинственная сила, известная как Скрадж. Попытки связаться и договориться с этой грозной силой не удались, и даже от самого смертоносного оружия не было эффекта. Земля оказалась на краю гибели, и каждый человек на планете готовился к смерти от рук пришельцев.

Лив помнила те страшные дни, сорок восемь часов массовой паники. Самоубийства, взрывы, грабежи и незащищенный секс, в котором она, к счастью, не участвовала.

Не имея других ближайших родственников, она, София и Кэт заперлись тогда в ее маленькой квартирке, в которой она жила в то время. Обедаясь до тошноты мороженым

фирмы "Бен и Джерри", они смотрели бесконечный марафон старых женских фильмов.

Может, это был и не самый плодотворный способ провести свои последние дни на Земле, но не следить за весом собственного тела, объедаясь Chunky Monkey(сорт мороженого Бен анд Джерри), и смотреть "Шестнадцать свечей"(фильм Джона Хьюза) и слушать "O, Pretty Woman", по мнению Лив, было лучше, чем смотреть, как люди убивали себя или друг друга или занимались незащищенным сексом.

А потом угроза отступила благодаря Киндредам.

Киндреды — раса инопланетных воинов, человекоподобный вид, но гораздо более массивные, чем среднестатистический мужчина. Они налетели внезапно, остановили атаку Скраджа и вынудили его отступить к темной стороне Луны.

Ходили слухи, что война продолжалась где-то в космосе, столкновения и сражения происходили между двумя расами, но даже если это так и было, все помалкивали. Инопланетные воины заняли оборону на орбите Земли, гарантируя, по крайней мере, хрупкий мир на планете. И они запросили только одно в обмен на безопасность — генетическую сделку.

С тех пор, как внесенная в гены мутация сократило популяцию их самок до пяти процентов, Киндреды путешествуют по галактике в поиске планеты с гуманоидным населением подходящим, для генетического обмена. Земля была только четвертой планетой в их десятитысячелетней одиссее с человекоподобным видом, подходящим по всем параметрам, и они готовы были сотрудничать.

Конечно, правительство Земли согласилось на сделку — что еще они могли сделать? Эти воины, держащие оборону в космосе, единственные, кто стоял между Землей и тотальным уничтожением, и было решено обеспечивать их благополучие.

Была создана специальная женская программа, согласно которой каждая незамужняя женщина от девятнадцати до тридцати пяти лет была обязана регистрироваться в ней. Это считалось патриотическим долгом и рискованным предприятием. Лишь один шанс из десяти тысяч получить повестку и исполнить свой "долг", именно поэтому узнать, что человека призвали, было настолько необычным.

Киндреды в значительной степени существовали сами по себе, оставаясь на своих кораблях, лишь изредка спускаясь на Землю по двое или трое для того, чтобы востребовать свою невесту.

Никто не знал, как они выбирали себе невест, и лично Лив не хотела знать подробности. Легче было сделать вид, что Киндредов не существует, легче было забыть, что в любую минуту кто угодно мог выиграть в эту инопланетную лотерею с элементами постели. Но было в этом нечто особенное, вероятно то, что фактически ни одна девушка не знала, когда будет востребована для производства, и притворялась, желая забыть, и не в силах сделать это.

— Что же случилось?

София перестала взбивать тесто и обратила пристальное внимание на последние новости Кэт.

Лив очнулась и поняла, что по-прежнему стояла перед открытым холодильником и сжимала в руках упаковку сока. Она закрыла дверь и обернулась.

— Да, что случилось? — Она не могла не повторить вопрос ее близнеца.

Кэт пожала плечами.

— Двое сотрудников проекта пришли к ней домой и отвезли ее в офис НКР. Затем, я

думаю, она должна была подписать контракт, что-то вроде свидетельства о браке.

Офис Хоман/Киндред Релатионс был открыт в каждом крупном городе по всему миру именно для этой цели. Но Лив никогда не была внутри этого объекта Тампы, расположенного в центре города. Когда она просто проезжала мимо, от одного взгляда на это здание ее бросало в дрожь, поэтому она даже не смотрела в его сторону.

— Что...к Киндредам какого рода она попала? — спросила София приглушенным голосом.

Киндреды делились на три ветви — результат давнишнего генетического эксперимента.

Транк-Киндреды- мужчины с пронзительно голубыми глазами и двойным набором острых рудиментарных клыков. Ходили слухи, что во время секса с выбранной им женщиной клыки увеличивались и они кусались, или другие слухи, что своим укусом они могли вылечить любую болезнь.

Лив не была уверена, сколько тут правды, а сколько вымысла СМИ, но из-за шума по поводу их сексуальных привычек эта ветвь заработала прозвище "Блад-Киндреды".

Потом были Близнецы, ветвь, где Твин-Киндреды всегда приходили парами и разделяли женщину между собой. Никто не знал почему, а они отказывались давать объяснения.

Одни говорили, что они были телепатами и секс необходим им для общения, что, впрочем, не доказано, так как у людей не было возможности изучить их. Киндреды свято хранили свои секреты и отказывались участвовать в научных экспериментах. Так что никто действительно ничего не знал о Твин-Киндредрах, кроме того, что они отказывались заниматься сексом со своей парой по отдельности.

И затем ветвь Рейнджерс — известные как Звери или Бист-Киндреды.

Работая так долго в больнице и учась в школе медсестер, она привыкла к виду крови, так что мысль жить с Блад-Киндредрами не пугала ее. И, будучи одной из близнецов, она не боялась Твин-Киндредов. Но Бист-Киндреды...они пугали ее до усрачки.

Высокие и доминирующие, как и остальные воины рода, Бист-Киндреды, по рассказам, имели самый непредсказуемый характер. Ходили слухи, что защищая своих женщин они приходили в такую ярость, что превращались в берсеркеров, уничтожая всех, кто стоял у них на пути, и не важно сколько перед ними было противников. Но были и другие, сексуальные слухи, от которых ком вставал в горле Лив.

Кроме невероятной животной похоти, Бист-Киндреды обладали непревзойденной сексуальной выносливостью. Ходили слухи, что они, кончая снова и снова, могут оставаться возбужденными очень долго, и их любовный марафон заставил бы сгореть от стыда даже практиков тантрического секса.

Просто от одной мысли жить там на станции, бесправной, беспомощной, в то время как огромный инопланетный мужчина будет трахать ее безостановочно в течение нескольких часов, кровь леденела от ужаса в теле Лив. У нее не было много любовников, но даже на таком опыте Лив убедилась, что секс как коробка конфет — не знаешь, что получишь, пока не откроешь, ложась в постель с мужчиной.

И, к сожалению, скорее ей выпадет противный розовый зефирный крем, чем вкусная ореховая начинка. И вместо того, чтобы затягивать этот процесс, было бы лучше, чтобы он вошел, вышел и оставил бы ее в покое. Свернуться калачиком, обнимая себя, было бы более веселой перспективой.

Полтора года, потраченные ею на Митча, только укрепили ее представления. Оглядываясь, Лив не понимала, почему оставалась с ним так долго. Его идея хорошего секса,

была в том, чтобы забраться на нее сверху, вдавить в матрац и кричать, -

— Кто твой папочка? Кто твой папочка? — снова и снова, пока у нее не возникало желания заорать в плохом смысле слова. Никакие тактичные намеки прекратить говорить о ее отце во время их интимных встреч его не останавливали. Наконец, Лив сдалась и просто вставляла в ухо наушник от мини-iPod каждый раз, когда он хотел её.

У нее даже был плей лист под названием "Секс с Митчем".

Все было действительно плохо, по крайней мере Митч не обладал такой выносливостью, чтобы пройти весь список до конца. Лив с ужасом представляла себе, каково это, заниматься сексом с мужчиной, способным пройти весь список на ее плей-листе и не один раз. Одной этой мысли было достаточно, чтобы заставить ее волноваться, сама идея быть востребованной Бист-Киндредом окончательно испугала ее.

"Разве не ходят слухи, что у Бист-Киндредо золотистые глаза?" — прошептал тихий голос в ее голове. "Заткнись!" — Сама себе яростно ответила Лив. Он просто сон и все.

— Так к кому она попала? — заставила себя спросить Лив, не смотря на Кэт, доставая стакан из шкафа.

— К Близнецам, мне кажется.

Кэт вздрогнула.

— Как вы себе это представляете? Я знаю, что некоторые люди идут такой дорогой. Напиваются в колледже, и, прежде чем осознают это, получают член, как в прямом, так и переносном смысле. Но два возбужденных парня братства это одно дело, а двое Киндредов — другое, они должно быть оснащены, как лошади-тяжеловозы Клейдесдальской породы.

— Кэт!

София хлопнула ее рукой, держа в другой полную тарелку блинчиков.

— Ты такая плохая!

— То есть, честно говоря, как бы они приспособились друг к другу? Да ты до конца жизни останешься кривоногой, если станешь парой Твин-Киндредов.

Кэт иронически приподняла брови и, морщась, как будто ей было больно ходить, продефилировала по кухне. София хихикнула и покачала головой. Лив с трудом выдавила из себя слабую улыбку, налила в стакан апельсиновый сок и убрала коробку в холодильник.

— Ну, я надеюсь, она счастлива. Когда она вернулась?

— Она не вернулась. Прошел отведенный ей месяц, и она осталась там.

Кэт снова начала собирать ингредиенты для ее пирога с заварным кремом, которые включали в себя свежие тимьян, базилик, кинзу и несколько кайенских перцев.

— Вы знаете, что все призванные должны подписать договор, соглашаясь провести с ним один месяц — период предъявления прав. Если сможешь продержаться один месяц и не допустить близости с жеребцом Киндредом, который тебя выбрал, то сможешь отступить, заявить, что уходишь навсегда, вернуться. А если не сможешь...

Она обреченно пожалала плечами.

— Ну, тогда это очень плохо для нее. Киндреды выбирают невест на всю жизнь, у них нет разводов и отдельного проживания супругов. Так что, похоже, Джиллиан застряла.

— Откуда ты так много об этом знаешь? — потребовала ответа Лив.

— Я помогала одному из наших адвокатов подготавливать дело для клиента моей фирмы. Семья молодой девушки пробовала судиться с ними, после того как образовалась связь, — ответила как ни в чем не бывало Кэт.

— Какие были основания? — спросила София.

— То, что она девственница и не была подготовлена к такому большому парню, — хихикнула Кэт.

— И вот я сидела там и слушала, что может и чего не может с ней делать этот огромный мускулистый пришелец, и что может и что не может делать с ним она, и все это обсуждалось в присутствии ее родителей, желающих убедиться, что все не так уж плохо, как все об этом говорят.

— Как стыдно! — содрогнулась Софи.

— Я лучше умру.

— Они выиграли дело? — спросила Лив, делая глоток сока.

Кэт отрицательно покачала головой.

— Никогда в жизни. Суд отклонил иск еще до того, как адвокат закончил свою речь. Всем известно, что мы должны нести счастье Киндредам. Скрадж все еще где-то там, и если единственный способ удержать больших парней на нашей стороне это уступать им, тогда так и будет. Так что, если тебя призовут, для тебя же лучше как можно быстрее привыкнуть к чужой жизни.

— Ты знаешь, что действительно меня волнует? — спросила София, бросая в тесто чернику и перемешивая.

— Фактически они не отпустят тебя и не разрешат вернуться к прежней жизни даже по истечении месячного периода. Ты не можешь объяснить, откуда Киндреды точно знают, является ли женщина, которую они выбрали себе в невесты, их истиной парой, родственной душой.

Кэт пожалала плечами и разбила яйца в большую миску.

— Может быть, они промывают мозги, как только доставляют на свой корабль. Может быть, у них там куча различных секс игрушек и специальных комнат для игр, и тебе будет так хорошо, что ты просто не сможешь сказать нет.

— Или, может, они сразу опаивают бедных девушек Рогипнолом и заставляют заниматься сексом, — мрачно сказала София.

— И когда ты просыпаешься, " Ох, прости, дело сделано, и теперь ты моя на всю жизнь. Надеюсь, ты не против уехать в далекую галактику и рожать шестнадцатифунтовых младенцев до конца жизни".

Лив крепко стиснула пальцами стакан с соком ОJ. Они обсуждали Киндредов всякий раз, когда собирались на девичник, но почему-то именно сегодня ее нервы были на пределе, она чувствовала, что если услышит о них еще хоть слово, то закричит. И именно сейчас раздался тихий стук в дверь — наконец-то отвлечение.

— Я открою!

Она уже была на полпути к двери, когда София окликнула ее.

— Лив, ты выглядишь неприлично! Твой наряд почти не скрывает трусиков.

— Я в порядке, — отозвалась Лив, поправляя свое черное кружевное платье, шедшее в комплексе с сорочкой baby doll и облегающее ее, как вторая кожа.

— Это, вероятно, миссис Дженсен из соседнего подъезда, ей всегда нужны то яйца, то сахар.

Она распахнула двери, ожидая увидеть любезное и морщинистое лицо соседки, а вместо этого обнаружила двоих огромных мужчин в черной форме.

— Я...Я...Кто вы такие? — выдохнула Лив, еле выговаривая слова.

— Офицеры Н/К Трекс и Логан к вашим услугам, — сразу же громко представились они

и чопорно, сдержанно поклонились. — Мы пришли к мисс Оливии Лорен Уотерхаус.

Он показал цифровое изображение, и Лив увидела свое лицо, смотревшее на нее с галогенной лампы.

— Это Вы, верно?

— Я... Да, это я, — ответила Лив, имея в виду и снимок, и имя.

— Вы можете подписать этот документ, подтверждающий, что это так?

Он протянул ей толстую папку с юридическими бумагами и ручку. Лив автоматически подписала там, где он указал.

— Хорошо, но... — офицер выхватил у нее папку с бумагами и спрятал в карман мундира.

— Отлично. Личность подтверждена, — сказал тот офицер, что стоял слева, как будто делал официальный доклад.

— Готовы сопровождать объект к офису НКР сейчас.

Оба огромных сотрудника шагнули вперед, и каждый взял ее под локоть. Полный стакан апельсинового сока выскользнул из ее пальцев, разбиваясь об паркет коридора с эффектом разорвавшейся бомбы, разбрызгивая липкий сок и осколки стекла по всему полу.

Лив сделала шаг назад, случайно наступая на один из осколков, и даже не заметила легкой боли, пронзившей ее пятку.

— Подождите минутку, — возразила она, зная, что София и Кэт стоят за ее спиной.

— О чем вы говорите? Куда вы собрались меня отвести? И разве я не могу сначала переодеться?

— Ответ отрицательный. Возможен риск побега, если объекту разрешается задержаться на месте по любой причине, — рявкнул офицер справа.

— Я ничего не сделала. Отпустите!

Лив боролась с ними изо всех сил, но все равно была зажата, как железными тисками, с обеих сторон.

Кэт и София внезапно оказались перед огромными мужчинами, блокируя им выход. Как будто два маленьких пуделя столкнулись с огромными догами, но ни одна из женщин не сдвинулась с места, даже когда офицеры угрожающе посмотрели на них.

— Куда именно вы забираете мисс Уотерхаус? — потребовала ответа Кэт, сверкая голубыми глазами.

— И на каком основании?

— Пожалуйста, отойдите в сторону, мэм, — сказал офицер слева с механической вежливостью.

— Мы просто выполняем работу, для которой нас наняли, мы только служащие, мисс Уотерхаус. И мы отвезем ее в офис Хоман/Киндред Релатионс для церемонии предъявления прав на неё.

— Ее что? — воскликнула София, и ее зеленые глаза округлились от ужаса.

— Ее церемонии, где она встретится с воином Киндред, который выбрал ее как свою невесту, — терпеливо объяснял другой офицер.

— Мисс Оливия Уотерхаус была востребована.

— Просто попытайся не спугнуть её.

— Как я могу её спугнуть? — Брайд раздражённо взглянул на сводного брата. Сильван стоял, скрестив руки на груди, и с сомнением смотрел на него, что чертовски действовало на нервы. Самец всё утро лез к нему с непрошеными советами, и Брайду это уже надоело.

— Во-первых, ты намного крупнее человеческих мужчин, к которым она привыкла, и это может напугать её, — сказал Сильван, указав подбородком на выглядящих слабыми людей, стоявших за прилавком в конце огромной серого цвета комнате. Брайд и Сильван ждали, когда офицеры приведут его невесту, в здании ХКР, и работали тут в основном люди. — Не говоря уже о голоде в твоих глазах — ты выглядишь, как большой страшный волк, который хочет съесть её.

Брайд нахмурился.

— Большой страшный кто?

— Волк. Большой страшный волк, грозящий полакомиться ею, — пояснил Сильван.

Брайд низко зарычал.

— Это не угроза, а обещание. С нетерпением жду того момента, когда смогу ею полакомиться. — От одной только мысли о том, как он разводит сливочного цвета бедра своей невесты и упивается влагой между её ног, член его запульсировал настолько сильно, что Брайду было сложно сосредоточиться на словах другого самца.

Сильван закатил глаза, с отвращением зашипев.

— Я вовсе не это имел в виду. Разве ты не слышал человеческую сказку о молодой девушке в красной шапочке, на которую в лесу напал огромный хищник из семейства волчьих?

— Нет, а должен?

— Это было в учебном курсе о людях, который я отправил тебе для изучения, — напомнил ему сводный брат. У Киндредов была естественная способность к изучению языков. Являясь генетическими торговцами, они обнаружили, что с лёгкостью осваивают любые языки, включая сленг. Именно поэтому Брайд так же спокойно ругался на языке людей, как и Земляне, и был чертовски этому рад. Однако некоторые нюансы новой культуры ускользали от них, поэтому были необходимы учебные курсы, которые Брайд в основном пропускал. Было сложно, почти невозможно сконцентрироваться на непонятных вымыслах людей, когда он мог думать только о своей невесте. Он постоянно видел её в своих мыслях — когда не приходилось отталкивать воспоминания о своём недавнем заключении.

...Темно, там было так темно и холодно. Когда в него не втыкали провода, то приковывали цепями к стене. Эти долбаные провода, насилующие его мозг, роющиеся в его воспоминаниях, высасывающие из него силу. Они показывали ему ужасные вещи — невысказанные вещи — до тех пор, пока он не прекращал отличать правду от лжи. Они говорили ему, что он никогда не будет свободен, никогда не увидит тех, кого любил, никогда не увидит её...

Брайд покачал головой, пытаясь прогнать ужасные образы. Он бы умер или спятил, если бы его душа не вступила в союз с душой Оливии как раз после его поимки. Скраджи были

паразитической расой. Они питались страданиями других, а их способность проникать в разум противника выносила пытки на совершенно новый уровень. Что ещё хуже, Брайд заинтересовал Его Величество Скраджа, поэтому ему уделяли особое "внимание". Видимо, у его боли был изысканный вкус... Брайд ощутил, как его кожа покрывается мурашками. Если бы не сны о невесте, он был потерял надежду на жизнь, не говоря уже о надежде на побег из этой адской дыры.

Он был обязан своей невесте всем — она была его второй половинкой. И ему хотелось поскорее увидеть её, прижать к себе и сделать своей.

Как часто Брайд представлял себе этот день? Как часто представлял, что встречается со своей невестой, обнимает её, впервые смотрит ей в глаза? Он хотел узнать, как будет ощущаться её мягкое тело против его твёрдых мышц. Хотел узнать, каково это, вдыхать её женственный аромат и знать, что она принадлежит ему одному. Её губы будут чертовски сладкими на вкус, а когда она отдастся ему, Брайд будет заполнять её часами, покрывать её лёгкое тело своим большим, брать её, пока она не пропитается его запахом так, чтобы все самцы в радиусе пятидесяти миль знали, что лучше к ней не приближаться.

Да, вот что нужно было ему больше всего. Быть внутри неё, спариваться с ней, привязать её к себе навсегда. Она принадлежала ему, и он никогда её не отпустит...

Тут Брайд понял, что Сильван снова что-то говорил. Когда он уже заткнётся?

— Что? — недовольно спросил он.

— Я сказал, что тебе стоит помнить о том, что такой обмен ещё в новинку нам. Это не будет похоже на отношения мужчин, которые призывают невест с Транквил Прайм, Рейджерона или Твин-Мунс. Это неизведанная территория для человеческих женщин — они не знают, чего ожидать.

— Кажется, ты знаешь о призыве невест гораздо больше, чем должен знать мужчина, который поклялся никогда не искать себе невесту, — рявкнул Брайд. Увидев боль в голубых глазах Сильвана, он тут же пожалел о необдуманных словах и покачал головой, извиняясь. — Прости, мне не стоило этого говорить.

Сильван покачал головой и провёл кончиком языка по свои коротким и острым клыкам. Брайд знал, что он делал это, когда расстраивался, и знал, что клыки у Сильвана вырастут только тогда, когда он найдёт себе невесту. Брайд хотел, чтобы всё было по-другому. Даже до смерти отца они с Сильваном всегда были близки и проводили много времени вместе, потому что пары у них не было. А теперь Сильван останется один.

— Сильван...

— Брайд... — Начали они одновременно.

Брайд покачал головой.

— Мне не стоило вспоминать об этом. Это не моё дело.

— Неважно. — Сильван провёл рукой по своим светлым волосам. — Ты ведь знаешь, что я дал клятву.

— Да, и я знаю, почему ты это сделал. Но то, что произошло на Транк Прайм...

— Давно закончилось, — рявкнул Сильван. — Я не хочу говорить об этом, Брайд. Не больше, чем ты хочешь говорить о том времени, что провёл у Скраджей.

Брайд сжал руки в кулаки. Он действительно не смог рассказать никому о том, что они с ним делали, потому что это было слишком ужасно, да и воспоминания были слишком свежи. Он оттолкнул эти мысли. Сейчас не время для воспоминаний. Хотя подходящее время никогда не наступит.

— Я просто говорю, что теперь, когда у меня появится невеста, я хочу, чтобы и ты был счастлив, — произнёс он, с трудом удерживая воспоминания под контролем.

— Думаю, я немного подожду, прежде чем последовать твоему примеру, — иронично ответил Сильван. — А вот и твоя невеста, Брайд. И мне кажется, что она не выглядит счастливой.

Брайд резко поднял голову и посмотрел в другой конец комнаты, где были двойные двери. Как он мог не заметить, что она пришла? Они ведь теперь были настроены друг на друга. Брайд обнаружил, что не может отвести от невесты глаз. Её заманчивый аромат, тёплый запах кожи, смешанный с цветочным запахом того, чем она мыла волосы или тело, притягивал его. Увидев её невероятно привлекательное тело, Брайд понял, что сны не обманули его: у его невесты были изгибы во всех нужных местах, что было довольно легко увидеть через почти отсутствующую одежду, в которой она была.

— Боги. — Собственный голос показался ему хриплым. Одевание его невесты было сделано из тонкого, почти прозрачного чёрного кружева, под которым видна была её аппетитная грудь и напряжённые соски. Подол этой одежды был настолько высоким, что едва прикрывал нежную развилку её бёдер.

Внезапно Брайд понял, что он не был единственным мужчиной, разглядывавшим девушку — казалось, взгляды всех людей в комнате были обращены на неё. Ему не пришло в голову, что она была в центре внимания потому, что её втаскивали в здание два огромных самца, в то время как она сопротивлялась. Он мог видеть только то, что другие смотрели на женщину, которая принадлежала ему одному.

Жажда заявить на нее свои права охватила Брайда, и собственнический рык вырвался из горла. В основании его члена впервые ожил брачный узел, набух от сильного вожделения и нужды только в ней.

Прежде, чем Брайд успел понять, что происходит, он оказался в другом конце комнаты и с угрозой смотрел на офицеров, удерживавших его невесту.

— Уберите от неё свои гребанные руки! — угрожающе прорычал он. Офицеры тут же отпустили женщину и попятились, смотря на Брайда так, словно он мог их покусать. Они знали, что с Бист-Киндредрами, охваченными брачным вожделением, лучше не связываться. Как только мужчины отошли от человеческой женщины — его женщины — Брайд тут же забыл о них и обратил внимание на неё.

Боги, она была такой маленькой и идеальной, с копной взлохмаченных золотистых волос и большими серебристо-серыми глазами. Брайд хотел сгрести её в объятия и прижать к себе. Он даже протянул руку... но Сильван остановил его, прежде чем он успел дотронуться до девушки.

— Брайд, держи себя в руках! — прошептал другой самец ему в ухо. — Ты что, не видишь, что она тебя безумно боится?

— Она не боится меня, — возразил Брайд.

В этот момент глаза его невесты закатились, и она упала на пол кучкой чёрного кружева и длинных, гладких конечностей.

"Боже мой!"

"Мрачный мужчина!"

Лив не могла поверить в то, что он настоящий. Не могла поверить, что он здесь, и, очевидно, ожидал ее. Ее, сопротивляющуюся всю дорогу, привезли сюда, в офис ХКР в центре Тампы. На ней все еще была только ее ночная кружевная сорочка, ее пятка пульсировала и кровоточила из-за застрявшего в ней осколка стекла, однако всё внимание Лив было сосредоточено на огромном мужчине, стоявшем в другом конце комнаты. "По крайней мере он отлично выглядит" — невпопад подумала она.

Но он не человек, он воин Киндред. "Признайся, Лив, ты же все это время догадывалась об этом? Даже во сне?"

Во сне он всегда являлся грязным и растрепанным, и это понятно, учитывая то, что он, казалось, находился в какой-то тюрьме, где его регулярно пытали. Теперь, когда она смогла разглядеть его лицо, он выглядел иначе.

Во-первых, он подстригся. Лохматые черные волосы были в определенной степени уложены, хотя оставались немного длиннее солдатского "ежика" воина, который стоял рядом с ним.

Тёмно-бардовая рубашка с воротом под горло выгодно оттеняла его смуглую загорелую кожу. Она была сделана из какого-то плотного бархатистого материала, который обтягивал широкую грудь мужчины, обрисовывая все его, словно высеченные из камня, мышцы.

Он был облачен в пару достаточно плотно облегающих черных брюк, подтверждая догадку Кэт — Киндреды были оснащены как лошади-тяжеловозы Клейдесдальской породы.

Лив сглотнула и постаралась не думать об этом. Высокие блестящие черные ботинки до колен завершали его наряд, создавая вокруг него легкую военную атмосферу.

Лив рассматривала пришельца и ничего не могла с собой поделать. Она видела его во сне в течение шести месяцев, но ее сны даже отдаленно не подготовили ее к тому, каким на самом деле чертовски огромным он был.

Тампа была любимой остановкой лиги спортивных команд по Pro Wrestling1, и в качестве студентки она повидала достаточно огромных мужчин со странными сценическими именами, проходившими через отделение Скорой Помощи.

Но в сравнении с этим мужчиной-Киндредом, мрачным человеком, даже самые большие парни, кого она видела, выглядели маленькими. У него были широкие плечи, на руках бугрились мышцы, и каждое бедро было в обхват с ее талию. Его руки с длинными, сильными, умелыми, большими пальцами напоминали руки баскетболиста.

Она пристальным взглядом пробежалась по его телу, естественно снова задержавшись на огромной выпуклости его паха. У него были полные, чувственные красные губы и необычные волосы на лице, длинные тщательно подстриженные бакенбарды, которые спускались вниз до края его квадратной челюсти.

Высокий лоб, приподнятые черные брови и знакомые янтарные глаза, внимательно смотрящие на нее одну, ожидая, когда она закончит свой визуальный тур. Лив осознала, что он чересчур пристально смотрел на нее, оценивал ее точно так же, как и она его.

И, судя по его полыхающему взгляду, ему понравилось то, что он увидел.

Она почти ощущала, как он раздевает ее своим горячим взглядом. И то, как он раздевал ее, было чем-то большим. Её соски затвердели, а в области лона почему-то появилась влага, за которой последовало покалывание, когда мужчина опустил взгляд туда.

Его взгляд был как лазерный луч, жжение ощущалось везде, куда он смотрел, заставляя ее тело реагировать на него.

Затем все произошло одновременно.

Темный мужчина пересек комнату. Он, казалось, прогуливался медленным, ленивым шагом, а спустя секунды каким-то образом уже оказался прямо перед ней.

Он зарычал как животное, слишком низким голосом, чтобы понять его, но внезапно, удерживающие ее по обе стороны офицеры, отпустили ее руки и попятились, как будто столкнулись с диким зверем.

Лив ощутила то же самое. То, что светилось в этих горячих янтарных глазах, выходило за рамки простого желания. В их жидкой золотой глубине сиял дикий голод, желание поглотить, и было ясно, что она была единственным блюдом в меню.

Она смотрела на него снизу вверх, не в состоянии вымолвить ни слова, практически не дыша. Он выглядел абсолютно безжалостным, сверх ужасающим. А потом он протянул к ней руки.

И тут перед глазами Лив все потемнело, и она потеряла сознание.

Очнувшись, Лив обнаружила, что лежит на одном из зеленовато-голубых диванов, расставленных по периметру большой главной комнаты ХКР. Здание немного напоминало ей отдел транспортных средств.

Только здесь вы бы стояли в очереди за инопланетным мужем вместо водительских прав. Только она не стояла в очереди, подумала Лив сонно. Она что... потеряла сознание? Упала в обморок. "Нужно лечь и поднять ноги выше головы", — автоматически вспомнила она, чему ее обучали на курсах по сестринскому делу.

А потом она поняла, что лежала, а ее голова покоилась на чем-то. Под ее щекой находилось что-то теплое и жесткое, твердое, и ее обоняния коснулся мускусный мужской аромат, такой чужой и в то же время такой абсолютно знакомый.

— Полегче, Лилента.

Лив слышала низкий голос из ее снов и подумала, что, должно быть, все еще спит. Но ей снился теплый пряный аромат его кожи? Неужели ей снятся его длинные пальцы, что так нежно касаются пряди волос на ее щеках? Внезапно она осознала, кто она и что происходит.

И это был вовсе не сон.

"Тёмный мужчина!" Лив села и поднялась на ноги, сделала несколько шагов, пошатнулась, и он поддержал ее руками. Она попятилась от него как раз перед тем, как его пальцы сомкнулись на ее запястье.

— Как долго я была без сознания?

Прежде всего, она не могла поверить, что упала в обморок: какой ужасно слабый девчачий поступок! Просто всё это было настолько шокирующим — видеть, как самый страшный кошмар превращается в жёсткую, холодную реальность.

"Ну, он, конечно, жесткий, но больше горячий, чем холодный", — прошептал тихий голос в ее сознании. — "И даже горячее, чем любой парень, с которым ты когда-нибудь встречалась" — Лив ненавидела этот внутренний голосок, но он был прав: воин Киндреда безусловно затмевал Митча.

— Ты упала. — В его янтарном взгляде светилось беспокойство. — Как ты себя чувствуешь?

— Как, по-твоему, я себя чувствую? Я здесь против моей воли, практически в одних трусиках, — набросилась на него Лив.

— Это я вижу.

Горячие янтарные глаза снова осмотрели ее тело. Лив почувствовала, что краснеет, когда поняла, что практически предоставила ему повод поглазеть на нее.

— Кто ты? — спросила она, посильнее натягивая тонкую кружевную сорочку вокруг себя. — Что ты делал в моей голове?

— Ты имеешь в виду сны? — спросил он, как будто это была самая естественная вещь в мире, видеть сны о нем.

— Да, конечно, — отрезала Лив. — Какого черта, что все это значит?

— Я тоже видел тебя во сне, — сказал он просто, игнорируя ее вопрос, тем самым приводя ее в еще большее бешенство. — Это, единственное, что не давало мне сойти с ума.

— Я...Я...

Лив понятия не имела, как ответить на это причудливое заявление, но тут их противостояние нарушили два знакомых голоса позади нее.

— Лив!

— Оливия!

София и Кэт бросились к ней, обнимая, окружая ее, желая защитить. Они пристально посмотрели на огромного воина, сидящего на слишком маленьком для него зеленовато-голубом диване.

— Они сначала не пропустили нас, — задыхаясь, объяснила София, заключая Лив в объятия дрожащими руками. — Нам пришлось вернуться и взять свои документы, чтобы подтвердить наши личности. Мы так спешили следом за тобой, что забыли удостоверения дома.

Лив увидела, что ее близняшка была все еще одета в пижаму в стиле Улицы Сезам, которую получила на Рождество еще когда училась в средней школе. Они были старые и изношенные, но Гровер, Граф и Печенька-Монстр до сих пор выглядели довольно новыми, ухмыляясь с потрёпанной футболки и широких пижамных штанов. Судорожно рассмеявшись, Лив обняла Софию.

— Все в порядке. Теперь, когда вы здесь, со мной все будет в порядке.

— Твои друзья? Как мило с их стороны прийти на нашу церемонию предъявления прав.

Лив стремительно обернулась, услышав глубокий голос позади себя. Мужчина стоял прямо позади нее, нависая над ней и кивая Софии и Кэт, как будто они были на свадьбе или что-то вроде этого. — "Но это ведь и так свадьба? Или почти то же самое", — подхватил тоненький голосок в ее голове. Лив начинала жалеть, что у нее не было ножа для колки льда, тогда она могла бы выковырять его оттуда раз и навсегда. А потом Оливия осознала, что это было сумасшедшей мыслью, однако и сама она находилась в сумасшедшей ситуации. Как еще ей нужно было отреагировать?

— Я ее адвокат, придурок, — самозабвенно солгала Кэт, прежде чем Лив успела ее остановить.

— И не будет никакой церемонии, — добавила София, выступая вперед, хотя она обычно стеснялась малознакомых мужчин. Она повернулась к Кэт. — Не будет ведь, Кэт?

— Боюсь, что будет. — Предупреждающе прорычал огромный воин Киндреда, внешне

оставаясь спокойным. — Она моя невеста. И сегодня я заявлю на нее права.

— Что? Заявишь на нее права? Словно она потерянный в аэропорту багаж или что-то вроде этого? — Возмутилась Кэт.

— Она больше не потерянная, — с уверенностью ответил воин. — Теперь, когда я нашел ее, она моя.

— Лив не принадлежит ни тебе никому либо еще, — прошипела София, глядя на него снизу-вверх и бережно обнимая Лив. — Она моя сестра, ты не можешь просто так прийти и забрать её!

— На самом деле, я боюсь, что он может.

Все трое повернули голову в сторону вновь заговорившего. Им оказался воин Киндред со светлыми растрёпанными волосами и голубыми глазами.

— Вы заключили юридически обязывающее соглашение, когда вступили в проект, — сказал он Лив. — Не говоря уже о том, что, когда офицеры забирали вас сегодня, вы подписали контракт о востребовании.

— Я что? — потребовала объяснений Лив. — О чем вы? Я ничего не подписывала. Неужели подписала?

Белокурый Киндред протянул руку и один из офицеров Киндредов положил в нее пачку бумаг.

— Это вам знакомо? — Спросил он, протягивая их ей.

Лив почувствовала, как ее сердце замерло.

— Но я думала, что это подпись для подтверждения моей личности. Понимаете, они показали мне мое фото...

— Дай мне взглянуть на них.

Кэт выхватила у нее бумаги и начала быстро их просматривать. Лив и София с тревогой наблюдали за ней, надеясь на чудо, но Лив ощущала, как её надежда превращается в отчаяние, когда красивое лицо Кэт становилось все более и более озадаченным. Наконец, она подняла взгляд.

— Ну что? — Лив чувствовала себя так, словно кто-то ударил её под дых ледяным кулаком.

— Лив, дорогая... — начала Кэт, и София всхлипнула.

— Я не могу в это поверить, — выдохнула она, горячие слезы дорожками стекали вниз по ее щекам. — Не могу поверить, что они могут просто вытащить тебя из твоего собственного дома, даже не дав тебе время переодеться, и заставят тебя уйти с этим монстром. Это ужасно!

Лив онемела.

— Нет, Софи, это реальность.

Но горячая речь ее близняшки, казалось, произвела неизгладимое впечатление на воина Киндред, который утверждал, что Лив принадлежит ему.

— Вы действительно поступили так, как она сказала? — Прорычал он на офицеров, которые ее привели. — Вы тащили ее сюда, даже не позволив переодеться или попрощаться с семьей?

Двое самцов офицеров, ростом шесть футов и шесть дюймов, выглядели как маленькие нашкодившие школьники.

— Это стандартный порядок действий, — пробормотал один из них вызывающе. — Если выпустить объект из виду даже на мгновение, то риск побега увеличится вдвое.

— Она не объект, грёбанный идиот! — прорычал мрачный воин, сверкая янтарными глазами. — Она моя невеста. И мне глубоко насрать на ваши стандартные правила выполнения операций, если я узнаю, что вы, придурки, причинили ей вред, вы оба пожалеете об этом.

— Мне очень жаль, — испытывая неловкость, извинился блондин Киндред, пока мрачный воин делал выговор нерадивым офицерам. — Все это выглядит не очень хорошо.

Он дотронулся рукой до плеча Софии, и она тут же вздрогнула и шарахнулась от него в сторону.

— Не трогай меня! — выкрикнула она, пронзая его смертельным взглядом прищуренных зелёных глаз.

Льдисто-голубые глаза блондина Киндредра сначала расширились, а потом сузились.

— Прости. Я не знал, что ты воспримешь жест утешения как угрозу.

Клыки на его верхней челюсти, казалось, стали острее.

— Ладно, все сбавили обороты. — Кэт повысила голос, стараясь перекричать этот гомон. Она взглянула на Лив. — Сначала хорошие новости. Это всего лишь на тридцать дней.

— Тридцать дней? — Воскликнула София, все еще обнимая ее. — И в течение всего этого времени она будет подвергаться насилию и домогательствам, Кэт!

— Никто не собирается насиловать её и приставать к ней, — прорычал мрачный воин.

— Да неужели? Значит, ты не заинтересован в сексе с моей сестрой? — Потребовала от него ответа София.

Лив ощутила, как жар окатил ее щеки.

— Софи, перестань.

Воин сверкнул глазами.

— Черт, да, я заинтересован и не собираюсь отрицать этого. Она моя — я должен заявить на нее права. Создать с ней брачные узы. Это невозможно сделать без секса.

Лив почувствовала, как ее лицо запыхало еще сильнее. "Боже мой, он что, серьезно?" Мысль о том, чтобы прижаться к этому огромному, мужественному, мускулистому телу, творила с ней странные вещи, в которых она не призналась бы даже самой себе. И прежде никто никогда не говорил ей, что хочет создать с ней связь.

— Брайд, ты только ухудшаешь положение, — пробормотал блондин Киндред, потянув друга за мускулистую руку.

"Его зовут Брайд? А знает ли он мое имя, или я для него просто "невеста"?" Смутно Лив припоминала, как он называл ее по-другому, что-то вроде нежного прозвища на чужом языке, но сейчас она не могла его вспомнить.

— Не могли бы вы оставить нас на минуточку? — спросила Кэт воинов Киндредра своим лучшим профессиональным тоном. — Мне нужно изучить этот контракт и посоветоваться с моей клиенткой.

— Конечно, — любезно согласился блондин. Киндред с темными волосами — Брайд — казалось, готов был запротестовать, но его друг что-то резко и гортанно сказал ему на другом языке, и он, смягчившись, кивнул и отошел в сторону.

— Ладно, девчонки, давайте возьмём себя в руки.

Кэт подвела их к зеленовато-голубому диванчику, с которого Лив поднялась ранее. София и Лив уселись по обе стороны от подруги, с тревогой рассматривая толстую стопку бумаг в ее руках.

— Кэт, я должна пойти с ним? — спросив это, Лив вспомнила их разговор этим утром. "Нет, не утром" — подумала она, взглянув на часы, висящие на белой стене напротив, — "с того разговора прошло сорок минут".

Неужели всего сорок минут назад она сидела на собственной уютной кухне, наслаждалась стаканом апельсинового сока и убеждала себя, что мрачный человек — всего лишь сон?

И вот она в офисе ХКР, в одном нижнем белье, ее пятка пульсирует от тупой боли из-за застрявшего там стекла, а в голове полная пуганица и страх. Хуже всего, огромный инопланетный воин, который нуждался в "связи" с ней, собирался увезти ее на своем космическом корабле. Невероятно.

— Ты должна будешь пойти, — кивнув, твердо сказала Кэт. — Но, как я и сказала, есть и хорошие новости.

Она перечисляла пункты загибая пальцы.

— Во-первых, это только на тридцать дней. Если за это время ты не соединишься с ним, то сможешь уйти, когда все закончится.

— Минуточку, — прервала ее София. — Он сказал, что должен заняться сексом с ней, чтобы создать связь. А это значит...

— Никакого связывающего секса, иначе ты потеряешь свой шанс остаться свободной и сбежать из этой тюрьмы, — закончила за нее Кэт.

— Связывающий секс? — спросили Лив и София одновременно.

Кэт нахмурилась.

— Это...насколько я поняла, это следующая ступень, помимо традиционного полового акта. Мне жаль, что я не могу рассказать тебе больше, Лив, но думаю, что тут всё зависит от того, к какой ветви принадлежит Киндред. Девушку, которую представляла моя фирма, призвал Транк-Киндред. Это, эмм, довольно очевидно, что тебя призвал Рейджер — Бист-Киндред.

— Самое лучшее, что возможно сделать, это избегать секса вообще, — дрожащим голосом сказала София. — Скажи ему, пусть не вытаскивает его из штанов, Лив.

Лив вздрогнула.

— Думаю, я справлюсь. Поеду с ними на их корабль, но после этого...

После этого она планировала избегать его, насколько это возможно. Этот огромный инопланетянин вторгнулся в ее сны в течение нескольких месяцев, а теперь ему захотелось создать с ней какую-то странную тантрическую сексуальную связь. Она была чертовски уверена, что все время пребывания на корабле будет держаться от Киндреда как можно дальше.

— Ты не сможешь избежать его, — словно прочитав ее мысли, сказала Кэт. И снова взялась просматривать контракт. — Здесь есть несколько жестких правил, Лив.

— Правила? — настороженно спросила она. — Какие правила?

— Ты должна питаться с ним за одним столом и спать каждую ночь в его постели, — начала читать Кэт. — Хорошая новость в том, что тебе не придется купаться вместе с ним до второй недели.

— И это хорошая новость? — в голосе Софии звучал ужас. — Она должна купаться с ним со второй недели?

— Киндредам нужен долговременный союз, девочки, — как ни в чем не бывало ответила Кэт. — Это не просто знакомство с тобой, это период преднамеренного

соблазнения.

Она посмотрела на Лив.

— Он попытается залезть в твои трусики, ты попытаешься не пустить его туда. Хорошо то, что он не сможет заставить тебя делать что-то против твоей воли. На самом деле, в течение всей первой недели он даже не сможет прикоснуться к тебе, если ты сама ему не разрешишь. Если он это сделает, то нарушит контракт, и тебе можно будет завершить период предъявления прав немедленно.

— Лучше бы ему тогда держать дистанцию, — пробормотала Лив.

Одна только мысль об этих больших мускулистых руках, скользящих по ее телу, воспаляла и возбуждала. Лив уверяла себя, что это просто от шока, от неожиданности ситуации, в которой она оказалась. Кто бы слегка не встревожился, если бы его вытащили из дома и заставили играть в сексуальные игры в космосе?

— Даже не знаю, Лив, он чертовски горячий. И он так смотрит на тебя... — Кэт явно слегка растеряла свой профессионализм.

— Словно хочет съесть, — вздрогнув, закончила ее мысль София.

— Горячий или нет, сдаваться я не собираюсь, — возразила Лив. — Он утверждает, что владеет мной, а ведь я его даже не знаю. Кроме того, вы видели его брюки? У него там либо контрабандный питон, либо оснащение, которое пристыдило бы даже порнозвезду. И я не заинтересована в горизонтальном мамбо с парнем, достаточно большим, чтобы разорвать меня пополам.

— Ну не знаю... — Кэт посмотрела на Лив таким мечтательным, возбужденным взглядом, что ей захотелось её стукнуть. — Возможно, если бы он действовал очень нежно и медленно...

— Алло! Это меня он хочет трахнуть, — напомнила ей Лив. — И разве он похож на парня, который будет действовать "нежно и медленно"?

Нет, ни капельки. Она украдкой посмотрела через плечо, он все так же не сводил с нее напряженного, голодного янтарного взгляда. Он выглядел так, как будто хотел бросить ее прямо здесь на серый потрёпанный ковер офиса ХКР и развращать ее шестью разными способами до самого воскресенья. Просто одна мысль о том, чтобы быть скованной этим большим, мускулистым телом, заставляла ее сердце биться быстрее, и во рту у неё становилось сухо. Как, черт возьми, она это переживёт?

— К тому же, даже если бы он был милым, нежным и медленным, не стоит забывать, что он оснащен как жеребец, — вставила София. — Ты всегда нам говорила, что в этом отношении Митч одарён не был, и вы уже полгода как расстались.

— Не напоминай! — простонала Лив.

Если бы она вышла замуж за своего бывшего жениха, ее имя автоматически было бы изъято из проекта, и она не оказалась бы посреди этого беспорядка. Кроме того, впоследствии она развелась бы с Митчем.

Брачный союз с Киндредом расторгался только со смертью одного из партнёров. От одной мысли об этом ее бросило в холодный пот. Быть навечно привязанной к этому пришельцу, вынужденной отказаться от своей жизни на Земле, чтобы жить рядом с ним... для чего? Для того, чтобы ее имели по полной и для того, чтобы она рожала шестнадцатифунтовых инопланетных младенцев, как недавно пошутила София. А вот сейчас ей было не до шуток.

Все годы в школе медсестер коту под хвост. То же касается её близких отношений с

друзьями и семьей, особенно с близняшкой. Все её существование изменилось, и все только потому, что один большой инопланетный идиот решил, что она должна принадлежать ему. Из-за него она действительно становилась безумной. Даже не просто безумной. Разъяренной.

— Поверить не могу, что нет какого-нибудь способа вытащить тебя отсюда, — сказала София.

Всегда настроенная на свою близняшку, она возмущалась так, как будто ощущала тоже самое, что и Лив.

— Да, такого способа нет, — напомнила Кэт. — Ты должна выполнять условия контракта по крайней мере тридцать дней, это не подлежит обсуждению.

— Да? Ну, я не собираюсь связываться с ним, чтобы это не означало, — прошипела Лив сквозь стиснутые зубы.

— Тебе лучше стоять на своём, Ливви, — сказала Кэт. — Если, конечно, не хочешь променять своё место жительства на секс в космосе.

— Точно нет. — Вскинула Лив подбородок. — Не волнуйтесь, он никогда не получит от меня того, чего хочет.

Потом она взглянула через плечо, и снова поймала на себе его горячий взгляд. Боже, неужели необходимо смотреть на нее с таким вождением в глазах? Нервничая, она скрестила ноги, и ее сорочка натянулась, еще сильнее облегая груди.

— Что-то подсказывает мне, что тебе понадобится каждая унция решительности, которую сможешь найти, — заметила Кэт.

Она тоже смотрела в ту сторону и, видимо, заметила, с каким вождением воин Киндреда смотрит на Лив.

— Он не похож на человека, который примет ответ "нет". — Испуганно прошептала София. — Он не сводит с тебя глаз все то время, что мы говорим. Даже не мигает.

— Всё из-за этой чертовой ночнушки. — Лив почувствовала, как её щеки покрываются горячим румянцем. — Если бы они позволили мне переодеться, я бы одела что-то более приличное, но... — внезапно она осеклась, задумавшись. — Эмм, Кэт, в этом контракте есть что-нибудь о посылках мне?

— Ээ...да. — Кэт опять пролистала контракт. — Здесь говорится, что тебе разрешено присылать любые вещи, за исключением оружия, и если они пройдут проверку, то ты быстро их получишь, в течение двенадцати часов, согласно договору.

— Хорошо, — кивнула Лив. — Отлично, мне нужно, чтобы вы поехали прямо ко мне домой и опустошили верхний ящик моего комода. Отправьте его содержимое мне. Сделайте это побыстрее, оно понадобится мне сегодня.

— Что понадобится? Что там? — любопытствовала София.

Лив просто покачала головой. Она видела, что два воина Киндреда все еще наблюдали за ними, и не была уверена, насколько острый у них слух.

— Просто отправьте мне то, что там лежит. И кое-какую одежду тоже. Мне нужно что-нибудь нормальное на все то время, что я тут проведу. И не беспокойтесь обо мне, всё будет в порядке.

На самом деле, она никогда еще в своей жизни так плохо себя не чувствовала, но Софии и Кэт не нужно было об этом знать, они только расстроятся. Ее сестра-близняшка все еще возмущенно сопела и сердито смотрела на огромного блондина Киндреда, который разговаривал с ними ранее. Он слегка приоткрыл рот и провел языком по губам и

заостренной паре двойных клыков на верхней челюсти, в том месте, где у людей росли глазные зубы.

София вздрогнула и отвернулась.

— Хорошо, чтобы там ни было, мы отправим это тебе, — пробормотала она.

— Как можно скорее, — подчеркнула Лив.

— Мы отошлем тебе это сразу же.

Кэт встала и протянула ей контракт.

— Так вот, основное — он будет пытаться соблазнить тебя, чтобы ты осталась с ним, твоя задача сопротивляться. Поняла?

— Поняла, — сказала Лив. — И... У меня есть неделя, прежде чем...

— Прежде чем мистер с-питоном-в-штанах сможет дотрагиваться до тебя в сексуальном плане, — закончила за нее Кэт.

— Ладно.

Лив приподняла подбородок, снова набравшись мужества. «Он думает, что может просто так использовать меня и сделать своей женой? Ох, приятель, ты выбрал не ту землянку, я не позволю вытирать о себя ноги. И ты это поймёшь — причём сегодня ночью!»

Его невеста молчала, пока они следовали за чиновником, который собирался проводить церемонию предъявления прав. Оливия даже не встречалась с Брайдом глазами, когда они стояли друг напротив друга перед резным деревянным алтарём.

Алтарь здесь стоял для людей, потому что Киндредам для церемонии не нужно было ничего, кроме женщины, с которой их душа вступила в союз.

Однако Сильван сказал Брайду, что большинству человеческих женщин было легче, когда церемония проводилась чиновником перед алтарём.

Хотя Брайду казалось, что на Оливию это не действовало.

Она напряжённо стояла напротив него, скрестив руки на груди в очевидной попытке скрыть свою пышную грудь, и клялась не разрывать подписанный ею контракт, без всякого выражения повторяя слова, которые говорил чиновник.

Две другие человеческие женщины стояли рядом с ней подобно доблестным охранникам. Та, что назвалась законным представителем Оливии, внимательно прислушивалась к церемонии, словно стараясь всё запомнить и обдумать позже. А женщина с каштановыми волосами, представившаяся сестрой его невесты, большую часть времени испепеляла взглядом Сильвана. Очевидно, он сильно задел девушку, попытавшись дотронуться до её руки.

Поведение сестры Оливии беспокоило Брайда. Неужели человеческие женщины совсем не выносили прикосновений, даже таких незначительных? Будет ли Оливия так же противиться его прикосновениям? Или, что ещё хуже, заставит его ждать, прежде чем ему предоставится возможность ласкать её гладкую словно шёлк кожу?

Брайду и так казалось, будто он ждал её целую вечность, и ему приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не сгрести её в объятия и не овладеть её ртом в поцелуе. Он хотел попробовать Оливию, узнать её, и мысль о том, что она может специально отложить их близость, была подобна удару ножом в сердце.

Ну, хоть во время церемонии он мог касаться её. После слов чиновника, Брайд взял Оливию за руки, заметив, как девушка дрожит. Пришло время сказать ей, что у него на сердце. Он никогда не умел красиво говорить — мало кто из Бист-Киндредов умел. Однако он знал, что это его единственный шанс дать Оливии понять, как сильно он её хочет.

— Я обыскивал галактику в поисках тебя, Оливия, — начал он, наклонив голову, чтобы взглянуть в её прекрасные серебристо-серые глаза. — И иногда мне казалось, что найти тебя не удастся. Но я — ну, на самом деле, мы — нашли друг друга, когда наши души вступили в союз. Впервые увидев тебя во сне, я понял, что не смогу жить, если не заполучу тебя.

Оливия встретила его глазами, и он слышал, как бешено бьётся её сердце. Брайд чувствовал аромат её невольного желания, и видел страх в глазах девушки. Боги, неужели она думала, что он может причинить ей боль? Он ведь хотел только предъявить свои права на Оливию и сделать её своей. Внезапно в его голове всплыли другие слова — означавшие связывание, а не просто предъявление прав — и Брайд не мог удержать их в себе.

— Я торжественно обещаю принадлежать тебе телом и душой, — произнёс он, пристально смотря ей в глаза. — Я буду жить ради тебя каждый день и спать рядом с тобой

ночью. Если понадобится, я умру, чтобы защитить тебя. Ты — моё сердце.

Взгляд Оливии на мгновение стал мягче, а её пухлые сочные губки приоткрылись, словно она хотела что-то сказать. Однако в этот момент человеческая девушка, которая была её юридическим консультантом, громко прошептала ей на ухо.

— Твое место жительства навсегда изменится, Лив. — Услышав это, его невеста приподняла подбородок, а на лице её отразилось неповиновение.

Тут Брайд понял, что Оливия по какой-то причине решила противостоять ему. Ну, посмотрим, на сколько её хватит, когда его запах начнёт действовать. Сколько она сможет продержаться, когда ему наконец будет позволено дотрагиваться до неё. У основания члена Брайда запульсировал брачный узел.

Брайд хотел обладать Оливией прямо сейчас, но мог и подождать, если нужно. Её сопротивление ослабнет, и вскоре она будет умолять его войти в неё, заполнить своим членом. Тогда его брачный узел увеличится в ней, связывая их вместе на всю жизнь.

* * * * *

Лив радовалась, что Кэт стояла рядом и напомнила ей о том, что происходит. Если бы подруги здесь не было, она могла бы растаять, когда Киндред сказал о том, что готов умереть ради неё.

Митч не мог даже забрать её вещи из химчистки, когда она просила, так что мысль о том, как этот огромный воин, которого она даже не знала, подвергнет свою жизнь риску ради неё, оказалась неожиданно притягательной. "Ну, я всё-таки знаю его, но только по тем странным и беспокойным снам, которые у меня были".

Однако она никогда не ожидала, что на самом деле встретит мужчину из своих снов... или что её притащат на какую-то странную церемонию вместе с ним.

Оливия оцепенело повторяла заключительные клятвы за чиновником, пытаясь не смотреть в янтарно-золотистые глаза Брайда. Его желание было настолько очевидно, что она краснела каждый раз, когда они встречались глазами. Кэт была права, ей придётся применить всю свою силу воли. Снова подумав о вещах, которые лежали в верхнем ящике её комода, Лив взмолилась, чтобы их доставили вовремя.

— Период предъявления прав начат. Можете поцеловать невесту.

— Что? — слова чиновника поразили Лив.

Подняв взгляд, она со страхом посмотрела на красивого инопланетянина с янтарно-золотистыми глазами. Сейчас он схватит её и набросится как минога? Лив чётко помнила, как Митч целовался, когда был заведён — засовывал свой язык ей в горло, из-за чего её чуть не тошнило. Собирался ли огромный Киндред — этот Брайд — сделать то же самое?

Притянув её к себе, Брайд наклонился так, что она кожей ощущала его горячее дыхание. От него исходил аромат каких-то инопланетных пряностей — возможно, смесь корицы и гвоздики. Этот аромат был незнакомым, но приятным.

Мужчина приблизился к ней, и Лив напряглась в его руках, готовясь к нападению на свой рот. Однако вместо этого ощутила легчайшее прикосновение губ, словно это бабочка нежно задела её рот своими крылышками.

— Не бойся, Лилента, — выдохнул воин ей в ухо своим глубоким, хриплым голосом. — Я не причиню тебе боль и не возьму того, чего ты отдать не готова.

Лив попыталась скрыть своё изумление, когда он отстранился, но это было сложно. В

глазах Брайда светился безумный голод, однако он только что подарил ей самый мягкий и нежный поцелуй, который у неё когда-либо был. Что происходило? И почему её сердце билось так сильно, что она ощущала это биение всем телом?

— На оставшуюся часть периода предъявления прав вы можете вернуться на космический корабль, — нараспев произнёс чиновник, прерывая её размышления.

— О, Лив! — София обхватила её руками за шею и крепко обняла, тихо всхлипывая. — Будь сильной, — прошептала близняшка. — Из нас троих ты всегда была самой сильной. Вернись к нам.

— Я вернусь, — пообещала Лив. — Можешь быть уверена в этом, единоутробная пара.

Когда София наконец-то заставила себя разомкнуть объятия, Кэт тоже обняла Лив.

— Помни, что тебе нужно стоять на своём, — шёпотом напомнила она. — А если не сделаешь этого, и мы больше никогда не увидимся, то хотя бы отправь мне письмо по электронной почте, в котором напишешь все грязные подробности.

Оливия засмеялась сквозь слёзы.

— Ни за что. Через тридцать дней жди меня, Кэт, а не какое-то дебильное письмо.

— Я буду здесь, чтобы встретить тебя, — пообещала подруга. — Мы тут же направимся в «Маргаритавилль», и за все напитки заплачу я.

— Ловлю тебя на слове, — предупредила Лив.

Понимая, что медлить больше нельзя, Оливия обернулась со всем чувством собственного достоинства, которое у неё осталось, и взглянула на Брайда.

— Я готова, — произнесла она.

И это была самая большая ложь в её жизни.

Брайд провёл Оливию к задней двери, и они вышли на открытое пространство размером с парковку. Защищено оно было высоким электрическим забором, на котором висели знаки на трёх различных языках, предупреждающие о высоком напряжении. В добавок к этому, на заборе была колючая проволока. На парковке стояло несколько небольших, ничем не примечательных электромобилей, подобных её собственному.

Увидев всё это, Лив удивлённо распахнула глаза. Боже, Киндреды слишком серьёзно ко всему относились. Столько предохранительных мер из-за нескольких Nissan Minisports?

— Нам туда.

Глубокий голос Брайда напомнил ей, что она должна следовать за ним, и Лив уверенно шагнула к электромобилю, на который он указал. Асфальт нагрелся под палящим солнцем и был гораздо твёрже серого ковра в ХКР, однако Оливия жила во Флориде, и ходить по горячему бетону босиком ей не впервой.

К сожалению, из её головы вылетело, что в пятке у неё всё ещё оставался осколок. Кровотечение почти остановилось за время церемонии, да и думала она в то время совсем о другом, однако, едва сделав шаг, Оливия вспомнила о ранке. Как только её пятка коснулась твёрдой чёрной поверхности, Лив вскрикнула.

— Ай! Сукин... — Прежде, чем она успела договорить, Брайд оказался рядом, с тревогой смотря на неё.

— В чём дело? Тебе больно? — потребовал он ответа, оглядев парковку на наличие угрозы своими нечеловеческими глазами.

— Всё нормально. Просто... — Оливия недовольно указала на раненую ногу. — Я уронила сок, когда те болваны пришли за мной, и случайно наступила на осколок.

Брайд выглядел расстроенным.

— Всё это время тебе было больно, а я и не заметил?

— Да я сама почти не замечала этого, — заверила его Лив. — Моя голова была забита, эмм... другими вещами. — "Например, я хотела узнать, во что ввязалась" — Кровотечение остановилось, и я забыла о ранке, пока не наступила на асфальт.

— У тебя идёт кровь? — Казалось, он ещё сильнее встревожился.

Встав на одно колено, Брайд протянул руку.

— Покажи мне ранку.

— Нет, я в порядке, честно. — Лив испытывала и смущение, и досаду. — "Зачем он делает из мухи слона?" Во время обучения в школе медсестёр, она проходила практику в отделении неотложной помощи и каждый день видела людей, в теле которых что-то застряло. Неужели на той планете, с которой прилетел Брайд, никто никогда не наступал на острые предметы?

— Оливия, подойди, — низко прорычал Брайд. Его тон был суровым, но не угрожающим.

К собственному раздражению Лив обнаружила, что подчиняется ему.

— Это просто осколок, — продолжала возражать она, позволив ему усадить её к себе на колени и приподнять её ногу. — Просто дай мне аптечку, и я сама обработаю ранку.

— Нет. — Брайд с осторожностью осмотрел её пятку, словно там была не крошечная рана, а опасное повреждение. — Когда мы доберёмся до станции, Сильван осмотрит тебя. Он врач.

— Ну а я медсестра, — возмутилась Лив, ещё сильнее раздражаясь. — И сама могу справиться.

— Даже такая маленькая ранка может быть инфицирована, а самому её обработать не просто. — Голос Брайда снова напоминал рычание, а его тёмно-янтарные глаза на мгновение стали бледно-золотистыми. — Тебе нужен врач, и именно он тебя и осмотрит, Лилента.

— Меня зовут Оливия, — взорвалась Лив. — И я не хочу идти в больницу или куда бы то ни было в таком виде!

— Я знаю, как тебя зовут. Ты даже не представляешь, как часто я повторял твоё имя, чтобы пережить ночь. — Выражение его лица смягчилось. — Лилента на моём языке означает "малышка" или "дорогая".

Лив не знала, как ответить на его замечание, поэтому проигнорировала его.

— Я всё ещё не хочу, чтобы кто-нибудь видел меня, пока мне не доставят одежду из дома, — воспротивилась она.

Брайд снова скользнул по ней взглядом, и Оливия поняла, что они ещё ни разу не находились так близко друг к другу. Даже когда Брайд целовал её, между ними было какое-то расстояние, однако сейчас она сидела на его колене, положив ладони на широкие плечи мужчины.

Лив хотела отстраниться, но это трудно было сделать, потому что одной большой и тёплой рукой Брайд держал её за лодыжку, а второй обхватывал её за талию.

— Не беспокойся об этом, — пробормотал он, указав подбородком на её тонкую чёрную сорочку. — Сильван это тот воин, который следил за нашей церемонией, и он не станет дотрагиваться до тебя там, где не нужно. — В его глазах на мгновение вспыхнул огонь. — Никто до тебя не дотронется.

Лив тяжело выдохнула.

— Ты ведь не отступишь?

— Теперь я отвечаю за тебя. Я буду заботиться о тебе, защищать и лелеять. — Брайд произнёс это так легко, словно для него было совсем обычным делом нести ответственность за женщину, с которой только познакомился. — Если тебе плохо, то я не могу жить спокойно, не облегчив твою боль. Ясно, Оливия?

— Ладно. — Оливии казалось, что она немного рискует, позволяя ему командовать собой, но выбора у неё не было. — Только никто кроме эмм... Сильвана не должен видеть меня, пока у меня не будет приличной одежды, — добавила она быстро, когда он улыбнулся.

— Не волнуйся, я и сам не хочу, чтобы другие самцы пялились на тебя в этой тряпочке, — тихо произнёс Брайд. — Ладно, пойдём.

Прежде чем Лив успела возмутиться, Брайд взял её на руки и плавно встал, словно она была лёгкой, как пёрышко.

— Эй, я и сама могу ходить! — Она хотела вырваться из его рук, но внезапно оказалась довольно высоко над Землёй, а шлёпнуться на задницу ей вовсе не хотелось.

— Нет, не можешь. У тебя рана.

Брайд быстро направился к небольшому электромобилю, на который указывал ранее. "Интересно, как он собирается втиснуться туда? И как отсюда вообще можно выехать?" Лив

не видела какого-либо входа на огороженную парковку или выхода из неё. Тут Брайд низко что-то прорычал — возможно, это было каким-то словом на другом языке — и автомобиль внезапно начал мерцать.

Лив моргнула, пытаясь осознать происходящее. Автомобиль изменялся прямо у неё на глазах, становясь более вместительным и модернизированным. Когда всё закончилось, перед ними оказалось что-то похожее на гладкую серебристую ракету, лежащую горизонтально.

— Он защищён паролем, — пояснил Брайд, открывая дверь и осторожно сажая Оливию в космический корабль. — Это необходимо, потому что люди постоянно пытаются раздобыть наши технологии.

— Я тоже человек, — демонстративно напомнила она. — И вам что, так сложно поделиться несколькими технологиями с нами?

Брайд казался удивлённым.

— Мы предоставили вам лекарства от большинства болезней. А о межзвёздных полётах вам знать не нужно.

— Почему? Вам не приходило в голову, что мы тоже хотим дотянуться до звёзд? — Лив не знала, зачем устроила этот спор. Может, ей просто хотелось сбросить напряжение, которое она испытывала от его близости.

— Вам нельзя отправляться в космос, по крайней мере, пока, — прорычал Брайд. — Скраджи всё ещё там, Оливия. Может, вы и не заметили этого на своей спокойной планетке, но над вами идёт война!

— И ты забираешь меня туда? — Внезапно её охватила паника. Никто не знал, что Скраджи делали со своими жертвами, но, вероятно, это было чем-то ужасным.

Тяжко вздохнув, Брайд занял место рядом с ней и пристегнулся.

— Разве я не клялся, что буду защищать тебя даже ценой собственной жизни? Ты серьёзно думаешь, что я подвергну тебя такой опасности?

— А что мне думать? — всплыв, она протянула руку к своим ремням безопасности, которые оказались просто огромными, словно были созданы для кого-то, кто был вдвое больше неё.

— Думай, что хочешь, но пойми, что я никогда не стал бы рисковать твоей жизнью. На станции Киндредов мы будем в безопасности. — Он нахмурился. — А теперь иди ко мне. Ты заняла место Сильвана, а он придёт через пару минут.

— Что? — Лив недоверчиво уставилась на Брайда, когда он похлопал себя по коленям. — Я не могу...

— Здесь только два места: одно для нас и одно для Сильвана. — Он неодобрительно посмотрел на неё.

— Тогда я посижу в задней части корабля.

Встав, Лив начала прыгать в том направлении на здоровой ноге, но Брайд поймал её за руку и притянул к себе на колени.

— Ты моя невеста и сидеть будешь со мной.

Руки, обернувшись вокруг неё, были надёжнее любого ремня безопасности, и, когда Брайд прижал её к себе, Лив ощутила тепло его мускулистой груди через свою тонкую кружевную сорочку.

— Отпусти!

Оливия повернулась в его руках, но Брайд только сильнее обнял её, и она ощутила, как у неё под попкой твердеет его член.

— Сопротивляйся сколько хочешь, ты останешься здесь, — прорычал Брайд ей в ухо.

Лив уже была готова шипеть от ярости.

— Ты... ты большой инопланетный извращенец! — сердито произнесла она. — Тебе нужно, чтобы я была на твоих коленях, просто чтобы тереться о меня своим... чтобы тереться о меня.

— Вот так?

Он медленно приподнял бёдра, пока Лив не ощутила, что его пах касается её чёрных кружевных трусиков. Внезапно её лоно наполнилось влагой. Она была влажной, горячей и готовой, что чертовски пугало.

Когда Брайд снова прижался к ней, Оливия подавила стон.

— Да, именно так, — ответила она, надеясь, что её голос не сильно дрожит. Боже, как он заставлял её тело реагировать против её воли? Это было какой-то хитростью Киндредов?

— Ты... ты твёрд как камень и просто хочешь потереться о меня.

Ублюдок!

— Это по твоей вине я твёрд, — тихо прорычал он ей в ухо. — Если бы ты не ёрзала своей мягкой попкой и сидела спокойно, всё было бы в порядке.

Лив стыдливо покраснела.

— Я не специально! Просто хотела сидеть в задней части корабля. — "Или где-нибудь ещё, главное не у тебя на коленях, ублюдок-Киндред!" Тут Оливия вспомнила слова Кэт. — Тебе вообще нельзя прикасаться ко мне в течение первой недели. это указано в контракте!

— Мелкий шрифт тоже нужно читать, Лилента. Мне нельзя прикасаться к тебе в сексуальном плане и нельзя обладать тобою. Но ты моя невеста, и это неделя удерживания. Согласно правилам Киндредов, мне можно обнимать тебя и защищать.

— Ага, — прошипела Лив. — Я чувствую себя как овечка, которую обнимает волк. О какой безопасности может идти речь? Твои прикосновения сексуальны, ублюдок.

— Это было бы не так, если бы ты прекратила сопротивляться! — казалось, терпению Брайда скоро придёт конец. — Если бы ты знала, сколько я ждал тебя и как сильно хочу сделать своей...

— Ну, об этом можешь забыть, потому что ничего подобного не произойдёт, — рывкнула Лив. — И если ты думаешь, что я позволю тебе приставать ко мне...

— Я думаю только о том, как хорошо чувствовать тебя рядом, и как сильно хочу быть внутри тебя. — От его тона по её телу пробежали мурашки. — Просто прекрати ёрзать, и мы оба сможем расслабиться.

Оливия вздрогнула, когда её шею обдало его горячим дыханием. Эти его слова... Лив прикусила губу, радуясь, что сидит спиной к Брайду, и он не может видеть её, потому что в данный момент она была красной, как пожарная машина. Она не видела Брайда, но ощущала всем телом и чувствовала его запах — смесь мужского мускуса и пряностей — который, видимо, был его естественным ароматом. Этот запах окружал её, из-за чего соображать удавалось с трудом.

— Я не позволю тебе обладать мною, — прошептала Лив, замерев в его объятьях. — Так что можешь забыть об этом и отпустить меня прямо сейчас.

Брайд ещё сильнее прижал её к себе, властно зарывав.

— Никогда. Ты моя, Оливия. Чем скорее ты это поймёшь, тем лучше.

Поездка до космической станции Киндредов проходила напряжённо и молчаливо. За рулём был Сильван, потому что у Брайда была куча проблем с упертой невестой. Она отказывалась отвечать на его вопросы, даже когда сила гравитации прижала ее к нему как гигантская, сокрушительная рука.

После того, как они покинули атмосферу Земли, он тихо рассказывал ей на ухо про различные звезды, которые посещали Киндреды, про то, сколько времени потребовалось, чтобы добраться до других торговых планет с использованием пространственно-временных окон, которые его народ усовершенствовал тысячи лет назад. Но независимо от того, о чём он рассказывал, Оливия молчала.

Брайд не понимал, почему она была такой упрямой. Разве она не ощущала жар, вспыхивающий между ними каждый раз, когда они соприкасались? Неужели она не понимала, что это — вторичный признак связывания, которое вскоре состоится между ними?

Потому что он был решительно настроен привязать ее к нему. И независимо от того, насколько сильно она протестовала и сопротивлялась, он знал, что Оливия хотела его так же сильно, как и он ее, просто еще не осознала этого.

Но как она могла не знать, черт возьми? Они обменивались снами в течение шести земных месяцев. Брайд наблюдал за ней день за днем в своих снах, видел, как она давала отпор начальству, чувствовал её сострадание к пациентам, за которыми она ухаживала.

Наблюдение за её жизнью — вот что поддерживало его, пока он был заточен в ту чертову дыру на корабле Его Величества Скраджа. Связь Брайда с Оливией началась с ощущения её эмоций. Он знал, что она испытывала то же самое, так как же она могла отказываться от этого — и него — сейчас? Брайд не знал, но, похоже, им с невестой предстоит длинная дорога.

Он с тоской вспоминал всё, что слышал о других невестах с Земли. Человеческие женщины не были холодными как самки с Транквил Прайм или ожесточенными как с Рейджерона.

Зачастую они подчинялись сразу, некоторые в первую же ночь полностью отдавали себя воинам Киндредов, которые их востребовали. Но оказалось, что Оливия не из таких женщин. Она заставит его поработать над каждым, даже незначительным успехом. Ну что ж, пусть так и будет.

Брайд никогда не боялся тяжелой работы и ни за что не бросит Оливию. "Если она хочет борьбы, то получит её" — решил он, притянув упрямую маленькую женщину к себе поближе.

Она раздраженно извивалась у него на коленях, сопротивляясь его собственническому жесту. Брайд с трудом заглушил стон. Боги, если бы она только знала, что делает с ним, ерзая своей мягкой круглой попкой по его ноющему члену!

Он чувствовал влажность ее возбуждения под тоненьким клочком ткани, прикрывающим ее лоно, ее пряный, женственный мускус в воздухе каждый раз, стоило ей пошевелиться. Она что, пыталась свести его с ума?

После такого долгого пребывания в плену на корабле Скраджа, где он подвергался пыткам каждый день и видел сны о ней каждую ночь, это будет очень короткое путешествие. Все, о чем он мог думать, это как хорошо он будет чувствовать себя, когда сдвинет в сторону ее трусики и скользнет в ее жаркую глубину, толкаясь жестко, заполняя ее влажное лоно своим членом, и его впервые пробудившийся брачный узел замкнет их вместе на длительный, неторопливый сеанс связывающего секса.

Наконец, когда ощущать ее в своих объятиях стало просто невыносимо, Сильван посадил их маленький серебристый корабль в грузовом отсеке Космической станции Киндредов. Брайд отпустил Оливию сразу же, как только металлическая дверь скользнула в сторону, а она тут же соскочила с его колен, как будто хотела поскорее сбежать от него.

Если бы он не мог ощущать ее влажность и аромат ее очевидного возбуждения, то, возможно, был бы обеспокоен тем, что она не хотела его так же сильно, как он ее. Но его ощущения ему не вдали — Оливия была такой же горячей и готовой для него, как и он для нее. Она просто не хотела этого признавать.

Брайд слегка боялся, что она сразу же попытается сбежать. Поскольку станция была огромна, почти с четверть размера Земной Луны, на орбите которой и расположилась, девушка очень легко сможет здесь затеряться. Он, конечно же, сможет разыскать ее по запаху — как Бист-Киндред он преуспел в этом — но предпочел бы благополучно доставить Оливию в свою каюту, а не преследовать её по всему кораблю.

Сначала Брайду показалось, что Оливия определённо планировала сбежать, но несколько осторожных маленьких шажков по холодному металлическому полу заставили ее передумать. Брайд видел, как на прекрасных чертах ее лица отразилась мука, и девушка побелела, ухватившись за серебряный борт корабля, чтобы не упасть.

— Оливия? Лилента?

Подходя к ней, он пытался скрыть тревогу в голосе, но безуспешно. Каждая клеточка в его теле кричала, что Оливия принадлежит ему, и он должен защитить её, успокоить, удержать и оградить от опасности и боли. От очевидного дискомфорта на её лице, его внутренности скрутило в узел.

Оливия попыталась оттолкнуть его.

— Я в порядке. Это стекло в моей ноге, я думаю, оно сместилось. И это на самом деле больно. Очень.

Брайд больше ничего не стал слушать. Не обращая никакого внимания на ее наполовину сформированные протесты, он снова подхватил Оливию на руки и обернулся к Сильвану.

— Её нужно доставить в медпункт. Сейчас же.

— У дальнего входа есть один. Сюда.

Высокий блондин кивнул в сторону двери стыковочного отсека и жестом указал Брайду следовать за ним.

— Подожди минуту! — возмутилась Оливия, пока он и Сильван быстро шли рядом друг с другом, их шаги эхом раздавались в огромном металлическом коридоре, где стояли такие же корабли для путешествия на небольшие расстояния, как тот, на котором они прибыли.

Брайд нахмурился.

— Я не могу ждать. Не тогда, когда тебе больно.

Она раздраженно посмотрела на него.

— Послушай, мне очень жаль, я немного преувеличила. Это всего лишь небольшой осколок стекла.

— Если у тебя что-то болит, это неприемлемо для меня, — ответил ей Брайд.

Когда она поймет, что ее боль и его тоже? Мужчина Киндред не мог не переживать, если его пара испытывала дискомфорт. Он должен был сделать всё от него зависящее, чтобы помочь ей и облегчить её боль — так же как и в спальне он будет делать все, что в его силах, чтобы доставить ей удовольствие.

— Но ты же обещал! — возразила Оливия. — Обещал, что никто, кроме тебя и Сильвана, не увидит меня в этом. — Она указала на свои сочные изгибы, едва прикрытые прозрачным черным кружевом.

— Не волнуйся, там никого нет, — сказал Сильван, оглядываясь назад и смотря на нее. — Мы проведем тебя через внешние коридоры, а не через более населенный центр станции. Оттуда ты и Брайд направитесь прямо в его апартаменты.

— Апартаменты, да? Где мы находимся, в Киндред Хилтон? — бормотала Оливия, казалось, разговаривая сама с собой. Ну, по крайней мере она перестала протестовать и не сопротивлялась, позволив Брайду нести себя.

Они миновали шлюзовой отсек, который защищал остальную часть корабля от большой потери кислорода, и попали в один из длинных, прямых металлических коридоров, которые в основном использовались для транспортировки грузов по станции. Брайд хотел, чтобы его невеста расслабилась, прижавшись к нему, но она оставалась застывшей и напряжённой, словно в его руках был кусок дерева или металла. Что же нужно предпринять, чтобы растопить её сердце?

Наконец, они пришли в пустой медпункт, и Сильван кивком указал Брайду посадить Оливию на металлический стол. Но, стоило ему это сделать, Оливия вскрикнула и подпрыгнула как ужаленная. Брайд был готов взять её обратно на руки — ему всё равно не хотелось отпускать ее — но она только отмахнулась от него.

— Все в порядке. Просто проклятый стол ледяной, а сижу я на нем практически голым задом. Вот и все.

— Приношу свои извинения, — спокойно сказал Сильван, доставая из настенных боксов для хранения нужные ему материалы. — Это займет всего пару минут, обещаю.

— Ээ, хорошо.

Она с сомнением смотрела на него, не зная, чего ожидать. Брайд хотел заверить ее, что Сильван первоклассный врач, но почему-то он сомневался, что его слова успокоят ее.

Оливия всё ещё дрожала от холода, и с этим он мог ей помочь. Не говоря ни слова, он расстегнул рубашку и снял её, обнажив грудь.

— Эй, стой, что ты делаешь?

Оливия смотрела на него широко раскрытыми испуганными глазами, как будто он собирался наброситься на нее прямо здесь. Неужели она действительно была о нем такого незначительного мнения, если верила, что он может воспользоваться ею, когда она беспомощна и ранена? Брайд ощутил, как его сердце сжалось в груди.

— Только это, — хрипло сказал он, укутывая в свою темно-бордовую рубашку ее обнаженные дрожащие плечи.

— Ох... ох, спасибо.

Оливия смотрела на него так, словно никогда раньше не видела мужчину. Брайд оглядел себя, проверяя, всё ли в порядке. Этим утром он тщательно готовился, провел целый час в купальном бассейне, но, возможно ли, что он пролил на себя что-то, прежде чем одеться и отправиться на церемонию востребования?

Его широкая мускулистая грудь выглядела нормально, смуглая загорелая кожа была покрыта белесыми шрамами от пыток Его Величества, но воины Киндредра всегда носили шрамы с гордостью. Небольшая полоска черных волосков между двумя медными дисками его сосков спускалась вниз по животу, исчезая за поясом форменных брюк. Не было никаких причин так смотреть на него, так почему же Оливия все еще не сводила с него глаз?

— Что-то не так? — спросил он, не выдержав. — Тебе не нравится, как я выгляжу?

— Эмм, нет, я... ты выглядишь хорошо. Просто отлично. — Оливия опустила взгляд, покраснев.

— Тогда в чём дело?

— Ни в чём.

Но серебристый взгляд Оливии продолжал возвращаться к его обнажённой груди, словно против её воли.

Брайд сопротивлялся желанию приподнять её подбородок, чтобы встретиться с ней глазами. Почему она так смотрит на него? Он снова взглянул на свою грудь. Может, она предпочитала только гладкую кожу? Если так, то ей не повезло, потому что только у Транк-Киндредов отсутствовали волосы на теле.

— В чём дело, Лилента? — убедительно спросил он. — Ты хочешь, чтобы я изменил в себе что-то?

— Нет, этого ты не можешь изменить. Ты просто такой... — она беспомощно махнула одной рукой. — Ты просто такой большой. И... и мускулистый.

Брайд нахмурился.

— Прости. Воин обязан оставаться в хорошей физической форме.

— Нет, не извиняйся. — Она покачала головой. — Я просто... никогда не встречалась с таким большим парнем прежде. Это немного а... потрясает.

Брайд разумно промолчал насчёт того, что они не просто "встречались". Вместо этого он вспомнил слова Сильвана в ХКР. Сводный брат предупредил, что невеста может испугаться его габаритов, и, видимо, он оказался прав.

— Оливия, — произнёс Брайд, наклонившись к ней. — Я знаю, что более силен, чем те мужчины, к которым ты привыкла, но ни мой размер, ни моя сила не будут использованы против тебя. Теперь смысл моей жизни в том, чтобы защищать тебя, и я никогда не причиню тебе боль.

Оливия подняла взгляд, в её серебристо-серых глазах мелькнул вызов.

— Даже если я не буду подчиняться тебе? Даже если я не... не дам тебе того, чего ты хочешь?

Брайд вздохнул. Почему она настроена так враждебно? Если бы не месяцы обмена снами, он мог бы подумать, что забрал не ту женщину. Но её сладкий запах нельзя было спутать ни с чем. Оливия была той самой, просто не хотела признавать это.

— Да, — ответил он тихо, пристально смотря на неё. — Даже если ты не дашь мне того, чего я хочу. В чём нуждаюсь. Потому что не сомневайся, Лилента, я нуждаюсь в тебе. Мне нужно прикасаться к тебе, пробовать, покрывать твоё нежное сладкое тело поцелуями. Но если ты хочешь заставить меня ждать... — Он пожал плечами, хотя на сердце у него было тяжело. — Это твой выбор.

Оливия широко распахнула глаза и несколько мгновений просто смотрела на него. Брайд чувствовал, что она снова возбуждается, прямо как тогда, когда сидела у него на коленях, но по её виду было понятно, что испытывать возбуждение она вовсе не желала. Как

же прорваться сквозь стены, которые она возвела?

— Готово.

Сильван нарушил неловкую тишину, воцарившуюся в комнате. Брайд впервые был благодарен, что сводный брат любил поговорить.

— Готово? — Оливия недоверчиво посмотрела на свою ногу. — Но... я ничего не почувствовала.

— Знаю. Я сделал местный наркоз, прежде чем достать осколок.

Улыбнувшись, Сильван показал ей небольшую прозрачную вакуумную трубку, в которой плавал блестящий кусочек стекла.

— Спасибо, что отвлек её, — обратился он к Брайду, словно всё это было спланировано заранее. — Так мне было намного проще вылечить её безболезненно.

— Вылечить? — Оливия скептически посмотрела на свою пятку. — Эй, кровотечение остановилось. По правде говоря... — она внимательнее изучила повреждение. — Я даже не вижу ранки.

Сильван кивнул.

— Да, я тебя вылечил.

— Но... но как? — Оливия казалась расстроенной. — Я хотела посмотреть! Вы, Киндреды, такие скрытные, и единственное, чего я ждала с нетерпением, это того, что увижу инопланетную медицинскую технику!

— Прости, — Сильван пожал плечами. — Если тебе действительно так интересно, можешь понаблюдать за лечением в одном из наших оздоровительных центров.

Она охотно кивнула.

— Мне бы этого хотелось. Когда я смогу это сделать?

— Только после того, как закончится период предъявления прав, — проворчал Брайд, снимая её со стола и прижимая к своей груди. — А сейчас мы пойдём в нашу каюту.

— Но мои вещи... — Казалось, она огорчилась. — Моя сестра София принесёт их в ХКР. Я смогу их получить?

Брайд нахмурился. Теперь, когда Оливия снова оказалась в его руках, всё, чего ему хотелось — отнести её в свои апартаменты. Чем скорее они останутся наедине, тем лучше. Нужно было время, чтобы его запах начал оказывать на неё влияние, и чтобы она поняла, что они созданы друг для друга.

— Мы отправим кого-нибудь забрать их, — пообещал он.

Сильван кивнул.

— Я сам спущусь за ними, пара моего родственника, — официально обратился он к Оливии. — Вы с Брайдом просто устраивайтесь в его каюте и ни о чём не беспокойтесь.

— Пара моего родственника, а? — Она криво улыбнулась. — Как понимаю, это а... ваша версия слова "невестка"?

— Так мы зовём невест своих братьев, — пояснил Брайд. — А так как ты моя невеста...

— Ты говоришь это так, словно я твоя собственность, — перебила она его, нахмурившись. — Словно я — вещь, которую можно купить или продать.

— Я не это имел в виду, — возразил он, однако Оливия уже вырывалась из его рук, пытаясь спуститься.

— Знаешь, я, вообще-то, ходить могу, — напомнила она ему. — Не возражаешь?

Брайд ещё как возражал. Он надеялся подержать её на руках как можно дольше и даже планировал идти к каюте самой длинной дорогой. Но, увидев злость в прекрасных глазах

невесты, он решил, что лучше позволить ей идти самой.

Лив старалась не морщиться, когда ее босые ноги снова встретились с холодным металлическим полом. У нее сложилось впечатление, что Брайд не хотел ее отпускать, но это — его проблемы. Она твердо решила, что будет держаться подальше от большого воина Киндредра, пока контракт не обязывал ее прикасаться к нему.

Она опасалась находиться рядом с ним, словно могла потерять контроль над собой, если не будет осторожна. Конечно, она не поступит настолько глупо, не сойдет с ума от страсти и не переспит с ним, даже если без рубашки он был лакомым кусочком.

Даже от одной мысли об этом Лив чувствовала, что краснеет. Боже, она действительно повела себя как дурочка, когда он снял свою темно-бардовую рубашку, которая до сих пор была накинута на её плечи. Если в тот момент у неё текли слюнки, то это вовсе не было удивительно. Она чувствовала себя идиоткой, но не могла перестать пялиться на него.

Даже сейчас она замечала, что украдкой поглядывает на его обнаженную мускулистую грудь, пока они шли по длинному металлическому коридору. Брайд был потрясающим и в невероятной физической форме. На самом деле, он выглядел настолько хорошо, что она невольно задумалась о том, почему он выбрал ее.

Да, лицо её было симпатичным. Но вот бедра стали слишком широкими за последний семестр обучения в школе медсестер из-за обильного количества нездоровой пищи и нехватки физических упражнений, так как Оливия была слишком занята, сдавая выпускные экзамены. И Лив не хотела даже думать о том, как смотрелись её ляжки в кружевной черной ночной сорочке, которая была на ней.

Так почему же такой горячий парень, который выглядел, как чертов стриптизёр, хотел залезть к ней в трусики? "Может, я просто должна позволить ему увидеть меня голой и покончить с этим?" Тогда он сразу отправит её домой на ближайшем шаттле² или космическом корабле или на чём-нибудь ещё.

Но, судя по взглядам, которые Брайд все еще кидал на нее, отправить Лив он хотел только в свою постель. От его горячего янтарного взгляда она дрожала, несмотря на тяжелый шелковистый материал его рубашки. И если говорить о рубашке, то она вся была пропитана его пряным мускусным ароматом, который Лив заметила еще тогда, когда сидела у него коленях во время полета на станцию Киндредов. Почему, вдыхая этот опьяняющий аромат, она испытывала головокружение?

И почему от этого ее решимость не позволять Брайду прикасаться к ней казалась глупой и бессмысленной? "Никакого секса, если не хочешь навсегда сменить свой адрес, — напомнила она себе твердо. — Просто скажи ему, чтобы держал руки при себе и своего питона в штанах".

Стараясь отвлечь себя от огромного полуголого воина, который по-прежнему смотрел на нее как голодный волк на баранью отбивную, Лив попыталась сосредоточиться на интерьере станции. К сожалению, всё, на что здесь можно было посмотреть — однообразный, казалось, бесконечный металлический коридор, с дверями расположенными по обеим сторонам через равные промежутки.

Если честно, утилитарный вид станции слегка разочаровал ее. Всё тут было похоже на

каждый научно-фантастический фильм, который она когда-либо смотрела — не то чтобы она видела много таких фильмов. София была фанаткой "Звёздного пути", а Кэт была помешана на фэнтези в стиле Властелина Колец, однако Лив предпочитала твердо стоять на земле, а не летать в облаках. Так каким образом такая практичная девушка как она попала в такое безумное положение? У нее возникло внезапное желание схватить Брайда за руку и спросить: "Почему я?"

— Почему ты что? — он вопросительно посмотрел на нее, приподняв черную бровь, и Лив, сгорая от стыда, поняла, что задала вопрос вслух. В это мгновение она решила смириться с судьбой.

— Почему я? — Спросила она, останавливаясь посреди пустого металлического коридора и уперев руки в бедра. — Почему ты выбрал меня из нескольких миллиардов девушек на Земле, ведь ты мог бы заполучить любую? В смысле, посмотри на себя... — Она указала на его голый мускулистый торс, стараясь не пялиться на него.

Брайд смотрел на нее в явном замешательстве.

— О чём ты?

Лив нахмурилась.

— Я говорю о том, что у тебя изумительное тело. Ты в такой хорошей форме, что, будь ты землянином, я подумала бы, что ты гей, потому что натурал не может так выглядеть. Я имею в виду... — Она вдруг поняла, что пока болтала, снова начала пялиться на него. И едва не пускала слюни, как собака на очень сочную кость. Подумав об этом, она скользнула взглядом по его груди к огромной выпуклости в его паху на черных брюках, и почувствовала, как горячий румянец разлился по ее щекам. Боже, ей следовало сейчас же взять себя в руки! — Я просто хотела сказать, что ты мог бы выбрать кого получше — даже получить супермодель, если бы захотел. Так что, может быть, ты должен просто, ээ... позволить мне уйти, и найти кого-то твоего типа.

— Ты мой тип. — Брайд подошел к ней и взял ее за руки. — С того самого мгновения, как наши души вступили в союз, я понял, что ты — единственная женщина для меня в этом или любом другом мире, Оливия, — хрипло произнёс он. — Я не хочу никого, кроме тебя. Наблюдение за тобой и твоей жизнью во снах — единственное, что не позволило мне рехнуться за те шесть месяцев до нашей встречи.

— Да, но почему я? Почему ты выбрал меня для союза душ, когда мог выбрать кого угодно? — упорствовала Лив. Она пыталась сохранять спокойствие, несмотря на то, что ее маленькие ручки утонули в его больших ладонях, заставляя ее сердце биться сильнее.

Брайд удивленно посмотрел на нее.

— Я выбирал тебя не осознанно. Наши души вступили в союз, потому что мы должны быть вместе. Потому что ты та, что мне нужна, а я — тот, что нужен тебе, даже если ты не хочешь признавать это. С Киндредками это происходит всегда. Мы просто знаем.

Лив задалась вопросом, было ли все дело в генетической мутации, которая позволяла Киндредкам обмениваться снами с wybranными ими женщинами — точнее, женщинами, wybranными их подсознанием, ведь Брайд утверждал, что он не целенаправленно остановил свой выбор на ней.

Или, может быть, Киндреды обладали какой-то странной телепатией. Так или иначе, он по какой-то причине заиклился на ней. Многие указывало на то, что он мог иметь супермодель, однако, казалось, Брайд хотел простую медсестру. Лив вздохнула.

— Хорошо, но не обвиняй меня, если разочаруешься в ближайшее время, — сказала она,

пытаясь вытащить свои руки из его захвата. — Ты получишь именно то, что видишь, и я предупреждаю, что в последние несколько месяцев не часто бывала в тренажерном зале.

— Посмотри на меня, Оливия, — потребовал он, и Лив к собственному раздражению обнаружила, что повинуется.

— Что?

— Ты та, кого я хочу. Та, в ком я нуждаюсь, — сказал Брайд. От жажды в его глубоком голосе Лив вздрогнула. — И ты великолепна. Мягкая, с изгибами во всех нужных местах. И твой аромат просто потрясающий. Такой сладкий и приятный.

Лив нахмурилась.

— Не понимаю, о чём ты. Я даже не успела принять душ, прежде чем двое этих громил схватили меня.

Он покачал головой.

— Не имеет значения. Я хочу тебя настолько сильно, что мне на всё плевать. Чёрт, да если бы ты позволила, я бы взял тебя прямо у этой проклятой стены. — Он свернул глазами, заставляя её сердце выбивать барабанную дробь в груди.

— Я... — Лив покачала головой, отступая. Однако Брайд всё ещё крепко держал её за руки. — Ты... ты не можешь, — наконец-то удалось выговорить ей. — Тебе нельзя.

Подарив ей волчью ухмылку, Брайд отпустил её.

— Пока. Идем, моя каюта уже близко, за следующим поворотом.

Ее сердце стучало в груди, грозясь выскочить наружу, пока Лив следовала за Брайдом на подгибающихся ногах. Боже, только сейчас она начала осознавать всю глубину той "Марианской впадины", в которой оказалась. И что он имел в виду, когда сказал "пока"?

Внезапно ей захотелось прочитать то, что было написано мелким шрифтом в том контракте, который она подписала, а не полагаться на Кэт в его интерпретации. Лив знала только, что должна есть с Брайдом за одним столом каждый день и спать в его кровати каждую ночь, а ему не разрешается никаких сексуальных прикосновений всю первую неделю. "Не забудь, что ты должна купаться вместе с ним со второй недели" — прошептал тихий насмешливый голосок в ее голове. От одной мысли об этом Лив снова задрожала.

Так что же происходило во время третьей и четвёртой недель? Что ему было разрешено делать? Как ему было разрешено прикасаться к ней? Лив знала, что быть или не быть связывающему сексу между ними, решать ей, но до сих пор понятия не имела, какие последствия это повлечет за собой. И как насчет обычного секса? Было ли ему разрешено заниматься им с ней? Когда? Где? Как?

Её голова гудела от множества вопросов, и Лив сделала себе мысленную заметку запросить копию контракта, который подписала, и тщательно изучить его. Она должна была знать, во что ввязалась, и был ли у нее шанс когда-нибудь выпутаться из всего этого.

— Вот мы и пришли. — Своим низким голосом Брайд вывел ее из душевного оцепенения. Лив взглянула на него и увидела, что он указывал на простую серебристую дверь. Когда Брайд сделал рукой какой-то знак, дверь тихо открылась, и за ней оказалось темное неопределенных размеров пространство.

Лив нервно посмотрела на Брайда.

— Это здесь?

Он кивнул.

— Во всяком случае, задний вход. Я не хотел, чтобы другие самцы пялились на тебя, поэтому повел этим путем. — Он снова окинул ее голодным взглядом, и Лив поплотнее

запахнула его рубашку, словно та могла защитить ее от желания, полыхающего в его глазах.

— Ээ... выглядит красиво, — сказала Лив, не делая ни единой попытки шагнуть внутрь. Темная комната, на которую он указывал, вдруг показалась ей довольно жуткой. У Оливии возникло ощущение, словно она находится в каком-то фильме ужасов, и люди в аудитории вот-вот закричат изо всех сил: "Неходи туда!"

— Ну что? — Брайд еще раз сделал жест рукой, приглашая следовать за собой, но Лив не сдвинулась с места.

— А... кажется, я кое-что забыла на корабле, — сказала она, отступая. — Не возражаешь, если я вернусь и заберу это?

— Ты ничего не забыла взять с собой. — В его глубоком, рычащем голосе слышалось раздражение. — Ты идешь или нет?

— Нет. — Лив покачала головой. — Я просто... не могу. Нет, спасибо.

Брайд посмотрел на ее с явным недоумением.

— Ты должна войти сюда — я здесь живу. Где еще ты будешь жить?

— Ну... у вас, ребята, есть комнаты для гостей или что-то вроде того? Просто это такая большая станция, здесь должно быть что-то подобное. — Лив нервничала все больше и больше, и не только от того факта, что Брайд был большим, опасным и выглядел пугающе. У нее возникло стойкое ощущение, что, если она войдет в его апартаменты, то выйдет оттуда совсем другим человеком. Если она будет находиться с ним рядом в одном помещении двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю весь месяц, это изменит ее, заставит потерять над собой контроль

— Оливия, ты не можешь остановиться в гостевых покоех. Ты моя невеста, и это период предъявления прав. — Огромный воин практически рычал от нетерпения. — В чем проблема?

— Ты ещё спрашиваешь? — Она возмущенно уставилась на него, скрестив руки на груди в защитном жесте. — С тех пор, как мы встретились, ты смотришь на меня так, словно я антилопа, а ты — голодный лев. Ты сказал мне примерно раз двенадцать, что ждешь не дождешься, когда заполучишь меня в свою постель или прижмёшь к стене, да все равно к какой поверхности. А теперь удивляешься, что я не хочу заходить с тобой в темную комнату и оставаться наедине? Ты думаешь, я рехнулась?

Он вздохнул и провел рукой по своим густым черным волосам.

— Поверить не могу. Разве я не говорил, что никогда не причиню тебе вреда?

Лив нахмурилась.

— Я не уверена насчет того, что ты подразумеваешь под определением "причинить вред". В смысле, принудительный секс не всегда болезненный, но отсутствие боли вовсе не значит, что он не является изнасилованием.

— Так вот что ты думаешь обо мне? Что я хочу взять тебя силой? — Внезапно он налетел на нее, сверкая расплавленным золотом в глазах. Лив попыталась отскочить назад, но тут же оказалась прижата спиной к металлической холодной стене коридора его сильным телом. Мускулистые руки Брайда упирались в стену по обе стороны от нее, а его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от её.

— А что еще я должна думать? — спросила она, надеясь, что ее голос не дрожал слишком сильно.

— Можешь думать, что хочешь, Оливия, но ты должна понять одну вещь. — Брайд наклонился еще ближе, отчего его горячее дыхание всколыхнуло ее волосы, и прошептал ей

на ушко. — Когда я возьму тебя — а я возьму тебя, не заблуждайся насчет этого, — сказал он, отмечая ее слабый протест. — Обещаю, что, когда я сделаю это, ты будешь хотеть меня так же сильно, как и я тебя. Ты будешь умолять об этом, Лилента. Умолять, чтобы я ввел свой член в тебя, наполнил тебя и навсегда привязал к себе.

— Высокомерный ублюдок. — Лив сузила глаза, гневно смотря на него. — Ты, должно быть, очень высокого мнения о себе, если думаешь, что я приму тебя с распростертыми объятиями и буду умолять о большем.

— Это не мнение, это факт. — Он слегка отодвинулся от нее, едва соприкасаясь своими губами с ее, практически целуя ее. Лив могла почти попробовать на вкус его экзотическое коричневое пряное дыхание, его аромат, дикий мускус, который, как она заметила, ощущался каждый раз, стоило ему оказаться рядом с ней, будоража все ее чувства сразу, вызывая головокружение.

— Я... Ты... С чего ты это взял? — Лив хотела бы придумать остроумный ответ, но оказалось, что ее мозг функционирует как-то неправильно. Она могла думать только о том, насколько близко к ней находился Брайд, ощущать жар, излучаемый его большим телом, и его голую грудь напротив своей собственной, почти обнажённой.

— Я знаю, как ты отреагируешь, потому что собираюсь часами готовить тебя, сводить с ума своим ртом и руками. — Его глаза, наполовину прикрытые, сверкали похотью, пока он говорил.

— Го-готовить меня? — промямлила Лив.

Он медленно кивнул.

— Я с нетерпением жду того момента, когда смогу прикоснуться к тебе. Когда смогу попробовать тебя, развести твои сладкие, сливочные бедра и заполнять своим языком твое горячее маленькое лоно до тех пор, пока ты не попросишь о большем. Пока ты не попросишь, чтобы я вошел в тебя и заполнял всю ночь.

— Я... — начала Лив, но Брайд прервал ее поцелуем. И это был не мягкий, легкий как бабочка поцелуй, которым он одарил ее в офисе ХКР. На этот раз его губы были жесткими и требовательными, такими же, как и его твёрдый как камень член, которым он внезапно прижался к ее животу. Сначала Лив сопротивлялась, паника захлестнула ее с головой, сердце мчалось со скоростью света. А потом и сама не заметила, как поцеловала его в ответ. Его рот был горячим и решительным, а губы вкусными, как сосательные конфеты с корицей. Брайд нагнулся, и она почувствовала его большие теплые ладони на своих бедрах. А затем он поднял ее и понес в ту самую темную комнату, что казалась такой пугающей всего несколько минут назад.

"О Боже, что я делаю? Куда мы идем?" — воскликнула практическая часть ее сознания. Но ее тело быстро заткнуло этот фонтан практичности, когда язык Брайда скользнул между ее губами. Ахнув, Лив лизнула его в ответ, и, прежде чем она осознала это, он, ритмично посасывая ее язык, почти довел ее до обморока от желания.

Брайд уверенно продвигался по полутемной комнате, очевидно, зная, куда идти. И это было хорошо, так как Лив понятия не имела куда, черт возьми, они шли и что будут делать, когда окажутся там. Куда он ее нес, она узнала очень скоро, когда Брайд опустил ее на мягкую податливую поверхность и, не прерывая поцелуя, начал раздевать.

"Боже мой, его кровать! Я на его кровати!" — поняла Лив, однако даже осознание того, что Брайд затащил туда, куда она поклялась не попадать, не рассеяло чары, под которыми она находилась.

Большие, горячие ладони нежно обхватили ее груди, лаская, перекатывая между пальцами тугие соски с достаточно сильным давлением, заставляя ее изгибаться под ним от легкой доставляющей удовольствие боли. Боже, это было невероятно! Настолько невероятно, что соображать было тяжело. Лив чувствовала себя одурманенной удовольствием.

Неосознанно она шире развела бедра, открываясь для Брайда, чувствуя, как его твёрдый член потирается о мокрый шелк ее трусиков, стимулируя чувствительный комочек нервов в ее средоточии.

Брайд прервал поцелуй и тихо и настойчиво прошептал ей на ухо что-то, что звучало как ее имя.

— Такая красивая. Такая чертовски совершенная, — простонал он в ее волосы, пока Лив продолжала безрассудно тереться о него. Затем он опустил руку между ними, и Лив услышала тихий звук разрываемой ткани.

Прохладный воздух приласкал ее разгоряченные складочки, и она поняла, что большой воин сорвал с нее трусики, полностью обнажив ее лоно. В прошлом такое откровенно пещерное поведение разозлило бы Оливию. Но сейчас она была распростерта под большим, мускулистым телом Брайда, прижавшись своим ртом к его губам в сладком поцелуе, с его руками, исследующими ее не сопротивляющееся тело, так что все происходящее казалось ей абсолютно правильным.

Она застонала в его рот, почувствовав, как он прижался всей длиной своего члена, все еще заключенного в черную ткань его брюк, к ее влажному естеству. Без шелковых трусиков в качестве барьера, его прикосновение было практически невыносимо интенсивным. Он проник сквозь припухшие губки ее лона и заскользил по клитору, с каждым толчком двигаясь все быстрее.

Оливия не могла с собой совладать, приподнимая бедра навстречу Брайду, желая более тесного контакта между ними, поэтому обхватила его талию ногами, практически умоляя о большем. Брайд дал ей это, прижимаясь к ее лону своим членом все сильнее, словно они уже занимались любовью. Было ясно, что он хотел быть внутри нее так же сильно, как этого хотела и Лив.

Она чувствовала себя такой пустой, такой открытой и так хотела быть заполненной. Ей нужно было, чтобы он заполнил ее. Она забыла, что еще день назад даже не знала его, забыла, что он практически незнакомец, и, займись она с ним любовью, никогда больше не увидит снова ни свою семью, ни свою родную планету. Лив забыла все, ничего больше не имело значения, кроме сильной нужды быть заполненной его большим толстым членом. "Боже, он так хорошо пахнет, так приятно. Не могу поверить, что я делаю это..."

— Нет! — Вдруг резко сказал Брайд, отстраняясь от нее и оставляя одну на холодной и пустой кровати. Его глаза все ещё сверкали расплавленным золотом в тускло освещенной комнате, но, помимо желания спариться прямо здесь и сейчас, там светились и другие эмоции.

— Что... что случилось? — Лив посмотрела на него затуманенным взглядом. — Почему мы остановились?

Он глубоко вздохнул и провел руками по волосам.

— Потому что ты не готова. Совсем не готова. И я не хочу делать это так.

— Как... как так? — Лив все еще плохо соображала, но по крайней мере она начала думать снова. Боже, что она только что чуть не сделала?

Брайд взмахнул рукой.

— Вот так, в порыве страсти. — Потянувшись к ней, он прикоснулся ладонью к ее щеке. — Я хочу, чтобы это было долго и медленно, Лилента, — тихо прорычал он. — Хочу долгое время пробовать тебя, доводить до оргазма снова и снова, прежде чем возьму. И я хочу, чтобы ты хотела этого так же сильно, как и я.

— Но я... — Лив чуть не сказала, что хотела его так же сильно, как и он ее, но тут проснулась рациональная часть ее сознания, которая завопила: "Какого черта, о чем ты думаешь? Неужели ты готова отдаться ему, не задумываясь о последствиях? А как насчет твоей стажировки в качестве медсестры? А что насчет твоих планов на будущее? И самое главное, что насчет Софии и Кэт? Ты действительно готова никогда больше не увидеть свою семью и друзей, только чтобы переспать с мужиком, который тебе даже не нравится?"

Мысль о том, что она может больше никогда не увидеть свою лучшую подругу и близняшку, мгновенно отрезвила Оливию. Несмотря на тусклое освещение в комнате, она прекрасно увидела, что сквозь тонкое кружево ее ночной сорочки были хорошо видны ее возбужденные соски, а спутавшийся на талии подол не скрывал ее обнаженные складочки.

Губки ее складок были все еще широко открыты от грубых и восхитительных толчков Брайда, и на розовой плоти сверкала влага, показывая, насколько Лив была готова к тому, чтобы он заполнил ее. И тот факт, что она сидела тут и была так бесстыдно открыта для него, говорил о том, насколько близко она подошла к тому, чтобы потерять все в порыве страсти.

Покраснев, Лив выпрямилась, сжала вместе бедра и натянула ночную сорочку вниз так далеко, как только возможно.

— Боже мой, как ты... как ты это сделал? — Она смотрела на Брайда, который все еще тяжело дышал, его грудь быстро опускалась и поднималась, мужчина держался за остатки самоконтроля обеими руками. — Как ты заставил меня забыть обо всем на свете, и просто... просто пойти на это? — спросила она.

Он глубоко вдохнул и покачал головой.

— Я сделал это не нарочно, Лилента. Это естественная реакция твоего тела на мое. А моего на твое. Я уже говорил, что так всегда происходит с Киндредями, когда мы находим свою пару. Нас притягивает друг к другу потребность связываться. Трахаться. Это то, в чем мы оба нуждаемся. Твое тело знает это, даже если разум этого не признаёт.

— Я не... не верю тебе, — сказала Лив. — И мне не нравится, что ты использовал мою... уязвимость, слабость по отношению к тебе, чтобы доказать свою точку зрения. — Она скрестила руки на груди и посмотрела на него. — Ты, должно быть, очень доволен, что показал мне, как легко мог бы взять меня... хочу я того или нет.

Брайд раздраженно посмотрел на нее.

— Я ничего такого не делал. Я хотел тебя так чертовски долго. Просто так получилось.

— Ага, верно. А наши души просто вступили в союз в нужное время, — издевалась Лив. — Скажи мне вот еще что, чемпион. Всё ли, что ты рассказал мне с тех пор, как мы встретились, было ложью или только большая часть?

— Я никогда не врал тебе, но ты можешь верить, во что хочешь. — Его лицо напоминало грозовую тучу, и Лив подумала, что, возможно, зашла слишком далеко. Но Брайд не угрожал ей. Он просто встал с кровати одним плавным движением, которым был больше похож на животное, чем на человека. Схватив новую рубашку из ящика в конце кровати, он пошел на выход. — Я пойду за человеческой едой для тебя. Чувствуй себя как дома, но не выходи из каюты самостоятельно. Поняла?

Разочарование Лив в ее собственной уязвимости поднялось до точки кипения.

— Я поняла, — вспыхнула она. — Я должна оставаться здесь, как послушная маленькая невеста, пока ты, большой храбрый воин, будешь хвастаться своим друзьям, что уже соблазнил свою маленькую человеческую женщину и что она готова раздвинуть для тебя ноги и позволить связываться с ней всю ночь напролет. Верно?

На мгновение Брайд разозлился еще сильнее, а потом вдруг на его смелом лице отразились спокойствие и грусть.

— Я бы никогда не стал хвастаться тем, что происходит за дверями нашей спальни, Лилента. Это уничтожило бы доверие между нами. Независимо от того, насколько сильно ты меня ненавидишь, я бы никогда не поступил так с тобой.

Ее гнев внезапно исчез, и Лив почувствовала себя захваченной врасплох.

— Я... я никогда не говорила, что ненавижу тебя, — возразила она наконец тихим голосом.

— Тебе и не обязательно говорить это. — Развернувшись, Брайд покинул тускло освещенную комнату. Лив смотрела ему вслед, сидя в темноте на кровати в полном одиночестве.

Почему-то ей захотелось плакать.

— Она точно хотела, чтобы мы отправили ей именно это? — Кэт неуверенно изучила содержимое картонной коробки, в которую София собирала вещи своей близняшки.

— Она сказала отправить всё, что находится в верхнем ящике комода, а там лежало это.

— Да, но... эти вещи не очень сексуальны. — Кэт нахмурилась. — Если честно, то они просто ужасны. Может, отправим ей какое-нибудь нижнее бельё? Что-нибудь сексуальное и пикантное.

— Она пытается не спать с ним, Кэт, а не затащить его в койку. Мы должны отправить ей самую мешковатую и страшную одежду, которую только найдём здесь, а может и монашескую рясу, — говоря это, Софи складывала вещи в коробку, двигаясь всё быстрее и быстрее, пытаясь не задумываться о происходящем.

Кэт приподняла тёмно-рыжую бровь.

— Монашескую рясу? Вы ведь даже не католички!

— Ну и что, нам нужно, чтобы этот инопланетянин оставил Лив в покое. Тогда он вернёт её домой.

Глаза Софи наполнились слезами, и ей пришлось опуститься на постель сестры, чтобы взять себя в руки. Спальня Лив отражала её индивидуальность. В шкафу аккуратно висела одежда медсестры, а на фотографиях, украшавших стены, она была запечатлена в шапочке выпускницы и мантии; Софи и Кэт стояли по бокам от неё, обнимая подругу, которая только что окончила школу медсестёр.

"На этих снимках Лив была такой счастливой, — невольно подумала Софи. — Она так радовалась яркому будущему и карьере в медицине. И что с ней случилось теперь? Её похитили, чтобы сделать рабыней-невестой какого-то инопланетянина. Невероятно!"

— Эй, ты в порядке? — Кэт опустила на кровать рядом с ней и приобняла Софи за дрожащие плечи.

Вытерев слёзы, Софи всхлипнула.

— Я просто не могу в это поверить. Не могу поверить, что её нет. Сейчас мы должны были есть черничные блинчики и обсуждать последние сплетни или что-нибудь такое же глупое. А не паковать одежду, которую нужно отправить ей. Я даже не знаю, сколько вещей ей нужно. Какая-то часть? Или все? В смысле, что если... что если она никогда... никогда не вернётся?

Зарыдав, Софи прижала руку ко рту. Лив была для неё самым близким человеком во всём мире. Мысль о том, что она не увидит близняшку снова или будет видеть только пару раз в год (именно столько раз невесты Киндред навещали свои планеты после того, как их забирали), была ужасной, невыносимой. Однако ей приходилось думать об этом, потому что это было правдой — Лив похитили, и она, возможно, не вернётся домой.

— Ну ты чего, не плачь. — Кэт сочувственно сжала её руку. — Послушай, Софи, не стоит считать Лив выбывшей из игры. Ты лучше всех должна знать, что она не пугливая лань, когда дело касается мужчин. Помнишь, как она бросила Митча, когда узнала, что тот ей изменял? Она швырнула в него кольцо, выгнала из дома и тут же разорвала договор об аренде их квартиры. И она даже не думала о том, чтобы к нему вернуться.

— Да. — Софи всхлипнула. — Знаю. Лив может быть довольно жёсткой, если надо. Не то что я. Я неженка.

— Это точно. — Кэт беззлобно кивнула. — Именно поэтому хорошо, что призвали Лив. Наша девчонка может постоять за себя. Вот увидишь, она этому большому придурку даже до первой базы3 дойти не позволит.

— А что, если у неё не будет выбора? Ты ведь видела, как он на неё пялился — словно хотел съесть! — Софи попыталась представить тёмноволосого Киндреда, который забрал Лив, однако вместо этого вспомнила другого мужчину — со светлыми волосами и клыками. — В смысле, он может... уже сейчас что-нибудь с ней делать, — добавила она, пытаясь подавить дрожь.

— Послушай, — твёрдо произнесла Кэт. — Единственное, что я знаю наверняка — Киндредам нельзя использовать силу, чтобы убедить женщин заняться с ними связывающим сексом. Это очень чётко прописано в контракте.

— А что, если он использует не физическую силу? — спросила Софи, снова вытерев слёзы и достав бумажный носовой платок, чтобы высморкаться. — В смысле, он снился Лив в течение нескольких месяцев — она сама сказала. Он так долго был в её голове. Что, если он промыл ей мозги или что-нибудь подобное?

— Разве она была похожа на человека, которому промыли мозги? — потребовала ответа Кэт. — Ты ведь слышала, что она настроена держаться до конца месяца и вернуться к нам. Не волнуйся, Софи. Лив выносливая. Она нас не подведёт.

— Надеюсь, ты права. — Софи высморкалась и смахнула слёзы ещё одним платком. — Ну, я думаю, лучше прямо сейчас отправить ей эти вещи. Мне положить что-нибудь ещё?

— Как насчёт записки? — предложила Кэт. — Напиши ей, что мы безумно скучаем и считаем дни до её возвращения.

— Отличная идея! — Софи кивнула. — Пойдёшь со мной в ХКР, чтобы оставить там коробку?

Покачав головой, Кэт встала с кровати.

— Я бы с радостью, но мне нужно забежать в офис, чтобы разузнать обо всём этом как можно больше. Хочу быть уверенной, что мы сделали всё возможное, чтобы вернуть Лив.

— Спасибо, Кэт. — Встав, Софи импульсивно обняла её. — Ты знаешь, что ты прекрасная подруга?

Кэт обняла её в ответ.

— Как и вы с Оливией. Вы мои самые близкие подруги, и я не собираюсь отдавать одну из вас какому-то большому инопланетному придурку. Ясно?

Софи улыбнулась, несмотря на слёзы.

— Ясно. Сообщи мне, если тебе удастся выяснить что-нибудь ещё.

— Обязательно, — пообещала Кэт. — И будь осторожна в ХКР. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя приняли за невесту и похитили.

Софи невольно снова вспомнила о блондине-Киндредке с льдисто-голубыми глазами и поёжилась.

— Ни за что! Не волнуйся, я буду осторожна.

— Отлично. Тогда увидимся позже, куколка. — Кивнув, Кэт оставила её паковать вещи.

Вздыхнув, Софи подошла к шкафу близняшки и посмотрела на разноцветные медицинские костюмы, которые там висели. Что ещё нужно взять? В чём Лив будет наиболее удобно, и что заставит огромного воина-Киндреда, который забрал её, держать

руки при себе?

* * * * *

Сильван вздохнул, увидев, что она приближается к ХКР. Это была одна из женщин, которые пришли с Оливией на церемонию предьявления прав — без сомнения, её сестра.

Сходство их изысканный черт лица было несомненно, хотя у женщины, которая направлялась к нему, были длинные, шелковистые русые волосы и зелёные глаза, в то время как у Оливии волосы были светлыми, а глаза серыми. Несмотря на свою клятву никогда не жениться, Сильван хотел произвести на девушку хорошее впечатление, даже если это было просто потому, что она была родственницей невесты его брата.

Она сменила бесформенную одежду, в которой была ранее, на тёмно-красную блузку и облегающие синие штаны, которые предпочитали человеческие женщины, проживающие в этой части мира.

Ткань прилегала к её пышным бёдрам и груди, из-за чего клыки Сильвана заныли, а член затвердел. Это было абсолютно нелепой реакцией на женщину, которая его не интересовала и с которой он не собирался создавать пару, и Сильван прекрасно это знал.

"Прекрати, — отругал он себя. — Она просто сестра невесты Брайда. К тому же, тебе даже не нравятся человеческие женщины".

Он действительно никогда не интересовался маленькими и хрупкими женщинами, которые составляли половину популяции этой планеты. В основном потому, что они были абсолютно непохожи на бесстрастных самок с Транк Прайм, волосы которых были белыми, а глаза настолько бледными, что, казалось, почти не имели цвета.

Сильван всё ещё помнил, как Фина смотрела на него этими красивыми прозрачными глазами, напоминающими кристаллы. Она смотрела на него и произносила: "Прости, Сильван, но этому не бывать".

Отодвинув болезненное воспоминание на задний план, он обратил внимание на сестру Оливии, отмечая, что она была вовсе не похожа на высоких и бледных красавиц, которые всегда привлекали его.

У девушки были пышные изгибы и густые каштановые волосы, которые были намного темнее, чем волосы самок с Транк Прайм. Не говоря уже о том, что она была настолько крохотной, что головой могла достать ему только до подбородка.

В данный момент она пыталась пройти через стеклянную дверь с огромной коробкой в руках, и от усилия её щёчки стали розоватого цвета, что очень красиво смотрелось на фоне больших зелёных глаз.

У девушки, кажется, были проблемы, поэтому Сильван подбежал к ней, чтобы помочь. — Позволь мне, — произнёс он, пытаясь взять коробку из её маленьких ручек. — О, спасибо. Я... — Тут она встретилась с ним глазами, и взгляд её стал жёстким. — А, это ты.

Отобрав у него коробку, она сама прошла через дверь и вошла в здание ХКР.

Великолепно. Она всё ещё злилась на него. Сильван не представлял, чем заслужил её неприязнь, но, казалось, сестра Оливии по какой-то причине его ненавидела.

— Да, это я, — ответил он, следуя за ней, пока она бодрым шагом направлялась к стойке регистрации и обслуживания гостей. — Меня, кстати, зовут Сильван. Я сводный брат Брайда. Оливия упоминала твоё имя, но оно вылетело у меня из головы.

— Какая жалость.

Кивнув человеку, стоящему за стойкой, женщина поставила огромную коробку на стол.

— Это нужно немедленно отправить моей сестре, Оливии Уотерхауз. Её сегодня похитил, а... призвал воин Киндред.

— Да, мэ. — Человек кивнул. — Вам нужно отдать коробку представителю Киндредов, который пришёл, чтобы её забрать.

— Представителю Киндредов? — сестра Оливии нахмурилась, и Сильван прочистил горло, стоя позади неё.

— Это я.

— Ты? — она обернулась к нему. — А ты тут причём?

Сильван нахмурился.

— Оливия хотела поскорее получить свои вещи, и я предложил спуститься за ними, чтобы это не пришлось делать Брайду. Им сейчас нужно проводить время вместе — каждая минута драгоценна.

— О, верно. Чтобы он мог соблазнить Лив и убедить её связаться с ним. — Она холодно взглянула на него и снова взяла коробку. — Ладно. Можешь отнести ей вещи. У Лив наверняка куча времени, чтобы их разобрать, потому что она совершенно не заинтересована в том, чтобы провести остаток своей жизни на инопланетном корабле с абсолютным незнакомцем.

Сильван улыбнулся, намеренно показывая клыки.

— Обещаю, скоро они будут довольно близко знакомы друг с другом.

На мгновение в её взгляде появилось сомнение, но потом девушка приподняла подбородок.

— Ты врешь, Лив так легко не сдастся. Она знает, как сильно нужна мне.

От уверенности в её голосе Сильван нахмурился.

— А ты не задумывалась о том, что Брайду она тоже нужна?

— Ага, конечно, — усмехнулась она. — Что ему нужно, так это удовлетворить своё желание. Так почему он не может просто найти... проститутку, вместо того, чтобы приставать к Лив?

Её щёчки снова порозовели, но Сильван не знал, от гнева или смущения.

— Если ты имеешь в виду секс, то это ту ни при чём, — сказал он ей. — Оливия его невеста — его пара. Для него она — единственная женщина во вселенной. А ещё она нужна ему для того, чтобы он мог исцелиться после произошедшего с ним.

В её светло-зелёных глазах вспыхнул невольный интерес.

— Да? И что такое могло с ним произойти, из-за чего он пытается похитить мою сестру навсегда?

— Давай присядем? — Сильван указал на один из серых диванов, стоявших у стены. — Твоя коробка выглядит тяжёлой. Могу я поинтересоваться, что в ней?

— Никакого оружия, если ты об этом. — Она села на диван и опустила коробку на пол.

— Я должен был проверить, но поверю тебе на слово, — серьёзно сказал Сильван, осторожно опустившись возле девушки на непрочную человеческую мебель. — Не то чтобы выше человеческое оружие могло сильно нам навредить.

Она с беспокойством взглянула на него.

— Не удивительно. Вы все очень большие.

Сильван кивнул.

— На планете, с которой мы родом, и на большинстве других планет, с которыми мы проводили генетический обмен, притяжение намного сильнее, чем то, к которому ты привыкла. Чтобы там выжить, нужно очень мощное телосложение.

— Я бы там погибла. Как видишь, я не в очень хорошей форме. — Она провела рукой по своим густым волнистым волосам в неосознанно чувственном жесте, и Сильван снова ощутил, как его клыки заострились.

— По-моему, ты выглядишь очень хорошо, — пробормотал он, легко улыбнувшись.

Девушка покраснела и опустила взгляд, не желая признавать комплимент. А Сильван не мог понять, почему сделал его. Было глупо заигрывать, пусть и незначительно, с женщиной, с которой он не собирался связываться.

— Эм... — Она прочистила горло. — Так скажи, какая ужасная травма заставила твоего брата похитить мою сестру?

— Я могу рассказать только то, что мне известно. Брайд всё ещё не разгласил каких-либо... деталей. — Сильван сместился на диване, повернувшись к ней лицом. Теперь они сидели так близко, что он ощутил её лёгкий, женственный аромат, который оказался чрезвычайно притягательным. — Но сначала, пожалуйста, назови своё имя. Мне очень хочется знать его.

— София. — Она наконец-то встретилась с ним глазами. — Но друзья зовут меня Софи. Сильван улыбнулся, на этот раз, скрывая клыки.

— Надеюсь, когда-нибудь я смогу знать тебя так, но пока буду придерживаться имени София.

Она вздохнула.

— Слушай, прости, что я так ужасно вела себя. Я знаю, что ты не виноват в том, что случилось, и вы просто занимаетесь генетическим обменом или как это называется. Просто... моя сестра — моя лучшая подруга, и я не могу смириться с мыслью, что больше никогда не увижу её.

— Ты будешь с ней видеться, — возразил Сильван. — Невестам Киндредов можно возвращаться на родную планету на основные праздники.

— Защибись, то есть я буду видеться с ней на Рождество и день благодарения? Два или три дня в год? Огромное спасибо! — София наклонилась вперёд и посмотрела на него. — Позволь сказать тебе кое-что. Не было и дня, когда мы с Лив не разговаривали друг с другом. Наша мама говорила, что даже в детстве мы рыдали, если нас разделяли. А после смерти родителей мы сблизились ещё сильнее. Поэтому, пожалуйста, попробуй понять. Я люблю её, она — всё, что у меня осталось. Я не могу потерять её.

Сильван серьёзно кивнул.

— Я тебя понимаю. Между мной и Брайдом похожая связь. У нас один отец, и мы множество раз спасали друг друга во время битв. Мне было бы грустно, если бы я мог видеть его только пару дней в году.

— Значит, ты знаешь, что я чувствую. — София слегка дотронулась до его колена, и Сильван почувствовал, как его член затвердел в ответ. — Что бы ты испытывал, если бы я хотела забрать твоего брата и лучшего друга практически навсегда? — искренне спросила она.

— Мне бы это не понравилось. — Сильван неловко сдвинулся на диване, надеясь, что его плотные чёрные форменные брюки скрывали эффект, который София оказывала на него. — Возможно, единственный выход из этого затруднительного положения — если тебя

саму призовет воин. Тогда ты сможешь видеть сестру каждый день на нашем корабле.

— О... о, нет!

Розовые щёчки Софии побледнели, и она отстранилась от него, словно боялась, что он укусит. По правде говоря, именно это и хотел сделать Сильван — хотел погрузить свои клыки в её нежное горло и услышать, как она стонет его имя, пока он вводит в неё свою эссенцию. Хотел почувствовать, как её стройные ножки оборачиваются вокруг него, пока он... Нет! Сильван быстро прогнал дурацкую мысль. Да что с ним сегодня такое?

Обычно он относился ко всему спокойно и бесстрастно, как любой Трак-Киндред, однако сейчас его одолевали причинявшие беспокойство чувства. Должно быть, это из-за того, что он находился рядом с парой, у которой начался период предьявления прав.

От Брайда исходило огромное количество феромонов, его брачный аромат разносился по воздуху, чтобы привлечь Оливию, а она, в свою очередь, реагировала на него своим более утончённым ароматом, о котором, вероятно, даже не подозревала. Да, должно быть, так и было. Тело Сильвана настроилось на эти ароматы в воздухе и поэтому реагировало на привлекательную человеческую женщину.

Пытаясь контролировать себя, Сильван встретился с ней глазами.

— Кажется, ты напугана. Позволь заверить, что, если воин Киндреда призовет тебя, в этом не будет ничего плохого. Мы ценим своих невест больше всего во вселенной — даже больше собственных жизней.

— Ага, я слышала, как вы обращаетесь с женщинами, которых забираете. — В её голосе всё ещё был страх, и, судя по взгляду девушки, кто-то забил ей голову различной клеветой о них.

— Да? — Сильван наклонился вперёд. — Скажи мне, София, что именно ты слышала?

Она приподняла подбородок.

— В основном я слышала о том, как вы... спариваетесь.

— Как мы занимаемся любовью? — этого Сильван не ожидал.

Он знал, что Киндреды иногда казались людям пугающими из-за своего размера, и был готов опровергнуть возможные нелепые слухи о физическом насилии, которым поверила София, однако что могло быть не так с тем, как Киндреды любили своих женщин?

— Эмм... да. — София снова покраснела и кивнула.

— И что ты слышала? — ему очень хотелось знать.

Киндреды до безумия любили своих женщин, непременно были верными и собственниками. Воин защищал свою невесту любой ценой, не думая о себе.

А желание удовлетворить женщину и заставить её кончить было заложено в генетической структуре Киндредов, потому что удовлетворённая пара — верная пара. Какой недостаток здесь могли найти люди?

— Я слышала... слышала, что Твин-Киндреды всегда делят женщину.

Сильван кивнул.

— Это так. Сложно объяснить, но они не способны размножаться с помощью семени только одного мужчины, поэтому всегда призывают одну невесту на двоих. Ты считаешь это странным?

— Э-э... не столько странным, сколько эксцентричным. — Она смотрела на свои пальцы, которыми водила по коленям. — Это не всё. Говорят, что, а... Бист-Киндреды, как тот, который забрал Лив — твой брат, в смысле — практикуют какой-то странный тантрический секс, который длится практически вечно.

Сильван пожал плечами.

— Первый связывающий секс всегда является длительным процессом. Чтобы привязать к себе женщину, мы должны брать её часами, наполнять снова и снова, чтобы сделать своей. Но в случае с Бист-Киндредом это действительно длится немного дольше, вследствие их анатомических особенностей.

— Анатомических особенностей? — повторила София.

Она мельком взглянула на его пах, и её щёчки порозовели от смущения.

— Они быстро восстанавливаются после полового акта — настолько быстро, что им не нужно время для восстановления между одним половым актом и другим.

Она широко распахнула глаза.

— То есть они способны на множественный оргазм?

Сильван кивнул.

— И ещё у них есть брачный узел. Это увеличение в основании члена, которое есть только у Бист-Киндредов. Когда...

Она подняла руку, чтобы его остановить.

— Достаточно. Тебе не... не обязательно вдаваться в подробности.

— Ладно. — Он пожал плечами. — А что ты слышала о моём виде Киндредов?

— Блад-Киндред? — она прикусила пухлую нижнюю губу, словно пытаясь решить, как сформулировать ответ. — Я слышала, что вы кусаетесь, — наконец, тихо сказала она. — Что вы пьёте кровь своих пар, пока...

— Пока мы их трахаем? — грубо спросил Сильван.

София вздрогнула, и он тут же пожалел о своих словах.

— Прости, что выразился так прямо, но, если честно, именно этим и является хороший связывающий секс. Траханьем. Когда Киндред охватывает желание обладать своей парой, ничто не может его удержать. Это жесткий, грубый, страстный акт, который нельзя контролировать.

София подняла взгляд, широко распахнув прекрасные светло-зелёные глаза.

— Да, но разве это не больно?

— В действительно интенсивном удовольствии всегда есть нотка боли, тебе не кажется? — спросил Сильван. — Но если ты спрашиваешь, причиняем ли мы умышленный вред своим невестам, то ответ нет. К тому времени, когда Киндред наконец погружает член в свою пару, она настолько готова к тому, чтобы принять его, насколько только может быть.

Она провела языком по губам.

— Я, а... на самом деле, я имела в виду, больно ли, когда вы... когда вы кусаете кого-то?

Сильван вздохнул.

— Если честно, я не знаю, причиняет ли это боль женщинам. Одни говорят, что испытывают острую боль, которая быстро проходит, а другие утверждают, что эта боль усиливает удовольствие — вероятно, потому что они находятся в процессе связывания. Но... — он пожал плечами, — я не могу сказать тебе это из личного опыта, потому что никогда не занимался ни с кем связывающим сексом.

— Ох. — Она снова опустила взгляд, прежде чем встретиться с ним глазами. — А ты... хочешь?

Сильван на мгновение опустил веки и увидел, как Фина качает головой и в её кристально чистых глазах сияет сожаление. От воспоминания его сердце сжалось в груди.

— Я поклялся никогда не призывать невесту.

София прикусила губу.

— Прости, если я обидела тебя слишком личным вопросом.

Он покачал головой.

— Нет, всё в порядке, ты не виновата. Просто для моей клятвы была веская причина.

— Ну, в любом случае, мы немного отошли от темы разговора. — София выпрямилась и сложила руки на коленях. — Ты собирался рассказать, почему твой брат так сильно нуждается в моей сестре.

— Ах, да. — Сильван тяжело выдохнул и застучал пальцами по подлокотнику дивана. Как лучше рассказать об этом? Он решил говорить прямо и честно. — Ещё четыре дня назад мой сводный брат, Брайд, был военнопленным. Его удерживали на космической станции Скраджей, которая всё ещё вращается на орбите луны.

— Что? — и без того большие глаза Софии стали просто огромными.

Сильван кивнул.

— Боюсь, это правда. Его поймали во время одного из оборонительных манёвров и удерживали в плену в течение шести земных месяцев. — Образ сводного брата без рубашки мелькнул у него перед глазами — мускулистый торс Брайда был покрыт дюжинами белых шрамов. — Он, ээ... не говорит об этом много, но я думаю, они пытали его.

— Мой Бог! — София прижала руку ко рту. — Ты хочешь сказать, что он только что прибыл из чего-то типа лагеря военнопленных, где подвергался пыткам, и первым делом востребовал Оливию как свою невесту?

Сильван пожал плечами.

— Я тоже считал, что пока рановато, но он сказал, что она ему нужна.

— Она ему нужна? А что насчёт желаний Лив? — потребовала она ответа. — Например, её желания не быть с огромным инопланетянином, который, вероятно, страдает от посттравматического стрессового расстройства? Что, если у него будет какой-нибудь провал в памяти, он подумает, что она враг и нападёт на неё?

Сильван нахмурился.

— Такого не может быть, Брайд никогда не спутает её с кем-то ещё. Она его невеста, и её запах запечатлён в его разуме.

София недоверчиво посмотрела на него.

— То есть, ты говоришь, что из-за того, что Брайду известно, как она пахнет, у него не будет приступа, во время которого он накинется на неё? Прости, конечно, но звучит не убедительно.

Сильван вздохнул. Великолепно, она снова злится на него, а ведь все было так хорошо. Он уже почти считал Софию кем-то вроде друга, а теперь она снова кричала на него. Что не так с этими земными женщинами?

— Послушай, — попытался объяснить он. — У всех Киндредов, но особенно у Рейджерсов — ты зовёшь их Бист-Киндредками — очень развито обоняние. Именно с его помощью мы узнаём своих невест и отгоняем от них других мужчин.

— Я слышала достаточно. — Она поднялась с дивана и уперлась руками в бёдра, смотря на него. — Я хочу увидеть её. Я хочу увидеть Лив.

Он покачал головой.

— Боюсь, это невозможно. Во время периода предъявления прав они с Брайдом должны оставаться наедине.

— Чтобы он мог напасть на неё?

— Он не нападёт на неё! Пожалуйста, София, пойми, что ни один Киндред никогда не причинит боль своей невесте. Это физически невозможно.

— Я не верю. — Она прикусила губу, в её красивых светло-зелёных глазах было беспокойство. — Ты можешь как-нибудь отвести меня к Лив или, по крайней мере, позволить нам поговорить? Прошу.

Очевидная боль в её взгляде подействовала на него, и Сильвану захотелось сгрести Софию в объятия и успокоить, однако он был уверен, что этому жесту она не обрадуется.

— Мне бы хотелось помочь тебе, — ласково произнёс он. — Но это невозможно. Однако я могу пообещать тебе, что ты увидишь её через тридцать дней. Как паре воина Киндреда, ей будет дано несколько дней на то, чтобы закончить свои дела на Земле, прежде чем она переедет на корабль.

В её глазах вспыхнул огонь.

— Это если она свяжется с твоим братом, а я знаю, что этому не бывать!

Сильван разочарованно провёл рукой по своим коротким волосам.

— Мы вернулись к тому, с чего начали.

София поднялась.

— Ты начал это, а я закончу. Я уйду, но не думай, что всё решено, Сильван. Я не верю, что ты можешь на законных основаниях не позволять мне увидеться с сестрой, чтобы проверить, в порядке ли она, поэтому я разумею об этом подробнее.

— Ладно. — Он развёл руки. — Делай, что хочешь. Просто знай, что не я придумал этот закон. Это правило, установленное Высшим советом Киндредов.

— Мне плевать, чей это закон, я найду способ связаться с сестрой. — Она указала на него пальцем. — И если на ней будет хоть одна царапина, или если твой брат хотя бы взглянет на неё не так, как нужно, то все вы пожалеете об этом.

Развернувшись, она направилась на выход из ХКР, оставив его ошеломлённо стоять с коробкой у ног. Наблюдая за тем, как бёдра Софии покачивались в её обтягивающих голубых штанах, Сильван ощутил, как его клыки снова заострились, а член затвердел.

Сильван чувствовал себя так, словно ему только что врезали кирпичом между глаз. Как понять этих человеческих женщин? В одно мгновение они были отзывчивыми и ранимыми, а в другое становились мстителями, требовавшими правосудия.

Они так сильно отличались от женщин, которых он предпочитал: у ледяных самок с Транк Прайм никогда не было таких всплесков эмоций. Они бы направили свой гнев и печаль внутрь, сдерживали бы их и контролировали. Показывать свои чувства, тем более на публике, было невыносимо для них.

Однако... вспомнив лицо Софии, её глаза, сияющие от слёз, и щёчки, покрасневшие от смущения, Сильван покачал головой. Странно, но это казалось ему привлекательным. Нельзя было отрицать, что, несмотря на эмоциональные реакции или даже из-за них, сестра Оливии была невероятно красивой.

Не то что бы её красота имела значение.

Сильван поклялся не призывать невесту и собирался придерживаться своей клятвы. А пока он тратил драгоценное время, задерживаясь на Земле.

Пара его родственника, несомненно, ждала своих вещей, а он пообещал доставить их. Однако, поднимая огромную коробку и направляясь к заднему выходу из ХКР, Сильван никак не мог перестать думать о Софии и её прекрасных глазах, в которых горел огонь.

— Ой! Черт побери, где этот проклятый выключатель? — Лив споткнулась в темноте, ударяясь пальцами на ногах обо что-то, должно быть, в пятый раз.

После того, как Брайд оставил ее, свет в комнате по какой-то причине постепенно угасал, но Лив не обратила на это внимания. Она некоторое время сидела на кровати, рыдая и тоскуя по дому, ей так сильно не хватало Софи и Кэт, что сводило живот от боли.

Но Лив никогда не позволяла себе надолго погрязнуть в жалости. В конце концов, она перестала жалеть себя и решила узнать, где ей предстояло жить в течение следующих тридцати дней. Встав с кровати, она, осторожно продвигаясь, добралась до стен и на ощупь принялась искать выключатель.

К сожалению, пока она ничего не обнаружила и просто неловко передвигалась в темноте, постоянно ударяясь обо что-то и сыпя проклятиями последние десять минут.

— Глупый мужчина, — пробормотала она себе под нос, медленно продвигаясь по темному коридору и стараясь не наставить еще больше синяков на многострадальных пальцах ног. — По крайней мере, прежде чем уйти, мог бы включить свет. Но нет, он сбежал и оставил меня в темноте, и теперь я спотыкаюсь тут как идиотка.

Кончиками пальцев Лив нащупала проем в гладкой прохладной стене и поняла, что это проход в другую комнату. Как и остальную часть каюты, комнату освещал мягкий, рассеянный, неизвестно откуда льющийся свет, но этого было недостаточно, чтобы разглядеть что-то кроме теней и расплывчатых очертаний во мраке, как бы сильно Лив не напрягала глаза.

— Где это я? — спросила она вслух и заметила, как ее голос привычно отозвался эхом в новой комнате.

Пол под ногами был прохладным и твёрдым, в отличие от мягкого ковра в коридоре. Проведя пальцами по стене, Лив нащупала что-то похожее на плитку, такую же, как в её ванной комнате дома. Эта новая комната была ванной?

Продвигаясь на ощупь, Лив услышала какой-то порывистый звук и наклонилась, чтобы найти его источник. Осторожно проведя кончиками пальцев, она обнаружила что-то мокрое и теплое.

Вода? Она могла видеть слабый проблеск света, отражающийся от широкой овальной поверхности. Это ванна? Но почему Брайд ушел и оставил ее наполненной? И что удерживало воду, не давая ей выплеснуться на пол через края ванны, у которой не было никаких выступов? Должно быть, это была вмонтированная в пол ванна без бортиков или что-то вроде того.

Лив медленно и осторожно, чтобы не упасть в воду, обошла комнату, ощупывая всё перед собой. Она обнаружила, что здесь был вполне нормальный унитаз, что было облегчением. Поведение Брайда в стиле "Я — Тарзан, ты — Джейн" было настолько убедительным, что Лив побаивалась, что обнаружит в его апартаментах только дыру в полу и кучу листьев рядом.

"Хотя он хорошо выражает свои мысли, когда говорит, — напомнила она себе. — Только когда дело касается любовных дел, появляется пещерный человек".

Подумав об этом, Лив вспомнила, как он сорвал с неё чёрные шёлковые трусики одним движением, и внезапно ощутила возбуждение.

Боже, казалось, Брайд тогда был везде, целовал ее, прикасался, скользил по её складочкам своим огромным, толстым членом, который она ощущала сквозь его узкие черные брюки... "Прекрати, Лив, — отругала она себя. — Это ведь именно то, чего ты так отчаянно пытаешься избежать, помнишь?" — Да, она помнила все слишком хорошо.

Если она займётся связывающим сексом (что бы это ни значило) с огромным воином Киндреда, то застрянет здесь навсегда. Поэтому, независимо от того, насколько сильно Брайд возбуждал её (признаваться в этом вовсе не хотелось), она должна была не терять голову. А значит, надо было любой ценой избегать сцен, подобных той, что они пережили, прежде чем он сбежал из апартаментов.

Обойдя комнату полностью, Лив наткнулась на что-то новенькое. Рядом с дверью был небольшой альков, в котором не было ничего, кроме длинного плоского прилавка на уровне ее талии. Он был покрыт каким-то ковриком или подстилкой — чем именно, было трудно определить в темноте. Это напомнило Лив массажный стол, который по какой-то причине запахнули в альков, где совсем не было места для массажиста.

— Странно, — прошептала она, протянув руку и дотронувшись двумя пальцами до черного коврика.

Коврик сразу ожил и жестко ухватился за ее пальцы, так, словно у него самого были руки. Лив вскрикнула и отдернула руку, кадры из всех фильмов ужасов, которые она когда-либо видела, промелькнули в голове. Ее крик жутким эхом отразился от покрытых кафелем стен ванной, пугая ее еще больше, и вскоре ее сердце колотилось как сумасшедшее, едва не выскакивая из груди.

— Боже мой, — сказала она, пошатываясь и приложив руку к груди.

Наконец, Лив потихоньку успокоилась, её дыхание и сердцебиение замедлились, что было хорошо — ей уже казалось, что её вот-вот хватит сердечный приступ. По крайней мере, чёрный коврик сразу же отпустил её, а не попытался засосать в свою толстую поверхность, как в романе Стивена Кинга. Лив отшатнулась назад, когда коврик прикоснулся к ней, но сейчас осмелилась приблизиться и осмотреть его снова.

Изучая черный узкий альков, где лежал коврик, она обнаружила ряд кнопок на стене над ним. Под каждой кнопкой было обозначение, но в темноте было сложно разобрать эти символы, как бы сильно Лив не приглядывалась.

Чтобы разобрать символы, нужно было залезть на коврик, а Лив не хотела рисковать, прикасаясь всем телом к этой странной штуковине. Черт побери, она действительно хотела, чтобы здесь было чуточку светлее! Было невероятно сложно на ощупь продвигаться по апартаментам прищельца. Как только Брайд вернется из своего маленького похода за покупками, она устроит ему разнос.

Вздыхнув, Лив прижалась пальцами к стене и вышла из ванной. Далее по коридору был еще один темный дверной проем — несомненно, проход в другую комнату. Может, там она найдет выключатель и наконец-то включит свет, чтобы видеть, куда идти.

Или, возможно, если там не было выключателя, ей удастся обнаружить фонарик или светящуюся палочку. Черт, да сейчас она была бы рада даже свечке и спичкам! Хоть чему-нибудь, что упростило бы перемещение по каюте Брайда. Или, по крайней мере, позволило бы хоть что-то разглядеть.

Добравшись до новой комнаты, которая оказалась гораздо больше ванной, Лив

поинтересовалась, каково же было её предназначение. Может, это гостиная? Но у порога ковёр из коридора резко кончился, и Лив ощутила под ногами твёрдую поверхность.

Однако она не была такой холодной, как плитка. Возможно, пол тут был деревянным. Освещение здесь было ещё более тусклым, чем в других комнатах, так что почти ничего нельзя было разглядеть.

Прищурившись, Лив шла вдоль стеночки, пока ее пальцы не наткнулись на другую структуру поверхности. На что-то прохладное и гладкое, как охлажденное стекло, от которого покалывающие мурашки пробежали по пальцам.

Прежде чем она успела отдернуть руку (на сегодня сюрпризов, которые сыпались как из рога изобилия, стоило ей только прикоснуться к какой-нибудь поверхности, было достаточно, спасибо большое), послышался тихий свистящий звук и на нее подул поток холодного воздуха. В то же время включился столь необходимый свет, который наконец-то разогнал тьму.

— Кухня, — пробормотала Лив, моргая, пока ее глаза привыкали к освещению. Оно было не очень ярким, как от лампы где-то в пятнадцать-двадцать ватт, но она находилась в темноте так долго, что на мгновение свет показался ей ослепительным.

Неясное очертание столешницы и нечто очень похожее на раковину, которую она разглядела слева, навело на мысли, что это, должно быть, кухня. Тоже слева, но ближе к Лив, находилась плоская блестящая поверхность — возможно, кухонная плита или какая-то жаровня.

На стене над ней обнаружилась панель с кнопками, но не было ничего, что хоть как-то напоминало духовку. Возможно, Киндреды ничего не выпекали.

Воображение Лив быстро нарисовало картину, как Брайд в фартуке с оборочками помогает ей выпекать шоколадное печенье. "Ага, конечно, — сказала она себе. — Он, наверное, такой же как Митч, когда дело доходит до готовки". Её бывший жених не отличил бы лопаточку от венчика и сжёг бы воду, если бы попытался приготовить что-нибудь.

Кроме того, он страдал тем, что Лив называла "истерической кухонной слепотой". Митч стоял посреди кухни и говорил: "Дорогая, куда ты положила кетчуп?", смотря на бутылку Heinz, стоящую прямо перед ним. Он, казалось, не мог найти на кухне абсолютно ничего, даже если это находилось у него перед носом. Даже огромную кучу грязной посуды. "Особенно огромную кучу грязной посуды" — поправила себя Лив.

"Интересно, Брайд такой же?" Если он думал, что привез себе бесплатную домработницу, то его ожидало разочарование. То, что Лив должна была есть с ним за одним столом и спать с ним в одной постели, не означало, что она будет стирать его грязные носки и жарить ему стейк с картошкой, ну или что там ели Киндреды, каждый вечер.

Подумав об этом, Лив повернулась к источнику света и поняла, что прохладная панель отодвинулась, открывая её взгляду что-то напоминавшее холодильник. "По крайней мере, отсюда веет холодом, как из холодильника" — отметила она, дрожа от потоков холодного воздуха.

Лив по-прежнему была одета в нелепую кружевную ночнушку, в которой легла спать накануне вечером, однако ей казалось, что было это миллион лет назад. Лив очень надеялась, что одежду и вещи, которые она просила собрать Софию и Кэт, скоро доставят на станцию Киндредов — до того, как ей придётся спать в одной постели с Брайдом.

Прогнав эту пугающую мысль из головы, Лив обратила внимание на холодильник, стоявший перед ней. Он был прямоугольной формы, но на этом заканчивалось его сходство с

холодильниками, к которым она привыкла.

Внутри холодильника Киндредов вместо полок были крючки, на которых что только не висело. С некоторых свисали куски мяса, только мясо это было голубым с зеленоватым оттенком, да и пахло странно.

На других крючках висели разнообразные круглые и вытянутые контейнеры, которые, казалось, были сделаны из чего-то среднего между стеклом и пластмассой.

Как бы то ни было, Лив интересовали не контейнеры, а их содержимое. Некоторые из них были белыми с надписями на непонятном языке, а другие прозрачными, с разноцветными жидкостями внутри.

Внезапно Оливия осознала, что не пила ничего после того злосчастного стакана апельсинового сока. С тех пор она успела покричать, поцеловаться, поплакать, и всё это пробудило жажду. В горле у Лив пересохло, и она безумно захотела выпить что-нибудь.

Что попробовать? Голубой напиток в круглом контейнере справа была слишком похож на средство для мытья посуды, так что он не подходит. В ярко-фиолетовой жидкости, которая находилась в длинной треугольной трубке, висящей на крючке, казалось, были комки, чего Лив вовсе не хотелось видеть в освежающем напитке. Наконец, она остановилась на белой жидкости в прямоугольном контейнере, который висел на крючке в задней части инопланетного холодильника, потому что она была похожа на молоко.

Осторожно сняв ручку контейнера с крючка, Лив открутила красную крышку и понюхала напиток, обнаружив, что запаха у него не было. Однако, опять же, обезжиренное молоко тоже не пахло, так что, возможно, это оно и было.

Жидкость обнадеживающе плескалась в прозрачном контейнере, и в ней не было никаких комочков, так что Оливия решила рискнуть. Пить прямо из коробки было не очень женственно, но она понятия не имела, где Брайд хранил стаканы, если они вообще у него были. Поднеся круглое горлышко контейнера ко рту, Лив сделала крошечный глоток, готовясь тут же выплюнуть инопланетный напиток, если у того был странный вкус.

"Это, конечно, не молоко, но тоже неплохо" — решила она после первого глотка. Жидкость была сладковатой, как мёд, и её слабый привкус напоминал по вкусу ваниль, лаванду и голубику. Как ни странно, эта смесь оказалась довольно приятной, поэтому Лив сделала ещё глоток из прямоугольного контейнера, утоляя жажду и наслаждаясь новым необычным вкусом.

За вторым глотком последовал третий, за третьим четвёртый и так далее, пока она не поняла, что белой жидкости, похожей на молоко, стало в два раза меньше. Когда инопланетный напиток достиг желудка Лив, его прохлада сменилась восхитительным теплом, которое проникало до самых костей, и от которого её пальцы начало покалывать.

Лив больше не дрожала от прохладного воздуха из холодильника. Несмотря на то, что на ней была только тонкая ночнушка, она чувствовала себя согретой и удовлетворённой.

"Ммм, круто!" Лив сделала ещё глоток и невольно задумалась о том, почему предметы в комнате стали немного размытыми. Тут ей в голову пришла кое-какая мысль. Что, если этот напиток, который она пила словно молоко прямо из коробки, был алкогольным? Запаха алкоголя Лив не чувствовала, но молоком эта жидкость точно не была.

К тому же, от двух процентов никто не напивался, а она, бесспорно, ощущала тепло и головокружение. Что скажет Брайд, если вернётся домой и обнаружит её тут пьяной в стельку? Разозлится ли он? Попытается воспользоваться ситуацией?

Вместо того, чтобы испугаться от этой мысли, Лив ощутила покалывание в ещё кое-

каких местах, помимо пальцев — в сосках и лоне. Тут она поняла, что у неё большие проблемы. Если мысли о том, как большой Киндред укладывает её в постель, возбуждали Лив, а не беспокоили, то её здравомыслие определённо ослабло.

Радуясь, что ей хватило мозгов остановиться, прежде чем стало слишком поздно, Лив закрыла контейнер крышкой и протянула руку, чтобы повесить его на крючок в задней части холодильника.

Она несколько раз пыталась сделать это, но ручка контейнера почему-то всё никак не попадала в цель. "Чёрт! Может, если я..." Лив встала на цыпочки и, сощурившись и сосредоточенно высунув кончик языка, потянулась так высоко, как только могла, намереваясь наконец-то вернуть контейнер на место.

И тут она почувствовала, как что-то прикоснулось к её ноге.

Подавив визг, Лив медленно обернулась, всё ещё сжимая прямоугольный контейнер в руке. От того, что она увидела, ей снова захотелось закричать, однако удалось только ахнуть.

Перед ней стояло на задних лапах что-то похожее на ярко-голубого плюшевого мишку. Живого плюшевого мишку. Лив точно знала это, потому что существо моргнуло очаровательными карими глазками и издало какой-то звук, напоминающий что-то между хрюканьем и писком.

Несколько мгновений рассматривая создание, Лив поняла, что оно не являлось ожившей игрушкой, а было настоящим животным, просто выглядящим как медвежонок. Оно было размером со шпичку, но стояло на своих коротких задних лапах и смотрело на неё большими круглыми глазами, словно ожидая чего-то.

— Привет, приятель, ты кто? — тихо спросила Лив. Создание было невероятно милым, пухлым и хорошеньким, однако его шерсть, казалось, парила вокруг него, а не лежала на коже.

Медвежонок снова хрюкнул/пискнул и приблизился к ней на своих толстых лапках.

— Разве ты не милашка? — проворковала Лив, наклонившись к нему поближе.

Она уже протянула руку, чтобы почесать существо за его очаровательными пушистыми ушками, как вдруг оно раскрыло пасть, обнажая три ряда острых как бритва клыков.

* * * * *

— Она невероятна! Просто, чёрт побери, невероятна, — прорычал Брайд, упав на стул рядом с Сильваном. — Она горячая и одновременно холодная. Злится на меня до безумия за то, что я привёл её сюда, и настроена не подпускать меня близко!

— Всё прошло неудачно, когда вы прибыли в апартаменты, да? — Сильван не казался удивлённым, но хотя бы умудрялся проявлять сочувствие.

Кивнув бармену, стоявшему за деревянно-пластиковой барной стойкой, у которой они сидели, Брайд заказал выпивку себе и сводному брату. Они были в небольшом баре у внешней границы огромного корабля Киндредов, но тут всегда было довольно много народу из-за близости к стыковочному отсеку.

Залпом опустошив стакан, Брайд поморщился. На полу рядом с ним стояла огромная картонная коробка, которую Сильван принёс для Оливии, и несколько пакетов с едой, которая нравилась людям.

Он знал, что пора возвращаться к невесте и начинать готовить вечернюю еду, потому что Киндреды всегда готовили для своей женщины и заботились о ней, особенно во время

периода предъявления прав. Но Брайд всё ещё помнил наполненный болью взгляд Оливии, когда он оставил её на кровати, поэтому не мог пока вернуться к ней.

Выпить со сводным братом — как раз то, что было ему необходимо, прежде чем возвратиться в каюту. Иногда Сильван поразительно точно определял причину проблемы, о которой Брайд, учитывая его более агрессивный и прямой характер, не подумал.

— О, всё прошло ещё как удачно, — сказал он, знаком прося бармена повторить. — Сначала она не хотела заходить в каюту, но потом я поцеловал её...

— Она позволила тебе поцеловать себя? — перебил Сильван, приподняв бровь.

Брайд пожал плечами.

— Я, а... вроде как поставил вопрос ребром. Я не хотел, но её аромат сводил меня с ума, к тому же из одежды на ней была только та прозрачная тряпочка... — Брайд покачал головой. — В любом случае, она ответила на поцелуй, а потом одно за другим и мы оказались в постели.

— Быстрая работа, — удивлённо заметил Сильван. — Так что ты тут забыл, если она так легко сдалась? Сейчас ты должен связываться с ней.

— Нет. — Брайд снова покачал головой. — Не могу. В смысле, я не смог продолжить и... остановился, прежде чем мы зашли слишком далеко.

— Что? — Сильван скептически посмотрел на него. — Я думал, ты хотел Оливию больше жизни. Ты сказал, вы обменивались снами в течение шести месяцев. Так почему ты остановился?

— Потому что она не была готова, чёрт побери. — Брайд ударил кулаком по барной стойке, привлекая внимание других Киндредов, сидящих рядом. — Это просто мой брачный аромат действовал на неё, сводил с ума. Но она не по-настоящему хотела меня, не так, как я её хочу.

— Но она ответила тебе? — Сильван сделал ещё один глоток своего напитка.

— Её тело отреагировало, но она не хотела этого на самом деле. — Брайд провёл рукой по густым тёмным волосам. — Я не хочу брать Оливию против её воли, Сильван. Мне нужно, чтобы она осознавала, что делает. Нужно, чтобы она хотела меня так же безумно, как я хочу её, понимаешь?

Спустя пару мгновений, его сводный брат кивнул.

— Понимаю. Ты не хочешь связываться с женщиной, которая не желает этого. Если она не будет предана тебе телом и душой, то ваша связь будет неполной, не говоря уже о том, что несчастливой.

— Это ещё преуменьшение, — прорычал Брайд. — Она, чёрт возьми, ненавидит меня. Сейчас я даже дальше от связывания с ней, чем был, когда заявил на неё права.

— Дай ей время, — Сильван похлопал его по руке. — Мне кажется, я знаю, в чём проблема: она не хочет расставаться со своей сестрой, Софией. Ты знал, что они близнецы?

Брайд с опаской взглянул на него.

— А человеческие близнецы как Твин-Киндреды? Потому что, должен сказать, Сильван, я не смогу справиться с ещё одной женщиной, подобной Оливии. К тому же, я хочу только её.

— Нет-нет, об этом не беспокойся, — Сильван покачал головой. — Просто связь между ними необычайно сильна. У меня был разговор с Софией, и она сказала, что они с сестрой никогда не расставались, даже на день.

Брайд нахмурился.

— Это похоже на Твин-Киндредов. Как думаешь, они испытывают физическую боль, когда находятся вдали друг от друга?

Сильван выглядел задумчивым.

— Не думаю, что эта боль физическая, но она определённо есть. София очень волнуется за сестру. Она беспокоится, что ты, а... можешь причинить ей боль.

— Причинить ей боль? Как?

— Ну... — Сильван сделал ещё глоток, прежде чем ответить. — Я рассказал ей о твоём прошлом, как ты провёл полгода на станции Скраджей до того, как тебе удалось сбежать. Я просто хотел, чтобы она поняла, что Оливия нужна тебе так же сильно, как и ей, — добавил он, когда Брайд сердито посмотрел на него. — В любом случае, София думала, что тебе может... присниться плохой сон, и ты спутаешь Оливию с врагом и нападёшь на неё.

— Что? — Брайд ушам своим не верил. — Это самое безумное предположение, которое я когда-либо слышал. Оливия вовсе не пахнет как те ублюдки! — От одного воспоминания о зловонии корабля Скраджей в его желудке поднималась тошнота.

— Знаю. — Сильван кивнул. — Я так и сказал ей, но она, кажется, не поняла. Думаю, у людей не очень развито обоняние. Или они не так сильно полагаются на него.

— Ну, обоняние у них достаточно сильное, чтобы реагировать на наши брачные ароматы, — заметил Брайд. — Так что, видимо, это им и нужно. — Он вздохнул. — Если снова будешь говорить с её сестрой, скажи ей, что я никогда не причинил бы Оливии боль. Я люблю её, чёрт возьми. Просто... не могу заставить её понять это.

— Она поймёт, просто дай ей время. Помни, что ты заявил на неё права только этим утром. — Сильван встал, похлопав его по руке.

— Знаю, — закончив напиток, Брайд тоже поднялся. — Просто мы обменивались снами в течение шести месяцев — это почти в три раза больше, чем нужно большинству Киндредов для того, чтобы соединиться с невестами. Даже вы, Транки, со своими ледяными сердцами, заявляете права на своих невест спустя пару месяцев.

Сильван выгнул бровь.

— Что ты хочешь сказать?

— Что этого должно быть достаточно, чёрт побери! Мы были в головах друг у друга несколько месяцев. Я знаю её с головы до пят, знаю, чего она хочет, в чём нуждается, какие прикосновения предпочитает. Почему она не может просто признать, что между нами есть связь?

— Может, она просто боится, — мягко произнёс Сильван. — Боится потерять сестру и всё, что ей дорого. Ты должен дать Оливии причину остаться с тобой, Брайд. Будь терпелив.

Брайд вздохнул.

— Попытаюсь, но ты ведь знаешь, что терпение не является одним из моих достоинств.

— Знаю, но ты ждал Оливию шесть месяцев и прошёл через ад, чтобы удрать с корабля Скраджей и быть с ней. Ты можешь подождать ещё немного. — Сильван улыбнулся. — Ладно, иди уже. Уверен, твоя невеста ждёт вещи из дома. — Он ногой подтолкнул коробку к нему.

— Верно. — Брайд взял коробку и пакеты с человеческой едой, которую купил в магазине Хьюмэн Рилейшнз, в отделе для невест с Земли. — Мне пора идти и удовлетворить её потребности.

— Обязательно сделай это.

Сильван улыбнулся, слегка показывая клыки. Кивнув, Брайд направился к лифтам,

которые доставят его в апартаменты. Он только надеялся, что у его невесты будет более хорошее настроение, чем то, в котором он её оставил.

— О, Боже! — Лив резко выпрямилась, отдернув руку. Контейнер с не-молоком выпал из её внезапно ослабевших пальцев, красная крышка соскочила. Пока белая жидкость тихо растекалась по полу, Лив отступала от странного существа, похожего на плюшевого мишку, чувствуя, как бешено бьётся её сердце.

На мгновение создание встало на все четыре лапы, пригнувшись к белому инопланетному напитку, и Лив понадеялась, что оно забудет о ней и просто напьётся. Сама она внезапно ощутила себя абсолютно трезвой — видимо, безумный страх подействовал на неё как чашка крепкого кофе.

К сожалению, пару раз понюхав жидкость и попробовав её тёмно-зелёным языком, голубое существо двинулось вперёд. Видимо, Лив интересовала его больше, чем огромная лужа на полу кухни.

— Х-хороший мишка, — произнесла Лив дрожащим голосом, отступая. — Не кусай меня, просто оставайся там.

Однако медвежонка её голос, казалось, привлекал, а не отпугивал, потому что он заинтересованно запыхтел и приблизился, вынуждая Лив отойти ещё дальше.

Она обнаружила, что вернулась в тускло освещённый коридор, когда начала моргать, потому что глаза её привыкли к свету в кухне.

Инопланетный плюшевый медведь всё ещё следовал за ней, издавая странные хриплые звуки и обнюхивая воздух, словно пытаясь распознать её запах. Теперь, когда он шёл на четырёх лапах, Лив поняла, что он был слегка меньше шпица, но в сто раз страшнее, потому что: во-первых, он был инопланетным существом с неизвестными намерениями, а во-вторых, у него были зубы как у долбаной акулы.

— Хороший мишка, — прошептала она снова, пытаясь нащупать дверь в ванную.

Может, она сможет запереться там и подождать прихода Брайда. Лив не знала, как это похожее на медведя существо вообще попало в апартаменты (может, это какой-то паразит, которого нужно было истребить как огромного таракана?) но Брайд, по крайней мере, был достаточно большим, чтобы с ним справиться. Если он, чёрт возьми, когда-нибудь вернётся.

Где вообще был расположен магазин с человеческой едой на этом корабле? И почему он торчал там так долго?

Наконец, Лив нащупала проход в ванную и медленно вошла в неё, но тут зацепилась за что-то ногой и потеряла равновесие. Отчаянно размахивая руками, она удивлённо вскрикнула, пытаясь удержаться и не грохнуться на задницу.

К сожалению, движения руками и оглушительные крики не понравились голубому существу. Раньше оно казалось просто любопытным, однако теперь снова встало на задние лапы и издало хриплый пугающий рёв, от которого кровь Лив заледенела.

"Боже мой, меня сейчас сожрёт синий инопланетный мишка, — подумала она, глядя на быстро приближающегося монстрика. — Какого черта, они напишут на моей надгробной плите?"

Здесь покоится Лив,
Лежа без забот.

Она умерла, когда её укусил

Плюшевый мишка-проглот.

Хорошо, возможно, она всё-таки была не совсем трезвой, но зато полностью охваченной ужасом. Где шляется Брайд?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Существо снова взревело, прерывая ее странное оцепенение, и Лив попятилась назад, стараясь скрыться от грозного маленького монстра. Почувствовав полое пространство позади себя, она вспомнила про альков с его странным массажным ковриком.

В другое время Лив и близко бы к нему не подошла, но сейчас быстро решила, что лучше получить массаж от странного неодушевленного предмета, чем позволить буйному медвежонку отгрызть ей пальцы ног.

Лив забралась на странный коврик, расположенный в глубине алькова, и сразу же ощутила странную вибрацию. Коврик ожил и разминал каждую часть ее тела, с которой соприкасался, в основном ее руки и колени, пока она ползла вглубь алькова и молилась, чтобы синий медведь не смог последовать за ней. Он был не очень высоким, даже стоя на задних лапах, но мог ли он взбираться на различные предметы? Она с опаской оглянулась через плечо и с облегчением отметила, что за ней никого не было.

Ощущать массаж от коврика было необычно, но не так страшно, как она ожидала. Развернувшись, чтобы сесть, Лив почувствовала себя еще более странно, когда коврик принялся разминать ее попку, тем более, что трусиков на неё всё ещё не было.

Вспомнив о ряде кнопочек на стене, Лив решила проверить, действительно ли они контролировали коврик. Похоже, что она застряла здесь на неопределенное время, по крайней мере, до тех пор, пока Брайд не вернется и не спасет её от инопланетного медведя, и она не хотела ощущать непрерывный массаж тела все это время.

Панель с кнопками располагалась в пределах досягаемости справа от нее, но в темноте нельзя было разобрать надписи под ними. "В любом случае, здесь, скорее всего, надписи будут на том же инопланетном языке, который был на контейнерах в холодильнике, — подумала Лив, — так что это спорный вопрос". Решив рискнуть, она протянула руку и нажала кнопку наугад.

Реакция коврика была мгновенной, только не такой, на которую она надеялась. Вместо того чтобы замедлить или остановить массаж, коврик стал разминать её ещё быстрее и сильнее.

— Ой! — вскрикнула она, когда изогнувшийся в форме пальца коврик коснулся ее самого чувствительного места.

"Нужно остановить его, пока все не стало еще хуже". Такими темпами её попка будет вся в синяках в течение месяца. Тут Лив увидела одну кнопку в нижнем ряду, которая была больше других. Молясь, чтобы это была кнопка "выключить", Лив потянулась к ней и нажала изо всех сил.

Коврик словно обезумел.

Захватил ее пальцами и потянул вниз, пока Лив не оказалась накрепко прижатой спиной к его поверхности. Она сопротивлялась изо всех сил, стараясь освободиться, но проклятая шгуковина не отпускала ее. Двигаясь под ней как дикая лошадь, она удерживал ее руки и ноги, зафиксировав их на поверхности странными гибкими петлями, и начала срывать с нее одежду.

— О, Боже! Помогите!

Лив закричала от страха, когда массажный коврик разорвал ляпочки ее черной сорочки, обнажил ее грудь и начал ласкать ее плоть двумя темными выростами, похожими на щупальца. Это ощущалось так, словно её щупала огромная амеба. Амеба, которая не понимала ответ "нет".

— Прекрати! Отстань от меня! — выкрикнула Лив, пока коврик приставал к ней с все возрастающим энтузиазмом.

В ответ он сжал и покрутил ее соски настолько сильно, что Лив казалось, еще чуть-чуть и он просто оторвет их. Что, черт возьми, случилось с этой проклятой штукой? И какие психи создали массажный коврик с режимом изнасилования? Но самое страшное было еще впереди.

Лив охнула, когда коврик задрал подол ее кружевной сорочки, обхватил ее ноги еще двумя петлями и начал раздвигать ее бедра.

— Нет!

Лив еще сильнее вырывалась, пыталась освободить руку из захвата коврика, чтобы нажать другую кнопку. Но каждый раз, когда она поднимала руку на нужную высоту, проклятый половик дергал ее вниз.

Что, черт возьми, ей делать? Неужели она позволит какому-то озабоченному медицинскому прибору изнасиловать себя? Она снова изо всех сил попыталась дотянуться до кнопок. "Почти там... еще один дюйм..."

Но коврик снова прижал ее к поверхности и развел ее бедра еще шире.

— О, мой Бог! Нет! Остановись немедленно! — выкрикнула Лив, прекрасно понимая что от ее криков не будет никакого толку.

Вдруг яркая вспышка света почти ослепила ее, и низкий мужской голос заорал:

— Что, черт возьми, здесь происходит?

— Помоги! — выдохнула Лив, пока её глаза приспосабливались к яркому свету. — Оно поймало меня и не отпускает!

К её облегчению, Брайд не тратил время на вопросы и тут же нажал на одну из кнопок на стене. Коврик тут же отпустил руки и ноги Лив, став абсолютно безжизненным под ней.

Задыхаясь от рыданий, Лив выбиралась из темного алькова и бросилась на широкую грудь Брайда. Он без слов поймал ее и прижал к себе, успокаивающе поглаживая ее вздрагивающее тело своими большими руками.

Лив не хотела плакать, но не смогла сдержаться. Страх и стресс от хождения в одиночестве по темной квартире, угроза от жуткого странного медведя с острыми зубами и приставания коврика-извращенца — этого всего было слишком много для нее. К ее смущению, горячие слезы текли из ее глаз непрерывно, как бы она не пыталась их остановить.

— Всё в порядке, Лилента, — утешительно прошептал Брайд ей в ухо. — Теперь всё в порядке. Ничто не причинит тебе боль, пока ты со мной.

Лив прижалась к нему, уткнувшись лицом в его мускулистое плечо. Позабыв о том, что злилась на него, она погрузилась в восхитительные ощущения, которые дарил его утешающие руки и твердая мускулистая грудь, к которой она прижималась своей обнаженной плотью. Его приятный пряный аромат обострил ее ощущения, и она могла думать только о том, что теперь была в безопасности, наконец-то в безопасности.

Какая-то часть ее знала, что Брайд защитит ее от любой опасности, закроет собой от любой угрозы, что она будет в порядке, пока он рядом. "Откуда ты это знаешь? — прошептал

тихий голос в ее сознании. — Ты встретила его только сегодня".

Но это ведь было не совсем правдой, да? Она познакомилась с ним шесть месяцев назад во снах. Станных, пугающих снах, в которых она видела его прикованного к стене и тоскующего по ней. Видела его страстное желание прикоснуться к ней и обнимать как сейчас.

Часть ее сознания подозрительно задавалась вопросом, почему было так приятно позволять ему удерживать ее, почему она чувствовала себя в безопасности в его руках. Но Лив не хотелось думать об этом сейчас. Не хотелось сомневаться в этом теплом, утешающем чувстве, которое ее охватило от близости к нему. На данный момент она решила оставить все как есть.

— Все хорошо, Оливия, — тихо произнёс Брайд, когда ее слезы сменились редкими всхлипами. — Ты не хочешь объяснить мне, почему я пришел домой и нашел тебя в темноте привязанной к Тач-ю, установленному на самую высокую скорость, и почему мой лучший сок Огнецвета разлит по всему отсеку для приготовления пищи?

От его насмешливого тона Лив на мгновение замерла. Внезапно она вспомнила, что должна была злиться на него. И теперь, когда она более-менее успокоилась, то ощутила дискомфорт, осознав, что находилась к нему слишком близко. Или, может быть, слишком-слишком близко.

В её шёлковой ночнушке была огромная дырка, которую сделал коврик, и её обнажённая грудь была прижата к тёмно-синей рубашке Брайда. Отстранившись от него, Лив быстро соединила руками разорванные стороны ночнушки и со злостью взглянула на него.

— Во-первых, ты бросил меня в темноте, и здесь нет ни одного долбаного выключателя, в этой чёртовой квартире! Или каюте, как ты её называешь.

Брайд нахмурился.

— Выключатели? Для света?

— Настенные панели, чёрт побери! Нажимаешь на выключатель, и загорается свет. — Лив указала на идеально гладкую стену. — Где они? Как ты управляешь светом без них?

— Вот так. Выключить свет, — произнёс он авторитетным тоном.

Ванная тут же погрузилась в темноту, в которой был виден только слабый рассеянный свет, с помощью которого Лив ориентировалась, пока Брайд не вернулся.

— Включить свет, — сказал Брайд, и тёплое, золотистое освещение тут же рассеяло темноту. — Я настроил его и на твой голос, прежде чем заявить на тебя права, — сказал он Лив. — Попробуй.

Нахмурившись, Лив сделала, как он сказал.

— Выключить свет, — пробормотала она, и в комнате действительно тут же стало темно. — Включить свет, — и теплое золотое сияние вернулось.

— Видишь? — Брайд пожал плечами. — Вот и всё.

— Ну, мог бы и сказать мне. — Лив скрестила руки на груди, всё ещё хмурясь. — На Земле нам всё ещё приходится нажимать на выключатели, чтобы включить или погасить свет.

— Прости. — Он развёл руки в стороны. — Нужно было сказать тебе. Просто я слишком торопился, покидая апартаменты. — Он прочистил горло. — Но это всё ещё не объясняет, почему Тач-ю оказался включен на максимальную скорость.

— Это так ты называешь эту извращённую штуковину? — Вздрогнув, Лив с

отвращением взглянула на чёрный массажный коврик. — Она фактически напала на меня!

Он нахмурился.

— Этого бы не случилось, если бы ты не включила самую высокую скорость массажа и не нажала на кнопку эротического режима. Даже я не рискнул бы использовать его, установив такие параметры.

— А откуда я знала, какие кнопки нажимать? Я была в темноте, помнишь? — вспыхнула Лив. — В любом случае, я вообще не забралась бы сюда, если бы за мной не гналось странное существо, похожее на плюшевого медведя.

Брайд сморщил лоб.

— Что за тобой гналось?

Лив разочарованно вздохнула. Видимо, Киндреды не были фанатами мягких игрушек.

— Это была маленькая пушистая синяя зверушка. Она напала на меня на кухне, ну, ты называешь это отсеком для приготовления пищи, — объяснила она, видя его замешательство. — Сначала я подумала, что это существо было милым, и хотела погладить его, но тут оно открыло пасть, а там оказались острые, длинные... О, Боже мой! Вот оно! — Она указала за спину Брайда, где внезапно появился ярко-синий медвежонок.

— Где?

Брайд мгновенно развернулся, закрывая ее собой от предполагаемой угрозы. Лив не могла не заметить, что для такого большого пришельца, он двигался с невероятной скоростью.

Затаив дыхание, она ждала нападения смертоносного плюшевого мишки, но ничего не произошло. А затем, к ее ужасу, Брайд рассмеялся. Его смех был глубоким и шёл, казалось, из глубины его груди. Возможно, он показался бы Лив приятным, если бы Брайд смеялся не над ней.

— Что? — Лив бросила на него злобный взгляд. — Не хочешь рассказать мне, что тут такого смешного?

— Прости, Оливия. Я просто... поверить не могу, что ты испугалась Бибо. — Он снова засмеялся.

— Бибо? Что такое Бибо? — потребовала она ответа, всё ещё держась как можно дальше от ярко-голубого медвежонка, который недоверчиво рассматривал её.

— Бибо — его имя. Он зиктер, животное с моей родной планеты, Рейджерона.

— Рейджерона? — Лив нахмурилась, когда при упоминании его планеты в её голове появились какие-то странные образы.

Брайд кивнул.

— Это планета, покрытая джунглями, и на ней обитают куда более жуткие создания, чем Бибо.

Он присел на корточки и почесал зверя под подбородком. Большие глаза медвежонка закрылись, и он издал нечто вроде хрюкающего мурлыканья, радуясь ласке.

— Планета, покрытая джунглями, — пробормотала Лив. — Только растительность там не зеленого, а синего цвета.

— Верно. — Брайд поднял взгляд, потрясённо взглянув на неё. — Откуда ты знаешь?

— Я видела это во сне. — Покраснев, Лив отвела взгляд. — В одном из снов, которыми мы обменивались. Я видела, как ты... забудь. — Она покачала головой. — Как бы то ни было, это объясняет его ярко-голубую шерсть. Хотя я всё ещё не понимаю, почему он попытался напасть на меня.

— Он пытался напасть на тебя? — Брайд пытался скрыть скептицизм в голосе, но ему это не слишком удалось.

— Он обнажил зубы!

Лив раздражённо вздохнула.

Конечно, теперь, когда его хозяин был дома, маленький медвежонок чуть ли не таял от его прикосновений. "Но во рту этого существа острейшие зубы", — напомнила себе Лив.

— Это он так здоровался. Он был рад встрече с тобой и хотел поприветствовать. — Брайд поднялся и стяхнул со своих больших рук синий мех. — Мне очень жаль, что он напугал тебя. Бибо не опасен, он просто любопытный.

— Любопытный настолько, что заставил меня бросить контейнер с молоком и убегать от него по коридору? — Лив приподняла бровь, не купившись на эту "Бибо-такой-хороший-мальчик" речь.

— Какой контейнер? — Брайд покачал головой. — Прости, я думал, что хорошо знаю твой язык, но иногда у меня проблемы со сленгом.

— Это не сленг, а жидкость, — объяснила Лив, когда Бибо поплёлся вдоль по коридору. Видимо, они с Брайдом больше не интересовали маленькое существо. — Её дают коровы. Я думала, что этот напиток на кухне, эээ, месте приготовления пищи, был молоком. По крайней мере, он был на него похож.

— О, так вот что случилось с моим соком Огнецвета. Между прочим, это сильнодействующий алкогольный напиток.

Лив вздохнула.

— Я, вроде как, испытала это на собственной шкуре. Но я уже сказала, что эта жидкость выглядела как молоко — самый безалкогольный напиток, какой только можно найти на Земле.

Брайд выглядел озадаченным.

— Но это молоко... ты сказала, его дают коровы? Разве это не большие жвачные животные с рогами?

Лив кивнула.

— Ага. Их держат фермеры — молочные фермеры. И они доят их, а... выжимают из них молоко каждый день, чтобы люди его пили.

Брайд скривил лицо.

— То есть вы пьёте жидкость, которую выжали из животного?

— Когда ты так говоришь, это звучит ужасно. — Лив нахмурилась. — Разве у Киндредов нет домашних животных?

— Есть, но я не стал бы пить то, что получится, если их выжать. В любом случае, что сжимают у коров, чтобы получить молоко? Рога?

— Ну... нет. — Лив вздохнула. — Кажется, сжимают вымя, которое у них между... задних ног.

— Между ног? Эта жидкость появляется у них между ног? — Покачав головой, Брайд снова разразился смехом. — Прости, я знаю, что некоторые традиции Киндредов могут казаться тебе необычными, но... это самое странное, что я когда-либо слышал.

Лив чувствовала, как у нее подергиваются уголки рта. Его глубокий, урчащий смех был заразительным, и все, что она пережила за последний час, казалось сейчас таким незначительным.

Она бродила по квартире в потемках, выпила крепкий алкогольный напиток, думая, что

это молоко, и убегала от безобидного как игрушечный пудель зверька, с точки зрения Брайда, по крайней мере... Даже атака ковриком-извращенцем не казалась ей теперь чем-то страшным, когда она узнала, что нажала не на те кнопки. А теперь, когда Лив попыталась объяснить, откуда берется молоко... "Ну, со стороны это действительно звучит отвратительно, — признала она. — И все же..."

— Молоко полезно, — прочитала Лив нотацию, пытаясь не рассмеяться.

— Полезно, а? — Брайд ухмыльнулся. — Думаю, придётся поверить тебе на слово.

— Можешь не верить, но это так. — Лив положила руки на бедра, позабыв об огромной дыре на ночнушке. — Оно укрепляет кости, придает блеск волосам и... и... — Она попыталась вспомнить еще что-нибудь.

— И делает кожу гладкой и нежной?

Смех неожиданно пропал из голоса Брайда, жар вспыхнул в его глазах, послав горячие импульсы по всему ее телу.

— Ну... да. Думаю, это так. — Она пожала плечами.

— Тогда ты, должно быть, пьешь много молока.

Он шагнул к ней и провел пальцем вниз по ее горлу и сверху по изгибу ее груди.

— С чего ты это... ох!

Посмотрев вниз, Лив поняла, что обнажена, ее груди были полностью видны сквозь дырку, которую проделал Тач-ю в ее черной кружевной сорочке. Ее соски затвердели от нежного прикосновения Брайда, а сердце бешено колотилось.

— Я думаю, что вполне понятно, с чего я это взял, — хрипло произнёс Брайд, окидывая ее еще одним горячим взглядом. — Потому что у тебя самая мягкая, гладкая кожа, какую я когда-либо видел, и я не могу дождаться, когда смогу поцеловать каждый её дюйм.

— Я... ты... — Лив схватила разорванные края ночнушки, пытаясь свести их и хоть как-то прикрыть свое тело, и шагнула назад. — Я уже говорила, что не... отдамся тебе.

— Посмотрим, — сказал Брайд тихим и низким голосом, все еще прожигая её взглядом. — Почему бы тебе не отдохнуть в другой комнате, пока я буду готовить вечернюю пищу? Я принес все ингредиенты для твоего любимого блюда.

— Ты... как ты узнал, какое у меня любимое блюдо? — спросила Лив, отступая еще на шаг назад. Ей было ненавистно это признавать, но она понимала, что если не скроется подальше от его горячего взгляда и большого мускулистого тела, то в конце концов окажется под ним на кровати.

Уголки чувственных полных губ Брайда слегка изогнулись вверх.

— Я знаю это, так же как и ты знаешь, что джунгли на моей родной планете голубые. Потому что я наблюдал за тобой в течение последних шести месяцев, пока мы обменивались снами.

— Я не... не могу думать об этом сейчас. — Лив покачала головой. — Увидимся за ужином. То есть, а... вечерним приёмом пищи. Ладно?

— Как хочешь, Лилента, — взгляд Брайда по прежнему обжигал, но было в нем что-то еще, кроме его очевидной жажды, что-то, что беспокоило Лив.

Когда она заглянула в эти янтарные глубины, она увидела... терпение. Этот огромный воин на самом деле был готов ждать столько времени, сколько потребуется, чтобы соблазнить ее. Вот этого действительно было страшно. Страшнее клыкастых синих медвежат и озабоченных массажных ковриков.

Брайд покачал головой, наблюдая за тем, как Оливия выбегает из комнаты. Он хотел предложить ей окунуться в купальный бассейн, но решил, что она может сделать это и после вечернего приёма пищи.

Может, тогда она расслабится в теплой воде и подпустит его поближе к себе. Он также хотел искупаться вместе с ней, но понимал, что сейчас этому не бывать. После своей бурной реакции на его поцелуй, Оливия была еще более осторожна. Он был абсолютно уверен, что она заставит его ждать до того времени, когда контракт, который она подписала, обяжет ее подпустить его ближе, и только тогда позволит ему дотронуться до себя.

"А будет это только через неделю", — напомнил он себе. Мысль о том, что он так долго не сможет ласкать ее красивое, пышное тело, делала его беспокойным и жаждущим. В тот момент, когда Оливия забыла о своей порванной сорочке, он в первый раз увидел ее обнаженную грудь.

Она была круглой, полной и с напряженными розовыми сосками, от одного взгляда на которые его член напрягся. Он хотел ее до боли... "Терпение", — строго напомнил себе Брайд. Его сводный брат доходчиво объяснил, почему Оливия отказывается соединиться с ним, и он будет дураком, если проигнорирует советы Сильвана. Тем не менее, он горел для Оливии. Жаждал прикоснуться к ней и вкусить аромат ее кожи. Жаждал потерять себя в ее тесных, горячих глубинах и услышать, как она выкрикивает его имя, пока кончает снова и снова...

"Прекрати мечтать о том, чего тебе, вероятно, придется ждать очень долгое время", — отчитал Брайд сам себя. Конечно, он ждал свою невесту шесть месяцев, так что подождать еще месяц — это так, суший пустяк. Но теперь, когда она была в его апартаментах, когда он мог видеть ее, чувствовать ее сладкий, нежный, женственный аромат каждый раз, когда делал вдох, каждая секунда, что они не были вместе, казалась ему вечностью.

"Возьми себя в руки! Ты никогда не завоеешь Оливию, если будешь слишком сильно давить на неё. Ты пытался сегодня днем, и что из этого вышло? Ничего". Это была правда, и он понимал это, но все же было трудно сдерживать себя, когда каждая клеточка в его теле требовала, чтобы он взял Оливию и привязал к себе навсегда, чтобы не возникло ни одного чёртового шанса потерять ее.

Накануне вечером, когда он стоял возле ее дома и наблюдал за ней через окно, казалось, что все так просто — заявить на нее права, забрать на корабль и провести весь следующий месяц, занимаясь с ней любовью, привязывая ее к себе. На деле же все оказалось гораздо сложнее, чем он ожидал, и хотя он испытывал некоторое разочарование, Брайд был настроен более чем серьезно.

Оливия была его — она отдала ему душу в тот самый момент, как они начали обмениваться снами шесть месяцев назад. Ему просто понадобится больше времени, чем он думал сначала, чтобы убедить ее в этом.

"Да уж, похоже, мои яйца посинеют за это время". Это была не самая приятная мысль, но Брайд знал, что каждая унция терпения, каждая минута ожидания окупится сполна, когда Оливия наконец отдастся ему. Когда он глубоко войдет в ее тугое лоно и почувствует, как его брачный узел расширяется, заполняя её в первый раз, связывая их вместе навсегда, на всю жизнь.

Вздыхнув, он пошел обратно к главному входу своей каюты, выходящему на

оживленные коридоры станции Киндредов. Он бросил там большую коробку с вещами Оливии и пакет с человеческой едой, которую прикупил в специальном магазине на станции, когда услышал ее крик. Брайд надеялся, что в коробке не было ничего бьющегося, когда поднял её и, взяв пакт с едой, направился в сторону отсека для приготовления пищи.

Вытерев разлитый сок Огнецвета, он начал доставать из пакета человеческую еду. Она была упакована в прочные, но выглядящие ненадёжными контейнеры из материала, который люди звали пластмассой, а также в металлические цилиндры с разноцветными этикетками, на которых было изображено их содержимое. Ещё в пакете был какой-то красный соус в твёрдой прозрачной банке. Ничего из этого не казалось Брайду аппетитным, но Киндреды привыкли пробовать что-то новое.

Суть генетического обмена состояла в погружении в новую культуру, изучении традиций людей. Так как Скраджи поймали его спустя всего пару дней после того, как он был переведён на космическую станцию Киндредов, находящуюся на орбите Луны, ему нужно было многое наверстать.

Раньше они с Сильваном были на Транк Прайм, но теперь там нечего было делать: генетический обмен был завершён давным-давно, и Брайду вовсе не нравились холодные замкнутые люди, населявшие планету.

В случае Сильвана всё было по-другому, потому что его мать была родом с Транк. Она умерла, когда он был ещё ребёнком, и тогда их отец отправился на другую планету, с которой обменивались Киндреды, Рейджерон, и заявил права на мать Брайда, которая там жила. Когда она тоже умерла, став жертвой бессмысленной и жестокой племенной войны на планете, покрытой джунглями, их отец переселил свою семью на третью планету обмена — Твин Мунс.

Там он женился в последний раз на вдове с двумя сыновьями, которые были Твин-Киндредрами.

Детство Брайда было наполнено тоской по матери, которую он едва помнил. Согласно словам отца, она была пылкой красавицей, которая никогда не сдавалась, и Брайду нравилось считать, что он унаследовал от неё эту решительность.

Так как их мачеха была занята воспитанием собственных сыновей, они с Сильваном обратились друг к другу за поддержкой и дружбой и стали намного ближе, чем, по мнению других, могли стать два таких разных воина. Они стали настолько близки, что, после трагедии, произошедшей с Сильваном на Транк Прайм, Брайд согласился присоединиться вместе со сводным братом к новому генетическому обмену.

В то время это казалось хорошей идеей. Скраджи окружили Землю, а Киндреды были готовы к новому обмену, однако Скраджи боролись намного решительнее, чем кто-либо ожидал. Среди Киндредов ходил слух, что им что-то было нужно на этой маленькой зелёно-голубой планете. Что-то помимо их обычного разрушения нового мира.

Говорили, что Скраджи верили в какое-то пророчество, которое должно было сбыться. Брайд слышал об этом во время тех долгих, наполненных тоской и болью месяцев, которые провёл на космической станции Скраджей, но тогда он был слишком рассеянным из-за собственного мучения и снов, которыми обменивался с Оливией, чтобы обращать на это внимание.

Теперь он пожалел, что не прислушивался к разговорам своих захватчиков на их уродливом шипящем языке. Высший совет Киндредов был созван, чтобы обсудить происходящее, и вскоре он должен будет предстать перед ним.

Обычно война в период связывания освобождали от всего, чтобы он мог всё время проводить со своей невестой, но, как он сказал Оливии ранее, сейчас кругом была война. Конечно, он с большей радостью проводил бы с любимой женщиной каждую свободную минуту, но Брайд не мог игнорировать свой долг — ни один Киндред не мог.

С трудом прогнав мрачные мысли о войне и долге, он вернулся к приготовлению вечерней еды. Брайд был не против готовки — она была обязательным навыком Киндредов, который хотел связаться с невестой — но почему-то сейчас всё выглядело не совсем так, как нужно.

Брайд ничего не понимал. Он следовал инструкциям, которые ему дал продавец в отделе невест с Земли: сначала взял большой круглый дискообразный хлеб, называемый коржом, и сверху покрыл его красным соусом из стеклянной банки, затем он посыпал всё это каким-то тёртым белым продуктом из красочной пластиковой упаковки.

Наконец он добавил человеческие мясные продукты из металлических цилиндров, но готовое блюдо было не очень похоже на то, которое ела Оливия в одном из снов, которыми они обменивались. Оно выглядело просто ужасно — такое он не скормил бы даже Бибо. Не то чтобы придирчивый маленький зиктер ел что-нибудь кроме специальной еды, которую ему в готовом виде доставляли с Рейджерона.

Если вдуматься, то даже корм Бибо выглядел лучше, чем странное человеческое блюдо, которое Брайд пытался сделать. "Может, нужно просто приготовить его". Продавец сказал, что подавать его нужно горячим. Брайд аккуратно опустил широкий корж с начинкой на дно вейва.

Затем, взявшись за ручку над головой, он вытянул из стены длинный квадратный лист сверкающего металла, который был не толще листа бумаги — верхнюю часть вейва. Аккуратно разместив её прямо над круглым коржом, на котором лежали разноцветные ингредиенты, Брайд сделал шаг назад.

— Готовить до средней прожарки, — произнёс он тем же авторитетным тоном, которым включал свет. Лист металла тут же испустил десять тысяч розовато-красных микродисперсных лучей. Брайд удивлённо наблюдал за тем, как белый тёртый продукт на корже внезапно расплавился и начал медленно стекать по краям.

"Отвратительно! Люди серьёзно это едят?" Однако он знал из снов Оливии, что это было её любимым блюдом — одним из них, если быть точнее.

Также ей нравилось после обеда есть замороженные сладости, которые нужно было собирать в шарики с помощью специального столового прибора. А ещё Оливия любила маленькие кусочки морских животных, обёрнутые в белое липкое вещество, состоящее из многих крошечных зёрен, но Брайду это блюдо казалось слишком сложным.

Продавец заверил его, что любой мог приготовить блюдо, для которого Брайд купил ингредиенты, и поклялся, что его почти нельзя было испортить. Но смотря на капающую с краёв коржа слизь и неаппетитные продукты, лежавшие на нём, Брайд был почти уверен, что всё это было одной большой ошибкой.

Он хотел быть романтичным и произвести впечатление на свою невесту, готовя её любимые блюда во время первой недели их периода предъявления прав, но, возможно, ему стоило просто сводить её в закусочную.

Брайд знал, что на станции было несколько закусочных, в которых готовили различную земную еду. Другие специализировались на кухне с других трёх планет, с которыми обменивались Киндреды. Может, нужно было отвести Оливию в одну из них...

— Ну, как я понимаю, ужин готов.

Голос Оливии прервал его глубокие размышления. Обернувшись, Брайд увидел, что его невеста теперь выглядела более невозмутимой, но (к сожалению) менее обнажённой.

На ней была тёмно-бардовая рубашка, которую он снял ранее, и на этот раз она застегнула её. Рукава были очень длинными для Оливии, а подол доставал ей почти до коленей. Она стояла, скрестив руки на своей пышной груди, с интересом наблюдая за ним.

— Да, я только что закончил. — Пытаясь прогнать опасения, Брайд указал на своё творение. — Я сделал это специально для тебя. Твоё любимое блюдо — пицца.

— Пицца? — Лив с сомнением осмотрела то, на что он указывал. Похоже, Брайд взял готовый корж и перед выпечкой вывалил на него все, что только смог найти. Она заметила немного соуса и большое количество сыра, который был единственным правильным ингредиентом. А сверху Брайд слоями выложил кусочки консервированного лосося, зеленые бобы, кукурузу, стручковую фасоль и... "Бог ты мой, это что, фруктовая нарезка?"

Лив проглотила внезапно появившийся в горле комок, взглянув на это тошнотворное месиво. Потом снова посмотрела на оптимистическое лицо Брайда и поняла, что не может вымолвить ни слова.

Каким бы высокомерным и раздражающим ни был огромный воин Киндред, он явно старался, и она просто не могла его обидеть.

— Ты голодна? — Он с надеждой улыбнулся ей.

— Эмм... безумно. — Она попыталась улыбнуться, но это было не так-то просто.

— Хорошо. Тогда давай поедим.

Он проводил ее к маленькому столику в дальнем углу отсека для приготовления еды — вероятно, это было укромным уголком для завтрака по версии Киндредов. Брайд галантно усадил ее на окружающую весь столик скамейку и продолжил нарезать то, что, по его представлениям, было пиццей.

Лив сидела за простым серым металлическим столом, который определенно предназначался для кого-то, кто был гораздо крупнее обычного человека. В сочетании с тем, что столешница находилась на уровне ее груди, а ее ноги болтались в добрых трех дюймах над полом, она чувствовала себя маленьким ребенком, случайно попавшим за стол к взрослым.

Когда Брайд возвратился, Лив с тревогой заметила, что он не нарезал своё ужасное творение как нормальную пиццу (хотя нормального тут не было вообще ничего). Вместо этого он разрезал его пополам и положил каждый огромный кусок на отдельное красное длинное металлическое блюдо.

— Ну вот.

Он поставил одно из блюд перед Лив, вынуждая ее придвинуться поближе к приготовленному им ужину. На тарелке это выглядело еще хуже, чем издали. Лив порадовалась, что у нее крепкий желудок. Во время практики в школе медсестер она видела немало отвратительных вещей, особенно во время работы в хирургическом и ожоговом отделениях, но ничто из того, что она там видела, не было столь же отвратительным, как "пицца" Брайда.

— Ну, ты первая. Я думал, ты голодна.

Она взглянула на него, а он, приподняв в ожидании черные брови, наблюдал за ней. "Боже мой, мне на самом деле придется съесть это!" Ее желудок сжался от одной мысли об этом.

— Ты, эм, положил мне так много, что я не знаю, с чего начать, — слабым голосом соврала она.

— Только один кусок. — Он нахмурился. — Это слишком много?

— Ну, это чуть больше того, к чему я привыкла. На Земле мы разрезаем пиццу на восемь или десять кусков. — "И не кладем сверху фруктовую нарезку!"

— Если хочешь, я могу разрезать ее на более мелкие куски, — предложил он.

— Нет-нет, всё нормально. Я справлюсь и с таким куском. — Не было смысла тянуть время и дальше. Глубоко вздохнув, Лив взяла огромный кусок и заставила себя откусить кусочек.

— Тебе нравится? — Брайд с подозрением смотрел на нее.

— Ммм, вкусно, — ответила Лив, борясь с рвотным рефлексом.

В ее рту вкусы консервированного лосося, бобов и фруктовой нарезки вели борьбу между собой, и она спрашивала себя, как, во имя всего на свете, она это все проглотит. Большой воин по-прежнему внимательно наблюдал за ее реакцией, и она не хотела оскорблять его. С титаническим усилием ей удалось все проглотить, и она молилась, чтобы это не вышло назад.

— Так что, все хорошо? — снова спросил Брайд.

— Незабываемо, — заверила его Лив, на этот раз говоря абсолютную правду.

— Рад, что тебе понравилось.

Брайд взял свой кусок пиццы, и, не сводя с нее взгляда, откусил огромный кусок. Но когда он начал жевать, его лицо приобрело своеобразный оттенок красного.

— Боги! — Быстро встав из-за стола, он кинулся к раковине и выплюнул эту гадость, а затем повернулся к Лив. — Это чертовски ужасно. Почему ты не сказала?

Лив пожалала плечами, не зная, что сделать — рассмеяться или пожалеть его.

— Я не хотела тебя обидеть.

— Я бы предпочел обидеться, а не есть эти помои. — Брайд нахмурился. — В любом случае, я не понимаю, что люди находят в этом блюде.

— Ну... — Лив попыталась тактично объяснить ему. — Мы готовим её не совсем так. — Она кивнула на свою половину пиццы, которую положила обратно на тарелку.

— Но я все сделал так, как сказал мне продавец, — возразил Брайд. — Он сказал, что это блюдо нельзя испортить. Что его может сделать любой.

— Так и есть. Ты просто положил на пиццу слишком много.

— Черт возьми. — Брайд вздохнул — Мне жаль, Оливия. Я хотел сделать твое любимое блюдо — я видел во сне, что ты с удовольствием ела его. И выбирал между этим и другим твоим любимым блюдом, морскими созданиями, завернутыми в белые крупинки. Я подумал, что пиццу приготовить легче.

— Суши? — Лив прикусила губу, едва сдерживая смех. — Ты хотел сделать для меня суши? — Он так сильно облажался с пиццей, что она не представляла, как бы выглядела его версия суши. На ум пришёл образ целой рыбы, покрытой липким рисом и горохом с морковкой, вместо икры. Тьфу.

Брайд пожал плечами.

— Да. Я хотел делать для тебя что-нибудь особенное каждый вечер. Но, похоже, я не очень хорошо справляюсь с приготовлением человеческой пищи. Прости. — Он говорил так удрученно и выглядел таким пришибленным, таким грустным, опустив широкие плечи, что Лив не могла не чувствовать к нему жалости.

Она встала, подошла к Брайду и слегка погладила его по руке.

— Эй, не переживай. Уверена, если бы я попыталась приготовить какое-либо блюдо из кухни Киндредов, то у меня тоже ничего бы не получилось.

Брайд покачал головой.

— Я облажался. Часть периода предъявления прав — умение готовить блюда, которые желает твоя невеста.

— Ну, в данный момент я хочу пиццу, — решительно сказала Лив. — У тебя остались какие-нибудь ингредиенты для неё?

— Конечно. — Брайд кивком указал на стол. — Я купил достаточное количество для приготовления пяти или шести пицц.

— Пяти или шести? — Лив уставилась на него, широко распахнув глаза. — Чтобы съесть их за один раз?

Он пожал плечами.

— Я не знал, насколько ты голодна.

— Ну, не настолько, чтобы за раз слопать пять или шесть огромных пицц, — заверила его Лив. — Но я бы не отказалась от одной, если сделать её правильно. Давай продукты, я покажу тебе, как её готовить.

Действуя согласованно, они быстро сделали новую пиццу, которая состояла только из коржа, соуса и сыра. Лив тактично намекнула Брайду не трогать фруктовую нарезку, которую он считал хорошей добавкой, объяснив ему, что ей нравилась простая пицца. Очень, очень простая.

Лив с интересом наблюдала, когда он показывал ей, как управлять его версией духовки и объяснял, что она испускает лучи, которые могут легко сжечь руку, так что пользоваться ею нужно осторожно. Лив была потрясена, когда на готовку пиццы ушло всего три секунды, но заметила, что Брайд нахмурился и покачал головой.

— В чём дело? — спросила она, когда он достал горячую пиццу и начал нарезать её на куски.

— Ни в чём. Просто она снова стала липкой и растеклась, — пробормотал он, указывая на расплавившийся сыр. — Я думал, что без всякой ерунды сверху такого не будет.

— Это сыр, — объяснила Лив, пока они относили новую пиццу к столу. Брайд уже выбросил старую в раковину, которая была оборудована сильным засасывающим механизмом, и это было лучше любого измельчителя мусора, который она когда-либо видела. — Так и должно быть. Сыр плавится — именно поэтому пицца очень вкусная.

— Ты уверена или просто снова пытаешься не ранить мои чувства? — Брайд с подозрением взглянул на неё.

— Уверена. — Улыбнувшись, Лив откусила пиццу. Сыр образовал длинную тонкую линию между её ртом и кусочком, и Лив указала на неё. — Видишь? Восхитительно.

— Посмотрим. — Брайд неуверенно взял свою пиццу и откусил, после чего его выражение лица из сомнительного стало возбуждённым. Прожевав пиццу, он проглотил её и откусил ещё раз. И ещё. А затем перешёл к следующему куску.

— Эй, не торопись. Живот заболит! — предупредила Лив.

Брайд ухмыльнулся.

— Ты была права. Она вкусная, особенно этот сыр. Выглядит ужасно, но на вкус просто отпад.

Внезапно Лив подумала кое о чём и ухмыльнулась.

— Тебе нравится сыр, да?

— Угу. — Кивнув, он с нетерпением принялся за следующий кусок. — Он очень вкусный.

— Хочешь знать, из чего он сделан? — спросила Лив, всё ещё улыбаясь.

Сглотнув, он бросил на неё подозрительный взгляд.

— Не уверен, что хочу.

— Хочешь. — Лив нарочно взяла упавший кусочек сыра со своей тарелки и закинула его в рот. — Для его приготовления используют молоко. Очень много молока.

— Молоко? Серьёзно?

— Ага. Ну, ты знаешь — жидкость, которую выжимают из коров?

Мгновение Брайд выглядел шокированным. Затем уголки его губ начали подрагивать, и раздался тот глубокий хриплый смех, который Лив начинала считать очень привлекательным. Брайд казался таким счастливым, что она не могла не рассмеяться вместе с ним, и вскоре они оба ревели от смеха, а он долбил кулаком по столу, пока красные металлические подносы не задрожали.

Наконец, смех сменился слабым хихиканьем. У Лив болел живот, и она поняла, что не помнит, когда в последний раз так сильно смеялась.

— Боги. — Вытерев глаза, Брайд улыбнулся. — Я хочу поблагодарить тебя, Оливия.

Она улыбнулась.

— За что? За то что накормила тебя тем, что выжали из коров?

— Нет. — Внезапно он стал серьёзным. — Я был в очень плохом месте до нашей встречи — я имею в виду встречу вне наших снов. Там было тёмно, холодно и боль... — Он покачал головой. — О ней я даже говорить не хочу. Скажем так — она была сильной. Чертовски сильной. Настолько сильной, что иногда я думал о том, останутся ли у меня какие-либо эмоции, когда я наконец встречу тебя. Будет ли у меня что-нибудь, что можно предложить тебе, помимо боли, страданий и ужаса. Но ты... — Протянув руку, он нежно обхватил Лив за запястье. — Ты была в моей жизни всего несколько часов, но уже вернула мне смех, который я считал потерянным навсегда. И я благодарен тебе за это. Мою благодарность не выразить словами.

Лив посмотрела на их сплетённые руки.

— Знаешь, я не ненавижу тебя. Просто... это не то место, где я хочу провести остаток своей жизни. — Она встретилась с ним глазами. — Мне бы хотелось, чтобы ты понял это и просто выбрал кого-нибудь ещё.

— Ты всё ещё не понимаешь, правда, Оливия? — Он провел по её ладони большим пальцем, из-за чего пульс Лив ускорился. — Во всей вселенной нет кого-либо ещё для меня. Кого-то кроме тебя. Знаю, ты пока не понимаешь этого, но скоро поймёшь.

Нахмурившись, Лив попыталась отдернуть руку.

— Почему ты так уверен, что я это пойму? Разве ты не чертовски сильно рискуешь, предполагая, что тебе удастся соблазнить меня?

— Я готов рискнуть чем угодно, чтобы быть с тобой, — серьёзно ответил Брайд. — И я знаю, что в итоге ты станешь моей. Это видно по тому, как сильно бьётся твоё сердце, когда я прикасаюсь к тебе. По тому, как твои щёчки розовеют, когда я рядом. По восхитительному запаху твоего тела, когда ты возбуждаешься.

— Моему... запаху? Я чем-то пахну? — прошептала Лив, пытаясь не думать о других его словах.

Он глубоко вдохнул, не отводя от неё взгляда.

— Боги, да, если бы ты только знала. Твой запах сводит меня с ума. Я мог бы с завязанными глазами найти тебя в толпе только по этому аромату.

Лив хотела сказать, что он и сам удивительно пах, но решила, что это фиговая идея.

— Мне... мне пора готовиться ко сну, — произнесла она, снова попытавшись вырвать руку из его хватки.

— Тебе так не терпится попасть в мою постель, Лилента? — Его золотистые глаза были сощурены, а от жара в их глубинах у Лив слабели коленки.

— Ты... ты знаешь, что я имею в виду. — Она старалась контролировать дрожь в голосе, но было тяжело делать это, когда он так смотрел на неё.

Брайд улыбнулся.

— Знаю. Знаю лучше тебя.

— Это ты так думаешь. — Лив знала, что в словах этих было мало силы — она реагировала на Брайда всевозможными способами с момента их встречи. Он знал, какой эффект на неё оказывал, да и сам только что сказал это. Но она всё равно хотела казаться равнодушной и холодной. — Поверь, Брайд, мне не хочется прыгать в твою койку. По крайней мере, не так сильно, как этого хочется тебе.

Он пожал плечами, не сводя с неё золотистого взгляда.

— Да, признаю, мне чертовски хочется, чтобы ты оказалась в моей постели. Подо мной. Не могу дождаться того момента, когда заставлю тебя кончить. — Он медленно и сексуально улыбнулся.

— А не многого ли ты хочешь? — Лив хотелось звучать язвительно, но получилось бездыханно.

Брайд пригвоздил её к месту горячим взглядом.

— Я скажу тебе, чего хочу. Хочу знать, какие звуки ты издаёшь, когда теряешь контроль, и почувствовать, как ты дрожишь, когда я толкаю тебя через край. Хочу прикасаться к тебе, пробовать тебя, развести твои бёдра и лизать тебя, пока ты не станешь кричать, стонать, умолять и тянуть меня за волосы. Вот чего я хочу, Лилента.

— Я... ты... — Лив не знала, что сказать, и чувствовала, как медленно краснеет. Брайд бросил на неё многозначительный взгляд.

— Извини, не хотел тебя обидеть. Просто это то, что я чувствую. — Он отпустил ее ладонь и скрестил руки на широкой груди. — Почему бы тебе не забрать коробку, которую отправила твоя сестра, и не полежать в купальном бассейне, прежде чем лечь спать?

— Софи прислала мои вещи? — Лив была настолько захвачена открывшимся ей новым миром на станции Киндредов, что почти забыла об этом. "Надеюсь они прислали мне то, что было в верхнем ящике комода!" Сейчас она больше, чем когда-либо, начинала задумываться, что ей действительно пригодится то, что она просила собрать.

Он кивнул.

— Коробка в гостиной возле входа. Надеюсь, тебе пригодится ее содержимое.

Лив одарила его пронзительным взглядом, вставая из-за стола.

— Уверена, так и будет.

* * * * *

Брайд думал об Оливии, упаковывая остатки пиццы в охлаждающий пакет и вешая на крючок в холодильнике. Оливия съела совсем немного, всего лишь несколько кусочков, и он думал, что, вероятно, виноват в этом. Он заставил ее нервничать, рассказав о том, что хочет сделать с ней в постели. Он знал, что она не девственница, из снов, которые разделил вместе

с ней, но она вела себя так невинно, когда он пытался поговорить с ней о сексе и связывании. И Брайд думал, что знал причину.

Он видел во снах, что её бывшие парни понятия не имели, как доставлять удовольствие женщине. Особенно последний, за которого Оливия чуть не вышла замуж — он вообще засыпал сразу после того, как удовлетворял своё желание.

Он использовал её тело для собственного удовольствия, наплевав на желания Оливии, и это злило Брайда. Это то же самое, что играть на прекрасном инструменте простую и скучную мелодию, хотя на нём можно было сыграть более сложные и глубокие произведения, если хорошо его освоить.

Брайд не собирался повторять ошибок бывшего парня Оливии — её удовольствие для него будет на первом месте. Он не мог дождаться того момента, когда сможет ласкать её грудь и дразнить соски, пока те не станут маленькими твёрдыми вершинками. Тогда он скользнёт руками по мягкому, дрожащему животу Оливии и обхватит ладонью её влажное лоно. Брайд знал, что может удовлетворить её, даже если они будут одеты, если только она позволит ему.

Конечно, то, что он действительно хотел сделать — глубоко войти в её тугое лоно и ощущать, как она дрожит вокруг его члена, когда кончает — и это было только началом.

Брайд жаждал доводить её до оргазма снова и снова, чтобы она была полностью удовлетворена и истощена. Он хотел, чтобы она лежала в его объятиях, позволяла ему ласкать себя и прикасаться к себе, хотел доставлять ей удовольствие. Хотел слышать свое имя, срывающееся с её губ, пока она вздрагивала бы от оргазма снова и снова.

Из его горла вырвался низкий рык, когда он представил тёплую и обнажённую Оливию в своей постели. Одна мысль о том, что он лежит, прижавшись к ней, и ласкает её, заставила его член встать по стойке смирно.

Боги, как он хотел её! Хотел ласкать её, вкусить и упиваться её сладкими, влажными складками, смаковать её мед прямо из источника... но, конечно, ему придется ждать этой привилегии еще дольше, согласно правилам контракта. И Брайд был готов ждать.

Сейчас, даже мысль о ней в одной постели рядом с ним, была лучше чем ничего. Одна только мысль о том, чтобы ласкать её тело сквозь тонкую ткань её платья до тех пор, пока она не кончит, а затем удерживать её в своих объятиях, пока они оба не заснут, приводила его в восторг. Он надеялся, что Оливия позволит ему сделать это. Прямо сейчас ему разрешается только обнимать её, но если она достаточно расслабится и позволит ему прикоснуться к себе, пусть даже и в одежде, то может быть позже она более благосклонно примет его ухаживания.

— Позже, Лилента, — прорычал Брайд еле слышно. — Но не намного позже. Через неделю мы будем купаться вместе, еще через неделю я смогу вкусить тебя. А еще через неделю... — Он не позволил себе думать о четвертой неделе предъявления прав. До нее было слишком далеко, и он слишком сильно хотел этого. Он с трудом контролировал себя, когда думал о том, что ему будет позволено делать к тому времени.

Лив быстро проверила коробку, убеждаясь, что там было всё, что она просила, и решила принять ванну перед более подробным разбором присланных вещей.

"Холодный душ — вот что мне действительно необходимо", — подумала она, осторожно спускаясь по трём небольшим ступенькам в купальный бассейн. После последнего разговора с Брайдом, во время которого она видела жар в его янтарных глазах, ей определенно нужно было слегка охладиться.

Но в купальном бассейне этого сделать не получится. Теплая вода доходила ей до середины груди, и Лив захотелось, чтобы у неё дома была такая же ванна.

Сначала она погружалась в бассейн осторожно, опасаясь, что расплесчет воду по всему полу, но уровень воды почему-то не поднимался. Даже когда она погрузилась до самого подбородка, ни одна капля не перелилась через край бассейна.

— Мммм. — Лив откинулась назад, опустив голову на закругленный край глубокого бассейна, и прикрыла глаза. Она скрутила свои длинные светлые волосы на макушке прежде, чем залезть в бассейн, и была рада этому.

Лив понятия не имела, было ли у Брайда что-то наподобие фена, и она забыла попросить его у Софи и Кэт. Не то чтобы здесь было, куда подключить фен. Станция Киндредов, должно быть, работала на каком-то альтернативном источнике энергии и чём-то вроде того, потому что Лив не видела здесь ни одной электрической розетки.

Вздыхнув, она расслабилась, позволив себе свободно держаться на поверхности удивительно теплой воды. Лив не была полностью уверена, но, похоже, у этой воды был какой-то легкий аромат, не цветочный или подавляющий, просто намек на что-то пикантное и свежее, напоминающее аромат инопланетного цитрусового растения. Лив глубоко вдохнула, пытаясь определить, каким конкретно был запах, но не смогла.

Воды пахла чем-то вроде розового грейпфрута, с ноткой чего-то ещё. Может быть, мяты? Как бы то ни было, от этого аромата, её разум, казалось, полностью прояснился. Лив чувствовала себя так, словно все токсические вещества и выбросы, которые она вдыхала на Земле, вымывались из ее организма целебной водой.

— Осталось только добавить в эту ванну пену, и все будет идеально, — пробормотала она себе под нос.

"Не хватает только пены для ванны и кого-то, кто потёр бы тебе спинку... и другие части тела", — прошептал озорной голос в ее голове.

— Заткнись, — пробормотала Лив самой себе. — Ничего подобного не будет.

Однако она боялась, что будет именно так. В конце концов, через неделю ей нужно будет купаться вместе с Брайдом, и ему можно будет прикасаться к ней без одежды между ними.

Лив просто не могла выкинуть из головы его взгляд.

— Не могу дождаться того мгновения, когда заставлю тебя кончить, — сказал он ей своим глубоким и хриплым голосом.

Никто никогда не говорил с ней так раньше. Митч был слишком занят собственным удовольствием, чтобы беспокоиться о том, видела ли фейерверки Лив. Но Брайд казался

совершенно другим, был сосредоточен только на ней. Казалось, он настолько сильно хотел доставить удовольствие ей, что не думал о себе.

И он говорил о том, как разведёт бёдра Лив и попробует её... она вздрогнула и запретила себе вспоминать об этом. Запретила себе признавать, что под теплой водой её лоно ощущалось готовым и влажным, горячим от нужды, равной которой она никогда не испытывала раньше.

"Это не я, — твердила она себе. — Секс нечего не значит для меня, я могу как заниматься им, так и отказаться от него". — Только, возможно, она думала так потому, что раньше не встречалась ни с кем, кто бы настоящему волновал ее. Может быть, Брайд отличался от других. Сильно отличался.

"Но я всё равно не буду заниматься с ним сексом, — напомнила она себе. — Во всяком случае, связывающим, чтобы это ни значило". Она действительно должна достать копию договора и выяснить это. "Займусь этим, как только выйду из ванны", — пообещала Лив себе.

— Оливия, ты в порядке?

Низкий голос сначала напугал ее, но потом Лив вспомнила, что это был он — мрачный мужчина из ее снов. Раньше он испытывал боль, но сейчас был счастлив, потому что нашел ту единственную, которую так долго искал.

И этой единственной была она, Оливия. "Он счастлив, потому что любит меня", — пронеслась у неё в голове тихая мысль. И по какой-то причине от этого Лив мечтательно улыбнулась. Это правда, Брайд любил ее. Из всех женщин на Земле, из всех женщин во вселенной, его душа выбрала её, соединилась именно с ней. Он...

Он стоял возле купального бассейна, рассматривая ее обнаженное тело под прозрачной водой, словно имел на это полное право!

Лив резко распахнула глаза, её полусонное состояние как рукой сняло.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спросила она, пытаясь прикрыть себя руками от его голодного взгляда.

Брайд выглядел довольным.

— Только проверил, как ты тут, Лилента. Ты здесь уже очень долго, и я хотел убедиться, что ты не утонула.

— Я в порядке, спасибо за заботу, — сухо ответила Лив. — А теперь не мог бы ты выйти, чтобы я могла выбраться отсюда?

— Стесняешься? — проорчал он, в его золотистом взгляде светилось удивление.

— Нет, — солгала она, упорно продолжая прикрываться руками. — Я просто... не люблю находиться обнажённой в одном помещении с кем-то, кого знаю меньше суток. Как бы смешно это ни звучало. Не возражаешь?

— Нет. — Его полыхавшие желанием глаза были наполовину прикрыты, а голос стал мягким и глубоким. — Я наблюдал за тобой во снах в течение нескольких месяцев, но реальность оказалась в сто раз лучше.

То, что он упомянул их обмен снами, на мгновение застало Лив врасплох.

— Я... ты тоже не такой, каким был во снах, — тихо ответила она.

— Я тогда был в аду. — Его золотистый взгляд внезапно стал далёким и наполнился такой болью, что даже видеть его было тяжело. — Наблюдать за тобой каждую ночь, запоминать черты твоего лица, изучать твое тело... для меня это было единственным облегчением. — Он серьезно посмотрел на нее. — Ты спасла меня, Оливия. Ты словно

протянула руку и вытащила меня из той ямы.

Лив растерялась от этих слов, как и всегда, когда он говорил о времени до их реальной встречи и о том, что переживал тогда. Часть ее хотела расспросить его о том, где он был, и о тех ужасах, что пережил, но Лив чувствовала, что Брайд пока не был готов обсуждать это. И, может быть, никогда не будет готов.

Лив помнила, что мука в его великолепных диких глазах была сильной. Настолько сильной, что её почти невозможно было вынести. Но каким-то образом, даже не осознавая этого, Лив помогла ему выстоять. Она помнила, как просыпалась по утрам после снов о нем, чувствуя его отчаяние и желая всем сердцем связаться с ним, мечтая найти способ спасти его. Возможно ли, что ее симпатия к нему как-то переросла в эту странную связь между ними?

— Ты так чертовски красива, — прорычал Брайд, все еще разглядывая её. — Твоя красота и сила воли поддерживали меня в то время. Мне хотелось лечь и умереть, но я не мог сдаться, потому что знал, что тогда никогда не увижу тебя.

— Сейчас я здесь, — произнесла Лив, не зная, что еще сказать. — Но, Брайд, я не могу пообещать, что останусь с тобой навсегда.

Брайд покачал головой.

— Вечность — долгий срок. Достаточно того, что сейчас ты тут. Выйдешь из воды? — Он протянул ей большое шикарное малиново-золотистое полотенце.

Лив прикусила губу и попыталась подавить желание, которое его голодный взгляд разжег внизу ее живота. Она не могла отделаться от ощущения, что нужна ему. Брайд чувствовал не просто похоть, не просто плотское желание обладать ею. Но тут ничего нельзя было поделаться — она не была готова к его нужде.

Она не просила того, чтобы стать его спасителем, девушкой его мечты или любовью всей его жизни. И, если она хотела когда-нибудь вернуться на Землю, к людям, которых любила, то ей следовало оставаться жёсткой.

— Это вторжение в мою личную жизнь, — строго сказала она Брайду. — Я была бы благодарна, если бы ты вышел, чтобы я могла одеться.

Уголки его полных губ приподнялись в улыбке.

— Это наш период предъявления прав, Оливия. С юридической точки зрения у тебя нет никакой личной жизни. Но, так как ты все еще стесняешься... — Он снова встряхнул полотенце. — Выходи, я обещаю не смотреть.

— Я не встану, пока ты не выйдешь. — Лив нахмурилась, всё ещё прикрываясь руками. — Я могу остаться здесь на всю ночь, я не против. Мне здесь понравилось.

— Как хочешь. — Брайд позволил большому полотенцу упасть на пол возле бассейна. — Увидимся в спальне, Лилента. — Окинув её горячим взглядом, он вышел, закрыв за собой дверь.

— Да, увидимся. Но увидишь ты не очень много, — бормотала Лив, наблюдая за тем, как он уходит.

Что в нем было такого, что заставляло ее чувствовать себя так странно? Прямо сейчас она должна быть возмущена, но вместо этого чувствовала себя абсурдно... польщенной. Возможно, к этому имело некоторое отношение то, что Брайд смотрел на нее так, словно она была самой красивой женщиной в мире,

И все эти обещания о греховно восхитительных вещах, которые он намеревался сделать с ней сразу же, как только ему будет официально разрешено касаться ее обнаженного тела,

тоже вносили свой вклад. Если бы она так сильно не переживала из-за отъезда с Земли и разрыва с родными, Лив, возможно, была бы почти готова позволить Брайду делать все, что он хотел. Почти.

Она вылезла из ванной и подняла полотенце с холодного, покрытого плиткой пола, оборачивая ткань вокруг своего мокрого тела. Хорошо, что она захватила с собой в ванную большую картонную коробку, отправленную Софией, а то она не смогла бы рыться в ней в спальне под пристальным взглядом Брайда.

В коробке было все, что она просила, и короткая записка от Софи, из-за которой комок застрял в горле Лив.

"Люблю тебя, сестренка. Будь сильной.

Софи"

Горячие слезы навернулись на глаза, и Лив стало стыдно за те греховные вещи, о которых она думала раньше. Ей было стыдно, что она хотела поддаться соблазну, позволить Брайду сделать с ее телом всё, чего он хотел.

Она должна была оставаться сильной, как и говорила София, и сопротивляться его ухаживаниям, независимо от того, насколько соблазнительными они были. Если она, конечно, хотела вернуть обратно свою нормальную жизнь со своими близкими на Земле.

Раскрыв коробку, Лив сразу достала то, что просила доставить ей — содержимое верхнего ящика своего комода. Это не было секретным оружием или газовым балончиком. Это была просто ее зимняя пижама — трусы как у бабушки и длинная бледно-голубая фланелевая ночнушка.

У нее не было особой необходимости носить это в Тампе, но каждый раз во время сильного похолодания, обычно в январе или в феврале, она останавливала свой выбор на этом явно не сексуальном наряде. Лив подумала, что в них будет жарковато сегодня, но пусть лучше будет немного жарко, чем так горячо, что она потеряет контроль над собой и полностью отдастся Брайду.

Конечно, когда она просила Софию и Кэт передать ей это старомодное одеяние, она понятия не имела, что найдет большого воина Киндрета таким чертовски привлекательным. Она в основном думала о скромности.

Но теперь, когда Лив знала, что будет лежать так близко к нему и стараться не поддаться искушению сдать, она была дважды рада этому наряду из толстой фланели. Как и бабушкиным трусам, пошитым из добротного белого хлопка, которые доходили до самого пупка. Сказать, что она была защищена — ничего не сказать. С тем же успехом Лив могла бы надеть на себя и доспехи.

В одном углу ванной было длинное и широкое зеркало в пол, которое она как-то пропустила во время своей утренней экскурсии в темноте. Лив подошла к нему и с удовольствием себя осмотрела. Да, она выглядела хорошо.

Точнее ужасно. Наряд из синей фланели, с длинными рукавами и воротником под горло, длиной до самых лодыжек, эффективно скрывал каждую деталь ее тела. Брайд даже не захочет прикасаться к ней, если она будет выглядеть вот так. Не говоря уже о том, чтобы сделать что-нибудь еще.

Чувствуя себя в безопасности, несмотря на то, что было немного душно, Лив распустила волосы и вышла из ванной.

— Готова лечь в постель, Лил... — голос Брайда внезапно оборвался, когда она вошла в комнату. При виде длинной и толстой фланелевой ночнушки его глаза расширились, а затем

сузились. — Что, во имя семи кругов ада, на тебе надето? — спросил он.

— Моя ночнушка. — Лив почувствовала легкое удовлетворение от того, как ловко обломала большого воина. — Нравится?

— Не так сильно, как тот маленький черный наряд, в котором ты была, когда я увидел тебя в первый раз. — Он вздохнул. — Но, если ты хочешь носить это... ты выглядишь красиво, Лилента. Ты всегда будешь красивой для меня, независимо от того, что на тебе. Я просто хочу... — Он замолчал, качая головой.

Лив нахмурилась.

— Ты хочешь чего?

Брайд снова покачал головой.

— Думаю, я просто хочу, чтобы ты не боялась меня. — Печаль в его глазах казалась искренней. — Хочу, чтобы ты не скрывала свое красивое тело.

Лив уперлась руками в бедра.

— Я не боюсь тебя.

Его глаза засверкали жидким золотом.

— Боишься. Ты боишься того, как мое тело будет ощущаться рядом с твоим. Боишься того, как отреагируешь, когда я прикоснусь к тебе. Вот почему ты прячешься за этой... этой вещью. — Он презрительным жестом указал на фланелевое безобразие.

— Я же сказала тебе, — вспыхнула Лив. — Я не боюсь тебя, и уж конечно не боюсь своей реакции на твои прикосновения.

— Да ну? — он насмешливо изогнул одну бровь. — Твоё одеяние говорит об обратном.

— К твоему сведению, у меня есть не только эта пижама, — сказала ему Лив. — Но то, что на мне надето, не имеет абсолютно никакого значения. Я могла бы надеть прозрачный маленький пеньюар, и это все равно не помешало бы мне спать рядом с тобой. — Это было наглой ложью, но она не собиралась позволить большому воину узнать, как он на нее влиял.

— Да? — протянул Брайд, раздражающая ухмылка играла в уголках его полных губ. — Ты уверена в этом, Оливия?

— Более чем. — Она скрестила руки на синей фланелевой ткани, обтягивающей ее грудь.

Брайд перестал улыбаться и вздохнул.

— Ты права. Не важно, что на тебе надето. Мне нельзя прикасаться к тебе, и я не хочу повторения того, что произошло, когда я впервые привел тебя в свои апартаменты.

— Ты имеешь в виду тот момент, когда схватил меня и поцеловал против моей воли? — Сейчас Лив действительно была раздражена. — Это нарушение договора, как тебе известно.

Он посмотрел на нее, прищурившись.

— Насколько я помню, ты отвечала на мой поцелуй довольно охотно, Лилента. Ты не можешь заявлять о нарушении договора, когда сама была явно не против.

— Почему ты... это не так! Я была... не в себе по какой-то причине. — Лив до сих пор не понимала, почему ее самоконтроль улетучивался, стоило ей оказаться в непосредственной близости от большого воина Киндрета, но она была слишком зла, чтобы анализировать это сейчас. — В любом случае, твой самоконтроль ничуть не лучше моего — ты это начал! Как думаешь, почему я так оделась?

— Не знаю, может, ты мне расскажешь? — В его глазах вспыхнуло золото. — Ты утверждаешь, что это не потому, что ты боишься меня. Может быть, ты не доверяешь себе?

Его догадка оказалась ближе к истине, чем Лив хотелось признать, и это еще больше

разозлило ее.

— Потому что я не доверяю тебе, большой ублюдок!

Уголки его полных губ вдруг опустились вниз, в глазах отразился холод.

— Я уже говорил тебе раньше, что никогда не возьму тебя против воли. Ты могла одеться в свою самую немыслимую откровенную ночную одежду, и я никогда не прикоснулся бы к тебе, если бы ты этого не хотела.

— Да? — Лив вскинула голову и задумчиво посмотрела на него. Его слова натолкнули ее на одну идею, но для ее осуществления ей понадобится помощь.

— Да. У меня нет никакого желания брать то, что ты не хочешь давать.

— Это мы еще посмотрим. Как я могу связаться со своей сестрой? Мне нужно, чтобы она отправила мне кое-что из вещей, а те болваны вытащили меня из дома даже без моего сотового телефона.

Брайд нахмурился, стоило ей сменить тему.

— Тебе бы все равно не разрешили взять устройство связи. Ты не должна контактировать с теми, кто живёт на Земле, но можно написать письмо.

— Письмо? Может, можно отправить голограмму или электронное письмо? — Лив не могла поверить, что здесь, на продвинутом корабле пришельцев, ее ограничили до таких устаревших технологий.

Он пожал плечами.

— Сожалею, но таковы правила.

Лив вздохнула.

— Прекрасно. Я напишу ей письмо.

— Я прослежу, чтобы она получила его. Но мой тебе совет — не пиши ничего лишнего, об этом узнает служба безопасности Киндредов.

— Ты хочешь сказать, что они читают личную почту? — Лив была возмущена. — Это федеральное преступление.

— Нет, это обеспечение безопасности. Не волнуйся, их не волнуют личные подробности. Так что, пока ты не затеваешь заговор, тебе не о чем беспокоиться.

"О, я затею заговор, не сомневайся. Заговор, как выбраться отсюда и оказаться подальше от тебя..." — но Лив не позволила себе закончить эту мысль.

— Я напишу ей завтра, сейчас мне нужно немного поспать.

— Тебе нужно больше, чем сон, Лилента, если бы ты только признала это.

— О чем ты? — потребовала ответа Лив, забираясь на свою сторону кровати.

Брайд развернулся и приподнялся на локте, чтобы посмотреть ей в глаза. Мышцы на его обнаженной груди аппетитно перекачивались под загорелой кожей, на что Лив старалась не обращать внимания.

— Я имею ввиду то, что мое тело нуждается в твоём, как и твоё в моём. Это наш период предъявления прав, период связывания. Ты будешь чувствовать себя все более и более беспокойной и неудовлетворенной, нужда будет сводить тебя с ума, до тех пор, пока мы не соединимся.

— В каком смысле? У меня что, разовьется какая-то реальная физическая нужда в тебе, в твоих прикосновениях?

— Нужда в том, чтобы я оплодотворил тебя. Трахнул. — Сверкающие золотом глаза Брайда были наполовину прикрыты.

Лив почувствовала, как вспышка возбуждения прокатилась по всему ее телу.

— Я... Я не верю тебе. — Сказала она дрожащим голосом.

— Хочешь верь, хочешь не верь, Оливия. Это часть периода предъявления прав. Мне нужно быть внутри тебя, наполнить тебя. И ты должна быть заполнена. — От его низкого, мягкого голоса, усиленного рычанием, Лив почувствовала, как в ее животе запорхали бабочки, то ли от страха... то ли от желания.

— Полагаю, тогда мне просто придется жить с желанием, которое невозможно удовлетворить, — едко ответила она, ощущая, как внутри ее живота порхают бабочки. А если он на самом деле говорил правду? Возникнет ли у нее реальная физическая непреодолимая нужда в его прикосновениях, в том, чтобы он взял ее? Это было немыслимо, и все же... "Почему он настолько привлекателен для меня? Почему я хочу прикоснуться к нему, хочу позволить ему прикоснуться ко мне? Это какая-то связь, которая образовалась, когда мы обменивались снами? Или что-то другое?"

— Как знаешь, Лилента. — Брайд улегся рядом с ней. — Выключить свет.

Комната погрузилась в темноту, и Лив лежала на огромной кровати Киндредов, напуганная до смерти. "Что делать? Отправить это письмо Софии?"

По мере того, как план формировался в ее сознании, она спрашивала себя, хватит ли у нее смелости осуществить его. Она всегда была довольно скромной, хотя те, кто видел, как она расхаживает в тонкой чёрной ночнушке, так, вероятно, не считали. "Но, если это сработает, я смогу возвратиться домой и вернуться к нормальной жизни".

Несмотря на то, что она находила Брайда абсолютно раздражающим, ей была ненавистна сама мысль о том, чтобы ранить его. В глубине души он был порядочным парнем, когда не включал высокомерного самца.

И, по правде говоря, Лив не знала, сможет ли она выдержать целый месяц напряженности в их отношениях и не сдать. Черт, она не знала, сможет ли выдержать еще одну неделю. Это была только первая ночь, и, несмотря на то, что она была зла и напугана, ей по-прежнему приходилось бороться с желанием провести тропинку кончиками пальцев по его широкой спине. Обнять его и погладить его горячую, мускулистую грудь. Чтобы... "Остановись, опять ты за свое!"

Лив перевернулась в постели, укладываясь спиной к большому воину. Все было бесполезно, ей придется сделать это. Ей нужно выбраться отсюда как можно скорее — или она рискует не выбраться отсюда вообще. Завтра она напишет Софи и Кэт с просьбой прислать ей кое-какие новые вещи.

Она просто надеялась, что ее план не аукнется ей.

* * * * *

Брайд лежал в темноте, сжав кулаки и борясь с собой. Все его инстинкты кричали, что его женщина лежит рядом с ним и только и ждет, чтобы он заявил на неё права, привязал к себе. Каждый дюйм его кожи пульсировал от нужды. "Но она меня не хочет, или не хочет признавать этого".

Это было так чертовски мучительно! Брайд думал, что он пережил худшие пытки на борту космической станции Скраджей, но самая ужасная боль, которую они могли причинить, была ничем по сравнению с тем, чтобы лежать рядом с Оливией и быть не в силах прикоснуться к ней. "Я хочу ее. И, черт возьми, она хочет меня — я чувствую это по ее запаху! Она готова. Если я сейчас раздвину ее бедра, она будет влажной для меня".

Влажной, но не желающей — в это противоречие он едва мог поверить, но это было правдой. Тело Оливии хотело его, но ее разум отвергал это.

"Я преодолею ее барьеры", — сказал он себе, устраиваясь поудобнее и стараясь забыть о том, что она лежит рядом с ним. Стараясь не думать о дразнящих взгляд проблесках ее обнаженного тела, которое он едва успел разглядеть, пока она не прикрылась руками.

Боги, он смог увидеть ее соски и ее нежное маленькое естество — все самое важное. Он попробовал выбросить это видение из головы. "Я преодолею все ее барьеры, а если не смогу, то мой запах сможет. Она уже реагирует на него, это просто вопрос времени".

Он чувствовал себя в некотором роде паршиво из-за этого. Если Сильван был прав, то люди не догадывались о том, как на них могли влиять брачные ароматы или феромоны Киндредов. Но сейчас Брайд готов был сражаться грязно, черт возьми, он готов был сделать все что угодно, чтобы заполучить женщину, которую так отчаянно желал.

Женщину, которая лежала рядом с ним, но была как будто в другой галактике. Он предупредил ее, как и собирался, сообщив, что скоро она будет хотеть его так же сильно, как он хотел ее. Он позволит ей поступать так, как она хочет, и будет держать руки при себе, пусть его брачный аромат сделает всю работу за него.

"Я добыю тебя, Лилента, — подумал он с еще большей решительностью. — Рано или поздно ты дашь мне то, чего мы так отчаянно желаем. И тогда я востребую тебя как свою пару, и мы будем вместе навсегда".

Вглядываясь в темноту, он представлял, как все это будет происходить. Сначала он разведет в стороны ее бедра, нежно и медленно, чтобы не напугать ее. Затем раскроет ее нежные складки, скользнув пальцами в ее влажные глубины, убедится, что она достаточно влажная для того, чтобы принять его. Она будет стонать его имя, и он будет целовать ее, лаская ее клитор, заставляя ее гореть, поднимая ее на вершину. И, наконец, когда он поймет, что она готова, он прижмется головкой своего члена к ее тугому и влажному входу.

А потом войдет, медленно, давая ей время приспособиться. Из того, что он слышал, человеческие самцы не отличались большим оборудованием, так что она должна будет привыкнуть к его размеру. Брайд мог представить, как она двигается под ним, стараясь открыться как можно шире, пока он медленно наполняет ее, дюйм за дюймом.

Он будет целовать ее, шепча слова ободрения, рассказывая, как сильно ее любит, насколько сильно нуждался в ней все это время. Сначала она испугается и будет смотреть на него широко раскрытыми глазами, но он бы успокоил ее тревогу. Успокоил бы ее и доставлял бы ей удовольствие, пока ее серебристо-серые глаза не вспыхнули бы от горячей похоти, равной его собственной.

А потом, когда он наконец войдет в нее полностью, до самого дна ее горячего, сладкого лона, его брачный узел начнет увеличиваться. После этого они будут соединены в течение нескольких часов, спариваясь, связывая воедино свои души и тела.

"И тогда ты будешь моей, как и было предназначено, Оливия. Моей навсегда". Успокаивая себя этой мыслью, Брайд попытался расслабиться и отдохнуть. Но потребовалось еще много, много времени, прежде чем он смог заснуть с Оливией, лежащей очень близко к нему, и с ее сладким женственным ароматом, витающим в воздухе.

~~~~~

Лив разбудило чье-то горячее дыхание у ее уха.

— Что... — Она открыла глаза и увидела, что сидит на краю кровати рядом с Брайдом. — Эй. — Лив нахмурилась. — Что происходит? Почему я вдруг сижу здесь?

— Мы обмениваемся снами. — Брайд улыбнулся ей

— Да? — Она с сомнением посмотрела на него.

— Угу. — Торжественно подтвердил он.

— Но откуда ты знаешь, что это сон? Комната выглядит точно так же. — Лив указала на спальню и большую кровать, которую они разделяли. — К тому же, это всё ощущается очень реально.

— Разве ты не чувствовала себя реально, когда мы раньше обменивались снами? — разумно спросил Брайд. — Но, если тебе нужны доказательства, посмотри, что на тебе надето.

Лив последовала его совету и тихо вздохнула. Брайд все еще был одет в черные шелковые штаны, в которых ложился спать. Но она...

— О, мой Бог — что это? У меня нет ничего подобного.

Он усмехнулся.

— Слишком отличается от того безобразия, в котором ты ложилась спать, да?

Так и было. Вместо длинной фланелевой ночнушки, в которой она ложилась спать, Лив обнаружила на себе тонкий белый кружевной пеньюар, который едва прикрывал бедра и белые кружевные трусики.

Кружевная сорочка была сделана из эластичного прозрачного материала, сквозь который соблазнительно просвечивали ее груди. "Можно даже увидеть мои соски!" Лив попыталась прикрыться, скрестив руки на груди, и посмотрела на Брайда.

— Это ты виноват.

Он пожал широкими обнаженными плечами.

— Возможно, я имею некоторое отношение к этому. Хотя это похоже на ту одежду, которая у тебя уже есть.

Лив пришлось признать, что, возможно, он был прав — этот комплект очень походил на тот, что она купила, прежде чем рассталась с Митчем. У нее была слабость к сексуальному нижнему белью. Но все же...

— То, что у меня есть нечто похожее, не дает тебе право одевать меня так для собственного удовольствия, — отрезала она.

Брайд усмехнулся.

— Для меня это удовольствие, Лилента. Или было бы удовольствием, если бы ты позволила мне получше рассмотреть.

— Никогда. И я желаю проснуться немедленно.

Громко сказав это, она осмотрела комнату, надеясь на какой-нибудь эффект. Но через минуту поняла, что ничего не изменилось.

Видимо, нужно было нечто большее, чем просто щелкнуть каблуками и сказать "Нет места лучше дома".

Брайд все еще наблюдал за ней.

— Извини, но все не так просто, — хрипло произнес он. — Мы застряли здесь до тех пор, пока один из нас или мы оба не проснемся естественным путем. И это может быть очень, очень долгое время, Лилента.

— Отлично. Просто великолепно. — Лив еще сильнее скрестила руки на груди и постучала пальцами по полу.

— Это замечательно, — серьезно ответил Брайд. — И я скажу почему: так как мы находимся во сне, то ничто не считается.

Лив искоса посмотрела на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что мы можем делать все, что хотим, а когда проснемся, ничего этого не произойдет на самом деле. В том-то и прелесть сна, тебе так не кажется?

— Я думаю, что ты сошел с ума, если думаешь, что буду делать с тобой что-либо, сон это или не сон, — сказала ему Лив.

Брайд пожал плечами.

— Решать тебе. Но, скажи мне честно, неужели тебя ни капельки не интересно, как это будет? — Он наклонился ближе, так, что его мускулистые руки прикоснулись к ее, и прижался бедром к её обнажённой ноге. — Между нами что-то происходит, Оливия. Что-то, чего ты не можешь отрицать.

— Я... ещё как могу. — Но на ее беду, ее голос звучал хрипло и неуверенно. Она прочистила горло. — Я хотела сказать, что ты не прав.

— Если ты так уверена, что я не прав, то ты не будешь возражать, если коснусь тебя.

— К-коснёшься меня? Что ты имеешь в виду?

— Это наша неделя удерживания, Оливия. — Строго сказал Брайд. — А значит, что официально мне разрешено прикасаться к тебе.

— Но не под одеждой, — напонила ему Лив с тревогой. Боже, сон это или не сон, но события закручивались и выходили из под контроля.

— Не волнуйся, Лилента. Я не буду нарушать правила. — Он приподнял черную бровь и посмотрел на нее. — Переживаешь, что потеряешь контроль, когда я прикоснусь к тебе?

Лив нахмурилась, вспоминая принятое ранее решение.

— Конечно, нет. Ты слишком самоуверен. Думаешь, что я сделаю что угодно, когда ты до меня дотронешься. Но у меня есть для тебя новости, Брайд: я так легко не сдамся.

— Ну, хорошо. — Он улыбнулся. — Так ты думаешь, что сможешь просто лежать, принимать мои прикосновения и никак не реагировать?

Лив одарила его самоуверенной улыбкой.

— Именно так я и думаю.

— Может, поспорим? — Его глаза блестели от похоти и предстоящего развлечения. — Хочешь поспорить на это, Оливия?

Тут ее уверенность в себе несколько пошатнулась.

— На что?

Он пожал плечами.

— Ничего сексуального, не беспокойся об этом. Мы поспорим на завтрашний ужин. Если я прикоснусь к тебе и твое тело никак не отреагирует, то я научу тебя готовить мое любимое блюдо. Но если ты отреагируешь, то научишь меня готовить блюдо из морских существ, обернутых белыми крошечными крупинками.

Лив чуть не рассмеялась.

— Ты действительно хочешь, чтобы я научила тебя готовить суши? Предупреждаю, в этом я не эксперт. Хотя это будет более аппетитным, чем то, что ты себе представляешь.

— Тогда тебе лучше выиграть спор, — хрипло проговорил он. — Начнем?

Лив решительно кивнула.

— Да, конечно. Просто... ну, еще один вопрос. Как именно мы узнаем, кто выиграл, а

кто проиграл? В смысле, твое определение реакции и мое могут отличаться друг от друга. Если ты, эээ, подуешь на мои соски, и они затвердеют от холодного воздуха, то это не будет считаться.

Брайд снова одарил ее ленивой сексуальной ухмылкой.

— Как насчет такого: если ты кончишь, выиграю я. Если не кончишь, выиграешь ты. Достаточно просто для тебя?

Губы Лив пересохли.

— Думаю, да, — прошептала она.

— Хорошо. — Он кивнул. — Ты готова?

— Конечно. — Лив глубоко вздохнула. — Делай, что хочешь.

— Сделаю всё, что в моих силах, — тихо прорычал он, без всякого предупреждения притянув ее к себе на колени.

Лив ахнула и начала вырываться, прежде чем вспомнила, что не нужно этого делать. "Он проиграет, — напомнила она себе, сидя на его колене. — Независимо от того, что он будет делать, я не отреагирую. К тому же, это просто сон".

Брайд удивил ее. Она ожидала, что нацелится на ее грудь или потянется рукой к местечку между ее ног, потому что это именно то, что сделал бы Митч.

Ее бывший парень думал лишь о собственном удовольствии и даже не пытался найти у нее другие эрогенные зоны, кроме очевидных. Так что Лив приготовилась к тому, что Брайд сразу приступит к делу, и села прямо и напряженно на его коленях.

Однако она не ожидала, что он притянет ее к себе и зароеется лицом в ее волосы.

— Ммм, ты пахнешь так вкусно, Лилента, — прошептал он, обдавая ее шею своим дыханием с запахом корицы.

Лив не могла сдержать дрожь.

— Что... что ты делаешь? — спросила она, желая, чтобы голос её не был таким бездыханным.

— Дышу тобой. — Он снова прижался к ней носом, легкой щетиной на щеках задевая нежную кожу её горла, заставляя Лив задрожать во второй раз.

Находясь так близко к нему, она тоже ощущала его запах. Несмотря на то, что это был только сон, все ее чувства необычайно обострились. Жаркий, мужской мускус, который, казалось, был естественным ароматом Брайда, заполнил ее голову, вызывая головокружение.

Она смутно подозревала, что обоняние Киндредов было развито сильнее человеческого или просто Бист-Киндреды кайфовали от запахов. Как бы то ни было, Брайду, казалось, нравилось просто "дышать ею", не касаясь руками вообще.

Лив все еще пыталась сдержать бешено стучащее сердце, когда почувствовала его нежные и горячие губы на своей шее. Боже, он целовал ее! Целовал так, как будто у него была вся ночь для того, чтобы свести ее с ума.

Ее сердце заколотилось еще сильнее, и она захотела на минутку отстраниться, взять тайм-аут. Но, если бы она это сделала, то признала бы, что ее волнуют прикосновения Брайда, и это при том, что он еще даже не касался ее сексуально! Если она не сосредоточится, то проиграет.

Стиснув зубы, Лив попыталась усмирить дыхание и успокоить пульс. В конце концов, Брайд не так уж и возбуждал ее. Ну и что, что она сидела в прозрачной ночной сорочке на коленях великолепного мужчины, единственная цель в жизни которого была в том, чтобы

довести ее до оргазма? Что в этом особенного?

Ей почти удалось убедить себя в этом, когда Брайд отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Я слышу, как бешено бьется твое сердце, Лилента, — пробормотал он. — Ну как, ты разогрелась?

— Я... я не знаю, что ты имеешь в виду. — Лив попыталась выровнять голос, но он всё же сорвался на последнем слове.

— Тогда позволь показать тебе. — Одним быстрым движением Брайд поднял ее, как будто она весила не больше куклы, и уложил на постель рядом с собой. Устроившись на боку, он подпер рукой голову и посмотрел на Лив воспламеняющим взглядом. — Ты готова позволить мне прикоснуться к тебе, Лилента?

Лив ощутила небольшую волну триумфа. "Вот и все — прелюдия окончена, и он готов перейти к сладкому. Так же, как Митч. Так же, как и любой другой парень, с которым я когда-либо была. Они все одинаковые, и не важно, откуда они, из дома напротив или из другой галактики".

— Конечно, — сказала она, более-менее владея своим голосом на этот раз. — Делай, что хочешь.

— Это опасные слова, Лилента. — Брайд хищно улыбнулся. — Но я возьму всё, что ты предлагаешь.

"Вот сейчас все и начнется", — сказала Лив себе, приготовившись терпеть его неуклюжие прикосновения, ожидая, когда он начнет лапать ее за грудь и попытается устроиться между ее бедер.

Но Брайд снова ее удивил. Склонившись над ней, он сгрёб её в охапку и прижался к ней всем телом. Лив ощущала твердые мускулы его груди, к которой прижималась щекой, чувствовала его горячие, стальные объятия.

На фоне его большого тела она казалась такой крошечной, хотя никогда не ощущала себя маленькой, когда встречалась с другими парнями. Конечно, Митч был только на дюйм или два выше нее, а Брайд возвышался над ней на целую голову, и, тем не менее, от него не ощущалось угрозы, рядом с этим огромным воином она чувствовала себя защищенной и спокойной.

— Такая красивая, — снова прошептал он в ее волосы, поглаживая спину своими большими, горячими руками.

Он прикасался не только к ее спине. Его руки блуждали по ее плечам и предплечьям, по изгибам ее бедер, возбуждая нервные окончания и посылая покалывающие мурашки по всему телу. Но, самое странное, Брайд не касался ни одной из ее эрогенных зон, по крайней мере, очевидных.

Хотя, казалось, это не имело большого значения — Лив чувствовала, как все ее тело превращается в одну сплошную эрогенную зону, в чем большой воин Киндред был крайне заинтересован. А потом, все так же прикасаясь к ней, он поцеловал ее. Сначала покрывал нежными, как прикосновения бабочки, поцелуями ее запрокинутое к нему лицо, а затем с жадностью стал пировать на ее губах, до тех пор, пока из горла Лив не вырвался стон.

Боже, как он мог сделать с ней такое? Как он смог так воспламенить ее, только поглаживаниями и поцелуями? Лив пришлось признать, что ему это удалось.

Возможно, она была недостаточно возбуждена, чтобы кончить — для этого нужна была более сильная стимуляция. Но этого воспламенения хватило, чтобы она почувствовала головокружение, все ее тело загудело и покалывало от нужды. Она была настолько

воспламененной, что хотела, чтобы он прикоснулся к ней где-нибудь еще, помимо рук и спины.

Как будто прочитав ее мысли, Брайд отстранился, прервав особенно долгий и страстный поцелуй, и взглянул в ее глаза.

— Как ты себя сейчас чувствуешь, Лилента? Все еще разогреваешься?

— Достаточно разогрелась, — осторожно признала Лив. — Но я и близко не подошла к оргазму — жаль тебя разочаровывать.

Брайд ухмыльнулся.

— О, я не разочарован. И, конечно же, тебе еще далеко до оргазма — мы только начали.

— Что? — Лив удивлённо посмотрела на него.

Они лежали вместе в постели, и он касался и целовал ее примерно вдвое больше времени, чем требовалось Митчу на всё занятие любовью, и Брайд сказал, что это только начало?

— Что... что еще ты собираешься делать? — задыхаясь, прошептала она.

— Увидишь, — пробормотал он, снова склоняясь к ней и обхватывая её щеку горячей ладонью.

"Именно этого я и боюсь!" — подумала Лив. Но, несмотря на опасения, она обнаружила, что расслабляется под его нежными прикосновениями.

— Знаешь, Оливия, — прошептал он. — Некоторым мужчинам могло бы показаться, что они ограничены в действиях, если им можно было бы прикоснуться к тебе только через это крошечное кружевное платье, но для меня это вызов. А на вызов я всегда отвечаю. — Он прижался твёрдым членом к её бедру, позволяя Лив знать, что говорил не только в метафорическом смысле.

— Держу пари, так и есть, — прошептала она, впервые задумавшись о том, какого это будет, если она позволит ему скользнуть в неё этим толстым, жёстким и пульсирующим членом.

Будет ли это больно? Он был намного больше, чем те парни, с которыми она была. Но, может, если бы Брайд действовал медленно... "Прекрати, Лив! — отругала она саму себя. — Ты ничем не лучше Кэт! Возьми себя в руки". Попытавшись сделать это, Лив заставила себя сосредоточиться на словах Брайда, но от этого легче не стало, ведь он снова начал говорить о том, что хотел с ней сделать.

— Не могу дождаться момента, когда попробую их, — пробормотал он, проследив двумя пальцами дорожку между её грудей. — Не могу дождаться момента, когда попробую твои сочные розовые соски, Лилента. — Брайд обхватил ладонью её правую грудь и скользнул пальцем по чувствительному соску, заставляя Лив ахнуть. — Покажешь их мне?

— Разве ты их не видишь? — потребовала ответа Лив. — Кроме того, тебе нельзя прикасаться ко мне без одежды.

Брайд поднял руку, которой прикоснулся к ней, другой рукой поддерживая голову Лив.

— Я не стану делать этого, обещаю. Просто натяни ткань этого платьишка чуть сильнее. Я хочу увидеть, насколько твёрдые у тебя соски, увидеть, влияю ли я на тебя.

— Ну...

Лив решила, что не будет ничего плохого, если она выполнит его просьбу. В конце концов, он ведь не просил её стянуть белую кружевную сорочку и полностью обнажить грудь. К тому же, ей нравилось, когда он пожирал её взглядом. От этого Лив чувствовала себя красивой, безупречной. Да и вообще всё это было только сном. Эта мысль подбодрила

её и добавила уверенности.

— Если не хочешь... — начал Брайд, но Лив покачала головой.

— Нет, всё в порядке.

Глубоко вдохнув, она взялась за ночнушку и потянула её к бокам, натягивая ткань на своей полной груди и твёрдых сосках, позволяя Брайду видеть то, что он хотел.

Брайд сделал глубокий вдох.

— Красиво, — выдохнул он тихо, снова обхватывая ладонью её грудь. — Твои соски такие твердые и чувствительные.

Словно для того, чтобы доказать это, он задел один из них кончиками пальцев, и от этого лёгкого прикосновения Лив ахнула, ощутив вспышку возбуждения. Боже, он что, пытался свести её с ума?

— Хочу поцеловать тебя здесь. — Глубокий голос Брайда был наполнен нуждой и, прежде чем Лив успела ответить, он наклонил голову и прижался ртом к её левому соску.

Она тихо застонала, когда чувствительный бутон обдало его горячим дыханием через тонкую ткань, но ночнушку не отпустила. Если уж на то пошло, она усилила хватку, чтобы ткань ещё сильнее обтягивала её грудь. "Только сон, это только сон!" Но ощущалось всё очень реально.

— Красиво.

Брайд слегка прикусил её через белое кружево, и Лив ахнула, когда разряд чистого удовольствия пронёсся от возбуждённого соска к её горячему лону. Боже, Брайд был прав. Было чертовски сексуально ощущать его прикосновения через ночнушку. В этом было что-то запретное, необычное и порочное, что отсутствовало в её сексуальной жизни с Митчем и другими парнями, с которыми она была.

Брайд переходил от одного соска к другому, покусывая их и посасывая. Даже через ткань сорочки его горячий рот доводил Лив до безумия. Когда она уже начала задумываться о том, можно ли кончить только от ласкания сосков, он стал спускаться вниз по её телу.

— Что... что ты делаешь? — выдохнула она, когда Брайд начал разводить её бёдра в стороны.

Он встретился с ней золотистыми глазами, в которых пылала нужда.

— Мне нужно увидеть, влияю ли я на тебя.

— Но... но...

Вспомнив, как он разорвал трусики, которые шли в комплекте с чёрной сорочкой, Лив прикусила нижнюю губу.

— Не волнуйся, — тихо прорычал Брайд. — Трусики останутся на тебе, обещаю. Я просто буду прикасаться к тебе через них.

— Я... ладно.

Лив согласилась, зная, что на самом деле выбора у неё не было. Ему можно было прикасаться к ней, если он не снимал с неё одежду или не пытался проникнуть под неё. Поэтому всё, что она могла сделать — развести ноги и позволить ему дотронуться до неё. "К тому же, всё это происходит не по-настоящему. Мы просто обмениваемся снами. На мне всё ещё ночнушка из фланели и трусы, как у бабушки".

Но, если это был всего лишь сон, то почему она смутилась, когда он приподнял подол её ночнушки, открывая взгляду белые стринги? Лив покраснела, увидев, что её лоно было отлично видно через тонкую ткань.

— Великолечно, — тихо выдохнул Брайд, обдавая тёплым дыханием её бёдра. Он

поднял взгляд. — Скажи мне кое-что, Лилента. Ты стала влажной из-за моих прикосновений к тебе? Я влияю на тебя?

— Я... — Лив прикусила нижнюю губу, чувствуя, как её щёки запыхали ещё сильнее. По правде говоря, она ещё никогда не была такой влажной и возбуждённой за всю свою жизнь, но ни за что не признается в подобном, пусть это всё и было сном.

— Забей. — Брайд покачал головой. — Покажи мне свой клитор.

— Что?

Лив была настолько ошеломлена просьбой, что приподнялась на постели.

— Не снимая трусиков, — пояснил он, нежно опуская её обратно на кровать. — Я просто хочу увидеть, готов ли для меня твой маленький бутон. Тебе нужно просто засунуть руку в трусики и развести свои складочки, чтобы я мог это увидеть.

— Я... ты думаешь, это получится? Увидеть через... ткань? — наконец спросила Лив, чувствуя бешеное биение сердца в груди. Она что, серьёзно думала об этом? "Просто сон". Однако даже осознавая это, Лив всё равно побаивалась.

Брайд кивнул, глаза его были наполовину прикрыты от похоти.

— О, да. Ткань достаточно тонкая, чтобы через неё можно было всё увидеть. Конечно, я бы хотел увидеть тебя совсем без трусиков, но, так как этого мне ещё придётся ждать, я возьму то, что могу. — Он указал кивком на её лоно. — Я бы сам открыл тебя, но это сложно сделать, не прикасаясь к твоему сладкому маленькому лону, и я знаю, что ты не хочешь этого.

— Нет. — Сердце Лив билось так сильно, что она едва слышала свой голос. — Нет, это было бы плохой идеей.

От одной только мысли о том, как он дотрагивается до неё, раскрывает своими длинными пальцами и проникает ими в её лоно, у Лив перехватило дыхание.

— Ладно. Может, в другой раз.

— Может, — повторила за ним Лив, зная, что он говорил о том времени, когда они проснутся. Когда ему можно будет прикасаться к ней.

Дрожащей рукой она скользнула под белое кружево и раскрыла свои лепестки, показывая Брайду то, что он хотел увидеть.

Стринги были без подкладки и ткань была очень тонкой, так что можно было легко увидеть, насколько Лив была возбуждена. Её клитор набух и пульсировал, расположившись между её лепестков подобно розовой жемчужине.

— Идеально, — пробормотал Брайд. Протянув руку, он нежно провёл кончиком пальца по маленькому розовому комочку, всё ещё прикрытому шёлковой тканью. — Ты влажная, Лилента. Влажная, горячая и готовая. Я вижу.

— Я... — Лив не могла отрицать этого.

Она ещё никогда не была настолько возбуждена, и чувствовала себя так, словно сейчас взорвётся от похоти.

Однако лёгкого прикосновения Брайда было недостаточно, чтобы толкнуть её через край.

Казалось, он знал, что сводит её с ума, потому что его губы были изогнуты в лёгкой улыбке, пока он продолжал ласкать чувствительный клитор двумя пальцами.

Лив стиснула зубы, чтобы не начать умолять его, и попыталась напомнить себе, что ей нельзя было кончать, хоть тело её и требовало освобождения. Тут Брайд снова начал говорить.

— Представь для меня кое-что, Лилента, — пробормотал он, лаская её чуть сильнее. — Представь мой рот на себе, без трусиков в качестве преграды. Представь, как хорошо тебе будет, когда я раскрою твоё лоно и попробую тебя. Как думаешь, тебе понравится? Понравится быть открытой для меня, чувствуя мой язык глубоко в своём лоне?

— Я... я не знаю, — выдохнула Лив, извиваясь под его пальцами, когда Брайд начал ласкать её клитор быстрее.

Чёрт побери, откуда он знал, как прикасаться к ней, пусть это и было только сном? Влажная ткань стрингов давила на её лоно именно так, как нужно, и Лив чувствовала, что походит всё ближе к краю. Она так сильно хотела кончить, что готова была наплевать на то, что проиграет спор.

— Думаю, тебе бы понравилось, — продолжил Брайд низким рычащим голосом. — Думаю, ты кончила бы мне на язык. Также, как кончишь сейчас.

На последнем слове он провёл пальцами по сверхчувствительному клитору с достаточной силой, чтобы отправить её через край.

— О... о, Боже!

Задыхаясь и чувствуя, как из горла вырываются стоны, Лив кончила, ощущая, как на неё накатывают волны удовольствия.

— Правильно, Лилента. Кончи для меня. Жёстко.

Брайд продолжал ласкать Лив, продлевая оргазм и обдавая горячим дыханием её бёдра. Затем он скользнул вверх и сгреб её в объятия, захватывая губы Лив в поцелуе так, словно хотел поглотить её.

Застонав, она обхватила его ногами за бёдра, чувствуя, как его твёрдый член надавливает туда, где только что были пальцы. Это ощущалось слишком хорошо, слишком правильно, слишком восхитительно, когда он развёл членом её лепестки через тонкую ткань трусиков и начал двигаться, задевая чувствительный комочек нервов так, словно хотел снова заставить её кончить.

— Так хорошо, — прорычал Брайд, покрывая поцелуями её шею. — Так хорошо прикасаться к тебе, Лилента. Хотелось бы мне быть внутри тебя.

В это мгновение Лив хотела того же. Хотела почувствовать, как он врывается в неё, полностью заполняет своим членом, который сейчас скользил между её складочек. "Ты можешь позволить ему это, — прошептал голосок в её голове. — Это ведь просто сон, и ничего не будет считаться". Нет! Лив мысленно пнула себя под зад.

Она не могла позволить Брайду взять её, даже во сне. Это разрушит всё. Как она сможет сопротивляться ему в реальной жизни, если уже сдалась тут?

Однако было очень сложно прислушиваться к голосу разума, когда Брайд так прикасался к ней. Лив хотела, чтобы те восхитительные ощущения, которые он дарил ей, никогда не прекращались.

Тут она осознала, что издаёт какие-то беспомощные звуки, двигаясь напротив него, но не могла остановиться. "БожеБожеБожеБоже, если он не остановится, то я..."

Эта мысль разлетелась на кусочки, когда ещё один, более сильный оргазм пронзил Лив.

— Брайд! О, Боже, Брайд! — она не могла сдержать стонов.

— Вот так, Лилента, — прорычал он, сильнее прижимаясь к ней. — Произноси моё имя. Хочу услышать, как ты выкрикиваешь его, когда кончаешь.

— О...

— Брайд! — выкрикнула она, сев в постели.

— Что? Что стряслось? — Брайд резко поднялся и осмотрел тёмную спальню на наличие какой-либо угрозы. — Что такое, Оливия?

— Я... Я... — Она недоверчиво взглянула на него. — А ты что, не знаешь?

— Не знаю чего? — он нахмурился.

— Мы только что обменивались снами.

Он покачал головой.

— Нет.

— Да, — настаивала Лив. — Ты сам сказал это во сне. На мне была белая кружевная ночнушка, и ты убедил меня, что там тебе можно прикасаться ко мне, ведь это не будет считаться.

Он выгнул бровь.

— Я сказал такое?

— Да ты и сам это знаешь, — нетерпеливо произнесла Лив. — И во сне мы с тобой поспорили. Если бы ты заставил меня кончить, то я должна была научить тебя готовить суши — ну, ты знаешь, морские создания, завёрнутые в белые крупинки? Поэтому я... — Она резко замолчала, нахмурившись. — погоди, я не знаю, как готовить суши. С чего вдруг я предложила научить тебя этому?

— Может потому, что это на самом деле было сном. — В его золотистых глазах вспыхнула похоть. — Причём довольно интересным. Так скажи, Оливия, я выиграл спор?

Она покраснела и покачала головой, отказываясь отвечать. "Боже, как унижительно!"

А Брайд, очевидно, наслаждался происходящим.

— Выиграл, да? — спросил он, улыбаясь той улыбкой, от которой желудок Лив совершал кувырки. — Именно поэтому ты проснулась, выкрикивая моё имя.

— Подумаешь, — пробормотала Лив, чувствуя, как щёки её пылают. — В смысле, думай что хочешь — я спать.

Она опустила на свою сторону кровати, спиной к большому воину. Но сон ещё долго не приходил к ней.

— Что это значит?

Вздыхнув, Сильван поднялся с неудобного серого дивана, стоящего в углу здания ХКР. Он надеялся, что при их следующей встрече настроение у Софии будет получше, но, судя по её пылающим щекам и гневу, сияющему в больших зелёных глазах, его надежды были напрасными.

— Ты о чём? — спросил он, вежливо кивнув Софии, когда она быстро подошла к нему.

— Об этом.

Она достала из большой розовой сумки, которую принесла, странно выглядящее изобретение, которое, казалось, было сделано из чёрного кружева.

Сильван в замешательстве встретился с ней глазами.

— Боюсь, мне даже неизвестно, что это.

— Это лифчик!

Она осуждающе потрясла им у него перед носом, и Сильван увидел, что предмет состоял из двух чашечек, прикреплённым к лямкам, которые соединялись посередине. Однако Сильван всё ещё не понимал, что за ерунда это была.

— Что? — Он попытался взять предмет из её рук, но София тут же выхватила его.

— Лифчик. Он нужен, чтобы прикрывать, ну, ты знаешь... грудь.

Видя, что ему по-прежнему ничего не ясно, она опустила сумку, раздражённо фыркнув, и приложила предмет из чёрного кружева к груди.

— Смотри, вот так.

Сегодня она была одета в тёмно-зеленую блузку под цвет глаз. Блузка была достаточно расстегнута, чтобы Сильвану было хорошо видно горло девушки и намек на декольте.

Когда она приложила черную кружевную вещичку, которую назвала лифчиком, к своей полной груди, Сильван внезапно представил её облаченной в это черное кружево... и только в него. Боги! Его клыки заострились, и он вдруг стал до боли твёрдым.

— Понятно, — пробормотал он, протянув руку и проведя кончиками пальцев по кружевному краю, прилегающему к верхней части груди Софии. — Это... занимательно. Я и не знал, что человеческие женщины носят такое соблазнительное нижнее бельё.

Щеки Софии покраснели еще сильнее, и она спрятала лифчик обратно в большую розовую сумку.

— Они не носят. Если только не думают о... о том, о чем не должны думать. Так что я хочу знать, почему Лив попросила меня привезти ей все это. — Она указала на сумку и села на диван, а Сильван устроился рядом с ней.

— Что она написала в письме к тебе?

София нахмурилась.

— Ничего особенного, сказала, чтобы я не волновалась и попросила послать ей самые сексуальные наряды, какие только смогу найти. У меня сложилось впечатление, что Лив боялась, что кто-то может прочитать то, что она мне написала.

Сильван пожал плечами.

— Возможно. Служба Безопасности Киндредов регулярно проверяет все

корреспонденцию.

— Да? Но в той коробке, которую я передала в прошлый раз, была записка. — София прищурилась. — Ты читал ее?

— Нет, клянусь. — Сильван поднял руки ладонями к ней в знак мира. — Я уже говорил, что верю, что ты не стала бы посылать оружие или что-то, способное навредить нам. Но я не могу обещать, что всегда смогу быть посредником между тобой и сестрой в вашей переписке и тем самым сохранять конфиденциальность писем. У меня, знаешь ли, есть работа.

— Да? — Она неожиданно смутилась. — В смысле, конечно, да. Я просто думала, что... что вы все являетесь просто, ну, я не знаю, солдатами. Воинами.

— Так и есть. Но у нас есть и другие специальности. Брайд — опытный пилот-инструктор, он может летать на чем угодно, независимо от марки и модели корабля. Именно так он смог сбежать от Скраджей.

София посмотрела на него.

— А чем занимаешься ты?

— Я медик. Люди называли бы меня врачом. Я лечу больных и забочусь о раненых.

— Это очень благородно. Ты, должно быть, так же сильно заботишься о своих пациентах, как и Оливия — она медсестра.

— Она сообщила мне об этом, когда Брайд привел ее на станцию. — Сильван кивнул. — Но, на самом деле, я не привязываюсь эмоционально к тем, кого лечу.

Если раньше София была чуть более открытой, более спокойной, то теперь она выпрямилась и хмуро посмотрела на него.

— Ты не беспокоишься о своих пациентах? Это ужасно.

Сильван подавил вздох.

— Я практически не испытываю эмоций, как и все Транк-Киндреды. Это одна из причин, по которой мы становимся лучшими медиками. Мы принимаем решения, руководствуясь разумом, а не эмоциями.

— Если ты такой хладнокровный и бесчувственный, то почему вызвался прийти за вещами Лив? — София кивнула на розовую сумку, заполненную, по предположениям Сильвана, соблазнительным нижним бельём. — Мне позвонили из ХКР и попросили принести их именно в это время, чтобы ты смог прийти и забрать их?

— Ну, да. — Сильван замялся в нерешительности. Если честно, он не знал, почему вызвался пойти и забрать посылку, которую ожидала Оливия. София всем видом показывала, что он ей не нравится, и, конечно же, он не испытывал к ней никакого интереса. И все же... Сильван не мог выбросить хрупкую красоту этой человеческой девушки из своего сознания. — У меня были здесь кое-какие дела, и мне в любом случае пришлось бы спускаться на Землю, так что я решил заодно забрать вещи пары своего родственника, — солгал он.

— Пара своего родственника? Это так ты называешь Оливию?

Он кивнул, радуясь, что она не разглядела очевидной фальши в его словах.

— Это аналогично вашему термину "невестка". Так мы называем невест, которых выбрали наши братья.

София нахмурилась.

— Можешь звать её просто Лив, как это делаю я, потому что она никогда не станет твоей невесткой.

— Ты так уверена в этом, и в то же время сама указала на то, что она попросила тебя

прислать ей все эти соблазнительные вещички.

Она выглядела разочарованной.

— Я знаю, и она не объяснила мне, зачем они ей понадобились.

Сильван выгнул бровь.

— Логично было бы предположить, что она хочет соблазнить Брайда.

— Но почему? Прошло всего два дня — я уверена, она не сдалась бы так быстро. —

София по-прежнему упрямо смотрела на него, но голос её слегка дрожал. — Лив не могла так просто бросить меня. Она будет сопротивляться ему, я знаю.

Сильван вздохнул и наклонился вперед, заглядывая ей в глаза.

— София, я боюсь, что тебе придется столкнуться с тем, что твоя сестра может оказаться не такой сильной, как ты думаешь. Она не сможет противостоять Брайду вечно.

Она скрестила руки под своей полной грудью, упрямство по-прежнему светилось в ее прекрасных глазах.

— Вы, Киндреды, думаете, что вы такие горячие. Он хороший парень, но не такой уж и неотразимый.

— Он — нет, а вот его брачный аромат для твоей сестры как афродизиак.

Сильван не понимал, почему рассказывал ей то, что разозлит ее еще сильнее. Но он хотел смягчить этот удар, помочь принять неизбежное — как бы сильно она ни любила сестру, ей суждено было отдать Оливию тому, кто нуждался в ней больше.

— Брачный аромат? О чем ты? — Зеленые глаза Софии подозрительно сузились, и она склонилась к нему.

— Когда Киндреды заявляют права на свою пару, в их телах происходят изменения на химическом уровне, для привлекательности. Организм начинает вырабатывать очень сильные феромоны, влияющие на ДНК невесты. Эти феромоны действуют на потенциальных пар как афродизиак. — Сильван пожал плечами. — Очень немногие женщины, в любом из миров, которые мы посещали и с которыми проводили обмен, смогли преодолеть их влияние и противостоять искушению создать связь с воином, который их выбрал.

— Мой Бог! — София откинулась на спинку дивана, ее глаза расширились от ужаса. — Это наркотик! Он одурманивает ее, а она даже не подозревает об этом.

"Началось".

— Всем известно, что мы занимаемся генетическим обменом, и то, что в нашем арсенале есть более одного средства для соблазнения партнера другого вида, не должно вызывать удивления, — указал Сильван.

— Ты... ты хладнокровный ублюдок. — София покачала головой. — Бедная Лив даже понятия не имеет, что он с ней делает.

— Даже если бы она знала, это бы ничего не изменило, — терпеливо объяснял ей Сильван, не обращая внимания на оскорбления. — Брачный аромат слишком силен, ему невозможно противостоять. Это пробовали делать более сильные виды, чем ваш, и все они проигрывали. За очень небольшим исключением.

Он прикрыл глаза, вспоминая о Фине, о её белых волосах и бледных хрустальных глазах. "Мне очень жаль, Сильван..."

— Это неправильно. Вы действуете нечестно.

Слова Софии выдернули его из болезненных воспоминаний, и Сильван снова открыл глаза, увидев выражение отчаяния и гнева на ее прекрасном лице. Её глаза блестели от слёз.

Замечательно, теперь она расстроилась еще сильнее и стала еще более неразумной, чем он думал. Сильван полагал, что должен испытывать раздражение, но вместо этого его охватило настолько сильное неразумное желание обнять ее и утешить, что он скрестил руки на груди и едва сдержался, чтобы не потянуться к ней.

— Я слышал, что у вас, людей, есть поговорка — "В любви и на войне все средства хороши". Это правда? — спросил он.

— Да, но это не значит...

Сильван снова склонился к ней и обхватил ее маленькие, нежные ладошки своими большими руками.

— Ты должна понять кое-что, София: Брайд не пытается обманом соблазнить твою сестру. Он просто использует весь свой арсенал для того, чтобы удержать её, потому что нуждается в ней, любит ее. Она для него единственная женщина во вселенной, и связь, которая формируется между ними, основана на вечной любви и преданности.

— Может быть, для него. — Она словно загипнотизированная смотрела на свои маленькие ручки, которые практически утонули в его больших ладонях. — Но не для Лив. Он хочет обманом втянуть ее в связывающий секс с ним, и она проведет остаток жизни, ненавидя его, как только узнает, что он сделал. — Она посмотрела на Сильвана. — Ты не знаешь, как сильно она ненавидит ложь. Ее последний парень изменял ей и врал, и, как только она узнала, то бросила его, ушла, не оглядываясь. Если Лив узнает, что Брайд делает с ней...

— Он делает это не специально, — попытался объяснить ей Сильван. — Это химическая реакция нашего организма на выбранную невесту, и мы не в состоянии отключить её, даже если попытаемся. У нас есть поговорка — "Кровь знает то, что разум не желает видеть". — Подняв руки, он обхватил ладонями её щеки и большими пальцами нежно стер слезинки, капающие из широких зеленых глаз. — Тут ничего не поделаешь.

София склонилась к нему ближе, и на мгновение он был очарован прекрасной глубиной ее глаз. А она, казалось, внезапно поняла, насколько близко оказалась к врагу и резко выпрямилась и отстранилась.

— Эти оправдания не имеют значения, Лив возненавидит его за это. — Она резко встала и указала на розовую сумку — Отнеси ей это. Но, пожалуйста, скажи ей... — Ее голос сорвался, и она еще выше вздернула подбородок. — Скажи ей, что я скучаю и никогда не откажусь от нее.

Потом она развернулась на каблуках и ушла, оставив Сильвана наблюдать с чувством неопределенности и сожаления за тем, как ее соблазнительная фигурка исчезает за двойными дверьми ХКР. Что, если София была права?

Он должен предупредить Брайда, что ему нужно рассказать о брачном аромате своей невесте. Если София права, то он может поставить под угрозу совместное будущее с Оливией, даже не подозревая об этом.

* * * * *

— Он ее одурманивает, Кэт. Лив дышит этой отравой каждую минуту, что находится рядом с ним. Как она может сопротивляться, если даже не знает, что он с ней делает?

София сидела за небольшим круглым кухонным столом с платочком в каждой руке, наконец-то поддавшись слезам. Ей было ненавистно то, как легко ее глаза могли оказаться

на мокром месте, и даже в лучшие времена она была очень эмоциональной. А с тех пор, как забрали Оливию, в ее душе творилась сплошная эмоциональная неразбериха.

— Ты уверена? — усомнилась Кэт. Она стояла позади Софи и успокаивающе поглаживала ее по плечам.

— Да. Большой воин-блондин, Сильван, рассказал мне об этом. Он даже не стал ничего приукрашивать, просто прямо заявил, что Лив не сможет сопротивляться, потому что организм Брайда выделяет специфический феромон, из-за которого она будет сходить по нему с ума.

Кэт нахмурилась и уселась за стол рядом с ней.

— Мы должны как-то предупредить ее об этом.

— Сильван сказал, что это ничего не изменит. — София промокнула глаза. — Он сказал, что, даже если бы она знала, то все равно не смогла бы сопротивляться брачному аромату.

— Тем не менее, она заслуживает того, чтобы знать. Мы должны написать ей письмо.

— И сказать что? Мы не можем написать все прямым текстом, служба безопасности Киндредов читает всю переписку между невестами и их родными.

Кэт покачала головой.

— Час от часу не легче. Жаль, что вы не можете общаться на каком-нибудь своем языке близнецов, как это часто показывают в кино. Тогда ты могла бы послать ей закодированное послание. — Она с надеждой взглянула на Софи. — Вы ведь не общаетесь, да?

— К сожалению, нет. Мы можем сообщить ей это как-нибудь по-другому, но я не знаю, как. — София вздохнула. — Если бы я только могла поговорить с ней напрямую и предупредить ее. Пять минут — вот всё, что мне нужно. Хотя хватило бы и пяти секунд.

— Мы уже говорили о том, что во время периода предъявления прав не допускается никакой связи с родственниками, — напомнила ей Кэт. — Уверена, Киндреды в курсе, что если невеста будет видеть заплаканные лица своих родных, то это не поспособствует соблазнению остаться на станции.

— Я просто должна сделать все, что в моих силах. — София выпрямилась. — Я напишу ей письмо и предупрежу намеками. Надеюсь, служба безопасности Киндредов не расшифрует мое послание.

— Поверить не могу, что этот Сильван так прямо все тебе рассказал. — Кэт покачала головой.

— Он вел себя так, словно это не имело большого значения. Сказал, что у них есть много способов соблазнить свою невесту.

София высморкалась.

— Кроме огромного, мускулистого тела и привлекательности. Верно, — сухо сказала Кэт.

София вздохнула.

— Ну, во всяком случае, это объясняет, почему ни одна невеста не вернулась после окончания периода предъявления прав. Они слишком заняты горячим инопланетным сексом, чтобы возвращаться на старую скучную Землю. — Она печально посмотрела на Кэт. — Как думаешь, они позволят нам видеться с ней чаще, чем два раза в год?

— Да ладно тебе, Софи. Может, всё ещё наладится.

— Наладится? Я рассказала тебе, что он с ней делает, и она уже попросила меня привезти ей самое сексуальное нижнее белье.

— Но она также просила не беспокоиться о ней, — указала Кэт. — Лив заверила тебя, что все еще остается сильной.

— Это сейчас, — угрюмо ответила Софи. — Но как она сможет продержаться в течение целого месяца?

— Может быть, она и не планирует оставаться там так долго.

— Но ты же говорила, что период предъявления прав длится тридцать дней и никак не меньше?

— Это если нет нарушения договора. — Кэт задумчиво нахмурилась. — Я бы не рассчитывала, что Лив сдастся без борьбы, Софи. Твоя сестра — крепкий орешек, и я уверена, что у нее есть план. На самом деле, спорим на бутылку Маргариты, что мы увидим ее еще до завершения периода предъявления прав.

— Надеюсь, ты права. — София вздохнула. — Очень надеюсь.

Однако она всё ещё помнила сочувствие во взгляде Сильвана, когда он говорил, что ей стоит смириться с неизбежным — Оливия не вернется домой.

"Надеюсь, ты знаешь, что делаешь", — пробормотал голосок в голове Лив, пока она изучала своё отражение в зеркале, стоявшем в ванной. Сумку с сексуальным бельем Софи передала еще несколько дней назад, но Лив слишком нервничала, чтобы начать приводить свой план в действие.

Тем не менее, первая неделя подходила к концу и время поджимало. Завтра вечером она будет вынуждена купаться вместе с очень большим и похотливым пришельцем, если, конечно, ей не удастся сбежать отсюда к тому времени. Так что действовать нужно было сейчас или никогда.

Лив очень долго принимала ванну, пытаясь успокоить нервы, однако теперь пришло время действовать. Ни один из комплектов, присланных Софи, не был таким же фантастическим, как то черное кружевное negligé, в котором она была в тот день, когда Брайд востребовал ее, но все же тут нашлось несколько довольно сексуальных вещей. Лив питала слабость к соблазнительному нижнему белью, любила ощущение атласа и шелка на своей коже, так что выбор был обширным.

Сегодня она выбрала достаточно скромный серебристо-серый комплект из лифчика и трусиков, вместе с коротким пеньюаром, который подходил под цвет ее глаз и придавал коже сливочный оттенок. Поясок на пеньюаре она завязала слабо, чтобы тот в нужный момент распахнулся. Таким образом она хотела соблазнить Брайда, вынудить его коснуться ее сексуально и нарушить договор.

От одной только мысли о том, как его большие мужественные руки прикасаются к ней и ласкают, Лив дрожала. Она просто надеялась, что не забудет обо всем, когда он начнёт, и не пойдет слишком далеко. Хорошо бы ещё знать, насколько это — "слишком далеко". Что именно означал связывающий секс, и поймёт ли она, если они им займутся?

Лив помнила слова Кэт о том, что это выходило за рамки традиционного полового акта, но как, черт возьми, можно было выйти за рамки секса? Она попросила у Брайда копию контракта, но вся эта юридическая терминология оказалась слишком запутанной, чтобы ее понять. Разочарованию Лив не было предела: она могла с лёгкостью расшифровать любые, даже самые неясные медицинские термины в историях болезней пациентов, но юридический язык казался ей бессмысленным.

"Нужно было учиться на юриста, а не медсестру", — подумала она, поправляя атласные чашечки на груди так, чтобы были видны верхние края ареол. Она не хотела, чтобы было очевидно, что она пыталась сделать, но, в то же время, хотела, чтобы её план сработал. Не было никакого смысла щеголять в сексуальном нижнем белье, если оно не выполняло свою функцию.

Конечно, если серебристо-серый бюстгальтер в комплекте с трусиками не сделают свое дело, то в сумке, которую прислала Софи, были и более откровенные наряды, однако Лив надеялась, что до этого не дойдет. Было бы намного проще, если бы Брайд просто соблазнил ее, положив всему этому конец.

Судя по взглядам, которые он кидал на нее всю неделю, соблазнить его не должно было составить труда. Они проводили большую часть времени в каюте, хотя несколько раз он

водил ее на обед и ужин.

На станции было несколько удивительно хороших земных ресторанов, расположенных недалеко от апартаментов, и в одном из них подавали довольно вкусные острые роллы с тунцом и огуречные роллы.

Лив была приятно удивлена, когда Брайд записал их на мастер-класс по приготовлению суши, попробовав их впервые. Они провели очень приятный день, обучаясь тому, как готовить липкий рис для суши и правильно сворачивать ролл, чтобы тот не рассыпался.

Учитывая то, насколько большими были его руки, Брайд оказался неожиданно ловким в столь сложном процессе и безмерно наслаждался своими успехами.

— Восхитительно, Лилента, — пробормотал он, поглощая седьмой или восьмой острый ролл с тунцом. — Напоминает блюдо с Рейджерона, которое мы делаем из личинок тлики жуков.

— Ням-ням, — пробормотала Лив, все еще доедая первый ролл. — Личинки жуков, какая вкуснятина. Напомни мне добавить это в список того, что нужно будет обязательно попробовать.

— Прежде чем судить, тебе следует попробовать это блюдо. Разве я не пробовал ради тебя ту затвердевшую жидкость, которую выживают из коров? — напомнил ей Брайд.

— Да, но сыр — не личинки, — возразила Лив, стараясь не рассмеяться.

Несмотря на их различия, ей все больше нравился большой воин, и поэтому было ещё сложнее решиться на то, чтобы выполнить задуманное.

"Это нужно сделать, — напомнила она себе мрачно, бросая последний взгляд в зеркало и поправляя волосы. — Ты должна выбраться отсюда, пока еще можешь". Несмотря на то, что она боролась с этим изо всех сил, Брайд нравился ей все больше и больше.

С той самой ночи, когда он предупредил Лив, что скоро она захочет его так же сильно, как и он ее, Брайд ослабил свой напор. Он перестал говорить о том, что хочет привязать ее к себе навсегда и, видимо, решил просто быть очаровательным.

Лив никогда бы не подумала, что такой сильный альфа-самец мог быть беспечным и игривым, но в последнее время она видела совершенно другую сторону Брайда.

Помимо мастер-класса по приготовлению суши, он отвел её в местный инопланетный зоопарк, где она смогла увидеть и потрогать животных с трех планет, откуда были родом три вида Киндредов. А ещё они дважды ходили в инопланетную версию кинотеатра, где все было устроено так, чтобы зритель мог чувствовать происходящее на экране.

Также Брайд водил ее на музыкальный спектакль, где музыканты играли на гигантских, больше них самих барабанах и крошечных, меньше чем ее мизинец флейтах. Музыка оказалась на удивление красивой, а мелодия нежной и запоминающейся, взволновавшей Лив до глубины души.

Но вечера они проводили наедине в его апартаментах, и именно тогда Лив понимала, насколько сильные чувства испытывает к Брайду. Он готовил для нее необычные, но вкусные инопланетные блюда, а один раз даже приготовил одно земное, когда она научила его делать чизбургеры.

Они ужинали в приглушённом романтическом свете нескольких сияющих палочек, напоминающих свечи, которые он ставил на стол, к еде всегда подавалось хорошее вино или крепкий сок Огнецвета. Лив была очень осторожна с алкоголем, потому как нуждалась в каждой унции силы воли, чтобы напоминать себе, почему должна сопротивляться.

На десерт Брайд всегда заказывал что-то шоколадное, потому как из снов знал,

насколько сильно она любила шоколад.

Лив все чаще думала, что, если не сбежит от него в ближайшее время, то действительно окажется в огромных неприятностях. Если бы все дело было только в его мускулистом теле, то сопротивляться было бы достаточно легко.

Однако Брайд был внимательным и бесконечно заинтересованным в ней, расспрашивал о ее прошлой жизни, о друзьях и семье, о людях, которых он видел, когда они обменивались снами. Лив обнаружила, что разговаривает с ним как со старым другом и чувствует себя комфортно, а не настороженно.

Она понимала, что Брайд активно ухаживал за ней, старался завоевать ее любовь, но, даже осознавая это, она всё равно испытывала симпатию к воину.

Ее ещё никогда в жизни так страстно не преследовали, и Лив поняла, что ей это даже нравится. За одну неделю Брайд уделил ей больше внимания, чем Митч за всё то время, что они встречались. Это было опьяняющее — всегда находиться в центре внимания большого воина, знать, что он был полностью сосредоточен на ее желаниях и потребностях.

Но, помимо симпатии и влечения к нему, была ещё одна причина, по которой Лив не терпелось сбежать отсюда. Как Брайд и предсказывал, ее влечение к нему возрастало в геометрической прогрессии. Ей достаточно было находиться с ним в одной комнате в течение минуты или двух, вдыхая его воспламеняющий, пряный аромат, и она уже желала его до безумия. Эта потребность возрастала с каждым днем, и Лив не знала, сколько еще сможет бороться с ней.

"Это безумие", — говорила она самой себе, пытаясь игнорировать электрические искры, что проскакивали между ними, стоило им случайно прикоснуться друг к другу. И в тоже время, Лив не могла отрицать похоть, которая вспыхивала в ней при каждом случайном контакте с Брайдом, и видела, как то же пламя горит в его золотистых глазах.

Не помогало даже то, что каждую ночь она ложилась в кровать во фланелевой ночнушке и бабушкиных труселях. Но, слава Богу, у нее больше не было горячих эротических снов с участием Брайда. Ночью, лежа в темноте рядом с ним, Лив воспламенялась все больше и больше, пока не чувствовала себя так, словно еще чуть-чуть, и она сгорит в этой теплой одежде.

Ей хотелось сорвать с себя сорочку и лежать обнаженной на большой кровати, чувствуя кожей прохладные простыни. Но Лив понимала, что, если сделает это, то никогда не вернется домой, потому что она жаждала прикосновения не только холодных простыней, но и Брайда. Сколько раз она воображала, как его руки скользят по ее обнаженной груди, вниз по дрожащему животу к развилке между ног, чтобы приласкать ее набухшие складки...

"Именно это и произойдет завтра, если ты не выберешься отсюда, Лив, — мысленно одернула она себя, отсекая непослушные фантазии. — Именно поэтому выбираться отсюда нужно сегодня!"

Сделав глубокий вдох, она вышла из ванной и направилась в гостиную. Они не проводили много времени в этой комнате, но именно там сейчас находился Брайд, развалившись на инопланетной версии дивана. По форме он напоминал обычный диван, только необычайно огромный, и был покрыт бледно-голубым пушистым покрывалом, которое, вероятно, было шикарной обивкой, по мнению Киндредов.

Брайд развалился поперек него, одетый только в пару пижамных черных шелковых штанов, и задумчиво разглядывал зеленовато-голубое пламя, мерцающее в небольшое округлом камине. Лив никогда раньше не видела пламени подобного цвета и была бы

очарована им, если бы не мускулистая обнаженная грудь Брайда, выставленная напоказ.

Тут Лив почувствовала знакомую тянущую боль внизу живота и жар между бедер. Черт возьми, почему он всегда так вилял на нее? Почему она была не в силах с этим бороться? Она небрежно вошла в гостиную и с усилием отвела взгляд от Брайда.

— Привет, — сказала она, одаривая его, как она надеялась, кокетливой улыбкой. — Найдется место для меня?

— Конечно, Лилента. — Он сел и пододвинулся, освобождая ей место. — Что случилось с твоим другим эм... платьем? Не то чтобы я жаловался.

— В нем было слишком жарко. — Вместо того, чтобы расположиться рядом с ним на диване, Лив подошла к огню, горевшему в камине. — Оно прекрасно, — пробормотала она, наклонившись ближе к огню. — Я никогда не видела пламени такого цвета.

Она осознавала, что подол короткого пеньюара задрался, слегка обнажая ее попку, и надеялась, что это подействует на Брайда.

— Такой цвет пламени придаёт Огнецвет, из сока которого мы делаем напиток. Это растение свойственно Рейджерону.

По его слегка сдавленному голосу Лив поняла, что ее шоу возымело должный эффект, и ощутила волну триумфа.

— Очень красиво.

Отвернувшись от камина, она неторопливо пошла к Брайду, слегка покачивая бедрами и одаривая его соблазнительной полуулыбкой. Как и планировалось, поясok ее пеньюара развязался, открывая Брайду соблазнительный вид на ее серый атласный лифчик и трусики.

— Это ты красива, Лилента, — тихо прорычал Брайд. Голод вспыхнул в его янтарных глазах, воспламеняя и охлаждая одновременно. — Твой наряд чертовски сексуален.

— Это старье? — Смущаясь, но старясь сохранять хладнокровие, она уселась на диван и ощутила обнажёнными бёдрами мягкое бледно-голубое покрывало. — Я просто накинула первое, что попало под руку. Я... о, Боже! — Лив соскочила с дивана и забралась на колени к Брайду, обнимая его за обнаженные плечи.

— Что? Что такое? — Он с тревогой посмотрел на нее. — Бибо снова беспокоит тебя?

— Бибо тут не причём. — Сердце Лив бешено колотилось, пока она рассматривала кажущееся невинным покрывало, на котором только что сидела. — Оно... оно шевельнулось. Я почувствовала, как оно дотронулось до меня.

— Ну, конечно, оно шевельнулось, — спокойно сказал Брайд. — Оно ведь живое.

— Да? — спросила Лив. — Что это? Какая-то разновидность мха, которую вы используете для обивки мебели?

Синий ворс по виду слегка напоминал растительность.

— Нет, это животное родом с Транк Прайм. Местные жители используют его, чтобы не мёрзнуть — там невероятно суровые зимы, которые длятся в течение нескольких лет.

— Животное? Ты серьезно? Мы сидим на животном? — Лив почувствовала, как мурашки побежали по ее телу.

— Ну, по крайней мере, я сижу. А вот ты, кажется, сидишь на мне.

Брайд одарил ее ленивой улыбкой, от которой бабочки запорхали внизу ее живота, и Лив вдруг осознала, что сидит у него на коленях и обнимает руками за шею. Как же это случилось?

Она ощущала его твёрдые мышцы, прижимаясь к ним своей грудью и находясь достаточно близко к Брайду, чтобы поцеловать его. "О, нет, даже не думай об этом", —

отругала она себя.

— Ох... — Лив нервно рассмеялась. — Мне так жаль. Я не хотела на тебя запрыгивать. Она попыталась слезть с его колен, но он притянул ее обратно.

— Куда-то спешишь, Лилента?

— Я... я просто...

Слова застряли в ее горле. Лив старательно избегала его большую часть недели, но теперь, когда практически полностью соприкасалась своим телом с его, сосредоточиться на чем-либо было крайне трудно, и насмешливый голосок в ее голове шептал о том, как замечательно было обнимать его и какой невероятный от него исходил аромат.

— Ты просто что? — Брайд, казалось, забавлялся. — Ты просто подумала, что можешь прийти сюда почти без одежды и дразнить меня?

— Ничего подобного!

Лив ощутила, как горячий румянец разливается по щекам, и снова попыталась отодвинуться от Брайда. Он позволил ей немного сместиться назад, но твердо удерживал на своих коленях.

— Конечно, ничего подобного. — Он демонстративно окинул её горячим золотистым взглядом, замечая все, от ее груди, которая чуть не вываливалась из атласных чашечек лифчика, до крошечных трусиков, завершавших комплект. — Знаешь, Оливия, подобный наряд ты могла надеть только по двум причинам. Первая: ты наконец-то решила сдаться и позволить мне связаться с тобой.

К Лив наконец-то вернулся голос.

— А вторая? — спросила она, желая, чтобы ее голос не был таким писклявым.

Брайд жестко посмотрел на нее.

— Вторая: ты думала, что можешь прийти сюда, слегка оголившись, и заставить меня нарушить правила несвоевременными прикосновениями. Думаешь, ты первая невеста, которой пришла в голову подобная идея? Жаль разочаровывать тебя, Лилента, но подобное происходило с другими Киндредями. И мне было любопытно, когда же ты решишься на это.

— Я... я бы никогда... — Лив огорчилась, что он так легко раскусил ее.

Брайд нахмурился.

— Да? Тогда, я думаю, ты просто хотела походить передо мной почти обнажённой?

— Может быть, мне просто стало жарко, и я захотела надеть что-нибудь лёгкое и удобное для разнообразия, не опасаясь того, что ты будешь делать глупые замечания и глазеть на меня, — огрызнулась Лив.

— Ты забыла, что мы обменивались снами в течение шести месяцев. Я знаю, как ты одеваешься, когда хочешь комфорта: в одну из больших свободных ночных сорочек до колен, сверху накидываешь что-то розовое и старое и обуваешься в те тапочки с длинными ушами и мордами животных.

— У меня нет с собой розового халата и тапочек с кроликами, — запротестовала Лив.

— Да, но ты могла бы попросить свою сестру прислать их тебе, однако вместо этого попросила прислать вот это. — Брайд скользнул голодным взглядом по её распахнутому пеньюару и серому атласному лифчику, демонстрирующему округлые вершины ее груди. — Если ты не хотела, чтобы я пялился на тебя, то не стоило надевать такой откровенный наряд.

— Не имеет значения, что на мне надето, ты всегда глазеешь на меня, — обвинила его она.

— Потому что я ничего не могу с собой поделать. — прорычал Брайд. — Потому что ты

чертовски красива и не позволяешь мне прикасаться к тебе, хотя, судя по твоему аромату, желаешь этого не меньше меня.

— Вот только не начинай опять про этот аромат. Почему запахи так важны для тебя? — потребовала объяснений Лив, желая вырваться из его стальных объятий.

Один уголок его рта слегка приподнялся вверх.

— Они важны и для тебя — по крайней мере, должны быть. Именно по аромату мы выбираем наших невест, а невесты реагируют на нас. Мой аромат помог твоему организму распознать во мне пару, также как и твой аромат показал мне, что ты для меня единственная. Он подтвердил все, что я узнал о тебе во время нашего обмена снами.

— Спасибо за урок биологии Киндредов, — отрезала она, изо всех сил стараясь освободиться. — Теперь ты позволишь мне уйти?

— Я отпущу тебя, когда буду готов. — Он нахмурился. — И, прежде чем ты станешь вопить о нарушении договора, вспомни, что я имею право обнимать тебя, просто не делаю этого, так как ты явно меня боишься.

— Неужели мы опять к этому вернулись? — Лив уперла руку в бедро и посмотрела на Брайда. — В последний раз говорю: я не боюсь тебя или того, что ты заставляешь меня чувствовать.

— Докажи. — В его глазах был бесспорный вызов. — Как там говорят люди? Меньше терминов, больше деятельности.

Лив не знала, рассмеяться ей или разозлиться.

— Это "Меньше слов, больше дела". Как я должна доказать свою правоту?

Она прекратила бесполезное сопротивление, потому что подозревала, что, ерзая на его коленях, она доставляла ему больше удовольствия, чем неудобства. Об этом свидетельствовал его горячий твердый член, который сквозь его черные атласные штаны упирался в ее попку.

— Поцелуй меня.

— Ты уже целовал меня, когда впервые привел в свои апартаменты. Как это что-то докажет?

Лив была раздражена. Разозленная и воспламененная, смущенная и намного более возбужденная, чем она хотела признать.

— Да, я поцеловал тебя, но если ты действительно не боишься меня или своей реакции, то можешь без проблем поцеловать меня, верно?

Он одарил ее хищным оскалом, отчего Лив занервничала еще сильнее.

— Верно, — соврала она. — Но я не буду целовать тебя, если ты не найдешь другой повод.

— А если я не отпущу тебя, пока ты этого не сделаешь? Да ладно тебе, Лилента, всего один поцелуй. И если после этого ты скажешь мне, что это ничего для тебя не значило, я оставлю тебя в покое и не буду надоедать всю ночь.

— Это шантаж.

Лив хотела возмутиться, но чем дольше находилась в его объятиях, тем меньше желала уйти. Даже сейчас она старалась казаться твердой и неприступной, но на самом деле хотела прильнуть к Брайду и позволить ему прикоснуться к себе... взять себя. Черт, да позволить ему всё, чего он хотел. "Ох, как же я влипла!"

— Называй это, как хочешь, но если желаешь слезть с моих колен, ты примешь вызов. Иначе я продержу тебя так всю ночь, на что имею полное право.

— Всю ночь? — Лив была в ужасе. Она понимала, что не продержится и десяти минут в такой близости к воину Киндредра, не говоря уже о нескольких часах.

Брайд приподнял бровь, смотря на Лив так, словно знал, о чем она думала, словно знал, как близко она подошла к краю.

— Давай, вперед — я просто буду сидеть. Клянусь, что не трону тебя. Я просто позволю тебе меня поцеловать.

— Позволишь, да? Какой ты великодушный, — проворчала Лив, осознавая, что ей придется сделать это.

Было безопаснее быстро поцеловать Брайда, чем оставаться в его объятиях и дальше. Лив чувствовала, как в ней все сильнее разгорался огонь желания, ее сердце билось как сумасшедшее, пульс участился. Ей нужно было поскорее уйти и принять холодный душ, или сесть на большую глыбу льда, или сделать что-нибудь еще, чтобы остыть и забыть, насколько сильно ей нравилось находиться рядом с ним.

— Ну? — Брайд с вызовом смотрел в её глаза.

— Хорошо, — отгрызнулась она. — Но только без глупостей, иначе я заявлю о нарушении договора и сметаюсь отсюда так быстро, что у тебя голова закружится.

— Даже и не думал о подобном. — Он улыбнулся ей. — Давай, Лилента, целуй меня.

Только один быстрый поцелуй. Желая, чтобы ее сердце не билось так бешено, Лив склонилась к Брайду и оперлась ладошками о его широкие обнаженные плечи.

Она хотела оставить глаза открытыми, но в последнюю минуту быстро прикрыла их, не выдержав его золотистый взволнованный взгляд. "Один быстрый поцелуй", — сказала она себе. Но не слишком быстрый — Лив не хотела, чтобы Брайд подумал, что она его боится. Хотя на самом деле она была в абсолютном ужасе.

Она коснулась его губ нежным, легким как перышко прикосновением, напоминающим тот первый поцелуй, который они разделили на церемонии предъявления прав.

Брайд издал тихое удовлетворенное урчание в ответ, но не ответил на поцелуй, хотя она чувствовала, как напряглось его большое тело. Он позволил ей взять инициативу на себя, отдав контроль над ситуацией, и это было удивительно эротично.

Осмелев и начисто забыв о намерении быстро с этим покончить, Лив поцеловала его снова, склонив голову в бок для более удобного прикосновения. Его губы были полными и удивительно мягкими. Она нежно провела по ним языком, упиваясь ароматом корицы и какой-то странной инопланетной пряности, которую не могла назвать.

Брайд не вернул поцелуй, но призывно чуть раздвинул губы, и Лив с удивлением обнаружила, что приняла его молчаливое приглашение. Его рот был горячим, влажным, сочным, и она вдруг поняла, что осторожно изучает влажную плоть языком, смакуя и пробуя, изучая, целуя так, как будто была не в силах остановиться.

А затем Брайд наконец-то ответил на поцелуй. Он притянул ее к себе, устраивая так, чтобы она оседлала его бедра, лаская большими горячими ладонями ее спину. Нежно посасывая ее язык, он прижимался к ней все сильнее, пока она не почувствовала, как поплыла на облаке чистейшего вожделения.

Лив чувствовала жесткий член Брайда через его черные пижамные штаны и свои тонкие атласные трусики, ощущала, как он прижимается к ней, раздвигая горячие складки, скользя по ее пульсирующему клитору.

И дело было вовсе не в том, что Брайд толкался ей навстречу — она сама терлась об него, сжимая ладонями его плечи, бесстыдно двигаясь на нем, пока наслаждение нарастало

внутри нее. Ее соски превратились в маленькие камушки и болезненно ныли, она не могла вспомнить, когда ещё чувствовала себя настолько влажной и жаждущей.

"Боже, если мы не остановимся прямо сейчас, я кончу... кончу так сильно!" Эта мысль резко рассеяла сексуальный дурман в ее голове, и Лив отшатнулась от Брайда, разрывая столь захватывающий поцелуй.

— Стоп! — выдохнула она. — Стоп, я... мы должны остановиться.

— Почему, Лилента? — его глаза, слегка прикрытые веками, светились золотом и возбуждением. — Может потому, что если мы не остановимся сейчас, то ты не захочешь останавливаться вообще?

— Нет, просто потому... потому что я сделала то, что ты просил. Теперь позволь мне уйти.

Брайд нахмурился.

— На самом деле, уговор был другой — я позволю тебе уйти, если ты искренне скажешь, что мои поцелуи оставляют тебя равнодушной.

— Так и есть. А сейчас отпусти меня.

Его глаза сузились, отражая горевший в них огонь.

— Ты врешь.

— Откуда ты знаешь? — огрызнулась Лив, думая о том, можно ли было умереть от сексуальной неудовлетворенности.

— Во-первых, твое сердце бьется в два раза быстрее, чем должно.

Лив приложила руку к груди.

— Ты слышишь моё сердцебиение?

Он кивнул.

— Твой пульс ускорился, а кожа покраснела и стала чувствительнее. — Он провел кончиком пальца по ее ключице, и Лив ответила стоном на легкое прикосновение. — Не говоря уже о твоём аромате. Ты практически в горячке, Лилента.

— Опять ты про этот аромат. Ты действительно думаешь, что я поверю, будто ты по одному аромату определил, что я... возбуждена?

— Поверь, — ответил он безапелляционно. — Если бы ты вышла из апартаментов прямо сейчас, около ста самцов Киндредов передрались бы за право обладать тобой, прежде чем ты дошла бы до конца коридора.

— Да?

Лив прикусила губу, стараясь не представлять себе, как ее окружают около ста самцов прищельцев такого же внушительного размера и телосложения как Брайд. Она не пережила бы такого испытания.

— Но... но разве они не поймут, что я уже занята? Что ты заявил на меня свои права?

Он нахмурился.

— К сожалению, нет. На данный момент на тебе недостаточно моего аромата, чтобы отпугнуть других самцов.

— Но как такое может быть? Мы же все время вместе, даже спим в одной постели.

Лив покраснела, вспомнив, с каким трудом она сдерживала себя, чтобы не дотрагиваться до него, когда они ночью лежали в огромной кровати.

— Мы вместе, но не касаемся друг друга, — проворчал Брайд. — Я желаю прикасаться к тебе намного чаще, причём без одежды.

— Да?

Сердце Лив снова чуть не выскочило из груди, стоило ей представить их обоих вместе, обнаженных и прижимающихся друг к другу на большой кровати.

Брайд кивнул.

— Ты не можешь их увидеть, но самцы Киндреды имеют ароматические железы по всему телу, в основном в области лица и паха. Один из способов, которым мы заявляем права на свою пару — ароматическая метка на ней — но практически невозможно сделать это, когда женщина, которую я желаю сделать своей, не позволяет мне дотрагиваться до неё.

— Я уже говорила, что не хочу быть твоей. — Лив слышала дрожь в своем голосе, но все равно заставила себя посмотреть ему в глаза. — Я оставила на Земле слишком много, чтобы забыть обо всем просто потому, что ты хочешь сделать меня своей парой, Брайд.

Он приподнял бровь.

— Хочешь бороться до конца? Меня это устраивает, Лилента. Пусть сегодня будет ничья. Но я хочу, чтобы ты запомнила одно — завтра начало второй недели — купальной — так что мы будем вместе в купальном бассейне каждый вечер. И мне будет позволено прикасаться к тебе и доводить до оргазма.

— Ты не можешь... ты не сделаешь этого.

Лив ощутила, как все внутри нее тает. Она не знала, возбуждают её эти слова или приводят в ужас.

— Ещё как сделаю. Не могу дождаться того момента, когда ты будешь стонать моё имя во время оргазма. — Он одарил ее волчьей усмешкой. — Единственное, что может быть лучше этого — ласкать языком твое лоно до тех пор, пока ты не кончишь мне на лицо, но, к сожалению, этого не случится раньше третьей недели — дегустационной.

Лив почувствовала слабость. Дегустационная неделя? Он это, серьезно? Она была так решительно настроена выяснить, что являет собой связывающий секс, что совсем забыла о том, что ему предшествует.

"Лучше успокойся и, прежде чем волноваться о третьей неделе, подумай о том, как пережить вторую", — посоветовал практичный тихий голосок в ее сознании. Но она не могла успокоиться, по крайней мере, не тогда, когда находилась так близко к Брайду.

— Просто... просто позволь мне уйти, — сказала она, задыхаясь и ненавидя слабость в своём голосе.

Его глаза светились расплавленным золотом.

— Нет, пока ты не признаешь, что мои поцелуи влияют на тебя.

— Я уже сказала тебе, что это не так, — прошептала она онемевшими губами.

Он приподнял бровь.

— Значит, если я прикоснусь к тебе прямо сейчас, потрогаю твои мягкие маленькие трусики, они не будут даже слегка влажными?

Лив беспокойно заерзала.

— Это... это не твое дело.

— Ах, нет? — Брайд скользнул одной большой рукой между ее широко раздвинутыми бедрами и обхватил ладонью её лоно. — Боюсь, ты ошибаешься, Оливия. Ты моя невеста, а значит, это мое дело.

— Ты... тебе нельзя касаться меня.

Неужели ее сердце может биться еще сильнее? Казалось, сердцебиение усилилось раза в три, а ведь Брайд едва дотронулся до неё. Но прикосновения его горячей руки было достаточно, чтобы все чувства Лив вышли из-под контроля, и она ощутила себя набухшей и

возбужденной.

— Мне нельзя касаться тебя под одеждой, — напомнил он ей. — Но я не делаю этого, Лилента. И не буду, не волнуйся. Чтобы доказать свою точку зрения, мне это не нужно.

— Твою... твою точку зрения?

Лив так сильно хотела его, что соображать становилось все сложнее и сложнее. "Нет, я не хочу его! Не хочу!" Но она обманывала саму себя и знала это.

— Доказать, что поцелуй, который мы разделили минуту назад, сделал тебя влажной и горячей, готовой для меня. — Брайд жестко смотрел на нее, обжигая взглядом. — Признай это, Оливия. Признай, и я отпущу тебя. Если ты этого не сделаешь... — Он зловец замолчал.

— Если я этого не сделаю, то что? — Лив вскинула подбородок, решив до конца оставаться сильной, хоть и чувствовала, как у нее все плавится ниже талии.

— Если ты не сделаешь этого, то вынудишь меня доказать свою правоту. И тогда я не остановлюсь до тех пор, пока ты не кончишь, и не важно, есть на тебе трусики или нет. — Его голос, низкий похотливый рык, посылал мурашки по всему ее телу. Однако Лив не желала сдаваться.

Заставив себя посмотреть ему в глаза, она прошептала:

— Действуй, я не боюсь.

— А должна. — Притянув ее к себе вплотную, он поцеловал ее долго и жестко, прежде чем отпустить. — Значит, ты не возбуждена, да? И мой поцелуй ни черта не сделал с тобой?

Прежде, чем Лив смогла ответить, он прижал длинный палец к серому атласу ее трусиков. Так как она сидела на его коленях с широко раздвинутыми бедрами, ее лоно уже было открыто, и Брайд знал об этом.

С безошибочной точностью он провёл пальцем между её раскрытыми складками, находя чувствительный клитор, который пульсировал за тонкой преградой из серого атласа.

Лив приоткрыла губы, собираясь запротестовать, но вместо этого застонала. Боже, откуда он знал, как прикасаться к ней? И почему она не могла отказаться от удовольствия, которое он ей дарил?

Брайд наблюдал за ней, с жадностью впитывая ее реакцию.

— Если ты не возбуждена, то почему я чувствую, насколько ты горячая? — тихо зарычал Брайд. — Если ты не возбуждена, то почему твои трусики пропитаны влагой? И, самое главное... — Он продолжал скользить пальцем по её набухшему клитору. — Почему твое лоно раскрыто и готово для меня?

— Просто я так сижу, — запротестовала Лив, едва сдерживая очередной стон из-за нарастающего внутри нее удовольствия.

Брайд покачал головой.

— Нет, это не объясняет твое состояние. Взгляни... — На мгновение перестав к ней прикасаться, он указал на её трусики, и Лив со стыдом увидела, что они потемнели от её соков. — Взгляни на то, как набухли твои лепестки, — говорил он, прослеживая их кончиком пальца и заставляя ее дрожать. — Взгляни на то, как широко они раскрылись, обнажая твой клитор.

Его палец скользил по чувствительному комочку нервов, четко очерченному влажным атласом, заставляя Лив невольно вскрикивать.

— Брайд, — простонала она. — Пожалуйста...

Он проигнорировал ее просьбу.

— Забудь на минуту об аромате, окружающем тебя, и о том, как сильно бьется твое сердце. Ты не можешь быть настолько влажной, открытой и готовой, и не нуждаться в том, чтобы я тебя трахнул. А именно это тебе и нужно, Оливия, хочешь ты это признать или нет.

— Я... нет. Нет, — отрицала она, однако Брайд медленно кивнул.

— О, да. Ты нуждаешься в моем члене. — Его рука скользнула вниз, и он вдруг прижал два пальца к трусикам Лив, прямо над входом в её лоно. — Ты хочешь, чтобы я был внутри тебя.

Удерживая ее взгляд, Брайд надавил пальцами, толкая тонкий атлас в ее лоно, заставляя Лив ахнуть и вцепиться в его плечи. Одновременно он широкой подушечкой большого пальца потирал ее клитор, закручивая спираль удовольствия внутри нее до предела и сверх него.

На этот раз Лив не смогла сдержаться. Оргазм, настолько сильный, что она почти задохнулась, прокатился сквозь нее. Лив выгнулась дугой и вздрогнула под его ласкающими пальцами.

"Мои трусики все еще находятся на мне, а значит, он не нарушил правила, но, Боже мой..."

На мгновение способность связно мыслить оставила ее, и все, что Лив могла делать — стонать и задыхаться от удовольствия, скручивающего её внутренности в узел. Закрыв глаза, она приняла его, не в силах больше бороться, и оргазм сокрушил её тело.

Наконец, она почувствовала, как Брайд убрал руку, и открыла глаза, посмотрев на него. Их глаза встретились, и несколько эмоций отразилось на его лице: похоть, нужда, печаль, гнев и нечто, похожее на отчаяние.

— Мне жаль, но я должен был сделать это. — Сказал он грубым голосом.

— Я... — Лив прикусила нижнюю губу и покачала головой. — Я не могу. Прости, Брайд, но я не могу быть твоей.

Он вздохнул, явно расстроенный.

— Боги, твое упрямство сводит меня с ума.

— Я могу сказать то же самое о тебе. — Глубоко вздохнув, она попыталась восстановить самообладание. — Как я поняла, то, что произошло сейчас, нельзя квалифицировать, как нарушение договора.

Он покачал головой.

— Боюсь, это так.

— Так... так ты мог... эмм, прикасаться ко мне подобным образом в течение всей недели?

Он медленно кивнул.

— Но... тогда почему ты не делал этого? — выпалила Лив. — Не то чтобы я этого хотела, но ты постоянно твердишь о том, как сильно хочешь...

Печаль отразилась на его лице.

— Я не хотел испугать тебя. — Разомкнув руки, он позволил ей встать со своих колен. — Иди, Лилента, ты свободна. На сегодня.

Последний раз оглянувшись, Лив сбежала в спальню и захлопнула за собой дверь.

Ее сердце все еще колотилось как сумасшедшее, а дыхание было прерывистым. Хуже всего было то, что она была невероятно смущена. Когда Брайд только заявил на неё права, она думала, что будет очень просто вернуться на Землю — подняться на станцию и сопротивляться ему на каждом шагу. Но как она должна была это делать после того, как он к

ней прикасался?

Как смотреть в его глаза после того, как он сказал, что не хотел, чтобы она боялась его? Все было намного проще, когда он казался ей большим злым волком, который хотел ее съесть. Сейчас она видела в Брайде большее. Намного большее.

"Не говоря уже о том, что, когда он касается меня, я теряю контроль. А завтра между нами вообще не будет одежды".

Ох, Боже, что же ей делать?

* * * * *

Брайд откинулся на спинку дивана и вздохнул. Боги, он ожидал, что Оливия выкинет нечто подобное в начале недели, когда сестра прислала ей коробку с откровенной одеждой.

Но не сейчас. Не тогда, когда они так сблизились и наслаждались обществом друг друга. То, что она всё ещё хотела уйти от него, было больно, так чертовски больно.

— Бибо, — прорычал он, и маленький зиктер вразвалочку подошел к нему, вопросительно буркнув. — Принеси мне Транслятор, — сказал своему питомцу Брайд. — Ты ведь знаешь, где я его спрятал?

Бибо фыркнул, соглашаясь, и заковывлял прочь. Затем он вернулся, осторожно зажав в острых зубах тонкий металлический провод серебряного цвета.

— Хороший мальчик. — Брайд почесал маленькое создание за круглыми пушистыми ушками, и Бибо довольно прикрыл глаза, урча. — Мне жаль, приятель, что жизнь здесь в последнее время напоминает сумасшедший дом, — пробормотал Брайд. — Надеюсь, в ближайшее время все наладится.

"Если бы Оливия просто признала, что мы принадлежим другу и отбросила свои защитные барьеры". Он думал, именно это она и делала в течение прошедшей недели, когда он пытался завоевать её. А она, оказывается, планировала провести его и сбежать со станции. "И покинуть меня", — с сожалением признал Брайд.

Вздохнув, он закрепил тонкий металлический ободок на висках, закрыл глаза и сосредоточился.

— Привет, Сильван, ты не спишь?

— Уже нет, — последовал ворчливый отчет. Ментальный голос его сводного брата звучал в его голове сонно и раздраженно. — Чего ты хочешь?

— Забудь. Извини, что побеспокоил.

Брайд хотел разорвать соединение, но голос Сильвана остановил его.

— Нет, погоди. Просто ты меня разбудил, а мне снился странный сон.

— Хочешь им поделиться?

— Не особенно. Так что заставило тебя связаться со мной мысленно посреди ночи?

— Это Оливия, она... ах, черт. Она попыталась провернуть сегодня один номер. Появилась в невероятно маленьком и сексуальном наряде, чтобы вынудить меня нарушить договор.

— Так вот зачем ее сестра прислала все это тоненькое сексуальное нижнее белье. Мне было интересно. — Задумчиво произнес Сильван.

— Просто... я думал, что достучался до нее. Мы чертовски хорошо провели время на этой неделе, и я полагал, что ей понравилось так же, как и мне. Я думал, она действительно наслаждалась и даже опустила свои защитные барьеры.

— Может быть, так и есть. Может быть, она начинает что-то чувствовать к тебе, и эти чувства ее пугают. Завтра ведь начинается ваша купальная неделя?

— Да. Я наконец-то смогу прикоснуться к ней.

— Она даже не позволяла тебе прикоснуться к себе? Ты, по крайней мере, обнимал ее по ночам? — недоверчиво спросил Сильван.

Брайд заерзал на диване.

— Ах, черт... она боится, понимаешь? Я чувствую, как этот страх волнами исходит от нее, и не хочу, чтобы он стал сильнее.

— Ты должен купать ее завтра вечером, несмотря ни на что, — указал Сильван. — И если ты не будешь прикасаться к ней всю купальную неделю, это будет таким же нарушением договора, как если бы ты прикасался к ней без ее разрешения во время недели удерживания.

— Думаешь, я этого не знаю? Черт возьми, Сильван, это меня убивает! Я хочу ее безумно сильно и могу утверждать, что и она так же сильно хочет меня. Ее аромат подсказывает мне, что Оливия возбуждена, но она просто еще не готова.

— Возможно, она никогда не будет готова. Я рассказывал тебе, как сильно она переживает разрыв с сестрой. Кстати, ты рассказал ей о брачном аромате? Объяснил ей всё?

Брайд нахмурился.

— Я пытался. Хотя в тот момент ее это не очень интересовало: она просто пыталась сбежать от меня.

— Значит, ты всё-таки обнимал её.

— Какое-то время. Я просто хотел заставить ее признаться в том, что она чувствует. Я тебе скажу, брат, что это ад — хотеть женщину так сильно и знать, что она не менее сильно хочет тебя, но сопротивляется на каждом шагу.

— Вот еще одна причина, по которой я рад, что поклялся никогда не призывать невесту, — сухо сказал Сильван.

— Да, повезло тебе, а я рехнусь скоро. Скрадж просто младенец по сравнению с Оливией, когда дело касается пыток.

— Ты не думаешь так на самом деле.

Брайд вздохнул и провел рукой по волосам.

— Нет, не думаю. Просто все чертовски сложно. Я чувствую, что она готова и что мои прикосновения влияют на нее, но она до сих пор не признала этого... Это сводит меня с ума.

— Ей придется признать это завтра вечером, — сказал Сильван. — У нее не будет выбора. Но, Брайд, тебе, вероятно, лучше действовать медленно. Если она до сих пор категорически не желает позволить тебе связаться с ней, ваше первое совместное купание может оказаться для нее весьма травмирующим опытом.

— Знаю. Думаешь, я был бы грубым с ней? Думаешь, я намеренно причинил бы ей боль? Черт, Сильван, да я бы отдал за неё жизнь.

— Я знаю. — Успокаивающе произнес Сильван. — Но я так же знаю тебя, Брайд — ты огонь.

— А ты лед, — ответил Брайд. — Все вы, чёртовы Транки, такие. К сожалению, я не могу быть таким же хладнокровным и рассудительным как ты, но я люблю Оливию и не хочу ее потерять.

— И не потеряешь. Судя по тому, что ты мне рассказал, брачный аромат уже действует на нее. Ни одна женщина не сможет сопротивляться этому.

— Это не совсем верно, — сказал Брайд и тут же пожалел о своих словах.

Возникла долгая ментальная тишина, а потом Сильван ответил.

— Ты прав. Некоторые могут сопротивляться.

Брайд поморщился. Черт возьми, почему он обязан был вспоминать о боли своего брата, когда тот пытался ему помочь?

— Слушай, Сильван, я не имел в виду...

— Не важно, это в прошлом.

Мысленный голос Сильвана был бодрым, но Брайд знал, что его боль не полностью ослабла с течением времени. Он снова выругал себя за то, что причинил боль брату.

— Сильван...

— Уже поздно, Брайд. Тебе еще что-нибудь нужно?

— Нет.

— Тогда спокойной ночи. И удачи тебе завтра.

— Спасибо. Она мне понадобится.

Брайд почувствовал, как его брат разорвал связь. Вздохнув, он снял транслятор и, задумавшись, стал вертеть тонкий серебряный ободок на одном пальце.

В одном Сильван был прав — Оливия завтра вечером доставит ему проблем. Она не хотела принять то, что чувствовала к нему, не хотела признавать, что ее тело нуждалось в его.

Но если он не будет прикасаться к ней, купать ее, как того требует договор, то просто потеряет ее. "Я не могу этого допустить. Я слишком сильно нуждаюсь в ней. И она слишком сильно нуждается во мне, если только сама себе признается в этом, черт возьми!"

Вздохнув, Брайд спрятал транслятор под любимой подушкой Бибо и в отчаянии пробежался пальцами по своим густым черным волосам.

Как ему убедить Оливию, что они нуждались друг в друге? Как заставить ее признать, что она хотела его так же сильно, как и он ее? Он понятия не имел, что делать, ведь первая неделя заканчивалась, и времени на покорение невесты оставалось всё меньше.

Лив снова взглянула на письмо, нахмурившись. Оно было от Софи, и его только что принесли, хотя отправлено с Земли оно было намного раньше. Лив не была уверена, где именно задержали письмо, в здании ХКР или в службе безопасности Киндредов, и она не могла себе представить, чтобы кто-то принял его за диверсионное послание. Сторонний читатель не нашел бы там ничего интересного — несколько шуток, сплетен и Софи призывала её быть сильной. Однако постскриптом привел Лив в замешательство. Округлым, витиеватым почерком Софи было выведено:

"Будь осторожна, Лив... роза НЕ пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет⁴. Любовь воняет, так что зажми нос".

Это просто не имело смысла. Что хотела сказать ее близняшка? Ясно, что это было предупреждением, но о чем? Лив ничего не поняла, но от этого письма в душе её зародилась тревога. Если бы только она могла поговорить с Софи лицом к лицу хоть минутку, то точно получила бы ответ. Но, как ранее сказал ей Брайд, прямое общение с родственниками на Земле было запрещено до окончания периода предъявления прав.

Естественно, Лив нервничала не только из-за письма Софи: наступило время ее первого совместного купания с Брайдом, и она была до смерти напугана.

Большой воин молчал весь день, был каким-то задумчивым, и она не сомневалась, что он думал о том, как она пыталась сделать из него дурака, чувствовал себя обманутым и злился.

"Что же он со мной сделает?" Весь день эта мысль таилась в глубине её сознания, но сейчас вырвалась-таки на передний план, требуя к себе внимания. Лив не думала, что Брайд причинит ей боль, но существовали и другие способы отомстить. Сексуального характера...

Обхватив себя руками, Лив вздрогнула. Она сидела на краешке большой кровати, которую делила с Брайдом каждую ночь, и размышляла о грядущем совместном купании, не представляя, что надеть. Весь день она ходила в джинсах и футболке, но сегодня вечером у нее это вряд ли получится. "Разве это имеет значение? Ты просто снимешь с себя все, что будет на тебе надето", — прошептал в ее голове раздражающий голосок.

— Замолчи, — пробормотала Лив. — Все будет в порядке, Брайд просто искупает меня и все.

Правильно — он будет купать ее, дотрагиваться до нее, скользить своими большими мускулистыми руками по всему ее телу... Боже! От этого яркого мысленного образа она почувствовала покалывание по всему телу, и такая почти Павловская реакция ее тела разозлила ее. Проклятье, почему перед этим большим ублюдком Киндредом было так трудно устоять? Почему она не могла перестать желать его?

"Хочешь ты его или нет, ты должна сопротивляться ему сегодня, — напомнила она себе. — Если хочешь снова увидеть Софи и Кэт, и жить самостоятельной жизнью на Земле, то не можешь сдать, независимо от того, насколько он хорош". Ладно. Это не будет проблемой, если она сможет контролировать свои разбушевавшиеся гормоны, пока он будет делать все возможное, чтобы залезть к ней в трусики. Но, ой, постойте-ка — на ней вообще не будет трусиков. "Здорово. Просто замечательно". Лив вздохнула.

— Ты в порядке, Лилента? — глубокий голос Брайда раздался со стороны двери, из-за чего Лив испуганно подпрыгнула.

— Боже, не подкрадывайся ко мне так, — воскликнула она. А потом увидела, что он держал что-то в руках. — Что это?

— Купальный халат.

Он протянул его ей. Тёмно-красное одеяние было сделано из плотного шелковистого материала, который напоминал атлас. Изнутри халат был отделан мехом.

— Ты наденешь его? — спросил Брайд.

Лив озарила внезапная вспышка надежды.

— Я должна одеть его в бассейн?

Он нахмурился.

— Боюсь, нет. В купальном бассейне ты будешь голой. Мы оба будем.

Лив так и думала, но всё равно не могла скрыть тревогу в своем голосе.

— Зачем все эти заморочки с халатом, если в скором времени мне предстоит снять его? Если мне придётся... придётся раздеться, чтобы ты смог облапать меня? — спросила она.

Брайд казался расстроенным.

— Это не просто попытка раздеть тебя и облапать, а очень старая и красивая церемония. — Его голос стал мягче. — И я хотел бы, если ты позволишь, разделить ее с тобой, Лилента.

— Я не знаю, что сказать. — Лив нервно покусывала нижнюю губу. — Мне очень жаль, я не хотела проявить неуважение к твоей культуре. Просто... я знаю, что ты злишься на меня...

— Я не злюсь, — мягко прервал он её. — Мне грустно, потому что ты не разрешаешь себе чувствовать то, что я чувствую к тебе. Мне жаль, что ты все еще так сильно хочешь уйти от меня. И, конечно, я расстроен, потому что хочу тебя чертовски сильно, а ты решила не отдаваться мне. Но гнев? Нет, его я не испытываю. Это только моя вина — я слишком сильно давил на тебя и сожалею об этом.

Лив усмехнулась.

— Ух ты, оказывается существуют парни, которые рассказывают о своих чувствах и берут всю вину на себя во время ссоры.

Он был бы чертовым совершенством, если бы не был проклятым пришельцем.

— Все наши разговоры кончаются ссорами. — Мягкий тон его глубокого голоса не соответствовал гневным словам. — Мне бы хотелось, чтобы всё было не так, Лилента. Если бы ты только отдалась мне и позволила о тебе заботиться...

Лив почувствовала, как в ее горле встал ком.

— Я уже говорила, Брайд, что просто не могу этого сделать. На Земле остались люди, которых я люблю, вершины, которых я хотела бы достичь.

Он кивнул.

— Быть по сему. Ты достойный противник, Лилента.

Лив чуть не рассмеялась.

— Ты говоришь так, будто это какое-то соревнование.

— Так и есть, — сказал Брайд совершенно серьезно. — Ты решительно настроена не признавать того, что между нами происходит, и я настроен изменить твоё решение.

— Так кто выигрывает? — Лив скрестила руки под грудью.

Он изогнул черную бровь.

— Сегодня вечером узнаем. А сейчас я хотел бы на время отложить этот вопрос.

— Что? Как я могу отложить его в сторону, когда мы будем купаться вместе?

— Это больше чем купание, это символический жест.

— Жест чего? — Лив до сих пор не знала, как ей к этому относиться, но Брайд был совершенно серьезен.

Вздыхнув, он подошел и присел на край кровати. Лив вскочила, стоило ему войти в комнату, но сейчас, когда он приглашающе похлопал по толстому гелевому матрасу рукой, неохотно устроилась рядом с ним.

— Задолго до того, как первые Киндреды смогли достичь звёзд и найти планету, годную для генетического обмена, наших самок было очень мало, — начал он говорить тихим голосом. — Они были редки, как красивые драгоценные камни, и любой мужчина, которому повезло выиграть самку в качестве своей невесты и пары, осознавал, насколько бесценный дар получил.

— А женщины сами выбирали мужчину? — Лив и самой было интересно.

Брайд покачал головой.

— Это не зависит от выбора женщин или мужчин, Лилента. Когда мужчина находит свою женщину, и их души вступают в союз, у них уже нет возможности выбирать. Но на родной планете Киндредов случалось такое, что душа самки вступала в союз с душами нескольких самцов.

— Это, наверное, было очень... неловко.

— Все было намного хуже, чем ты думаешь — самцы Киндредов сражались на смерть, чтобы получить невесту. Наши мужчины уничтожали друг друга, и некоторые боялись, что из-за этого раса может исчезнуть совсем. Так и появился период предъявления прав. Когда душа мужчины вступает в союз с душой женщины, он заявляет на нее права и ему даётся четыре недели, чтобы доказать, что он — её пара, и убедить женщину создать с ним связь.

Лив была удивлена.

— То есть вы не просто придумали этот период предъявления прав, чтобы забирать на станцию не желающих этого земных женщин?

Брайд покачал головой.

— Это традиция, которая передается из поколения в поколение. Если в течение четырех недель — неделя удерживания, купальная неделя, дегустационная неделя и неделя связывания — мужчине удастся убедить выбранную им невесту связаться с ним, то они остаются вместе навечно.

— У меня есть вопрос насчет этого, — сказала Лив. — Зачем разделили недели? Я понимаю, что название недели говорит о том, что и когда можно делать с невестой, но почему четвертая неделя — неделя связывания? Что, если выбранная женщина не согласна на связывающий секс? Что делать в этом случае?

Брайд приподнял бровь и пристально посмотрел на нее.

— Связывающая неделя — неделя, когда я смогу законно заниматься с тобой любовью, Лилента.

— Но... но я думала, что ты не можешь... не сможешь заниматься со мной связывающим сексом, если я не согласна, — возразила Лив.

— Не могу. Так же, как не могу делать того, что не предусмотрено одной из недель, раньше времени. Если только ты не позволишь мне опередить события. — Его глаза светились. — Но не заблуждайся, Оливия, на четвертой неделе мне будет позволено входить

в тебя. И, если, ощутив тесную связь наших тел и душ, которая будет укрепляться ночь за ночью, ты всё равно откажешься от связывающего секса со мной, ну... тогда ты будешь свободна.

Лив почувствовала, как ее сердце на мгновение замерло.

— Так ты что, на самом деле будешь во мне?

"Боже, что еще он может сделать? Что же такое связывающий секс, если ему можно будет входить в меня?" Она не могла заставить себя озвучить эти вопросы.

— Таковы условия контракта, — сказал Брайд. — Хотя ты можешь позволить мне заняться с тобой любовью и связывающим сексом раньше, если пожелаешь. Я знаю, что многие невесты с Земли не ждали все четыре недели, чтобы принять это решение.

— Этому не бывать. — Желая, чтобы её голос не дрожал так сильно, Лив опустила глаза. — Что происходило в старые времена, если мужчина не мог убедить женщину связаться с ним?

— Если он не мог... — Брайд пожал широкими плечами. — Женщине позволяли покинуть его и связаться с другим мужчиной. Конечно, неделя на родной планете Киндредов равна примерно одному Земному году, так что у мужчины было намного больше времени для того, чтобы убедить свою невесту в том, что они должны быть вместе.

— Ничего себе.

Лив не знала, что сказать. Она беспокоилась о том, что ей придется провести здесь четыре недели, а Брайд говорил, что раньше невестам Киндредов приходилось выносить период предъявления прав, который длился четыре года.

— Это очень долго, — наконец-то удалось вымолвить ей.

— Недостаточно долго, если ты с женщиной, которую любишь. — Брайд пристально смотрел Лив в глаза, пока она не прикусила губу и не отвела взгляд. — Конечно, к настоящему моменту каждая неделя обросла традициями, — продолжил он. — Во время удерживающей недели самец удерживает невесту рядом с собой, в безопасности своих объятий, доказывая, что сможет защитить ее от любой опасности. — Он не отводил от нее взгляда. — Я хотел сделать это с тобой, Лилента, но не хотел напугать тебя еще больше.

Лив начала отрицать свой страх перед ним, но что-то заставило ее остановиться. Это была правда — она боялась Брайда. Боялась того, что он собой представлял, боялась потерять тех, кого любила, если расслабится и позволит себе, не оглядываясь на последствия, упасть в его объятия.

— Продолжай, — тихо произнесла она.

— Во время купальной недели Киндред заботится о своей невесте и балует её, поклоняясь ее телу, — продолжил он, понизив голос. — Он купает ее, моет её волосы, делает ей массаж маслом, чтобы показать, какой будет их совместная жизнь, если она согласится на связь с ним. Забота, с которой он к ней относится, показывает, насколько она ему дорога, какой прекрасной и совершенной он ее находит.

Лив прочистила горло.

— Звучит... впечатляюще.

— Так и есть. — Он серьёзно просмотрел на неё. — Я слышал, что некоторые женщины любят себя побаловать, расслабляются таким образом. Разве у вас на Земле нет специально отведенных для этого мест?

— А... ты имеешь в виду спа-салоны? Есть. — Лив неловко пожала плечами. — Но, как правило, акцент там делается на снятии стресса, и обслуживающий персонал ведёт себя

очень профессионально и беспристрастно.

Уголок полных губ Брайда изогнулся вверх.

— Боюсь, я не могу обещать тебе этого, Лилента.

— Так я и думала, — пробормотала Лив.

Она попыталась представить себе спа-салон, в котором работали Киндреды, ожидающие женщин, чтобы искупать их и сделать им массаж, и подумала, что абонементы туда были бы проданы на несколько лет вперед. А здесь у нее был свой собственный пожизненный бесплатный абонемент на все услуги, и она с удовольствием отдала бы его кому-нибудь.

— Боже, — пробормотала она. — Это будет очень интересно.

— Посмотри на меня, Лилента. — Брайд осторожно обхватил её за подбородок, заставив посмотреть в свои янтарные глаза. — Неужели тебе действительно так неприятны мои прикосновения? — спросил он тихо.

Лив прикусила губу.

— Ты знаешь, что это не так, — ответила она, решив сказать правду. — Ты говорил, что можешь определить, что я чувствую... просто прикоснувшись ко мне.

— Да, я чувствую твое возбуждение. — Он кивнул. — Но почему ты сопротивляешься мне на каждом чертовом шагу?

Лив ощутила разочарование.

— Ты знаешь, почему, я уже объяснила тебе. Я не могу позволить себе расслабиться, потому что боюсь, что зайду слишком далеко... и позволю тебе связаться со мной, что бы это ни означало.

Она все еще сомневалась, но ни за что не попросила бы у Брайда объяснений. Ей и так было неловко слушать, как он рассказывает о неделе удерживания и неделе купания, о том, что ему будет разрешено делать в конце месяца, и она не была готова услышать подробный отчет о том, что собой представлял связывающий секс.

Брайд все еще пристально смотрел на нее, обхватывая тёплыми пальцами её подбородок.

— Что, если я пообещаю не привязывать тебя ко мне сегодня вечером, несмотря ни на что?

Лив с удивлением посмотрела на него.

— Ты сделаешь это? Пообещаешь мне такое? Но я думала, что твоя цель — как можно скорее привязать меня к себе.

— Такое желание у меня есть, не спорю, — признал Брайд. — Этот инстинкт есть у каждого Киндреда еще с древних времен. Но я готов пообещать не поддаваться ему сегодня — черт, да в течение всей этой недели — если тебе от этого станет легче.

— Действительно, станет, — призналась Лив. Она так обрадовалась, что ощутила предательскую слабость, однако всё ещё не понимала, почему он предложил это. — Я ценю, что ты готов позабыть о нашем соревновании на неделю, — осторожно ответила она. — Но не могу понять, зачем тебе это.

— Я не хочу принуждать тебя к чему бы то ни было. — Он наклонился и нежно прикоснулся губами к ее губам.

Сердце Лив затрепетало в груди.

— Боже... — прошептала она.

— Я хочу, чтобы ты заботилась обо мне, Оливия. Заботилась так же, как я забочусь о

тебе, — выдохнул он. — И я хочу, чтобы ты могла без страха насладиться тем, что я буду делать с тобой. — Он слегка отклонился назад и снова посмотрел в ее глаза. — Так каков твой ответ? Попытаешься ли ты расслабиться и окажешь ли мне честь пройти со мной купальную церемонию, если я пообещаю не привязывать тебя к себе?

— Всю неделю? — спросила Лив, желая убедиться в его словах.

Он кивнул.

— Это убьет меня, но я даю слово воина, что не буду заниматься с тобой связывающим сексом всю купальную неделю, даже если ты будешь умолять меня об этом. — Он сверкнул почти волчьим оскалом. — Ну а после, конечно же, всё кардинально изменится. Однако если я не смогу привязать тебя к себе во время дегустационной недели, то я тебя не заслуживаю.

Лив почувствовала, как горячая волна прокатилась по ее телу, и быстро отвернулась от его интенсивного золотистого взгляда.

— Хорошо, давай пока переживём одну неделю, — сказала она, желая, чтобы ее бешено стучащее сердце хоть чуть-чуть замедлилось.

Но оно мчалось со скоростью света, как и всегда, стоило Брайду обнять или поцеловать ее. Словно почувствовав ее желание, он подарил ей последний мягкий поцелуй и встал.

— Я оставлю тебя, чтобы ты переделалась. Просто накинь халат и приходи в купальню, когда будешь готова. — Он бросил халатик мягкой багровой кучкой ей на колени и одарил её последним горячим взглядом. — Я буду ждать тебя, Лилента.

* * * * *

Брайд ждал возле купального бассейна, раздумывая над тем, сколько времени понадобится Оливии, чтобы набраться храбрости и прийти к нему. Ему хотелось поскорее увидеть её в тёмно-красном халате, а затем увидеть, как этот халат падает к ее ногам, когда она обнажится для него в первый раз.

Конечно, он часто видел её обнажённой, когда они обменивались снами. Ему больше всего нравилось наблюдать за тем, как она принимала душ по утрам и ванну вечером. Однако сейчас он увидит это в живую и сможет дотронуться до неё... от одной этой мысли его член стал болезненно твёрдым.

"Надеюсь, она сможет расслабиться и позволит себе насладиться этим", — подумал он, расхаживая рядом с бассейном. Черт, как же сильно ему была ненавистна мысль о том, что Оливия боялась его, боялась чувств, которые к нему испытывала. Это было одной из причин, по которым он пообещал не привязывать ее к себе всю эту неделю. Брайд понимал, что очень рисковал. Все его инстинкты кричали, что он должен привязать Оливию к себе как можно быстрее, но он заставил себя помнить о совете Сильвана. Ему нужно было не торопиться, потому что сильный напор лишь напугает и оттолкнет Оливию. В конце концов, решение, связываться с ним или нет, принимала она, и сейчас она была категорически против этого.

Брайд должен предоставить ей чертовски вескую причину передумать. Он надеялся, что избавит ее от страха перед связывающим сексом за эту неделю, и что в его силах было сделать так, чтобы она расслабилась и насладились тем удовольствием, которое он ей подарит. Если бы он только мог заставить ее понять, что им суждено быть вместе, что они нуждались друг в друге...

— Я готова.

Услышав тихий голос Оливии, Брайд остановился и, подняв взгляд, увидел ее в длинном красном купальном халате. Она была прекрасной, напуганной и дерзкой одновременно, и его сердце сжалось в груди, стоило ему взглянуть на нее. Боги, он так сильно хотел, чтобы ей всё понравилось! Хотел доставить ей наслаждение, заставить её кончать снова и снова, пока она не обретёт покой в его объятиях. "Не спеши, — напомнил он себе снова. — Только не спеши".

— Ты прекрасно выглядишь, Лилента, — прошептал он слегка охрипшим от нужды голосом. На фоне тёмно-красного халата ее волосы сверкали расплавленным золотом, а серые глаза стали еще ярче.

— Спасибо. — Она неловко переступила с ноги на ногу. — Эмм... что дальше?

— Сейчас мы зайдём в бассейн, но сначала должны раздеться.

— Хорошо.

Она начала развязывать пояс халата, явно желая поскорее покончить с этим, но Брайд шагнул к ней и опустил руку на её предплечье.

— Я должен раздеться первым, Лилента.

— Ох. Хорошо, извини.

Она испытывала неловкость и Брайду хотелось успокоить ее. К сожалению, его голое тело в этом, вероятно, не поможет. Медленно, стараясь не спугнуть Оливию, он стянул с себя черные пижамные штаны, затем выпрямился и встал перед ней в непринужденной позе, давая ей время рассмотреть себя.

Взгляд Оливии скользнул по его телу, отмечая его плечи, грудь и накаченный живот, а после устремился к его паху. Брайд увидел, как расширились ее глаза, когда она заметила его толстый член, который был уже наполовину твёрд от предвкушения.

— Бог мой, — пробормотала она, прижав руку ко рту.

— Что-то не так?

Брайд осмотрел себя. Из материалов, которыми его снабдил Сильван, он знал, что самцы Киндредов были похожи на человеческих мужчин, только во всем превосходили их размерами. Единственным отличием был брачный узел в основании его члена, но он увеличится полностью только тогда, когда Брайд глубоко погрузится в сладкое тело своей невесты, связывая их навсегда.

— Нет, все в порядке. — Щеки Оливии стали такими же красными, как ее халат. — Просто... ты такой большой. В смысле, ты в самом деле можешь пользоваться этой штукой и тебя не арестуют за нападение со смертельным оружием?

Брайд понял, что она пошутила по поводу его размера, потому что была напугана.

— Все в порядке, Лилента, — пробормотал он, шагнув к ней. — Я бы никогда не навредил тебе. Обещаю, когда придет время войти в тебя, ты будешь очень влажной и готовой меня принять.

— Ты очень самонадеянный, если думаешь, что мы зайдём так далеко.

Слова Оливии были дерзкими, но голос её дрогнул, выдавая неуверенность.

— Не сегодня, — заверил ее Брайд. — Сегодня все для твоего удовольствия, Лилента. — Протянув руку к длинному поясу ее халата, он посмотрел ей в глаза. — Ты позволишь мне раздеть тебя?

— Я... — Оливия нервно прикусила нижнюю губу, что было невероятно сексуально. — Да, я... думаю, да.

— Спасибо, — ответил он тихо. — Обещаю, ты не пожалеешь.

— Я уже жалею, — прошептала она, но не стала останавливать его, когда он потянул за пояс.

Слабый узел легко развязался, и тёмно-красный халатик распахнулся, обнажая ее тело. У Брайда перехватило дыхание от ее красоты — высокие, полные груди, увенчанные тугими розовыми сосками, плоский животик с ямочкой пупка. И скрытый между ее бедрами холмик с аккуратно подстриженными светлыми завитками, скрывающими вход в ее лоно. Пока ее аромат, горячий, таинственный и очаровательно женственный, взывал к нему, Брайд жадно разглядывал её складочки. Его скрутила непреодолимая нужда упасть перед Оливией на колени, раздвинуть ее бедра и боготворить ее ртом. Он почти ощущал ее на вкус, влажную, горячую и прекрасную, почти слышал ее стоны, почти чувствовал, как она открывается, покоряясь его языку, скользящему внутри ее лона. "Позже, — напомнил он себе строго. — Оставь это для дегустационной недели". Сейчас ему посчастливилось увидеть свою невесту полностью обнаженной, и он не собирался упускать эту возможность, торопя ее.

— Ты прекрасна, Лилента, — сказал он с благоговением, взглядом лаская ее фигурку, упиваясь ее красотой. — Ты настолько совершенна, что я забываю, как дышать.

— У меня тоже возникли проблемы с дыханием при взгляде на тебя. — Она обняла себя и поёжилась. — Эм... мы скоро пойдем в бассейн?

— Прямо сейчас, — заверил ее Брайд. Наклонившись, он взял ее на руки, и Оливия испуганно охнула, схватившись за его широкие плечи. — Все в порядке, — заверил он ее. — Я никогда не уроню тебя.

— Ты просто застал меня врасплох.

Она все еще краснела и дрожала в его объятиях, когда он вошел в купальный бассейн. Брайд напомнил себе, что хоть у нее и дерзкий язычок, но явно не было большого опыта, и она сильно нервничала. Он только надеялся, что сможет успокоить ее перед ритуалом, который они собирались разделить. Как только они оба устроились в бассейне, он отпустил её, и Оливия прислонилась спиной к изогнутой стенке. Ее длинные светлые волосы плавали вокруг нее, и он не мог не заметить, что она полностью погрузилась в воду, скрывая от него свою грудь.

Повернувшись к бортику бассейна, он выбрал одну из стоявших там баночек.

— Ты позволишь мне вымыть твои волосы, Лилента? — тихо спросил он.

Оливия напряжённо пожала плечами и кивнула.

— Конечно, почему бы и нет? — Она передвинулась поближе, остановившись в футах от него, и повернулась спиной. — Эмм, действуй.

— Спасибо.

Зачерпнув ладонями воду, он начал поливать ею голову Оливии, пока ее волосы полностью не намокли. Затем он выдавил на руки немного ароматного крема из выбранной им баночки и начал медленно втирать его в кожу ее головы. Оливия тихо постанывала, пока она массировал ее голову, и эти нежные звуки направлялись прямо к его члену. Боги, она была прекрасна, вся мокрая, гладкая и восхитительная. Его член стоял по стойке смирно, брачный узел в основании припух от нужды, но Брайд заставлял себя касаться только ее волос и ничего больше. Она удовлетворенно вздыхала, пока он ополаскивал ее волосы и втирал в них лечебный бальзам, который был сделан из ягод с кустарника Зеррин, произрастающем на Твин Мунс. От него мягкие волосы Оливии станут шелковистыми и сильными, как длинные плавающие нити самого растения.

Брайд с наслаждением ощущал, как длинные белокурые локоны Оливии скользят сквозь его пальцы, массировал кожу ее головы и с блаженством слушал тихие, непроизвольно издаваемые ею стоны. Он надеялся, что такие же стоны будут срывать с ее губ, когда он прикоснется к ней в другом месте. Потребность подарить своей паре наслаждение была глубоко заложена в каждом Киндреде, и он желал наслаждения Оливии гораздо больше, чем собственного. Бережно промыв ее волосы снова, он отступил назад. Мгновение спустя Оливия повернулась к нему, отчего мелкая рябь разошлась по теплой воде во все стороны.

— Спасибо, — сказала Оливия тихо. — Это было... прекрасно.

— Мне было приятно, — искренне сказал Брайд. — Ты готова продолжать или тебе нужна минутка?

— Нет, я... мы можем продолжить. Она застенчиво смотрела на него из-под длинных ресниц, на кончиках которых как бриллианты блестели крошечные капельки воды. — Что... что дальше?

Брайд придвинулся к ней.

— Теперь я должен вымыть твоё тело, Лилента.

Она распахнула глаза.

— Везде?

Он кивнул.

— Везде. Ты готова?

* * * * *

Лив спрашивала себя, привыкнет ли она когда-нибудь к тому, что ее сердце отбивало барабанную дробь о ребра всякий раз, когда он Брайд был рядом. Пока он мыл ее волосы, она успела забыть, что в церемонию купания входило больше — гораздо больше. Его большие руки были мягкими, нежными и в тоже время сильными, помогали ей расслабиться и бережно промывали её длинные волосы, пропуская их сквозь пальцы. У Брайда это получалось лучше, чем у всех стилистов, которых она когда-либо посещала, и Лив практически заснула, когда закрыла глаза и сосредоточилась на окружающей ее ароматной теплой воде и его руках в своих волосах.

"Ну, теперь-то я уж точно не сплю". Брайд внимательно изучал ее своими золотистыми глазами, обжигая тлеющим взглядом, и она понимала, что "да" — единственный ответ, который она могла ему дать. Одна ее половина хотела отсрочить остальную часть церемонии купания, но Лив не хотела застрять здесь на всю ночь. "Лучше поскорее покончить с этим", — сказала она себе.

— Я готова. — Она собралась с духом и приблизилась к нему. — Продолжай.

Уголок его рта приподнялся вверх.

— Не нужно так мрачно говорить об этом, Оливия. Я обещаю быть нежным.

— Этого-то я и боюсь, — пробормотала она.

— Боишься, что тебе понравится?

Он уже растирал какой-то новый лосьон или мыло между ладонями, не спеша приближаясь к ней. Лив приготовилась, ожидая, что он тут же станет лапать ее за грудь или полезет рукой между ног, как поступил бы Митч. Ее бывший заботился лишь о своем наслаждении и большинство парней поддерживали эту философию. Она не думала, что Брайд будет отличаться от них. Но он отличался.

— Вот так, — прошептал он, разворачивая ее спиной к себе.

Затем он начал втирать сладковато пахнущее мыло-лосьон в ее плечи сильными, решительными движениями, снимая напряжение в ее мышцах и вытягивая из ее уст благодарный стон.

— Вот так, Лилента, — прошептал он ей на ушко, продолжая массировать ее плечи. — Просто расслабься.

Лив поняла, что повинуется ему. Брайд лишь массировал ее руки, плечи и спину, и она чувствовала, как напряжение медленно покидает её с каждым горячим, сильным движением его больших рук. И, хотя он до сих пор не прикасался к ней в сексуальном смысле, она чувствовала, как ее соски превратилась в маленькие твердые камушки от его нежных, интимных прикосновений.

— Боже, ты знаешь, как соблазнить девушку, — прошептала она, пока он массировал ее поясницу.

Низкий, урчащий смех раздался из-за ее спины.

— Я стараюсь изо всех сил, Лилента. Тебе понравился аромат, который я выбрал?

— Очень, — призналась Лив, когда его руки скользили по изгибам ее бедер. — Нежный и не резкий.

— Так и задумано. Он усилит твой естественный аромат, а не скроет его, — объяснил Брайд. Он прекратил массаж, опустив руки на её талию. — Ты готова позволить мне вымыть тебя спереди?

Лив глубоко вдохнула. Она знала, о чем он спрашивал — следующий шаг в его нежном массажном купании — сексуальные прикосновения, и он хотел знать, сможет ли она с этим справиться.

"Все хорошо, — нервно успокаивала она себя. — Он обещал не привязывать меня к себе, независимо от того, что я скажу или сделаю. Всё будет в порядке".

— Да, — прошептала она, решив не затягивать с этим. — Да, я... я готова.

Брайд выдавил на руки душистый лосьон и ещё сильнее к ней приблизился. Лив почувствовала, как что-то горячее и твердое прикоснулось к ее бедрам сзади, и подпрыгнула от неожиданности.

— Извини, — прошептал Брайд ей на ухо, начиная намыливать верхнюю часть ее груди. — Ничего не могу с этим поделать. Ты так сильно влияешь на меня.

"Ты тоже очень сильно влияешь на меня", — чуть не призналась она, но в последний момент сдержалась. То, что ее тело так быстро сдалось, покоренное его ласками, не означает, что она должна была капитулировать и эмоционально. На самом деле, ей не мешало бы помнить, что, независимо от его обещаний, она находилась здесь не по своей воле. Если бы она не подписала тот дурацкий контракт...

Но любая мысль о том, чтобы держать Брайда на расстоянии хотя бы эмоционально, исчезла, стоило ему обхватить ладонями ее грудь. Лив едва сдерживала стоны, пока он ласкал ее плоть, нежно массировал, а затем ущипнул ее уже затвердевшие соски. Брайд одобрительно зарычал, стоило ей выгнуться ему навстречу, подставляя свою грудь, предоставляя лучший доступ. А потом его руки скользнули ниже. Лив застонала, затаив дыхание, пока он ласкающими движениями массировал внутреннюю сторону ее бедер, а потом накрыл ладонью ее нежный холмик.

— Ты горячая, Лилента, — прошептал он ей на ухо. — Даже под водой я чувствую это. Тебе нравится, как я ласкаю тебя здесь?

— Ты... ты знаешь, что нравится, — Лив ахнула, не в состоянии соврать. Боже, он что, пытался свести ее с ума?

— Сейчас я открою тебя, — тихо прорычал он. — Я должен вымыть внутри, Оливия. Внутри твоего лона. Ты готова к этому?

— Думаю... думаю, да.

— Хорошо, — сказал он, а затем его длинные пальцы развели в стороны губки ее естества, позволяя нагретой воде из бассейна омыть ее нежную незащищенную плоть. Лив ахнула и прижалась к нему спиной, когда он скользнул пальцами по ее чувствительным складкам, моя ее, прикасаясь к ней, делая ее своей.

"Боже, это слишком... слишком хорошо..." Она тяжело дышала и безумно возбудилась, теплая вода в бассейне показалась ей вдруг почти удушающей. С каждым вдохом Лив чувствовала аромат Брайда — горячий, мускусный, пряный — усиливающий ее нужду и головокружение.

— Брайд, пожалуйста! — простонала она, раздумывая над тем, чувствовал ли он, насколько горячей и влажной она была.

— Да, Лилента? — пробормотал он, не прекращая медленный и нежный массаж.

— Пожалуйста, я... я... здесь слишком жарко.

— Ты готова покинуть бассейн и позволить мне сделать тебе массаж маслом?

"Массаж маслом? Какого черта?"

Однако Лив зашла слишком далеко, чтобы беспокоиться об этом. Она знала только, что испытывала головокружение и дрожала всем телом, сердце её бешено и тяжело билось в груди. Боже, что с ней было не так?

— Да-да, я готова выйти отсюда, — сумела выдохнуть она.

Прежде чем слова сорвались с ее губ, Брайд с легкостью поднял ее и вынес из купального бассейна. Лив с облегчением вздохнула, когда прохладный воздух коснулся ее кожи. Ее сердце все еще билось со скоростью миля в минуту, но, по крайней мере, теперь она могла дышать.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, Лилента, — пророкотал он. — Я сожалею, если купальная церемония тебя расстроила.

— Она не столько расстроила меня, сколько... — Лив искала подходящее слово. — Ошеломила. Это было очень интенсивно.

— Боюсь, и все остальное, что я хочу с тобой сделать, покажется тебе интенсивным. — Он казался несчастным. — Если бы ты позволяла обнимать тебя всю первую неделю, твое тело привыкло бы к моему, приспособилось бы к сильным ощущениям, которые возникают, стоит нам прикоснуться друг к другу. Ну а так... — Он замолчал, качая головой. — Просто скажи, если это будет слишком для тебя.

Лив нахмурилась. Теперь, покинув бассейн, она практически пришла в себя, и намеки Брайда на то, что она была слишком слаба, чтобы выдержать то, что он для нее запланировал, уязвили её.

— Я смогу выдержать это, — сказала она, сощурившись. — Не бойся, Брайд, я не стеклянная, не сломаюсь.

Он одобритительно кивнул.

— Ты сильная, самая сильная женщина из всех, кого я когда-либо встречал, хоть внешне такая хрупкая.

— Я не хрупкая, — обиженно пробурчала Лив, когда он осторожно опустил ее на покрытый плиткой пол. Она не боялась подскользнуться, давно выяснив, что пол в ванной впитывал воду как губка. Они могли стоять здесь мокрые и голые весь день, не прекращая спорить, и под ними не образовалась бы даже маленькая лужица.

— По сравнению с женщинами с других планет, с которыми обмениваются Киндреды, ты хрупкая.

— Ну, я ничего не могу поделать с тем, что я не амазонка. На самом деле, у меня нормальный рост и размер для женщины моего возраста.

— Да? — пробормотал Брайд, взяв купальный халат и заботливо обернув его вокруг нее. Лив сначала хотела возразить — халат был на какой-то меховой подкладке, и она не хотела испортить его. Но потом поняла, что мех, должно быть, так же хорошо поглощал воду, как и плитка на полу в ванной, потому что через несколько секунд она была абсолютно сухой.

— Ух ты, как быстро работает эта штука, — восхищенно воскликнула она, осматривая себя, пока Брайд вытирался полотенцем. Даже ее волосы, прижатые халатом к шее, мгновенно высохли.

Он пожал плечами.

— Мы стараемся делать вещи не только красивыми, но и полезными. Большинство из того, что мы используем в быту — генетические адаптации растений и животных, которые мы обнаружили на других планетах.

Лив с подозрением посмотрела на него.

— Этот халат ведь не живой, как то странное голубоватое покрывало, которое живет на диване?

Брайд рассмеялся, оборачивая длинное красное полотенце вокруг талии и прочно завязывая его.

— Нет, Лилента, не живой. Теперь пойдем, остальную часть церемонии мы проведем в спальне.

— На... на кровати?

Находиться голой с ним в бассейне — это одно, но лежать с ним в постели... ну, именно этого Лив избегала с того момента, как поднялась на станцию Киндредов. Брайд окинул ее жадным взглядом.

— Да, на кровати. Мне нужно намазать тебя ароматическими маслами и довести до оргазма.

От того, как он это сказал, сердце Лив снова забилося со скоростью света. Он словно сказал "мне нужно дышать" или "мне нужно есть". Очевидно, он не просто хотел сделать это.

"Он жаждет меня, — поняла вдруг Лив. — Прикасаясь ко мне, даря мне удовольствие, он утоляет некую нужду, что глубоко укоренилась в нем. Интересно, все Киндреды такие, или только Брайд?"

— Почему? — прошептала она, когда он снова поднял ее на руки и направился в спальню. — Почему ты хочешь сделать это?

— Помимо удовольствия, которое я испытываю, прикасаясь к твоему красивому телу? — Брайд одарил ее еще одним голодным взглядом. — Потому что каждый оргазм все лучше подготавливает тебя для меня. Когда ты со мной, особенно когда я прикасаюсь к тебе, каждый вздох сближает нас еще сильнее. И, когда я доведу тебя до оргазма, ты захочешь большего.

— Но... ты сказал, что не... что мы не...

— Не волнуйся, мы не будем, — заверил ее Брайд. — Хотя, возможно, ты пожалеешь о том обещании, которое заставила меня дать, прежде чем мы закончим.

"Сомневаюсь". Но Лив не сказала этого вслух.

Брайд аккуратно опустил ее на край кровати.

— Снимай халат и ложись на живот, Лилента, — пробормотал он. — Я возьму масла.

Ну, если он предлагал ей еще один массаж спины, то Лив была не против. Не говоря уже о том, что она не была готова лежать обнаженной на кровати на спине, когда он смог бы её разглядывать. Конечно, они провели последние полчаса голыми в ванне, но там хотя бы ее грудь была скрыта под водой. А теперь, выйдя из купального бассейна и будучи абсолютно сухой, она ощущала себя крайне уязвимой. Пока Брайд копался в шкафике, стоящем у подножья кровати, она сняла красный халат и поспешно перевернулась на живот. Она подумала было вытянуть руки по бокам, но посчитала это глупой идеей.

Брайд уже видел ее груди — обхватывал их ладонями, перекачивал соски между мозолистыми пальцами так, что искры удовольствия разлетались по всему ее телу... Лив остановила себя, прежде чем ее мысли стали еще более похотливыми. Она улеглась поудобнее и сложила руки под голову, хотя в такой позе чувствовала себя более уязвимой. Вскоре он вернулся, держа в больших руках множество длинных тонких флаконов. Они были похожи на творение мастера-стеклодува, и каждый флакон был уникального цвета. Их изящные и замысловатые формы напоминали Лив антикварные бутылочки с духами ее бабушки, которая позволяла ей играть с ними, когда она была маленькой.

— Вау, они такие красивые, — восхищенно сказала она, пока Брайд расставлял их на низком столике рядом с кроватью. — Они с твоей родной планеты?

— Только вот этот.

Брайд показал ей самый старинный флакон. Он был голубовато-зеленым, покрытым сетью мелких трещин, и, стоило Брайду наклонить его под другим углом, остекление напоминало поле удивительных инопланетных цветов.

— Можно посмотреть?

Лив приподнялась, скрестила ноги и прикрыла грудь, прежде чем протянуть руку. Если Брайд и заметил ее попытку прикрыться, то ничего не сказал и осторожно поместил хрупкий флакон в ее ладонь.

— В каждом флаконе находится определённый вид масла, предназначенный для какой-либо части тела невесты. Этот передавался в моей семье из поколения в поколение.

— Различные масла для определенных частей тела, да? — Лив с интересом рассматривала флаконы. Их крышечки были уникальными. Некоторые выглядели как экзотические инопланетные цветы красного, зеленого и ярко-фиолетового цветов, а другие были какой-то своеобразной формы. Одной крышечке была придана форма морды животного, которое было похоже на гибрид обезьяны и лисицы.

Лив надеялась, что это не означало, что масло было сделано из этого существа, чем бы оно ни было. Ей вовсе не хотелось, чтобы в нее втирали какашки обезьяны или лисий мускус.

— Все масла сделаны из различных трав с родной планеты Киндредов и трёх других планет, с которыми мы обмениваемся генами, — сказал Брайд, развеивая ее страхи.

— И... ты собираешься опробовать их все на мне? — Лив взглянула на множество флаконов, стоящих на маленьком столике.

Он пожал плечами.

— Некоторые из них. Точнее я решу во время массажа.

— Эм... но разве после этого от меня не будет пахнуть, как после взрыва на парфюмерной фабрике?

— Нет, — заверил ее Брайд, взяв старинный синий флакон из её рук и нежным подталкиванием уложив Лив обратно на постель. — Большинство из них не имеет запаха, а другие усилят твой естественный аромат, как то, что я использовал в купальном бассейне.

— Ох. Хорошо. — Она снова легла на живот и повернула голову в сторону Брайда. — Но если у них нет запаха, то зачем так много масел? То, что может расслабить мою спину, так же подойдёт для рук и ног, разве нет?

Брайд улыбнулся.

— В определенной степени, да. Но большинство из этих масел не для рук и ног, Лилента.

— Тогда для чего... ох, — закончила она тихо.

"Неужели он серьезно собирается намазать на меня пятнадцать различных инопланетных масел? Или не на меня, а... в меня?"

Эта мысль заставила её напрячься, но, как только Брайд дотронулся большими тёплыми ладонями до её спины, напряжение, как и в купальном бассейне, покинуло её. В одном большому воину не было равных — он делал чертовски хороший массаж.

"К этому легко привыкнуть", — сонно подумала Лив, пока он втирал тёплое скользкое масло в ее плечи, спускаясь вниз по спине. "Интересно, Киндреды делают это для своих женщин и после периода утверждения прав, или это разовая услуга?"

Ну, так или иначе, это не имело значения, потому что она не собиралась торчать здесь достаточно долго, чтобы это выяснить. Хотя, если такой обалденный массаж будет гарантирован ей каждую ночь, она, возможно, подумает о том, чтобы поддаться искушению... "Нет, думай о Софи и Кэт, о своём дипломе медсестры, — напомнила она себе. — Ты не для того вкалывала четыре года, чтобы бездельничать на космической станции, балдеть от массажа и есть инопланетные конфеты бон-бон.

Явно не подозревая о ее внутренней битве, Брайд долго массировал ее спину, ноги и руки. Масла, которые он использовал, ощущались почти одинаково, разогревали ее тело в разной степени интенсивности, за исключением специального масла для ног с охлаждающим эффектом. К тому времени, как Брайд закончил, мышцы Лив ощущались как растопленное масло. У неё не было сил даже на то, чтобы смутиться, когда он перевернул ее на спину, обнажив её грудь и лоно.

— Я испачкаю маслом все покрывало, — вяло запротестовала она, пока Брайд легко открывал еще один флакон и наливал на ладонь вязкую янтарную жидкость.

— Все смоеется, — заверил он ее. — Закрой глаза, Лилента.

— Зачем? Что ты собираешься массировать дальше? — Спросила она, с подозрением глядя на него.

— До сих пор не доверяешь мне, да? Закрой глаза и узнаешь. — В голосе Брайд звучало веселье.

— Хорошо.

Лив закрыла глаза и приготовилась. Несмотря на его нежные ласки в купальном бассейне, она всё ещё ожидала, что он начнет лапать ее за грудь, как поступил бы Митч. Правда, Митч никогда не стал бы делать ей массаж пятнадцатью экзотическими маслами в

течение сорока минут. Если подумать, то ни один мужчина, с которым Лив когда-либо встречалась, не сделал бы такого. Если, конечно, ему не обещали ничего взамен. Тут она задумалась о том, мог ли массаж быть обоюдным. Должна ли она отплатить Брайду, когда он закончит? Вдруг в ее сознании возникла картинка, как она поливает скользким массажным маслом длинный, толстый, жесткий член Брайда и втирает его...

"Прекрати! — Отругала она себя. — И без твоих фантазий дела обстоят хуже некуда!"

Брайд так долго медлил, что Лив невольно начала нервничать. Однако, когда она уже думала, что больше не выдержит ожидания, он наконец-то прикоснулся к ней. Горячие, мозолистые пальцы начали втирать масло с нежным ароматом цитрусовых в ее... виски. Лив чуть не рассмеялась. Открыв глаза, она посмотрела на него и увидела, что уголок его губ был приподнят в усмешке.

— Удивлена, Лилента?

— Да. — Лив постаралась не улыбаться, но не сдержалась. — Ты полон сюрпризов, Брайд. — Она не знала, почему сказала это, но это было правдой.

— Как и ты. Каждый раз, смотря на тебя, я вижу что-то новое, — тихо сказал он, все еще нежно массируя кожу её висков. — И всё это части одной невероятно красивой женщины.

— Лестью ты ничего не добьешься, — тихо сказала Лив, чувствуя себя слегка неуютно под его интенсивным взглядом. Она снова закрыла глаза, не в силах больше смотреть на него. — Ты использовал только четыре или пять масел. Это займет всю ночь.

— Я готов прикасаться к тебе всю ночь напролет.

От страсти в его низком, рычащем голосе Лив вздрогнула, а ее соски затвердели.

— Мне холодно, — пожаловалась она, стараясь не реагировать на его провокации.

— Тогда позволь согреть тебя.

Внезапно он прикоснулся к ней именно там, где она жаждала его прикосновений, пусть и не подозревала об этом. Горячими и скользкими от масла ладонями он обхватил ее груди, нежно массируя их, но не касаясь ареол и сосков. К ним он сознательно не прикасался, отчего Лив испытывала одновременно облегчение и разочарование. Черт побери, это убивало её!

— Брайд, — простионала она протестующе, и он снова дотронулся до неё, на этот раз слегка обводя пальцами ее жесткие соски, используя уже другое масло, которое, казалось, воспламенило ее кожу при соприкосновении. — Боже! — Лив задыхалась от жара, растекающегося по ее телу огненной лавой, и выгнула спину, подставляя грудь под ласки Брайда.

— Наслаждаешься, Лилента? — Его голос был низким и сексуальным, но Лив могла только стонать в ответ. — Я же говорил, что каждое масло предназначено для определенной части тела, — прошептал Брайд ей на ушко, пока воспламеняющее удовольствие продолжало охватывать её, обжигая чувствительные вершинки сосков.

Лив казалось, что этот жар посылал горячие искры удовольствия от её груди прямоком в лоно. Брайд скользнул ладонями ниже, втирая другое масло в ее живот. Даже сейчас, когда она дрожала от страсти, он не спешил, медленно прослеживая пальцами блестящую линию вокруг ее пупка, и Лив с трудом удерживалась от желания умолять его спуститься ниже. Она пыталась помнить о всём, что оставила на Земле, чтобы противостоять удовольствию, которое он дарил ей, но все было бесполезно, желания её тела взяли верх, и ей хотелось гораздо большего. Как будто прочитав ее мысли, Брайд забрался на кровать рядом с ней.

— Эта поза больше подходит для следующей части ритуала, — прошептал он ей на ухо. — Тебе все еще холодно, Лилента?

— Нет, но...

— Что но?

Ощущая его рядом с собой, Лив снова почувствовала себя уязвимой.

— Но я думаю, это не справедливо: я обязана быть голой, а тебе можно оставаться в полотенце, — поспешно произнесла она, указывая кивков на тёмно-красное полотенце, все еще обернутое вокруг его талии.

— Я оставил его больше для твоей пользы, чем для своей, — тихо произнёс Брайд. — Но если ты хочешь, чтобы я его снял... Прежде, чем Лив успела запротестовать, он снял полотенце и бросил его в изножье кровати, к давно забытому халату. — Так лучше? — спросил Брайд, выгнув бровь.

— Не совсем.

Лив старалась не глядеть, но ее взгляд как магнитом притягивался к его члену. До сих пор она видела Брайда только наполовину возбужденным, но сейчас...

"Боже, хорошо, что он обещал не переступать границ сегодня. Чертовски хорошо", — подумала она, с трепетом разглядывая его.

— Мне надеть полотенце снова? — спросил Брайд, и тут Лив она поняла, что пялится на него. Почувствовав, как ее щеки опалило румянцем, она покачала головой и быстро отвела взгляд.

— Нет-нет. Давай просто... покончим с этим.

Он серьезно кивнул.

— Если именно этого ты хочешь.

— Так и есть.

"Если вариант прыгнуть с кровати и убежать не рассматривается". Но Лив понимала, что не может сделать это на законных основаниях. Не то чтобы ей были неприятны прикосновения Брайда — наоборот, они были слишком приятны. И это пугало ее до смерти. Она снова подумала, что, если бы Брайд не пообещал не связываться с ней сегодня ночью, то сейчас она бы уже сходила с ума.

— У тебя... — Она прокашлялась. — У тебя есть еще одно масло для того, чтобы массировать меня... там? — Она указала подбородком на развилку между бедер. Из-за плотно сжатых ног там были видны только её светлые волоски.

— Есть. Расслабься, Лилента, я не укушу.

— Во всяком случае, до дегустационной недели, да? — она попыталась рассмеяться.

— И даже тогда не укушу, — заверил ее Брайд. — Только Транк-Киндреды кусают своих невест, когда связываются с ними.

"А что делаете вы? Что именно влечет за собой связывающий секс с Бист-Киндредом? С тобой, Брайд?"

Эти вопросы вертелись на кончике её языка, но тут Брайд налил другое масло прямо между ее бедер, на холмик, покрытый светлыми завитками.

— Ох! — Лив ахнула и застонала, когда масло коснулось ее кожи. Эффект был не столь интенсивным, как от того, что Брайд использовал на ее сосках, но она догадывалась, что длиться он будет больше. Она ощущала, что реагирует, чувствовала жар, расцветающий вдоль ее плоти везде, где шелковистое масло касалось ее, и ее сердце снова начало биться в груди как отбойный молоток.

"Боже, это когда-нибудь кончится?"

— Больше никаких разговоров и споров. Я никогда не обижу тебя, Лилента, — прошептал Брайд ей на ушко. — Можешь ли ты открыться для меня сейчас и позволить тебя коснуться?

— Думаю... думаю, да.

Лив разжала ноги, пытаясь восстановить рваное дыхание. Тут Брайд снова начал втирать масло в ее кожу своими большими, горячими руками, лаская внутреннюю поверхность ее бедер, но не касаясь самой сердцевины.

— Ты такая мягкая здесь, — прошептал он. — Такая гладкая и горячая. Ты влажная для меня, Лилента?

— Н-не знаю, — заикаясь, ответила Лив, когда его пальцы скользнули вверх.

Он так же касался ее, когда они были вместе в купальном бассейне, но сейчас это чувствовалось более интенсивно... более интимно. Может, так казалось потому, что сейчас Брайд лежал в постели рядом с ней, а может, потому, что пристально смотрел ей в глаза. Какой бы ни была причина, Лив едва могла дышать. Брайда нашёл пальцами ее губки и медленно, бережно начал втирать специальное масло в чувствительные лепестки. Сначала он сконцентрировался на внешней стороне, доведя Лив практически до безумия, и, когда она уже готова была закричать от отчаяния, его пальцы скользнули внутрь, между складок, и нашли тугой бутон клитора в центре.

— Боже!

Лив чуть не соскочила с кровати когда он начал втирать масло прямо в пульсирующий комочек нервов, даря ей самый интимный массаж в жизни. Брайд, лаская, пристально наблюдал за ней, но, когда она попыталась закрыть глаза, наклонился и прошептал ей на ухо.

— Нет, Оливия. Смотри на меня.

— Зачем? — заикаясь, спросила Лив.

— Я хочу видеть тебя, когда ты кончишь. Хочу видеть удовольствие в твоих глазах, — грубо прошептал он.

Голос Брайда был низким от нужды, и она чувствовала себя так, словно вот-вот утонет в его золотистом взгляде. Каким-то образом он знал, как именно ей нравилось ласкать себя — скользить одним пальцем по клитору сбоку — и намеренно задал ритм, способный толкнуть ее через край.

— Боже, Брайд, — простонала она, не в силах помочь себе. — Это кажется настолько... Боже, я не могу...

— Тебе нравится ощущать мои руки на тебе? Мои пальцы внутри тебя?

Он подтвердил свои слова действиями, скользнув двумя длинными пальцами глубоко в ее скользкое лоно, подушечкой большого пальца продолжая ласкать клитор. Новое ощущение было слишком интенсивным. Лив почувствовала, как сексуальное напряжение, копившееся в ней всю ночь, вот-вот взорвется, как перегруженный ядерный реактор. Ощувив, как Брайд ввел в нее пальцы, она закричала, выгибаясь дугой и сжимая кулаками покрывало по обе стороны от себя.

— Вот так, Лилента, — услышала она рычание Брайда. — Расслабься. Позволь себе кончить для меня.

Лив опять вскрикнула, когда удовольствие прокатилось по ней как приливная волна, разбивая ее на миллион кусочков и рассеивая ее мысли в тысячу разных направлений. Она

никогда не испытывала оргазма интенсивнее, чем этот. Все это время Брайд удерживал ее взгляд своим, продолжая толкаться глубоко в нее, объезжая ее удовольствие и добавляя еще больше, пока она не почувствовала, что еще немного и умрет от него.

— Пожалуйста, — выдохнула она наконец. — Пожалуйста, я не могу... не могу принять.

— Если хочешь, мы можем ненадолго остановиться.

— Ненадолго? Как... как долго ты намерен это продолжать? — Лив потребовала ответа, всё пытаясь отдышаться.

— Я хотел бы растянуть это удовольствие на всю ночь, ну, или до тех пор, пока ты позволяешь мне.

В его глазах пылал голод, когда он медленно доставал из неё свои пальцы. Лив тихо застонала, чувствуя пустоту и слабость, последовавшую за наслаждением.

— Я понимаю, что хочешь доставить мне удовольствие. Поверь, я никогда не была с парнем, который бы был так... эм, сосредоточен на моем удовольствии. Но я не думаю, что смогу выдерживать это всю ночь, — сказала она ему. — Это была... чертова перегрузка для моего организма. И мне кажется, что я не смогу перенести нечто подобное еще раз.

Брайд выглядел встревоженным.

— Я боялся, что случится что-то подобное. Твоё тело не привыкло к моему. Иди сюда. — Он просунул одну мускулистую руку ей под голову.

— Зачем? — спросила Лив неуверенно, но не стала сопротивляться, когда он притянул ее к себе.

— Так я смогу обнимать тебя некоторое время. Если бы мы спали как положено всю первую неделю, ты не была бы настолько ошеломлена сейчас. Расслабься, Лилента. Просто давай дышать друг другом.

Лив хотела возразить, что это было глупо и излишне, но остановилась. Было что-то приятное в том, чтобы ощущать его твердое, мускулистое тело рядом с собой. "Не просто приятное, а замечательное", — поправила она себя. Брайд был настолько большим, что его мощь должна была душить ее, а вместо этого она ощущала себя разгоряченной, невредимой и... защищённой. Она лежала на боку лицом к нему, прижимаясь грудью к его твердым мышцам, ее голова покоилась на его бицепсе. Она оказалась на уровне его горла и этот мускусно-пряный аромат — который, по ее мнению, являлся натуральным, естественным ароматом Брайда — обрушился на все её органы чувств.

"Боже, он так классно пахнет... такой вкусный аромат..."

Не осознавая, что делает, Лив уткнулась носом в горло Брайда и, как он и сказал, начала дышать им. Тут она ощутила низкий рокочущий смех, идущий из его груди.

— Ты отмечаешь меня своим ароматом, Лилента?

— Я... я не уверена в том, что делаю, — призналась она.

Лив понимала только, что хотела быть к нему еще ближе, прижиматься всем телом, наполнять легкие его восхитительным ароматом.

— Ну, что бы ты ни делала, не останавливайся.

Брайд притянул ее к себе, и она почувствовала его горячий член у своего бедра, но даже это не остановило ее. Она хотела большего, нуждалась в большем, и только Брайд мог дать ей это. Тихий, полный нужды стон сорвался с ее губ, и она обняла Брайда за плечи, притягивая его ближе, пытаясь достичь еще большего контакта между ними. И Брайд ответил на ее нужду, перевернувшись и накрыв ее своим телом. Где-то в глубине сознания Лив понимала, что его горячий, жесткий, мощный член у ее лона должен напугать ее до

смерти. Но восхитительные ощущения от накрывшего ее большого тела быстро заглушили эту часть сознания.

— Брайд, — тихо простонала Лив, ощутив своим животом его горячий член. — Боже...

— Откройся для меня, Лилента. — Его голос был хриплым от желания, но было ясно, что Брайд не просил, а требовал.

— Я... ты... ты обещал. Обещал не... — прошептала Лив, разводя бедра, приглашая его в себя.

— Я не буду, — заверил он ее. — Но мне нужно отметить тебя, прикоснуться к тебе, я должен убедиться, что ты покрыта моим запахом. Просто откройся для меня, Лилента. Клянусь, что не зайду слишком далеко.

Они уже зашли слишком далеко, однако сознание Лив помутилось от желания и мыслить здраво становилось все труднее с каждой секундой. Боже, как он мог заставить ее потерять самоконтроль так быстро? Где-то в глубине подсознания Лив понимала, что находилась в очень опасном положении, но прежде, чем её мозг смог осознать опасность, она раздвинула ноги и поприветствовала Брайда в колыбели своих бедер. Брайд переместился, и она почувствовала, как его член скользнул по губам ее лона. Он не пытался войти в нее, всего лишь скользил горячей длиной по ее чувствительному клитору, и это было больше, чем Лив могла вынести. Она громко застонала и подалась ему навстречу, чувствуя вновь нарастающее удовольствие.

— Хорошо. Так хорошо, Лилента. Теперь подставь мне свое горло.

— Ч-что? — Лив посмотрела на него затуманенным от вожделения взглядом. — Я не понимаю.

— Подними голову и обнажи для меня горло — сейчас же.

Лив обнаружила, что его требовательного, низкого с хрипотцой голоса невозможно слушаться. Склонив голову, она повернула лицо в сторону, обнажая горло, показывая полное подчинение. Брайд зарычал в знак одобрения, и, склонив голову, прижался влажным горячим поцелуем к нежной коже ее горла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Моя, — услышала Лив его бормотание, когда он притянул ее к себе еще ближе, жадно прикасаясь губами к её чувствительной шее. — Ты моя, Лилента. Моя навсегда и навечно.

Собственнические слова и жар в его голосе должны были испугать Лив, но вместо этого она почувствовала, как возбуждение прокатилось сквозь нее. Возбуждение от того, что он желал её и заботился о ней. Возбуждение от того, что она принадлежала ему.

"Боже, да... я твоя, Брайд. Навсегда и навечно твоя".

Эти слова не слетели с ее губ, она была слишком занята, издавая стоны, пока он жадно упивался ею, присосавшись к ее шее, прижимаясь к ней в идеальном ритме, который стремительно толкал ее за грань еще раз. Обхватив ногами его мускулистые бедра, Лив впиалась ногтями в его широкие плечи, неосознанно прижимаясь к нему еще сильнее. Страх был забыт. Даже сама мысль о том, чтобы сбежать, вернуться к тем людям на Земле, которых она любила больше всего на свете, была полностью сметена безумным шквалом удовольствия. Брайд был безумно близко к ней, и все же недостаточно близко. Она нуждалась в том, чтобы он был внутри неё. Глубоко внутри, заполняя ее, трахая ее, связывая их двоих воедино.

— Брайд, — взмолилась она, двигаясь ему навстречу. — Пожалуйста, войди в меня,

пожалуйста!

— Не могу, Лилента. — Он прижался к ней, задыхаясь. — Я обещал, что не буду, помнишь?

Где-то глубоко внутри, разумной частью ее мозга, которая была отключена из-за интенсивного удовольствия, Лив понимала, что он прав. Он обещал не заниматься с ней любовью, не связывать ее с собой сегодня вечером. В тот момент она радовалась этому обещанию, однако теперь оно казалось ей полнейшей глупостью. Почему она сдерживает его? Как она могла отрицать эту невероятную нужду почувствовать его внутри себя, нужду в том, чтобы он взял ее, сделал своей? Она была его невестой, его парой. Ей нужно было принадлежать ему полностью.

— Пожалуйста, — умоляла она бесстыдно. — Неважно, что ты обещал. Просто сделай это.

— Не могу. — Он увеличил амплитуду движений, потираясь о нее сильнее, жестче, быстрее, стараясь довести их обоюдное наслаждение до конца. — Позволь себе кончить, Лилента. Проясни мысли.

— Не хочу я прояснять свои мысли, я хочу, чтобы ты вошел в меня, прямо сейчас!

Лив качнула бедрами и попыталась дотянуться до него, желая направить его толстый член, скользящий по ее чувствительному клитору, глубоко внутрь себя.

— Нет, не хочешь. — Брайд поймал ее руку и, обхватив ладонями оба её запястья, поднял их вверх и прижал к постели над ее головой. — Ты будешь хорошей девочкой, или мне придется удерживать тебя? — Прорычал он, обжигая её своим золотистым взглядом.

Лив застонала от вожделения. Боже, наслаждение, которое он дарил ей, было удивительным и нарастало с каждым мгновением, и она все еще хотела гораздо большего. Она чувствовала себя безумно пустой, безумно раскрытой. Брайд все еще удерживал ее запястья в стальном захвате, и, чем сильнее она сопротивлялась, тем меньше получала. Вскрикивая и задыхаясь, она еще теснее прижалась к нему. Может, она и не могла получить то, чего так сильно хотела, но была чертовски уверена, что получит то, в чем отчаянно нуждалась прямо сейчас. Сейчас она хотела кончить больше всего в жизни. Брайд, казалось, почувствовал ее капитуляцию и ослабил хватку на запястьях. Притянув ее еще к себе, он обнял Лив, покрывая поцелуями её лицо, продолжая подводить её к грани.

— Боги, Лилента. Ты такая нежная... такая влажная, — простонал он, прижимаясь к ней. — Хотел бы я быть внутри тебя сейчас. Я нуждаюсь в тебе так сильно.

— Я тоже нуждаюсь в тебе. — Лив ощущала, что еще чуть-чуть и закричит или взорвется, настолько она была готова для него. — Пожалуйста, Брайд, пожалуйста.

— Не могу, я же говорил тебе. — Прежде, чем посмотреть в ее глаза, он поцеловал ее, сначала жестко, а потом более нежно. — Просто позволь себе кончить снова, и ты почувствуешь себя лучше. Смотри на меня, Лилента. Дай мне почувствовать, как ты кончишь подо мной.

Его интенсивный взгляд и низкий повелительный голос, восхитительное трение между ними снова отправили ее через край. Второй, еще более сильный оргазм пронзил её, взрываясь маленькой вселенной. Лив выгнулась в объятиях Брайда и закричала от удовольствия. В то же время она ощутила, как член Брайда стал ещё твёрже, а затем он кончил, сильными рывками выплескивая горячее семя на ее живот.

"Боже, это было так интенсивно. Никогда... не смогу..."

Тут её мысли лишились смысла, а сознание заволкло серой пеленой.

— Лилента? Оливия? С тобой все в порядке? — обеспокоенный голос выдернул Лив из туманного серого небытия, где она словно зависла.

"Что случилось? Ощущается так, словно во мне что-то взорвалось". Лив с трудом приоткрыла веки, хотя к тем словно привязали свинцовые гири.

— Брайд? Что?.. — Приподняв голову, которая оказалась еще тяжелее, чем веки, она сонно оглядела себя. — Почему я голая? Где я?

— Ты в нашей каюте, на кровати. — Брайд обеспокоенно нахмурился. — Ты вырубилась после второго оргазма, когда я пометил тебя своим запахом.

— Когда ты что? — Она покачала головой, пытаясь прояснить сознание.

— Когда я терся о тебя, помечая своим запахом, — объяснил Брайд. — Я должен был делать это всю первую неделю. Тогда ты не отреагировала бы столь остро, когда мы кончили вместе.

— Когда мы... — Лив чувствовала себя так, как будто кто-то вылил на нее ведро с ледяной водой. — Боже мой, мы занимались сексом? Пожалуйста, скажи, что мы не делали этого. Так вот почему я потеряла сознание? Так и должно быть?

На лице Брайда мелькнула боль, которая тут же исчезла.

— Нет, Лилента, — сказал он резко. — Я поклялся, что не стану заниматься с тобой связывающим сексом на этой неделе, и сдержу свое слово. Думаю, у тебя просто случилась сенсорная перегрузка, так как ты не привыкла к моим прикосновениям, к удовольствию. Связывание и все, что предшествует ему, может быть довольно интенсивным, но потеря сознания обычно не является частью этого.

— А что является его частью? — спросила она. — Помимо того, что я сходила с ума от желания и умоляла, чтобы ты... чтобы... — Она покачала головой, слишком смущенная, чтобы продолжать.

— Ты не должна стыдиться того, что говорила и делала, когда мы касались друг друга, — тихо сказал Брайд. — Просто твое тело так реагирует на мое. Мы нуждаемся друг в друге.

— Я не верю в это. — Она посмотрела на свой живот, где все еще отчетливо были видны доказательства его оргазма, и ее сердце снова бешено заколотилось в груди. — Ты не, эмм, кончил внутри меня? Это значит, что мы все еще не связаны?

Брайд покачал головой.

— Связывающий секс — нечто большее, чем это.

Лив приподнялась и, пошатываясь, потянулась к красному халату, чтобы прикрыться.

— Хорошо, я не хотела спрашивать, потому что мне и так сейчас чертовски неловко, но после того, что здесь случилось, думаю, мне нужно знать.

— Знать что? — нахмурился Брайд.

Лив потупила взгляд, обматывая себя халатом и старалась не смотреть на него. Ей было безумно неловко, но самостоятельно выяснить, чем всё это закончится, её не удалось. Лив нужно было узнать, что происходило, пока ситуация не зашла слишком далеко, и она не застряла здесь навечно.

— Что... — Она откашлялась. — Что именно означает связывающий секс? Моя подруга Кэт рассказывала, что согласно договору, который я подписала, это на один шаг больше традиционного полового акта, но что это значит?

— А ты как думаешь?

Брайд подошел и присел рядом с ней на кровать, прислонившись спиной к изголовью. Оно было сделано из неудобного на вид темно-зеленого металла, но стоило на него облокотиться, как он становился мягким и податливым, охватывал её тело подобно утешающей руке. И это было хорошо. Лив нуждалась в любом утешении, какое могла получить.

— Ну? — сказал Брайд, давая ей понять, что она тянет время.

Лив почувствовала, как румянец разлился по ее щекам.

— Не знаю. Я слышала только, что вы, Бист Киндреды, можете заниматься этим в течение нескольких часов.

Он серьезно кивнул.

— Связывающий секс действительно занимает много времени. А в случае моего вида, ещё больше, так как у нас есть брачный узел.

— Прости, что?

— В основании моего члена, вот здесь. — Брайд указал на себя.

Лив прикусила губу. "Ладно, возьми себя в руки, ты ведь уже видела его раньше. И ты не умрешь, если рассмотришь его поближе". Глубоко вздохнув, она склонилась чуть ближе, желая увидеть то, о чем он говорил.

Но, кроме того, что член Брайда был больше обычного — гораздо больше — он выглядел так же, как и любой другой член, который она видела.

— Я... — Она прокашлялась. — Я не вижу ничего особенного.

— Это потому, что мы больше не касаемся друг друга. Я возбуждаюсь даже просто находясь рядом с тобой, потому что знаю — ты моя пара и женщина, с которой мне суждено связаться. Однако брачный узел не появится, если между нами не будет физического контакта, — пояснил он.

— Эмм, может быть, если я...

Лив протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, не совсем понимая, зачем она это делает. После того, как она отреагировала на него, стало ясно, что приближаться к нему опасно, и прикосновение к его члену должно находиться на самом верху в ее списке Вещей-Которые-Никогда-Не-Надо-Делать. Но почему-то она не могла сдержаться.

Брайд тихо зарычал, когда она неуверенно погладила его длину. Несмотря на ранее испытанный оргазм, он все еще был наполовину твёрд, и, как только Лив прикоснулась к нему, выпрямился на всю длину. "Боже, он действительно огромен", — думала она, медленно проводя ладошкой вниз по его стволу, к основанию.

— Здесь? — спросила она, не смея взглянуть в его глаза и продолжая к нему прикасаться.

Она возбуждалась, реагируя на эротическую сцену, которая разыгрывалась между ними. Ее соски превратились в жесткие бусинки, лоно увлажнилось и пылало огнем. Член Брайда в её руке был горячим, твердым и совершенным.

Она никогда особенно не обращала внимания мужское оборудование и всегда рассматривала его больше с функциональной стороны, чем с эстетической. Однако было в этом что-то почти прекрасное — ровные и сильные линии мускулистого тела Брайда,

казалось, все сходились в этой точке, кричащей о желании и нужде.

— Ниже. Прямо у основания. — Его голос охрип от желания, и Лив чувствовала, что Брайд слегка дрожит от ее ласк. — Боги, Лилента, как же хорошо ощущаются на мне твои ручки.

— Я просто... просто хочу увидеть то, о чем ты говоришь, — пробормотала Лив, задумавшись о том, для кого предназначалось это оправдание: для Брайда или для неё.

В тайне она ощущала удовлетворение. Она единственная могла прикоснуться к нему, контролировать и ощущать его реакцию, и это опьяняло. От ее нескольких легких прикосновений этот огромный, мускулистый воин дрожал, и она ощущала себя как никогда сильной.

— Действуй дальше и увидишь. Ни на что я не отреагирую сильнее, чем на твою нежную ладошку на мне. Ни на что, кроме связывания с тобой.

Стараясь не представлять то, что он описывал, Лив скользнула пальчиками вниз по его стволу до самого основания. У Киндредов не было волос на теле, и она с легкостью увидела то, о чем он говорил. В основании его члена она почувствовала что-то особенное, что-то не человеческое.

— Боже мой, — прошептала она, когда эта область начала набухать, образуя своего рода кольцо из плоти, превышавшее окружность его члена. — Что... что это такое?

— Мой брачный узел. — Голос Брайда был низким и напряженным, и, быстро посмотрев на него, Лив увидела, что его глаза сияли чистым расплавленным золотом.

— Но... для чего он нужен?

Лив хотела прекратить прикасаться к нему, но ощущала себя словно загипнотизированной. Кольцо из плоти вокруг основания его члена было гладким и твердым, казалось более горячим, чем остальное тело. Она попыталась сомкнуть вокруг него пальцы и не смогла — член Брайда стал слишком большим. Как будто он не был достаточно большим изначально! Она была настолько очарована, что не сразу осознала ответ Брайда.

— Для того чтобы соединить нас, когда мы будем заниматься связывающим сексом, — прорычал он, пока она прикасалась к нему. — Он не увеличится полностью до тех пор, пока я не войду в тебя. Но когда я это сделаю...

— Подожди минуту. — Лив на мгновение отвлеклась от исследования. — Ты хочешь сказать, что он станет еще больше?

— Да, когда я войду в тебя. Он предназначен для того, чтобы заполнить тебя и удерживать нас вместе на все время связывающего секса.

Ее первым порывом было рассмеяться. "Он точно шутит!"

— Ты шутишь, правда? — спросила она, с надеждой вглядываясь в его сверкающие глаза. — Я не порно звезда. Если бы мы когда-нибудь занялись сексом, а этого не будет, то твой член не поместился бы во мне. А уж это... — Она проследила пальцами большое плотное кольцо, окружавшее его член. — Точно бы в меня не вошло.

— Не беспокойся об этом, Лилента. Я знаю, какая ты узкая. Я только что ласкал тебя, помнишь?

Голод снова вспыхнул в его глазах, и Лив почувствовала вспышку стыда, смешанного с желанием, вспомнив, как нетерпеливо раздвинула перед ним ноги и умоляла войти в нее. "Что со мной не так? Я так быстро лишилась самоконтроля!"

— Не напоминай, — пробормотала она, отдергивая руки и скрещивая их под грудью. — Как мне не переживать, когда ты, кажется, серьезно считаешь, что что-то настолько

огромное может поместиться во мне? Это невозможно.

— Это не так, — терпеливо объяснял Брайд. — Когда я займусь с тобой любовью, химические вещества, выделяемые моим телом, вызовут изменения в твоём: они позволят тебе раскрыться для меня полностью. От нашей связи ты получишь только удовольствие.

— Нет, я не буду чувствовать ни боль, ни удовольствие, потому что не будет никакой связи, — произнесла Лив, пытаясь звучать решительно.

— Ты просто боишься, — тихо прорычал Брайд. — Всё изменится, когда мы станем близки, когда ты окажешься подо мной, открытой для меня. Тогда ты будешь жаждать, чтобы я заполнил тебя своим членом. Каждой его частичкой.

По какой-то причине, его слова и мысленный образ, который они вызвали, были пугающе соблазнительными. Лив не должна была хотеть этого, потому что, несмотря на слова Брайда, она точно знала, что этот опыт будет болезненным. Однако часть её всё равно желала это испытать.

Лив почувствовала прилив паники. "Боже, он прав: когда мы станем близки, я просто отдамся ему! Я ведь сама всего несколько минут назад терлась о него, умоляя взять меня? Если бы он не сдержал своего обещания, то прямо сейчас я лежала бы под ним с его членом внутри меня. И Бог знает, как долго это бы продолжалось. Не говоря уже о том, что я застряла бы здесь навсегда. Я должна держаться от него подальше, как можно дальше".

— Лилента... — Брайд потянулся к ней, но она уклонилась.

— Нет, не трогай меня. На самом деле, я думаю, что мы вообще больше не должны касаться друг друга.

Брайд нахмурился.

— О чем ты?

Лив покачала головой, ее сердце бешено колотилось, и все ее старые страхи оказаться прижатой и беспомощной под большим инопланетянином быстро вернулись.

— О том, что происходит с нами. Я не могу... не могу контролировать себя, когда ты находишься слишком близко. Когда ты прикасаешься ко мне. И не говори, что это мое тело реагирует на твое, потому что мы нуждаемся друг в друге, — отрезала она, стоило ему открыть рот, чтобы ответить. — Меня не волнует, чем это вызвано, мне не нравится, что это выходит из-под контроля. Не нравится, что я не могу остановиться... веду себя, как какое-то животное в горячке.

— Я говорил тебе, что это произойдет. — Брайд снова попытался обнять ее, но она начала сопротивляться. Он вздохнул и откинулся на спинку кровати. — Твое тело находится в горячке, Лилента, во всяком случае, частично. И, пока мы вместе, горячка станет еще сильнее. И единственное, что облегчит твою нужду — мой член внутри тебя.

— Ну, тогда я просто позабочусь о себе сама, потому что я не позволю тебе попытаться ввести весь свой... член в меня. — Сердце Лив по-прежнему бешено колотилось в груди. — На самом деле, я вообще не хочу, чтобы ты прикасался ко мне. Это слишком опасно.

Лицо Брайда напоминало грозовую тучу.

— Ты подписала контракт, Оливия. Это наш купальный период, и ты не можешь отказать мне в праве купать тебя.

— Ну, так купай меня. И все. — Лив вызывающе вздернула подбородок. — Я уверена, что, если бы я прочесала этот контракт, то не нашла бы там ни слова о том, что тебе можно втирать в меня пятьдесят видов масла и практически вколачивать своим членом в матрас.

— Я помечал тебя своим запахом, — запротестовал он. — Чтобы другие мужчины

знали, что ты моя.

— Я не твоя, — сердито бросила она. — И никогда не буду твоей! Ты можешь купать меня, хорошо, я не могу тебе помешать. Но ничего за пределами купального бассейна. Никакого обнаженного массажа с экзотическими маслами. И ты больше не будешь отмечать меня своим запахом, что бы это ни значило.

— Хорошо. — Брайд настолько сильно разозлился, что его глаза практически светились. — Но если я не смогу отметить тебя, то ты не выйдешь из апартаментов.

Лив всплеснула руками.

— Отлично. Посади меня под домашний арест, меня это не волнует. Просто держись от меня подальше.

— Как пожелаешь, — процедил он сквозь зубы. — Я уже говорил тебе, что не возьму то, чего ты не хочешь мне дать.

— Да, я желаю именно этого, — заверила его Лив. — И ничего больше.

— Хорошо.

Он по прежнему смотрел на нее, и боль в его глазах не исчезала, и Лив знала что в этом её вина. Внезапно она почувствовала себя ужасно.

— Постарайся понять, Брайд, — тихо попросила она. — Я никогда не просила того, чтобы наши души вступили в союз, чтобы ты заявил на меня права. Я никогда не хотела ничего этого. Я просто... я просто хочу вернуться домой.

Брайд прикрыл глаза.

— Я хотел бы отпустить тебя, Оливия, но не могу. Ты нужна мне чертовски сильно. Мне очень жаль. — Он встал с кровати и исчез так же быстро, как в тот раз, когда впервые привел ее в свою каюту.

Лив сидела посередине огромной кровати, обняв колени и стараясь не разреветься. Боже, если бы она только могла лучше контролировать себя рядом с ним! Она чувствовала себя ужасно, сначала раздражив, а затем отказав ему. Но, черт возьми, она боролась за свое будущее!

Она не хотела расставаться с близкими, особенно с Софи. Не хотела отказываться от карьеры, ради которой так тяжело работала. "Даже ради любви?" — прошептал тихий голосок в ее голове, но Лив оттолкнула его. Она не любила Брайда, несмотря на сны, которые они разделяли, несмотря на то, что он заставлял ее смеяться.

Несмотря на то, что она чувствовала себя в безопасности в его объятиях, по крайней мере, пока дело не доходило до секса. Все это не было любовью. Или было?

Лив не знала и не собиралась оставаться здесь и выяснять.

* * * * *

— Что мне теперь делать?

Брайд стоял в главном храме перед статуей Богини, глядя на ее прекрасное, бесстрастное лицо. Из-за генетических обменов у Киндредов было много Богов, но Матэ всего живого была их изначальным божеством, они поклонялись ей на своей родной планете еще до того, как была совершена первая генетическая сделка.

Отец Брайда, который был редким чистокровным Киндредом, без генетических примесей в своей родословной, молился ей в случае необходимости и научил своих сыновей тому же. "И сейчас я нуждаюсь в этом как никогда, — невесело подумал Брайд. — Вот если

бы только Оливия не была такой чертовски упрямой! Если бы я смог заставить ее увидеть, насколько сильно мы нуждаемся друг в друге".

Его мысли кружились в голове, пока он стоял на зеленой и фиолетовой траве. Пышная растительность устилала пол храма, который находился в глубине Священной Роши. Мягкая трава щекотала его босые ноги, так как он разулся, прежде чем ступить на священную землю.

Его окружали деревья различных форм и расцветок. Бледно-лиловые и цвета мяты листья смешивались с фиолетовой и изумрудной корой, наполняя рошу Матери всего живого теплым, смолистым ароматом растений. Брайд вдохнул его, позволяя благословенному запаху заполнить его легкие, успокоить его.

Независимо от того, кто какому божеству поклонялся, этот храм был священным для всех Киндредов. Искусственное солнце, которое висело над головой и омывало золотисто-зеленым сиянием центр станции Киндредов, было точной копией солнца, освещавшего их родную планету.

Брайд вздохнул, вспомнив, как мечтал в скором времени показать Оливии эту часть станции. Они были только в ресторанах и осмотрели достопримечательности по периметру станции, рядом с их каютой. Всю ту неделю Оливия не была отмечена его запахом, и в случае возникновения неприятностей он хотел быть поближе к дому.

Он надеялся, что к концу их купальной недели Оливия будет полностью покрыта его запахом и её можно будет привести сюда, в центр станции, где три вида Киндредов встречались чаще всего. Но теперь... он покачал головой.

— Воин, тебе нужна помощь?

От тихого хриплого голоса, раздавшегося позади него, Брайд вздрогнул и обернулся, увидев приближающуюся к нему древнюю жрицу Матери всего живого. Она была одной из редко встречающихся чистокровных женщин-Киндредов.

Ее большие миндалевидные глаза, с радужкой насыщенного изумрудно-зеленого цвета, окруженной светло-зеленым белком, утопали в сети мелких морщинок. Ее белые волосы с прядями нефритового и оливкового оттенка волной ниспадали на плечи.

Даже не успев вдохнуть ее аромат, Брайд знал, что у жрицы не было пары. Его люди почитали женщин-Киндредов из-за их редкости и уникальных способностей, и большинство из них становились жрицами Матери всего живого, отказавшись от создания собственной семьи.

Брайд пришел в священную рошу в надежде обрести мир и разобраться в своих чувствах, не беспокоя Сильвана. Он не собирался просить духовного руководства, но сейчас, увидев приближающуюся жрицу, почувствовал, что просьба готова сорваться с его губ.

— Я пришел за советом к Матери всего живого, которая создала и воспитала нас, — ответил он, соблюдая формальности.

Жрица подошла ближе, шелестя босыми ногами по траве.

— В тебе много печали. Хочешь поговорить об этом, воин?

Брайд не знал, с чего начать.

— Все дело в моей невесте. Наши души вступили в союз шесть земных месяцев назад, и, судя по ее аромату, она нуждается во мне так же сильно, как и я в ней, но не хочет этого видеть. Она... отказывает мне снова и снова.

Жрица нахмурилась.

— И это ранит твою гордость?

— Да, чёрт возьми, ранит, — вырвалось у Брайда. Потом он вспомнил, с кем говорил. — Прошу прощения, Ваше Преосвященство. Просто... просто это ранит и мое сердце. Я люблю ее, нуждаюсь в ней, а она не хочет иметь со мной ничего общего.

— Ты добр к ней? Почитаешь и уважаешь ее? Поклоняешься ее телу своим собственным? — потребовала ответа жрица.

— А... — замялся Брайд неловко. — Настолько, насколько она позволяет мне. Она, эм, решила, что не хочет... не хочет, чтобы я прикасался к ней. По крайней мере, не больше, чем необходимо.

— Она боится тебя. — Это было утверждение, а не вопрос.

Брайд кивнул.

— Да, думаю, так и есть. Или она боится потерять все, если отдастся мне.

— Что она боится потерять? — спросила жрица.

— Свою семью, особенно сестру, которую она очень любит. Свою карьеру. Она только что закончила обучение на медика, и хотела бы использовать свои знания.

Жрица царственно кивнула.

— Да, ей нужно отдать довольно много ради любви мужчины, которого она видела только во сне.

— Знаю, — в отчаянии воскликнул Брайд. — Но она моя единственная, моя истинная пара.

— А чем ты готов пожертвовать ради нее? — спросила жрица, пристально всматриваясь в него зелёными глазами.

— Всем. Но я не могу последовать следом за ней на Землю. Совет запретил жить на поверхности планеты до тех пор, пока мы не уничтожим Скраджей.

— Ты готов ждать её до тех пор, пока не закончится война? — Она вопросительно приподняла оливкового цвета бровь.

— Готов, если придётся. Но на это могут уйти годы! Она не связана со мной, и где гарантия, что кто-то еще не завоюет ее сердце, пока я застрял здесь без нее? — потребовал ответа Брайд. — Она нужна мне, я должен привязать ее к себе, но она не позволяет мне этого.

— Тебе предстоит нелегкий выбор. — Жрица шагнула вперед. — На колени, воин, дай мне заглянуть в тебя.

Брайд неловко поежился.

— Это действительно необходимо?

— Ты пришел за советом или нет?

— Думаю, да. — Он нахмурился. — Но предупреждаю вас, жрица, вы можете увидеть то, что вам не понравится.

— Я увижу лишь то, что Мать всего живого покажет мне. — Она подошла к нему. — Опустись на колени и дай мне взглянуть.

Брайд опустился перед ней на колени, стараясь расслабиться и внутренне опасаясь того, что должно было произойти. Женщины Киндредов обладали неизученными экстрасенсорными способностями, и поэтому шли в услужение Матери всего живого, а не связывались с мужчинами.

Позволять жрице копаться в твоём разуме — не самый приятный опыт. Он перенес его впервые, когда был посвящен в воина, и второй раз, когда его и Сильвана выбрали для генетического обмена с Землей, и повторения подобной процедуры он не желал. Тем не

менее, Брайд не мог проигнорировать требование жрицы, и, возможно, она поможет ему разобраться в проблемах с Оливией. Разжимая кулаки, он глубоко вдохнул и попытался открыть свое сознание.

— Отлично. — Жрица подошла ближе и слегка коснулась кончиками пальцев правой руки его виска. — Теперь посмотри на меня, воин. Откройся и позволь мне увидеть.

Брайд попытался выполнить ее просьбу. Их взгляды встретились, и он почувствовал мягкое, как порхание тысячи крылышек, прикосновение к своему сознанию. Затем ощущение изменилось, и казалось, словно чьи-то пальцы скользнули в его голову, вторгаясь в мозг и перебирая воспоминания.

Он увидел свое детство, взросление, сначала на Рейджероне, потом на Твин-Мунс, потерю матери и образование сильной связи с Сильваном. Он видел свое посвящение в воина, снова стал свидетелем боли своего брата, когда его отвергли на Транк Прайм, их последующее решение присоединиться к новому генетическому обмену с Землей. А затем... то роковое задание, когда его разведывательный корабль был захвачен Скраджами.

"Боги, нет, не хочу вспоминать об этом..."

Но было слишком поздно. Он погрузился во тьму и ощутил едкое зловоние станции Скраджей.

— У него интересный вкус. Его боль уникальна. — Голос Всеотца заполнил его сознание, резкий и неблагозвучный, и Брайд снова почувствовал агонию. "Датчики по всему моему телу, провода, выходящие из кожи, подсоединенные к какой-то жуткой чертовой машине. Оставьте меня в покое, дайте мне уйти!" Затем иссушающая сила Всеотца сосредоточилось только на нем.

Брайд снова ощутил подавляющее отчаяние от того, что все его воспоминания оказались искажены, любовь превратилась в ненависть, удовольствие в боль. Огромный яркий экран над головой показывал то, что происходило в его прошлом, но все было неправильно, искажено. Он видел, как кричал на своего отца, как убил своего брата, как делал другие ужасные вещи. "Нет, я никогда бы такого не сделал. Я люблю их, я бы не стал... никогда бы..."

— Ты уверен? — хитрый, скрипучий голос Всеотца в его голове был неумолим. Медленно, но верно, Брайд ощущал, как исчезает привычная реальность, ощущал, что теряет рассудок.

Каждое драгоценное воспоминание превращалось в нечто отвратительное, странное, неправильное. Он приказал себе сопротивляться, пытался усилить свои ментальные щиты, но не осталось ничего, что бы Всеотец не смог исказить. Ничего, кроме...

Оливии... Ее душа нашла его в той проклятой темной яме, где приковали его Скраджи. Брайд словно смотрел на темное небо и вдруг увидел на нём единственную яркую звезду.

Он начал обмениваться с ней снами и наблюдал за тем, как проходит ее день. Ее нормальная жизнь и сияющая красота подкармливали его, помогали контролировать сильную боль, которую он испытывал, когда Всеотец концентрировал на нем свое внимание. Благодаря Оливии, он смог усилить ментальные щиты и не сломался окончательно.

Брайд знал, что она тоже видела, что с ним происходит, что он находился в плену и подвергался пыткам, он ощущал ее сострадание. И он понимал, что должен сбежать от Всеотца, иначе никогда ее не увидит. Никогда не обнимет, никогда не востребует, как свою невесту.

Он увидел то время, когда дожидался подходящего момента. Наблюдал за тем, как

вырвал провода, которые высасывали из него жизнь, из-под своей кожи, и задушил ими подошедшего слишком близко охранника. Наблюдал за тем, как отчаянно играл в прятки со своими похитителями, пока однажды наконец не смог угнать корабль и улететь на станцию Киндредов, где его с тревогой ждал Сильван, задаваясь вопросом, сможет ли он когда-нибудь прийти в себя.

Мало кому удавалось сбежать из когтей Скраджей, а те, кому улыбалась удача, остаток жизни доживали с искалеченным разумом и искаженными воспоминаниями. Почти никто из них не смог восстановиться полностью и снова стать полноценным членом общества.

Но Брайду повезло — его спасла Оливия. Из-за нее он никогда не отказывался от надежды. Из-за нее не рехнулся, сохранил свою силу. А теперь он был свободен и нуждался в ней. Нуждался в том, чтобы она была в его объятиях, в его постели.

Он наблюдал за их церемонией востребования, увидел последнюю неделю своей жизни, увидел, как преследовал свою невесту, как она сопротивлялась ему.

Он вновь переживал восхитительные ощущения от того, что обнимал ее, от того, что она кончила под ним, от тепла ее нежных ласковых пальчиков, ласкающих его член и брачный узел. А потом он заново пережил их спор, боль от того, что она запретила ему к себе прикасаться. "Оливия, я люблю тебя... Нуждаюсь в тебе так сильно... Ты — моя жизнь, моя пара, моя невеста..."

Внезапно Брайд снова очутился в священной роще, на коленях перед жрицей Матери всего живого, и осознал, что она все видела.

Она глубоко вздохнула и убрала пальцы от его виска.

— Ты много страдал, воин. Почему ты не пришел в храм для исцеления, после того, как сбежал из плена Скраджей?

— Потому что мне не нравится это, — честно ответил Брайд. — Не нравится чувствовать кого-то в своей голове — я уже достаточно натерпелся от тех ублюдков. Не то чтобы с вами это было так же плохо, Ваше Преосвященство, но мне хотелось бы, чтобы доступ к моему разуму был только у меня.

Жрица нахмурилась.

— Я понимаю твоё нежелание, воин, но ты должен знать, что погружение в чужой разум так же неприятно. Некоторые из моих сестер называют проклятием способность заглядывать в человека и видеть его истинные помыслы и поступки. Именно поэтому многие из нас решают посвятить свою жизнь служению Матери всего живого, а не поискам пары. Твои воспоминания особенно ужасны — одни из самых ужасных, что я когда-либо видела.

— Мне жаль. — Брайд не знал, что еще сказать. Он и не предполагал, что для жрицы этот процесс тоже был неприятным.

— Не переживай. — Она похлопала его по плечу. — Все мы исполняем волю Матери. Именно она решает судьбу каждого из нас.

Брайд взглянул на нее с нетерпением.

— И вы видите мою судьбу? Что будет с моей невестой, Оливией?

Она серьезно посмотрела на него.

— Хотела бы я сказать, что перед тобой ровный путь, воин, но, боюсь, впереди тебя ожидают испытания.

— Испытания? Какие? Что я должен сделать?

Жрица прикрыла свои зелёные глаза и нахмурилась.

— Я вижу выбор, который тебе предстоит сделать. Страшную жертву. И большую, очень

большую опасность. — Она открыла глаза, и взгляд её был обеспокоенным. — Я боюсь за тебя.

Брайд почувствовал, как мрак охватывает его сердце.

— Чего вы боитесь? Опасность грозит не Оливии, правда? Мне плевать, что будет со мной, лишь бы она была в безопасности.

— Боюсь, что в опасности будете вы оба.

— Но что я могу сделать? Как мне защитить её?

Жрица покачала головой.

— Хотела бы я сказать тебе больше, но это все, что мне показала Мать всего живого. Мой тебе совет — следуй за своим сердцем. Возможно, для того, чтобы завоевать свою невесту, тебе придётся потерять её. И я боюсь, что в процессе ты можешь потерять самого себя.

— Что это значит? — растерянно спросил Брайд. — Как я должен следовать этому совету, если не могу понять его?

Она покачала головой.

— Тебе придется самому разобраться во всем. Я только молюсь, чтобы ты сделал это до того, как станет слишком поздно. — Сказав это, она развернулась и пошла прочь, практически беззвучно скользя по священной траве босыми ногами.

Брайд все еще стоял на коленях, и теперь у него было ещё больше вопросов, чем до прихода в рощу. Черт побери, именно за это он ненавидел предсказания жриц. Почему они не могли все сказать прямо, вместо того, чтобы нести всякую бессмысленную чушь? Но самое страшное было в том, что он знал — это не чушь.

Жрицы Матери всего живого никогда не ошибались. В самое ближайшее время они с Оливией окажутся в опасности, но что за опасность грозила им, он пока не знал.

Брайд просто надеялся защитить её и вытащить их обоих из этого дерьма живыми, при этом не потеряв свою невесту навсегда.

Неделя выдалась невероятно напряженной. Лив и Брайд не вспоминали больше с вспыхнувшим между ними споре, но и нормальными их отношения, по крайней мере, в ее понимании, не были. Сдержав слово, Брайд не разрешал ей покидать апартаменты, и к концу недели Лив уже начала сходить с ума.

Не то чтобы она не могла долго находиться в ограниченном пространстве, хотя и это было достаточно плохо: существовало еще и растущее притяжение между ней и большим воином, которому она сопротивлялась, как могла, и, чем больше времени она проводила с Брайдом, тем хуже всё становилось.

"Он предупреждал меня, что так будет. Я справлюсь, — говорила она себе. — Предупрежден — значит вооружен". Однако ее сопротивление таяло как туман, стоило ей оказаться рядом с Брайдом, и полностью покидало ее вечерами, когда наступала пора купальной церемонии. Настаивая на выполнении договора, Брайд каждый вечер купал Лив, несмотря на то, что она ясно дала ему понять, что не хочет, чтобы он к ней приближался.

Конечно, Лив обязана была выполнять контракт, который подписала, но она хотела хоть один раз сдержаться и не реагировать так страстно на прикосновения Брайда во время их совместного купания. К сожалению, как бы строго она ни приказывала себе не поддаваться желанию, все было бесполезно.

Каждый раз, когда он прикасался к ней своими большими горячими руками, мыл ее обнаженную грудь, пальцами ласкал ее между бедер, она теряла самоконтроль. В большинстве случаев всё заканчивалось тем, что Лив умоляла его взять ее, и только обещание не заниматься с ней связывающим сексом в течение всей недели сдерживало Брайда.

К сожалению, их вторая неделя закончилась. Наступила первая ночь их дегустационной недели, и Лив была уверена, что, как только Брайду будет разрешено прикасаться к ней более интимно, он тут же сделает это.

Однако самое страшное было в другом — Лив уже не раз ловила себя на мысли о том, чтобы просто сдать. Она чувствовала любовь в прикосновениях Брайда, видела страсть в его золотистых глазах. Трудно оставаться равнодушной, наблюдая такие искренние чувства с его стороны. И у нее к нему тоже были чувства, но она не хотела в этом признаваться.

Лив осознавала, что вела безуспешную борьбу, и, черт возьми, готова была пустить все на самотек, но кое-что беспокоило ее.

Ей не нравилось то, что от прикосновений Брайда она мгновенно теряла контроль над собой, не могла оставаться холодной и бесчувственной, когда он купал ее. Раньше, стоило Лив захотеть, она могла в любое время отстраниться от мужчины.

Митч лишь иногда предпринимал вялые попытки приласкать ее, секс с ним был безжизненным, так что она без проблем отодвигала его на второй план. Однако с Брайдом она оказалась беспомощной, не могла не чувствовать, не могла блокировать его потребность в ней и свою в нем.

Он оказался таким нежным и в то же время страстным. Как бы она ни старалась не реагировать, тело предавало ее каждый раз.

"Здесь должно быть нечто большее, чем вся та чушь о химии между нами и о том, что наши тела нуждаются друг в друге, — сказала она себе. — Ведь по какой-то причине я не могу сказать ему нет. Почему я хочу его каждый раз, когда он прикасается ко мне? Почему каждый подаренный им оргазм не удовлетворяет меня, а заставляет желать большего?"

Было что-то, чего она не знала, и, возможно, никогда не узнает, и Лив почти смирилась с этим. До тех пор, пока Брайд не сказал ей, что вынужден уехать на совещание по поводу Скраджей, которое состоялось на Луне.

— Я не хочу оставлять тебя, да мне бы и не пришлось, если бы мы не воевали. — Говорил он извиняющимся тоном, пока одевал свою форменную одежду, черные брюки и тёмно-красную рубашку, в которых был в тот день, когда востребовал ее. — Мне чертовски не хочется уходить, особенно учитывая то, сколько проблем в наших отношениях.

Лив наблюдала за ним с кровати.

— Нет у нас никаких проблем. Ты намерен удержать меня, а я намерена уйти.

Он помрачнел.

— Ты не такая решительная, когда находишься со мной в купальном бассейне.

Лив почувствовала, как горячий румянец разливается по щекам, но отказывалась отступать.

— То, что я говорю или делаю в порыве страсти, не изменит того, что я чувствую.

На его лице отразилось отчаяние.

— Черт возьми, Оливия, почему ты не можешь признать, что мои чувства взаимны? Почему не можешь даже попытаться представить свою жизнь со мной здесь, на станции?

— Я могла бы... если бы у меня не было жизни на Земле, если бы там меня не ждали. — Она вздохнула. — Слушай, давай не будем ссориться сейчас. Тебе нужно идти. А со мной всё будет в порядке.

Честно говоря, ей не терпелось отдохнуть от постоянной похоти, которую она постоянно ощущала рядом с Брайдом.

Он нахмурился.

— Я не должен ни на мгновение оставлять тебя во время нашего периода предъявления прав. Если бы не прямой приказ от моего ко...

— Все в порядке, правда. Я найду, чем себя занять. Попробую через переводчик почитать одну из ваших книг. И я освоила вэйв достаточно хорошо, чтобы приготовить обед, не спалив пальцы.

— Хорошо-хорошо. — Его взгляд слегка смягчился. — Но, что бы ты ни делала, оставайся в апартаментах. Не выходи ни под каким предлогом.

— Есть, сэр! — она насмешливо отсалютовала ему. — Слушаю и повинуюсь, мой господин.

— Лилента... — он вздохнул. — Это для твоей же безопасности. Я не пытаюсь тобой командовать.

— Нет, ты просто принимаешь все решения за меня. "Оставайся здесь", "не ходи туда". "Откажись от своей семьи на Земле и проведи остаток жизни на станции". Почему не может быть по-другому?

Капля горечи закралась в ее голос, но она ничего не могла поделать с этим.

Брайд нахмурился.

— Со временем ты поймешь, что так нужно. Только удерживая рядом с собой, я смогу защитить тебя.

— Забавно, чувствовать себя защищенной собственностью.

— Я думал, ты не хотела ссориться.

— Это ты начал. — Лив знала, что вела себя по-детски, но ей было всё равно.

Брайд провел рукой по волосам.

— Черт возьми, Оливия... — затем он покачал головой, словно поняв бессмысленность каких-либо аргументов, и указал на Лив пальцем. — Я уйду, но вернусь вечером, к началу нашей дегустационной недели.

— Ты... я удивлена, что ты все еще хочешь... хочешь меня. — Лив изо всех сил старалась скрыть дрожь в голосе, но ей не совсем это удалось.

Он вопросительно изогнул бровь.

— Ты недоумеваешь, почему я все еще хочу тебя, хоть ты и борешься со мной при каждом удобном случае? У меня есть новости для тебя, Лилента — все это никак не влияет на мои чувства к тебе, на то, что ты нужна мне вся, каждая твоя частичка. — Он подошел к кровати, на краю которой она сидела, и потянул Лив к себе, заставляя встать на ноги. — Я все еще хочу тебя, больше чем любую другую женщину. Мне нужно быть в тебе, связать тебя со мной, сделать тебя своей, — тихо прорычал он, притягивая ее к себе.

— Брайд, остановись! — Она хотела стукнуть его по широкой груди в знак протеста, но обнаружила, что почти растаяла, оказавшись так близко к нему.

— Не хочешь поцеловать меня на прощание? — Его глаза заблестели отдающим горчинкой весельем. — Думаю, не хочешь. Очень жаль.

Склонившись к ней, он накрыл ее губы своими в грубоватом и все же нежном поцелуе, практически лишив Лив дыхания. Она открыла рот, пытаясь возмутиться, но он вторгся в него языком, нежно и жестко исследуя, как будто у него были все права на эту разведку, такое своеобразное предъявление прав. Как будто он уже владел ею.

Лив застонала, испытывая одновременно разочарование и желание, а потом ответила на поцелуй. Как всегда, стоило ей оказаться рядом с Брайдом, прикоснуться к нему, она ощутила его сексуальный, пряный аромат, и ее решимость противостоять ему вылетела в окно.

Лив ощутила, как ее соски затвердели, а складочки увлажнились, наливаясь сладким жаром, когда Брайд зарылся пальцами в ее волосы, прижимая к себе, неторопливо и тщательно исследуя.

Наконец, он разорвал поцелуй и отстранился, оставив Лив задыхающейся и дрожащей от страсти.

— Что... зачем... в этом... в этом не было необходимости, — с трудом прошептала она.

— Необходимость была. Я хочу, чтобы ты думала об этом поцелуе весь день, пока меня не будет. А когда я вернусь, я собираюсь точно так же попробовать тебя. — Его глаза горели расплавленным золотом, и Лив не смогла остановить дрожь вожеления, прокатившуюся по ее телу.

"Там. Он имеет в виду, что попробует меня там, между бедер". Она покраснела, более чем наглядно продемонстрировав ему свои мысли.

Никто из её бывших парней не был заинтересован в этом акте. А Митч считал это неприятной работой, которую необходимо сделать, прежде чем приступить к основной части секса. Подобное отношение вызывало у Лив лишь раздражение, и она сказала ему, чтобы он вообще этого не делал. Митч с радостью согласился.

Поэтому там внизу ее не вкушали. И Митч не стал возражать, когда Лив исключила

оральные ласки из их более чем скудного сексуального репертуара.

Конечно, она немного разочаровалась и решила, что ни один парень, несмотря на свою болтовню, не хочет ласкать девушку подобным образом.

Но, посмотрев в глаза Брайда, она увидела там нечто иное. Острая необходимость, сияющая в их золотистых глубинах, подсказала ей, что он нуждается в том, чтобы попробовать ее на вкус.

Голод на его лице, твердая выпуклость у ее бедра, ведь он прижимал ее к себе так крепко... "Он хочет этого почти так же сильно, как и заняться со мной любовью, — поняла Лив, наблюдая за тем, как эмоции играют на его лице. — Но почему?"

— Потому что, — сказал Брайд, и она поняла, что подумала вслух. — Я хочу доставить тебе наслаждение, Лилента. Хочу попробовать твое удовольствие на вкус, подтолкнув за край. Хочу чувствовать, как ты тянешь меня за волосы и царапаешь мои плечи, пока удовольствие в тебе не возрастет до предела.

Лив старалась казаться равнодушной.

— Полагаю, это еще один из ритуалов Киндредов? Какая-нибудь церемония, передающаяся из поколения в поколение?

Он ухмыльнулся.

— На самом деле, нет. Мы просто любим это делать. Черт, да я готов пировать на тебе часами, что и собираюсь сделать, как только вернусь. — Он притянул ее к себе и одарил еще одним обжигающим поцелуем, прежде чем посмотреть ей в глаза. — Когда я закончу с тобой, Лилента, каждый мужчина в радиусе пятидесяти миль будет знать, что ты моя.

— Так вот в чем дело. — Лив почувствовала небольшой всплеск триумфа, несмотря на то, что ее сердце все еще колотилось как сумасшедшее от близости Брайда. — Ты просто хочешь отметить меня своим запахом, вот и все.

Он нахмурился.

— Нет, это не все. Это лишь частичка всего. В основном, я хочу доставить тебе удовольствие, упиваться твоими сладкими соками. Желая увидеть, как ты откроешься для меня, услышать, как ты выкрикиваешь мое имя, пока я буду глубоко трахать языком твое сладкое маленькое лоно.

Лив прикусила губу. От его слов в ее сознании возник яркий мысленный образ, а в желудке словно запорхала стая бабочек. Но всё же...

— Я... я думаю, ты должен знать, что мне это не очень нравится, — опустил взгляд, призналась она.

— Потому что у тебя никогда не было мужчины, знающего, что делать между твоими бедрами, — уверенно ответил Брайд.

Лив нахмурилась.

— А ты весьма самоуверенный, а?

— Нет, я просто знаю, что делаю. — Он наполовину прикрыл глаза и одарил ее взглядом, от которого ее желудок снова совершил сальто-мортале. — И знаю, о чем говорю. Мы обменивались снами почти шесть месяцев, помнишь? Я видел твои воспоминания, то, как к тебе относились твои бывшие.

— Ты видел меня с Митчем? — она вдруг почувствовала вспышку смущения. — Это вторжение в мою личную жизнь.

Он пожал плечами.

— Ничего не могу с этим поделать. Когда души вступают в союз, ты видишь то, что

показывают тебе сны. Думаешь, я хотел, чтобы ты видела меня в той дыре? Прикованного, с высасывающими из меня жизнь проводами, в сердце космической станции Скраджей? Я был тогда не в лучшей форма, Лилента.

Он говорил достаточно беспечно, рассказывая о времени проведенном в том аду, но Лив уловила промелькнувшую в его глазах боль.

— Мне было очень жаль тебя, — тихо сказала она. — Я хотела... хотела тебе помочь, хоть как-то. Исцелить тебя.

Брайд мягко обхватил ладонями ее щеки.

— И ты сделала это. Ты была моим спасательный кругом в той чертовой дыре.

— Я рада. — Лив нахмурилась. — Но мне все еще не нравится, что ты видел, чем занимались я и Митч.

— Или не занимались. — Он одарил ее ровным взглядом. — Я видел, как он к тебе относился, Лилента. Он не поклонялся тебе своим телом и языком. Мужчина, который действительно знает, что делать, для которого главное — твое удовольствие, проведет часы между твоих бедер, заставляя тебя кончать снова и снова, упиваясь твоими сладкими соками. Именно это я и хочу сделать.

Лив снова почувствовала вспышки знакомого сексуального возбуждения внизу живота и отвела взгляд.

— Просто от этого я ощущаю лишь неловкость.

Брайд убрал волосы с ее лица.

— Я обещаю, что помогу тебе расслабиться, прежде чем встану на колени между твоих бедер, Лилента. Твое удовольствие будет для меня в приоритете.

Лив знала, что Брайд говорил правду. Он доводил ее до оргазма снова и снова ночь за ночью и ничего не просил для себя. Должно быть, его яйца уже стали самыми синими в мире, но он ни словом не обмолвился об этом. Брайд заботился только о ее удовольствии, держал, прижимая к себе во время оргазма, прямо как сейчас.

"Боже, если он не отпустит меня в ближайшее время, то я позволю ему взять меня прямо здесь. прямо сейчас, послав к черту совещание, на котором он должен присутствовать". Она почувствовала знакомую волну разочарования. Почему она не могла отказать ему? Почему он влиял на нее так сильно?

— Полагаю, на этот раз ты не остановишься, — едва слышно произнесла Лив. Она хотела выразить этими словами всю свою горечь, но вместо этого практически задыхалась. — Если... когда я попрошу тебя... взять меня.

Брайд медленно кивнул, все еще пристально глядя на нее.

— Я обещал не связывать тебя со мной во время купальной недели, но когда я вернусь, все изменится. Сожалею, Лилента, но ты нужна мне чертовски сильно. Я должен удержать и защитить тебя. Так что да, если ты попросишь, то я, черт возьми, дам тебе это.

— Брайд... — Она не знала, что сказать. Казалось, ни один ее аргумент не действовал. — Я... — Она беспомощно покачала головой. — Тебе пора идти.

— Черт возьми.

Он отпустил ее, посмотрел на хронометр на запястье, а Лив уселась на кровать.

— Увидимся, когда вернешься. Мне вообще стоит одеваться?

— Лилента... — он упал перед ней на колени и взял за руки. — Пожалуйста, перестань, всё должно быть по-другому.

Лив вскинула подбородок.

— Я предупреждала, что не сдамся без боя. А сейчас иди. Увидимся.

Он вздохнул.

— Я буду думать о тебе каждое мгновение. Береги себя, Лилента.

Прежде чем встать, он обхватил ее щеки ладонями и нежно поцеловал в губы.

Лив вздохнула, наблюдая за тем, как Брайд выходит из дверей их каюты, которые с тихим шипением закрылись за ним. Боже, что же ей делать? Она оказалась в ловушке и, как бы не сопротивлялась, не могла оставаться равнодушной.

Она не смогла сдержать дрожь похотливого страха, когда представила его на коленях перед ней, уткнувшегося лицом между бедер...

"Прекрати, — отругала она себя. — Ты на некоторое время предоставлена сама себе, так что используй его с толком. Постарайся найти выход из этой ситуации, пока не стало слишком поздно".

Встав с кровати на все еще дрожащие после его поцелуев ноги, она отправилась делать именно это.

Два часа спустя, Лив признала, что в личной библиотеке Брайда не найдет ничего, что поможет ей опротестовать контракт. Единственным выходом было нарушение договора, и этого почти никогда не случалось — все невесты Киндредов оставались с воинами, призвавшими их, навсегда.

— И все они жили долго и счастливо, — с отвращением пробормотала Лив, закрывая последнюю книгу, которая имела хоть какое-то отношение к ее ситуации. У Брайда оказалось много файлов на электронных носителях, но, как и люди, Киндреды питали пристрастие к бумажным книгам.

Естественно, стоило открыть книгу из библиотеки Киндредов, как ты видел текст и движущиеся картинки, так что от книг с Земли они всё-таки отличались. Но было приятно держать книгу в руках, а не читать с экрана компьютера.

Вздохнув, Лив сняла переводчик, напомиравший очки с зелёными линзами, окружёнными проводками. Легкие и изящные, они были специально изготовлены по размерам человеческой головы. Будь они сделаны по масштабам Киндредов, то постоянно соскальзывали бы с головы.

Когда она открывала книгу, текст изменялся благодаря взаимодействию переводчика с ее мозгом, и слова на странице появлялись на английском языке, вместо странных остроконечных символов, которые использовали Киндреды в качестве универсального языка.

Едва Лив решила расслабиться в купальном бассейне, поскольку не могла придумать, чем еще заняться, раздался входящий звонок по голографической связи. Нахмурившись, она сняла очки-переводчик и пошла принять вызов. Может, это звонил Брайд, чтобы что-то ей сказать? Или Сильван искал своего брата?

В целом связь не отличалась от головизера, которым Лив и Софи пользовались на своем ПК, однако действовала она только в пределах станции Киндредов.

Лив много раз пыталась связаться с Софи после ее загадочного письма и каждый раз разочаровывалась, а потом Брайд поймал ее за этим занятием. Он рассказал, что связь действует только в пределах станции, и что ее попытки связаться с сестрой тщетны. Больше Лив не пользовалась этой связью, потому что никого не знала на борту станции, кроме Брайда и Сильвана.

Или все-таки знала? Имя, мигающее в нижней части окна вызова небольшой квадратной

установки, которая проецировала трёхмерное изображение головы абонента, выглядело смутно знакомым. Джиллиан Холмс... Джиллиан Холмс.

"О, мой Бог!" Это было изображение головы того самого капитана группы поддержки из средней школы, о которой Кэт говорила в тот роковой день, когда Лив была похищена и востребована Брайдом. Она быстро нажала кнопку, чтобы принять вызов, надеясь, что Джиллиан все еще там.

Так и было. Перед глазами Лив появилась сверкающая голубая точка, зависшая примерно в футе над черным устройством для голо-связи, которая затем медленно расширилась, показывая совершенную кожу и идеальное лицо Джиллиан. Когда ожившая миловидная блондинка изящно перекинула свои кудри через плечо, Лив вспомнила, почему её выбирали королевой школьного бала три года подряд,

— Лив? Ливви, это ты? — спросила парящая в воздухе голограмма головы, смотря на нее.

— Ээ, да. Да, это я.

Лив вдруг пожалела, что просто собрала волосы в хвост, а не сделала причёску.

— Чудесно! — Завизжала Джиллиан, улыбаясь. — Я увидела твое имя в списке новых невест и надеялась, что это ты. Так здорово видеть знакомое лицо.

— Это точно.

Лив улыбнулась, решив больше не беспокоиться по поводу причёски. Они с Джиллиан водили в средней школе не более чем шапочное знакомство, но сейчас это не имело значения. Она — тоже человек, и она жила здесь на станции. Лив заволновалась.

— Ты выглядишь прекрасно, — фонтанировала радостью Джиллиан. — Просто великолепно. Я так рада видеть тебя снова.

— Ты тоже выглядишь фантастично, — честно ответила Лив.

— Ой, да брось. — Джиллиан снова тряхнула волосами. — Видимо, связь с двумя милейшими парнями во вселенной пошла мне на пользу.

— Ах да, ты связана с Твин Киндредями, верно?

Лив вспомнила кривоногую шутку Кэт о последствиях секса с двумя воинами Киндредя сразу, и едва сдержала улыбку.

— Ага. Финкс Хард и Сис Мач — разве у них не шикарные имена? Они буквально отражают их способности и личности. Это традиция на Твин Мунс. Но я зову их просто Ворчун и Весельчак — ну, знаешь, как из сказки про Белоснежку и семь гномов? Они оба удивительные, и я люблю их до смерти. — Ухмыльнулась Джиллиан. — А как насчет тебя? С кем связана ты?

— Ээ... — Лив почему-то совсем не хотелось признаваться, что она еще не была по-настоящему связана. — Я, хм... мой парень с Рейджерона. Бист Киндред.

— Ооо! — Джиллиан вздрогнула. — Боже мой, он животное в постели? Говорят, что секс с Бист Киндредом настолько интенсивный, что впоследствии все болит еще несколько дней.

— В самом деле? — Лив приподняла бровь, чувствуя легкое раздражение. — Потому что нечто подобное я слышала о Твин Киндредях.

— Ну, сначала это может быть несколько трудно. Особенно если ты не привыкла принимать сразу двух парней. Да еще таких огромных. — Джиллиан покраснела и захихикала. — Слушай, ты знаешь, что я люблю посплетничать, но по голо-связи это совсем неудобно. Нам нужно встретиться и поболтать. Что скажешь?

— Конечно, я бы с удовольствием, — ответила Лив, думая, что, может быть, ей удастся уговорить Брайда выпустить ее из этих осточертевших апартаментов, если у нее будет подходящий предлог. Вряд ли он откажет ей в желании нанести визит старой школьной подруге, верно?

— Отлично, — довольно сказала Джиллиан. — Я пришлю свои координаты в твою каюту. Если поторопишься, мы сможем пообедать вместе. Конечно, я не готовлю с того ужасного урока по домоводству в школе, если ты помнишь. — Она вздрогнула. — Но здесь есть одно миленькое местечко с кухней Твин Мунс, ты просто умрешь, когда попробуешь деликатесы, которые они поставляют.

— Ох, но я не уверена, что смогу сегодня, — виновато ответила Лив. — Брайд ушел на совещание на Луне и сказал мне не выходить из апартаментов. Он думает, что это небезопасно.

— Тьфу. — Джиллиан поморщилась. — Глупые альфа-самцы. На борту абсолютно безопасно, главное не забрести в квартал несвязанных самцов. Так, я вижу твои координаты, ты на другой стороне станции. Быстрее всего будет провести тебя через центр. Ох, кстати, ты видела храм Матери всего живого? Боже мой, он просто потрясающий. Я составлю тебе маршрут мимо него, чтобы ты могла взглянуть хотя бы со стороны.

— Но... — Лив покачала головой. — Слушай, Джиллиан, я не хочу тебя разочаровывать, но я даже не умею пользоваться местным общественным транспортом. Станция огромна, а Брайд ознакомил меня только с местностью возле нашей каюты.

— Ты не обязана использовать общественный транспорт, — нетерпеливо ответила Джиллиан. — У тебя ведь есть Тейк-ми?

— Извини, что?

— Тейк-ми. Это своего рода маленький живой скутер для передвижения по станции. Их больше используют в центре станции, а не на периферии, поэтому ты их еще не видела. Мне всегда казалось, что они похожи на Тяни-толкая, только с зелёной шерстью, из книг о докторе Дулиттле. Ты же читала их, когда была ребенком?

— Я... — начала Лив, но Джиллиан перебила ее.

— Моя мама читает ретро-книги, у нее есть вся коллекция. В любом случае, если вы не используете Тейк-ми, то он отдыхает. Просто найди голубую настенную панель в отсеке для приготовления пищи и нажми на нее. Тейк-ми живёт под раковиной и питается тем, что вы кладёте в утилизатор отходов.

— Подожди. — От болтовни Джиллиан у нее кружилась голова. — Минутку, я посмотрю.

Она вышла из кухни, оставив бестелесную, болтающую без умолку голову Джиллиан висеть над установкой для голо-связи. "Не нужно этого делать", — говорила Лив сама себе, пока искала нужную настенную панель.

"Ну, я просто посмотрю, о чем она говорит. Если здесь есть какой-то вид транспорта, мне нужно знать об этом на случай чрезвычайной ситуации". Она не могла себе представить, какой экстренный случай мог заставить ее забраться на зелёного Тяни-толкая, даже для того, чтобы сбежать, но оправдание звучало красиво.

И действительно, когда она нашла маленький синий квадрат размером с ее ладонь рядом с раковиной и нажала на него, большая стенная панель примерно полтора на полтора отъехала с места. Лив осторожно заглянула в полумрак за панелью и обнаружила, что смотрит в большие фиолетовые глаза существа размером с пони — во все три его глаза.

Пророкотав что-то, создание побрело на кухню, шаркая ногами. Лив не могла не заметить, что у него была длинная как у ламы шея, вернее, две шеи. Потому что там, где должен был быть хвост существа, оказалась еще одна лохматая голова в комплекте с тремя большими фиолетовыми глазами. Второй рот, как оказалось, что-то неторопливо жевал — вероятно, остатки сброшенного ею в утилизатор завтрака, который они с Брайдом разделили утром.

— О, ну, привет.

Лив с беспокойством попятилась, но странное двухголовое животное последовало за ней на шести неуклюже выглядящих ногах. Она невольно обратила внимание на его неправильно вывернутые колени, но это, казалось, не мешало ему достаточно хорошо передвигаться.

— Ты можешь, а... ты можешь вернуться в свой маленький домик. — Лив жестом попыталась прогнать его, но странное создание проигнорировало ее. — Я просто хотела посмотреть на тебя, вот и все, — запротестовала она.

Повернувшись, она вернулась в гостиную, надеясь, что Тейк-ми понял намек. К сожалению, вместо того, чтобы вернуться в свой домик возле раковины, он побрел вслед за ней.

— О, чудесно, ты нашла его, — прошептала Джиллиан, как только Тейк-ми оказался в поле ее зрения. — Приведи его сюда, я дам ему координаты.

— Джиллиан, я действительно не знаю. Брайд сказал...

— Тьфу, ты серьезно позволишь ему указывать тебе, что делать? Ливви, парни Киндред отличные, но если им позволить, они будут держать тебя взаперти день и ночь. В основном в постели. — Она хихикнула. — Их чрезмерная опека просто нелепа, так что ты должна прийти ко мне. Я бы пришла к тебе сама, но моего Тейк-ми сейчас осматривает ветеринар. Скорее всего, я не должна была кормить его банановой кожурой, но откуда я могла знать, что у него аллергия на земные продукты?

— Ну... — Лив подумала о том, как долго просидела взаперти в их небольшой каюте. Она просто умирала от желания выбраться отсюда. Ее первая неделя с Брайдом, когда они так много времени проводили вместе, была менее напряженной и более счастливой. Кроме того, он ушел на свое совещание, а то, чего он не знает, ему не навредит. — Было бы неплохо прогуляться по станции, — осторожно сказала она, размышляя вслух.

— Другое дело! — Просияла Джиллиан в ответ. — Отлично, я просто умираю без женского общества. Мои парни замечательные и все такое, но стоит мне заикнуться об обуви, и их глаза тускнеют, понимаешь?

Если честно, Лив думала, что тоже будет не лучшим собеседником в этой области, потому что обувного фетиша у неё не было. "Но, возможно, от Джиллиан я смогу узнать кое-что другое. Она здесь дольше, чем я". Эта мысль перевесила все сомнения, и Лив окончательно решила пойти.

— Хорошо, — сказала она, улыбаясь голове Джиллиан. — Как мне добраться до твоего дома к обеду?

Тейк-ми оказался на удивление быстрым. Несмотря на вывернутые наизнанку колени, он действительно стремительно передвигался на своих шести мохнатых лапах. Лив ездила раньше верхом, но сейчас, сидя на покато́й спине Тейк-ми, с трудом сохраняла равновесие. Поездка становилась весьма экстремальной.

Естественное углубление на спине его длинного туловища напоминало седло, которое, казалось, подстроилось под ее тело, так что Лив не переживала, что свалится, но к его покачивающейся походке нужно было привыкнуть. Интересно, как Брайд передвигался на нем. Он намного больше ее, и его ноги наверняка просто волочились по земле. Зачем покупать компактный автомобиль, если природа создала тебя для огромного внедорожника?

Но все вопросы вылетели у нее из головы, когда Тейк-ми закончил петлять по многочисленным коридорам, и они достигли центра станции.

— Солнце, здесь на самом деле есть солнце.

Лив, в изумлении, уставилась на круглый ярко-зеленый шарик, изливающий изумрудный свет на огромный сад, простиравшийся, казалось, многие и многие мили вокруг. Закусочные с обширным ассортиментом блюд, сотни причудливых маленьких магазинчиков располагались по периметру парка, образуя центр корабля. В самом деле, если бы не огромные воины Киндреда, проходившие мимо, и изумрудные солнечные лучи, он напоминал обычный туристический городок, которые она посещала на Земле. Лив чувствовала себя Дороти, которая наконец-то добралась до Изумрудного города.

— Удивительно, — выдохнула она, осматриваясь вокруг, пока Тейк-ми шагал по четко обозначенному маршруту прямо через зеленую растительность.

Люди гуляли по парковой зоне, кто-то устраивал пикники на зеленой и фиолетовой траве, в общем, все веселились. В основном это были пары, а так же Лив заметила несколько семей. Все дети — маленькие мальчики, благодаря доминирующему гену Киндредов.

Наблюдая за их игрой, Лив, задумалась, как бы выглядел их сын, если бы она осталась с Брайдом. Будут ли у него золотистые глаза и темные волосы отца? Будет ли он такой же большой, как и другие самцы Киндреда, или в нем будут преобладать нормальные земные пропорции? Она всегда хотела маленького мальчика, когда задумывалась о детях, Брайд будет сильным и терпеливым отцом...

— Остановись, Лив, — отругала она себя. — Ты должна сбежать от парня, а не планировать завести от него детей!

Тем не менее, она не могла не вздохнуть, увидев самца Бист-Киндреда, так похожего на Брайда, который прижимал к груди крошечного младенца. Он прижимал ребенка к мощному плечу и нежно поглаживал по спинке, очевидно, ожидая отрыжки. Рядом с ним находилась его невеста, красивая азиатская девушка с миндалевидными глазами, и ее лицо светилось от материнской улыбки.

Девушка была очень маленькая, вероятно, ниже пяти футов, а ее муж ростом почти с Брайда. Отведя взгляд от ребенка, Лив, неуверенно, рассматривала их. Как такая маленькая женщина приняла в себя такого же большого мужчину, как ее муж? Он тоже Бист-Киндред и, значит, наделен таким же оборудованием, как и Брайд. Может, оно не так уж и велико?

Брайд же говорил, что его тело выделяет специальные химические вещества, которые подготавливают женщину для него. Для его брачного узла...

От одной только мысли об уникальном оборудовании Брайда она покраснела и отвела взгляд от счастливой семейной сцены, но все же успела заметить, что отец семейства обратил на нее внимание. Он нахмурился и нюхал воздух, к чему-то принюхиваясь. Лив не была уверена к чему именно, и не стала задумываться об этом, к тому же она проехала мимо них дальше, по киндредовской версии Центрального Парка.

Храм Матери Всего Живого, как ей и рассказывали, оказался одним из самых прекраснейших мест. Его окружали великолепные деревья, усыпанные листьями с многочисленными оттенками зеленого и фиолетового, и ей очень сильно захотелось спуститься и прогуляться среди них.

К сожалению, она понятия не имела, как остановить Тейк-ми, и не хотела рисковать, слезая с него. Он быстрым темпом двигался по заданному маршруту, и Лив осталась сидеть на этой огромной колыхающейся горе.

— Интересно, смогу я уговорить Брайда, привезти меня сюда, когда он вернется? — подумала она, с тоской наблюдая, как прекрасный храм исчезает вдалеке. — Если бы могли выходить и гулять, а не сидеть взаперти. Просто потому, что мы все время спорим, не означает, что нам нельзя погулять.

Добравшись до другой стороны парка, она ожидала увидеть еще больше магазинчиков и закусочных, справа, во всяком случае. Слева от нее началась совершенно другая часть станции Киндредов. Мрачные, близко расположенные друг к другу лавки с вывесками, расписанными остроконечным угловатым языком Киндредов. Они мигали, вспыхивая и потухая, словно желая привлечь внимание к тому, что продавали. Лив больше не видела семей и семейных пар.

В магазинах находились только самцы, и ни один из них не выглядел счастливым. На их лицах и во взглядах отражался голод, не имеющий никакого отношения к еде.

"Что там происходит? Впрочем, не думаю, что хотела бы узнать это".

Она вздрогнула. Несмотря на бледно-зеленый солнечный свет, эта часть станции казалась более мрачной, угрожающей. Опасной. Тейк-ми поехал дальше, а Лив старалась не глазеть на входящих и выходящих из таинственных магазинчиков мужчин и заметила, что все они внимательно рассматривали ее. Некоторые, глядя на нее, приподняли голову и, глубоко вдыхая воздух, к чему-то принюхивались.

"Странно..."

Лив снова задрожала, но, к счастью, Тейк-ми уже проехал это опасное место, и они снова оказались в знакомом лабиринте пустых металлических коридоров.

Здесь жило большинство связанных пар Твин-Киндредов, и Лив с нетерпением ожидала встречи с ними, они единственные Киндреды, которых она еще не видела. Лив, когда Брайд впервые привез ее на станцию, в основном видела только Бист-Киндредов и Транк-Киндредов, таких, как Сильван. Она задумалась над слухами, что у Джиллиан может быть двое мужей, и как могут существовать такие трехсторонние отношения.

Лив видела подобную групповушку с двумя горячими парнями в одном из журналов о женских фантазиях. Но на самом деле выйти замуж за двух мужчин и попытаться сделать их обоим счастливыми?

"Это довольно сложно", — подумала она.

А Тейк-ми уже остановился перед дверью с плоской серебряной панелью, точно такой

же, как и ее собственная. Ну вот, приехали.

Она наклонилась вперед, глядя над головой Тейк-ми, и громко постучала в металлическую дверь. Которая сразу же распахнулась, и на пороге появилась слегка изменившаяся со времен средней школы Джиллиан Холмс.

— Ливви! — закричала она, намереваясь крепко обнять меня. — Слезай с Тейк-ми и иди сюда.

— Ох...

Маневрируя, Лив попыталась встать на спине лохматого зеленого животного, стараясь не упасть лицом вниз. И уже собралась спускаться, но Джиллиан ее остановила.

— Постой, что ты делаешь? Уменьши его и слезай.

— Уменьшить его? — Лив, непонимающе, посмотрела на нее. — Как?

— Вот так. — Джиллиан обратилась к двухголовому существу. — Тейк-ми, стань вдвое меньше.

Лив тревожно ахнула, когда пушистая зеленая спина под ее попкой начала неожиданно сокращаться. Через секунду она стояла на полу с широко расставленными ногами с Тейк-ми между ними, который уменьшился до размера крупной собаки.

— Я...я не знала, что так можно.

Лив осторожно слезла с безмятежного существа, которое терпеливо смотрело на нее снизу вверх своими шестью большими фиолетовыми глазами.

— Он сможет стать и в два раза больше?

— Он может увеличиваться до любого размера, ну, в разумных пределах. Тейк-ми может сжимать и расширять свою массу до бесконечности, но ты же не захочешь сделать его больше станции. А сейчас пошли. — Джиллиан потянула ее за руку. — У нас не весь день впереди, и я умираю от нетерпения послушать тебя.

Лив последовала следом за Джиллиан в апартаменты, которые та делила с двумя своими мужьями, и Тейк-ми побрел следом за ними. Джиллиан проводила его к своему собственному Тейк-ми, который, по-видимому, только что вернулся от киндредоновской версии ветеринара. Тейк-ми Джиллиан оказался в два раза больше Тейк-ми Лив.

— Эта модель выведена специально для семей Твин-Киндредов, — пояснила Джиллиан, когда увидела, куда смотрит Лив. — Кстати, ты не жила, пока не покатаешься на Тейк-ми. То, как они раскачиваются при ходьбе... — Она замолчала и захихикала. — Ну, я уверена, ты уже знаешь, что я имею в виду.

— Ну, на самом деле, нет. Я понятия не имела об этом животном, пока ты мне не рассказала, — напомнила ей Лив.

Джиллиан нахмурилась.

— Ох, верно. Странно, что твоя пара еще не катал тебя на Тейк-ми, чтобы показать окрестности.

Лив ощутила неловкость.

— Ну, мы все время оставались в наших апартаментах. На самом деле, период предъявления прав еще не окончен, началась только наша третья неделя.

Она не хотела говорить, что началась их дегустационная неделя, ей и не пришлось, Джиллиан сделала это за нее.

— Ох, дегустационная неделя. Ну, если твой парень хоть чуть-чуть похож на моих, тебя ждет море удовольствия. — Она захихикала.

— Верно. Жду не дождусь, — пробормотала Лив.

— Боже мой, я и не поняла, что ты новичок на станции. — Глаза Джиллиан в изумлении расширились, и она перекинула совершенные волосы через плечо. — Я не могу поверить, что он отпустил тебя.

— Ну, я тебе говорила, он на какой-то конференции, на Луне. — Лив пожала плечами. — И я подумала, то о чем он не узнает, ему не навредит.

Джиллиан усмехнулась.

— Так держать! Чувствуй себя как дома. Поесть я только что заказала.

— Могу я воспользоваться твоей дамской комнатой? — спросила Лив. Покачивания на спине Тейк-ми в течение последнего часа не прошли бесследно.

— Конечно. Дальше по коридору и направо. Осмотрись вокруг, все апартаменты оформлены абсолютно одинаково для удобства человеческих невест. Я предполагаю, они хотят, чтобы мы чувствовали себя как дома, а, по словам моих парней, наша мебель весьма странная на их взгляд. Знаешь ли ты, что близнецы с Твин-Мунс едят лежа и спят сидя? Вот что странно.

— Да, это странно.

Лив действительно нужно идти. Найдя предлог, чтобы избавиться от болтовни Джиллиан, она отправилась дальше по коридору на поиски ванной.

И насколько Лив могла судить, Джиллиан оказалась права насчет дизайна помещения. Ее апартаменты оказались оформлены в том же стиле, что и апартаменты Лив и Брайда. Только массивная мебель оказалась еще больше.

Конечно, подумала Лив, заглянула в спальню, и увидела настолько огромную кровать, что она просто затмевала собой то ложе, на котором Лив спала с Брайдом. Все сделано с расчетом на троих.

Купальный бассейн оказался таким же огромным, в нем спокойно можно было бы плавать кругами. На мгновение Лив захотела и себе такой же, но потом вспомнила, что к бассейну прилагались два воина Киндред вместо одного.

"Нет уж, спасибо, — подумала она, вздрогнув, — мне хватило и того, что у меня есть".

Сделав все свои дела в ванной, Лив вернулась в гостиную, из которой можно было выйти в главный коридор. В гостиной стоял диван почти в два раза больше, чем диван Брайда, но, по крайней мере, на нем не было того жуткого живого покрывала. Лив, по-прежнему, отказывалась сидеть на пушистом синем пледе. Несмотря на то, что Брайд несколько раз объяснял, ей какое оно на самом деле удобное.

По мнению Лив, бытовые предметы не должны оживать и иметь разум. Но Киндреды, будучи генетическими торговцами, создали множество живых приборов с разумом.

Как эта Тач-ю... тьфу! От одних воспоминаний, как черный массажный коврик приставал к ней, Лив вздрогнула. Но есть и несколько полезных и простых в использовании вещей. Тейк-ми относительно прост в использовании, и теперь я даже знаю, как без проблем его уменьшить или увеличить.

Обходя диван, Лив заметила настенный дисплей с голо-кадрами, на каждом изображена Джиллиан с двумя огромными мужчинами Киндред. К удивлению Лив, у одного из них оказались темно-русые волосы и зеленые глаза, у другого каштановые волосы и карие глаза.

— Это мои мужья, — Лив подпрыгнула из-за раздавшегося из-за спины голоса Джиллиан. — Разве они не прекрасны?

— Да, — ответила Лив. — Но я думала, что они близнецы.

— Да, но не идентичные. Иначе как бы я смогла их различать? — Джиллиан

хихикнула. — Вот это Счастливец.

Она указала на светловолосого, чуть меньше ростом, чем его брат, воина. Хотя, в данном случае, несколько дюймов не имели значения, если они оба были ростом более шести футов четырех дюймов.

— И ты так называешь его, потому что?..

— Он улыбается — светлый близнец, — пояснила Джиллиан. — Знаешь, они как две половинки одного целого. Один светлый, другой его темный двойник, они дополняют друг друга. Когда едины, — она указала на мужчину Киндреда с темно-каштановыми волосами. — Это Ворчун, темный близнец. Мне потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к нему. Но как только я... просто скажу, он очень...доминирующий в спальне. — Она поежилась и улыбнулась Лив. — О чем ты думаешь?

— Я думаю, что из вас получилась прекрасная пара... эм, трио, — поспешно исправилась Лив. — Вы трое выглядите такими счастливыми.

— Ох, так и есть. — Джиллиан засияла от удовольствия. — Вообще-то мы уже пытаемся завести ребенка. Что весьма нелегко с Твин-Киндредями. Они оба должны, ну ты знаешь... в одно и то же время. Ты же знаешь?

— Ээ, да, думаю, знаю. — Лив, действительно, не хотела вдаваться в подробности. — Я очень хочу попробовать Твин-Мунс кухню, — сказала она, надеясь сменить тему. К ее облегчению, это сработало.

— Боже мой, еда, я оставила ее на кухне. Пошли.

Джиллиан схватила ее за руку и потащила в сторону зоны приема пищи.

Усадив Лив за массивный стол с круговой скамейкой, Джиллиан продолжала суетиться вокруг нее, накладывая на тарелку нечто вроде спагетти бледно-оранжевого цвета.

— Паста?

Лив, ради эксперимента, потыкала лапшу вилкой и ахнула, когда лапша вздыбилась на тарелке и упала обратно.

Джиллиан рассмеялась.

— Это не совсем спагетти, хотя очень похожи.

— Но... оно живое. — Лив отложила вилку и в ужасе уставилась на тарелку.

— Ну конечно оно живое, глупенькая. Червей-Гриза едят живыми, иначе они потеряют свой великолепный свежий аромат.

— Эм, думаю, я воздержусь, спасибо.

Джиллиан остановила ее, когда Лив очень осторожно отодвигала от себя тарелку как можно дальше, опасаясь нападения червей.

— Да ладно, Ливви, я знаю, в это сложно поверить, но они вкусные. Здесь есть соус, он поставляется вместе с червями и убивает их при контакте. Видишь?

Джиллиан взяла синий металлический прямоугольный кувшин с изогнутым носиком и полила тонкой струйкой бледно-голубовато-зеленым маслом извивающихся червей на ее тарелке. Спагетти-черви задрожали и окрасились в ярко-зеленый цвет. Когда Джиллиан перемешала их вилкой Лив, ни один червяк не пошевелился.

— Отлично! — Восторженно сказала Джиллиан, продолжая перемешивать их.

— Это какая-то шутка, правда? — Неуверенно спросила Лив, наблюдая, как Джиллиан насадила недавно умерших червей на вилку и отправила их в рот.

— Ммм. — Джиллиан сглотнула и вытерла рот салфеткой. — Да ладно, Ливви, живем один раз. Твой милый вообще для тебя не готовил? Мои парни любят готовить для меня,

иногда они даже дерутся за эту честь. — Она усмехнулась. — Конечно, еще и потому, что я хорошо вознаграждаю их впоследствии.

— Брайд отличный повар, — призналась Лив. — Но не в случае с земной едой. Он приготовил для меня очень много блюд из кухни Киндредов. Я, хм, вроде просила его не готовить, но он меня не слушал.

— Ты просила? — Джиллиан нахмурилась. — Но ты упускаешь очень познавательный опыт. Я хочу сказать, весь смысл нахождения здесь в том, чтобы узнать их культуру, понять их. Ну, и удивительный горячий секс. — Она захихикала. — Возможно, и им дано это время, чтобы понять нас.

Лив скрестила руки на груди.

— Дорогая, они изучают нас много веков.

— Они? — Джиллиан кивнула и отправила в рот еще одну порцию спагетти, издавая восторженный, что-то вроде "mmm" звук, прежде чем продолжить. — Они генетические торговцы. И прежде чем заключить сделку, хотят знать, что получать взамен. Как ты думаешь, почему мы так легко передвигаемся по станции? Потому что они в первую очередь позаботились о комфорте земных невест. Хотя могли бы обустроить все так, как удобно им, тем самым осложнив нашу жизнь здесь.

— Правда?

Лив вспомнила свою первую ночь в апартаментах Брайда. Все тогда казалось ей таким странным, пугающим и в то же время комфортным.

На кухне даже оказались холодильник и микроволновая печь. Кто знает, как соплеменники Брайда готовили и хранили еду на их родной планете? Они хранили пищу в холодных отверстиях в земле и обжаривали ее на вулканических камнях — вот все, что ей было известно.

Она никогда не думала, что Брайд может жить в чуждой ему среде, лишь бы ей было комфортно. Но теперь, задумавшись над этим...

— Правда, — вмешалась Джиллиан в ход ее мыслей. — Они так хорошо заботятся о нас, и я думаю, меньшее, что мы можем сделать — попытаться понять их культуру. К некоторым вещам очень легко привыкнуть, я бы не смогла больше жить без своего личного бассейна. К другим адаптироваться сложнее.

— Так как вы их называете? — Лив указала на свою тарелку.

— Черви-гриза, — сказала Джиллиан, беря другую вилку. — Давай, попробуй их, Ливви. Я обещаю, ты не пожалеешь.

— Хорошо...

Лив колебалась, все еще сомневаясь. С одной стороны, ей было почти стыдно. Она так решительно противостояла Брайду, что не обращала внимания на его культуру.

Кто бы мог подумать, что легкомысленная Джиллиан Холмс окажется более открытой к новой культуре, чем она? С другой стороны, это же долбаные черви лежат на тарелке. Во множестве культур на Земле, люди едят насекомых и прочую мерзость, напомнила она себе. К тому же, когда я впервые попробовала суши, не ожидала, что так полюблю это блюдо.

— Хорошо, — сказала она, наконец. — Передай мне ядовитый соус. Я убью этих паразитов, прежде чем съесть.

— Молодец.

Джиллиан рассмеялась и передала ей странный прямоугольный кувшин со спиралевидным носиком. Лив взяла его и обильно полила светло-оранжевых спагетти-

червей на тарелке тонкой стружкой сине-зеленого масла.

Они окрасились в ярко-зеленый цвет и больше не шевелились, когда Лив ткнула их вилкой, от чего она испытала облегчение. Незначительное. В конце концов, на ее тарелке лежали только что убитые ей сырые черви. Она мрачно намотала несколько тонких длинных спагетти-червей на вилку и поднесла истекающую соусом массу ко рту.

"Ну, смелее, — сказала она себе. — Это не может быть хуже, чем первая попытка Брайда приготовить пиццу!"

Зажмурившись, она засунула червей в рот и начала жевать.

Сначала Лив была так зациклена на том, чтобы ее сразу же не стошнило, что она просто жевала, не чувствуя вкуса. Но через мгновение потрясающий аромат буквально взорвался на ее языке, такой... Нежный. На самом деле, восхитительный!

Черви-гриза, казалось, таяли на языке, наполняя рот самым богатым, вкуснейшим ароматом шоколада, который она когда-либо пробовала. Богатейшая смесь ароматов, намек на мяту, цитрусовые, малину и миндаль, но главенствовал, безусловно, шоколад.

— Видишь, я же говорила тебе? — Джиллиан восхищенно улыбалась ей. — Это, похоже, как будто ты съела Годиву, умерла и попала на небеса, не так ли?

— Это...чертовски изумительно, — призналась Лив, проглотив одну порцию и тут же потянувшись вилкой за другой. Вкус оказался захватывающим, и она хотела еще. — Почему ты не сказала мне, что на вкус они как шоколад? — Спросила Лив после того, как прикончила еще одну порцию.

— Лучше, если все узнаешь сама. — Джиллиан с радостью вонзилась вилкой в шоколадные спагетти-черви на собственной тарелке. — Я тоже не верила, пока мои мужчины не заставили меня попробовать их. Теперь, сколько бы я их не ела, мне все равно мало. И знаешь, в чем лучшая часть? В них один белок, ни грамма жира, практически нет калорий. Ты можешь есть их, сколько угодно, и не поправиться ни на унцию.

— Ничего себе, — пробормотала Лив с полным ртом. Она понимала, что ведет себя грубо, но не могла даже на секунду оторваться от этой вкусняшки, даже для того, чтобы поговорить. Странные черви-гриза — это лучшее, что она когда-либо пробовала. Кто бы мог подумать.

Они ели в тишине, пока обе тарелки не опустели. В отличие от поглощения настоящего шоколада, восхитительные на вкус черви-гриза оказались слишком питательными, их невозможно съесть слишком много за один присест. К тому моменту, как ее тарелка опустела, Лив, наелась до отвала и подумала, что пришло время получить ответы на интересующие ее вопросы. Но не хотела быть грубой и просто улыбнулась Джиллиан.

— Спасибо, что уговорила меня попробовать это удивительное лакомство.

— Я знала, что тебе понравится. — Джиллиан улыбнулась. — Seriously, я многое оставила, покинув Землю и переехав к моим мужьям, но горячий секс каждую ночь и черви-гриза того стоят.

— Ты действительно так думаешь? — Лив, внимательно, посмотрела на нее. — Ну, ты оставила свою семью? Людей, которых любила? Можешь видеть их не чаще одного-двух раз в год.

— Сначала было тяжело, — призналась Джиллиан, наливая Лив бокал вина. — Я очень близка с моей мамой, и она выплакала все слезы, когда меня призвали. На самом деле, мы обе плакали. И сначала я решила сопротивляться, но... — Она пожала плечами. — Ребята души во мне не чают. Они думают, что солнце встает и садится ради меня. Трудно

противостоять подобной нежности.

— Брайд действительно очень нежный со мной, — признала Лив. — И очень терпеливый.

Я действительно испытывала его терпение в последнее время. И мне стыдно говорить об этом. Джиллиан казалась такой счастливой, хорошо адаптировалась на станции Киндредов.

"То, чего не удалось мне. Только потому, что ты не позволяешь себе".

Лив оттолкнула эти мысли на задворки сознания.

— То, что ты рассказываешь забавно, потому что Бист-Киндреды очень нетерпеливы. Очень горячие и порывистые, особенное, если чувствуют, что их невесте угрожает опасность. Последний пункт в той или иной степени относится ко всем Киндредам. Очень романтично оказаться связанной с самцом, который умрет, защищая тебя, правда? — Джиллиан счастливо вздохнула. — Взять хотя бы моего последнего парня на Земле. Красавец, ни в чем мне не отказывал, с собственной яхтой. Но у него никогда не было на меня времени. Если начинала жаловаться и хотела поговорить, он просто откупался, давая мне еще больше денег. Через некоторое время мне это наскучило. Не говоря уже о том, что в сексуальном плане он оказался профаном. — Она захихикала. — А на моих ребят в этом плане у меня жалоб нет. — Что насчет Брайда? Он удивительный в постели?

— Эм... — Лив не хотела признавать, что настоящего секса между ними еще не было. — Он действительно сосредоточен на моем наслаждении, — ответила она осторожно. — Его больше интересует мое удовольствие, чем свое собственное, если ты понимаешь, о чем я.

— Я...я точно знаю, о чем ты. Мои мужчины такие же, — взволнованно ответила Джиллиан.

— Все еще? — Лив выгнула брови. — Мне казалось, что весь этот ритуал "доставить наслаждение моей женщине" рассчитан только на период ухаживания.

— О, нет. — Джиллиан покачала головой. — Поверь мне, Киндреды посвящают своей невесте всю жизнь. Во всей их культуре заложено почитание женщин, вот почему они поклоняются Богине, Матери всего живого. Не думаю, что на Земле найдется хоть одно сообщество, настолько любящее и защищающее своих самок. Вот это действительно удивительно.

— Согласна, — медленно сказала Лив. — Брайд очень защищающий.

— Мои мужья тоже. — Кивнула Джиллиан. — Они могут потратить много часов, доставляя мне, ну ты знаешь... — Джиллиан покраснела и захихикала. — Но дело не только в этом. Потом мы разговариваем, иногда в течение нескольких часов. Так я много чего узнала об их планете. Знаешь, они скучают по родному миру. Станция не их дом, и никогда им не станет, они пришли сюда как генетические торговцы в поисках невест. Один из них, Финкс Хард, как-то сказал мне, что даже если он никогда больше не увидит свой родной мир, оно того стоит, потому что он и Сис Мач, призвали меня своей невестой. — Они прижала руку к груди. — Разве это не романтично?

Лив пришлось признать эту правду.

— Брайд ощутил нашу связь задолго до того, как мы встретились, — осторожно сказала она. — Из-за обмена снами. Я всегда говорила, что это лучше, чем обычная проверка данных, сны никогда не лгут. Они всегда сбываются.

Лив вспомнила мрачного мужчину, которого видела во сне. Ее сердце болело за него,

она хотела помочь, излечить его. Потом вспомнила о том, как нежно Брайд прикасался к ней, с каким отчаянием на лице спрашивал, почему она не может признать своих чувств к нему. Лив ощутила слезы, стекающие по щекам.

— Ну, ты готова к десерту? — продолжала счастливо щебетать Джиллиан, не подозревая о внутренней борьбе Лив.

Лив смотрела на пустую тарелку, стараясь сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы.

— Я думала, мы уже съели десерт.

— Нет. — Джиллиан весело подпрыгнула. — Просто жди здесь.

Через мгновение она вернулась, держа в руках большую прозрачную чашу, доверху наполненную зеленовато-голубыми шариками, похожими на фрукты, нечто среднее между виноградом и сливой.

— Это фрукты-близнецы, видишь?

Джиллиан взяла один фрукт, и Лив увидела, что к нему приклеился другой. На самом деле, все плоды оказались двойными, покрытые капельками росы. На вид охлажденные, сочные и восхитительно вкусные.

— Они огромные, — сказала Лив, беря в руки один из сросшихся плодов и делая большой укус. Ее рот сразу же наполнился кисло-горьким вкусом, напоминающим смесь лимонного сока и аспирина.

— Тьфу! — Это все, что Лив смогла сказать, стараясь при этом не выплюнуть кусок горького фрукта.

— Ооо, извини! — С тревогой сказала Джиллиан. — Я забыла тебя предупредить нужно есть не мякоть фруктов-близнецов, а фруктовую косточку.

— Фруктовую косточку? — Лив с трудом, сглотнула терпкую горечь. — Правда?

— Вот так.

Джиллиан взяла один из фруктов, очистила его от сине-зеленой кожицы и сочной мякоти, обнажая две закругленных косточки, напоминающих бусины очень большого черного жемчуга. Прежде чем кивнуть Лив, Джиллиан закинула их в рот и с удовольствием захрустела.

— Теперь попробуй ты.

С сомнением, Лив взяла фрукт и очистила его, сняв кожуру и мякоть так, как это сделала Джиллиан.

— Ммм..., - сказала она, сглотнув. — Текстура как у ореха-пекан...

— На вкус как пряный персик, — закончила за нее Джиллиан. — И от них не образуется жир.

— Напоминает мне персики и яблоки из сада моей бабушки. — Лив взяла еще один двойной плод. — Очень вкусно.

— Я знаю. — Джиллиан счастливо вздохнула и снова запустила руку в чашу. — О, смотри, тройной вместо двойного! — воскликнула она, вынимая три соединенных фрукта вместо двух. — Ох, я сохраню его для моих ребят. Это считается знаком очень большой удачи, ну знаешь, как на Земле найти четырехлистный клевер?

— Почему? — спросила Лив, беря еще один фрукт. Эти фрукты-близнецы вызывали такое же привыкание, как и черви-гриза. — Это означает счастье, между тобой и твоими супругами. Все триады считаются необычными, приносящими удачу в культуре Твин-Мунс. Оттуда родом Тейк-ми. Они приручили их из-за трех глаз на головах, понимаешь?

— Ммм. — Лив вздохнула и откинулась назад. — Не больше, чем раньше. Я обьяелась и

чувствую себя поросенком.

— Я не скажу, если и ты не скажешь. — Джиллиан снова захихикала и, склонив голову, посмотрела хронометр, который носила на запястье. — Постой, я обещала позвонить маме в это время. Ты не возражаешь?

— Эээ, нет, конечно, нет. — Лив озадаченно наблюдала, как хозяйка дома выскочила из-за стола и достала тонкий серебряный ободок. Прижав ободок ко лбу и вискам, она закрыла глаза и тихо зашептала. — Мама? Внизу все в порядке?

Новости, казалось, успокоили Джиллиан, она улыбнулась и кивнула.

— Да, я знаю, что свадьба Люси через несколько дней, мы с ребятами приедем. Совет согласился, что церемония спаривания достаточно важное событие, они выдали специальный пропуск. Ага. Ага. Слушай, мам, у меня сейчас гости. Я тебе перезвоню попозже? Хорошо, да, я обещаю. Тоже тебя люблю. Пока.

Открыв глаза, Джиллиан сняла серебряный ободок с головы и осторожно положила на стол.

— Мама сходит с ума, планируя свадьбу моей младшей сестры, и постоянно говорит о деталях. Я так рада, что Киндреды не устраивают пышных церемоний, хотя если ты захочешь, сделают и это. Они очень сговорчивые в такой особенный для девушки день, ты знала?

Лив не хотелось, как матери Джиллиан, обсуждать предсвадебные детали.

— Что это такое? — спросила она, указывая на тонкий серебряный ободок. — Как это работает? Им можешь пользоваться только ты? Оно сделано специально для Твин-Киндредов?

— Транслятор? — Джиллиан крутила ободок между большим и указательным пальцем. — Нет, конечно нет. У всех Киндредов есть такой. Это их версия мобильного.

Лив нахмурилась.

— Я думала, что с Землей связаться нельзя. Брайд мне говорил, что голо-связь работает только в пределах станции.

— Это не так. Она предназначена для мысленного общения с близкими людьми. Здесь считается грубостью вторгаться в сознание к незнакомцам.

— Но ты только что говорила, передавала мысли своей маме, — возразила Лив. — Или, эээ, не говорила.

— Ну, она моя мама. Я знаю ее достаточно хорошо, чтобы мысленно общаться.

— Да, но она на Земле, не так ли? Как ты с ней связываешься?

— Ну, технически это не положено. — Джиллиан выглядела слегка виноватой. — Я так скучала по своей маме, расстроилась из-за расставания, что мои парни сделали для меня исключение. Честно говоря, думаю, что все Киндреды позволяют своим невестам использовать транслятор. Это своего рода открытый секрет, ты знала?

— Нет. — Лив покачала головой. — Брайд никогда не рассказывал мне.

— Он не мог тебе сказать в течение всего периода востребования. Невеста не может иметь никаких контактов со своей семьей в течение тридцати дней, — объяснила Джиллиан. — Но если у тебя есть кто-то, с кем тебе необходимо поговорить...

— Необходимо, правда необходимо, — нетерпеливо ответила Лив, вспомнив о загадочном письме Софи. — Моя сестра Софи, ты ее помнишь?

— Конечно, мы все были в этом ужасном классе по домоводству миссис Таннер, не так ли? Давай. — Джиллиан протянула ей ободок. — Просто надень его и убедись, что концы

плотно прилегают к вискам. Потом, очень сильно подумай о том человеке, с которым хочешь связаться. Ах, и сразу же скажи ей, что это не глюки и что она не рехнулась. Я чуть не довела свою маму до инсульта, когда в первый раз заговорила у нее в голове. Она подумала, что сошла с ума и начала слышать голоса.

Она рассмеялась.

— Ты имеешь ввиду его? Не возражаешь? — Лив, торопливо, надела тонкий серебряный ободок на голову и прижала его к вискам.

— Конечно, нет, я знаю, каково это — тосковать по дому. Только никому не говори, иначе у нас будут проблемы. — Забеспокоилась вдруг Джиллиан. — И побыстрее, ладно?

Увидев беспокойство на лице Джиллиан, Лив, почти, сняла с головы серебряный ободок. Но желание связаться со своей близняшкой, убедиться, что с ней все в порядке, выяснить, что означало ее таинственное письмо, оказалось слишком сильным.

— Я быстро, — пообещала она. Затем закрыла глаза и сосредоточилась. — Софи? Софи, ты меня слышишь?

— Софи? Ты меня слышишь?

Софи моргнула и осмотрела свою мастерскую, под которую она приспособила свободную комнату в их таунхаусе, разместив там полотна и мольберт. В комнате было великолепное освещение, и лучшие из своих работ Софи нарисовала именно здесь. Не то чтобы у неё что-то получалось с тех пор, как забрали Лив. Если вдуматься, то услышанный ею голос как раз был очень похож на...

— Софи? — снова прошептал голос в ее голове.

На этот раз Софи была уверена, что это не глюки.

— Лив? — неуверенно переспросила она. — Ты где? Ты невидимая или что-то вроде того?

Она понимала, что это звучит странно, но кто знает, на что способны инопланетные технологии?

Голос в ее голове рассмеялся.

— Вряд ли. Я разговариваю с тобой со станции Киндредов через транслятор. Это из версия мобильного телефона.

— Ох. Понятно. — И тогда реальность обрушилась на нее. — Лив! Я так рада тебя слышать! Я так скучаю!

— Я тоже по тебе скучаю, моя единоутробная половинка, — грустно ответила ей сестра. — Как дела на Земле?

— Ужасно, — честно ответила Софи. — Лето тянется чертовски медленно, нам с Кэт совершенно нечем заняться без тебя. Не говоря уже о том, что моё искусство превратилось в дерьмо.

— Что? Ты талантливый художник, создаешь потрясающие картины. В чем дело? У тебя пропало вдохновение?

— Скорее у меня переизбыток вдохновения. Почему-то я продолжаю рисовать одно и то же снова и снова.

— Что ты рисуешь?

— Скорее кого. — София покраснела, рассматривая наполовину готовый холст. Она надеялась, что сестра не видит ее.

— И кого же?

— Ну... — Софи ужаснулась посетившей ее внезапно мысли. — Лив, ты же позвонила мне не для того, чтобы сказать, что сдалась? — спросила она, ее сердце едва не выпрыгивало из груди.

Лив немедленно ответила.

— Нет, конечно, нет. Ты же знаешь, я не сдамся.

— Значит, ты не... связалась с ним?

— Нет...

Возникла продолжительная пауза. Софи ясно представляла себе Лив, как будто ее сестра прямо сейчас стояла перед ней, покусывая нижнюю губу. Лив всегда делала это, когда нервничала или в чем-то сомневалась.

— Лив, что с тобой?

— Просто... Брайд не такой уж и плохой, когда узнаешь его поближе. И, если честно, я обнаруживаю, что мне... всё сложнее и сложнее сопротивляться.

Софи хлопнула себя по лбу, забыв про желтую краску на руке.

— Боже мой, я же хотела тебя предупредить.

— О чём?

— Я такая глупая, болтаю тут с тобой и даже не вспомнила о том, что хотела сообщить.

— Это как-нибудь связано с тем письмом, которое ты мне отправила? "Роза не пахнет розой. Хоть розой назови ее, хоть нет". Что ты хотела этим сказать?

— Речь идет о Брайде, Лив. Не доверяй ему!

— Почему? — озабоченно спросила Лив.

— Ну, для начала, ты в курсе, что он сбежал из какой-то ужасной тюрьмы Скраджей за три дня до того, как востребовал тебя?

— Я в курсе. И что?

— И что? — София нетерпеливо вздохнула, жалея что не может схватить Лив и встряхнуть ее. — А то, что у него может быть посттравматический стресс. Он может напасть на тебя в любой момент!

— Я не думаю, что это так, — ответила Лив сухо. — Несмотря на ужасную репутацию, у Бист-Киндредов невероятный самоконтроль. Ты не поверишь... а не важно. Во всяком случае, Брайд контролирует себя. Ты хотела предупредить меня только об этом?

— Не совсем. — Софи, волнуясь, махала кистью. — Есть еще нечто очень важное. Что тебе известно о брачном аромате?

— Брачный аромат? — Софи почти увидела, как ее сестра пожала плечами. — Ээ, возможно, я слышала этот термин. Я знаю, что Киндреды большое значение придают запахам.

— Потому что они используют их для соблазнения своих невест. Когда воин Киндред предьявляет права на невесту, его тело сразу же начинает вырабатывать особые феромоны, ориентированные на ее ДНК, — быстро говорила Софи, стараясь вспомнить все, что слышала от Сильвана.

— Ну, да, Брайд крышесносно пахнет. И что?

— Что? А то, что этому аромату невозможно сопротивляться. Именно поэтому он настолько привлекательный для тебя. Помнишь, мы еще удивлялись, почему никто из невест не уходил от Киндредов и не вернулся на Землю? Вот почему, Лив — они просто не могли сопротивляться. Его брачный аромат как наркотик, и тебя одурманивали каждую минуту, что ты находилась рядом с Брайдом! — Софи задыхалась от расстройства, а на другом конце этого необычного соединения возникло продолжительное молчание, продолжающееся так долго, что Софи подумала, не отсоединилась ли ее близнец. — Лив? — спросила она, наконец, глядя в небо, как будто могла видеть там свою сестру. — Лив, ты еще здесь?

— Я здесь, — ровным голосом ответила Лив. — Ты в этом уверена? Откуда у тебя эта информация?

— От Сильвана. Ты же знаешь брата Брайда?

— Да, знаю. — Возникла еще одна длительная пауза, а затем Лив пробормотала, — сукин сын.

— Лив, с тобой все в порядке?

— Да, все хорошо. Ты абсолютно уверена в этом?

— Да. Он и не пытался что-то скрывать. Он сказал, что даже все зная, ты не сможешь долго сопротивляться. Твое тело отреагирует на брачный аромат Брайда...

— Хочу я этого или нет, — сказала Лив, заканчивая за нее предложение, как они часто делали.

— Именно. — София вздохнула. — Брайд ничего тебе не рассказывал?

— Он рассказал только о том, насколько важны для них запахи, что я буду хотеть его все сильнее и сильнее. Он никогда не говорил, что использовал против меня биологическое оружие.

Вот сейчас Лив действительно расстроилась, и Софи почувствовала, как сжалось ее собственное сердце.

— Лив, мне очень жаль, теперь я чувствую себя ужасно. Ты начала влюбляться в него?

— Возможно. Я не знаю. Я с трудом, толком ничего не понимая, сопротивлялась своему влечению к нему. Но, как только он ко мне приближался, ничего не могла с собой поделать. И все это время он врал мне. Боже... он такой же, как Митч.

— Ох, дорогая, нет. — Софи хотела оказаться сейчас рядом с сестрой и обнять ее. — Это не так, ты же не застала его с другой женщиной.

— Нет, это намного хуже. По крайней мере, Митч не одурманивал меня наркотиками, не заставлял остаться с ним.

Софи понимала, что боль Лив стремительно перерастает в гнев.

— Черт, все это время я не могла понять, почему теряю контроль над собой рядом с ним, почему не могу заставить себя не хотеть его. Этот мерзкий, лживый... — Она на мгновение замолчала, а затем продолжила более спокойно. — Софи, мне пора, кто-то другой хочет воспользоваться телефоном... эм, транслятором.

— Тебе действительно пора? Я так сильно скучаю! Кэт и я сходим с ума от беспокойства.

— Мне жаль, но я в гостях у Джиллиан Холмс, и звонит один из ее мужей. Если он узнает, что она позволила мне использовать транслятор, у нас будут проблемы.

— Но ты будешь в порядке? — в отчаянии спросила Софи. — Что ты собираешься делать?

— Всё, что угодно, лишь бы вернуться на Землю, — мрачно ответила Лив. — Не волнуйся, сестренка, я вернусь прежде, чем ты осознаешь это. Теперь я знаю, чему противостою, и ничто не мешает мне.

— Но...

— Я люблю тебя, Софи, но мне действительно пора. Передай Кэт, что я люблю ее, и она все еще должна мне кувшин Маргариты.

— Хорошо. Я люблю тебя, — ответила Софи беспомощно, и вдруг почувствовала, что сестры в ее голове больше нет.

Она опустила на пол, внезапно ощутив опустошение. После столь длительного отсутствия Лив, разговор с ней показался очень коротким, но она успела передать все, что хотела. Теперь Лив знает, что происходит, и будет осторожнее. Но она явно расстроилась от подобных новостей, чувствует себя преданной...

Софи покачала головой и уставилась на кисточки, которые все еще сжимала в руке.

— Надеюсь, я правильно поступила, всё тебе рассказав, Лив, — пробормотала она, хоть и знала, что сестра больше ее не слышит. — Очень надеюсь.

— Ты уверена, что всё в порядке? — спросила Джиллиан, казалось бы, уже в сотый раз.

— Все прекрасно, — заверила ее Лив.

Джиллиан заметила, насколько сильно расстроилась Лив после разговора с сестрой. Лив видела это, но не собиралась откровенничать с ней.

"Подумать только, что меня мучило чувство вины из-за того, что отвергала культуру Брайда. Не дала ему шанс. А он все это время одурманивал меня своим чертовым брачным ароматом, старался удержать меня здесь навсегда".

В глубине души она понимала, что слишком сурова к Брайду. Ведь он столько раз предупреждал ее, что, в конце концов, ее влечение к нему станет непреодолимым. "Да, но я-то думала, что он просто слишком высокомерный! Кто же знал, что он говорил буквально?"

— Ооо... я знала, что не должна была позволять тебе пользоваться транслятором. О чем я только думала? Теперь, если кто-нибудь узнает, мы окажемся в полной заднице, поставив под угрозу твой период предъявления прав, — нервничая, бормотала Джиллиан.

Лив глубоко вздохнула, стараясь взять под контроль собственные эмоции. Ей очень понравилось проведенное с одноклассницей время, даже не смотря на полученные под конец плохие новости. Лив устыдилась своего плохого настроения, которое едва не испортило Джиллиан день.

— Не волнуйся, — сказала Лив, стараясь казаться спокойной, несмотря на то, что внутри у нее все кипело. — Я никому не скажу. Мой рот на замке.

— Но теперь ты сердишься на Брайда, и это моя вина. — Джиллиан всё-таки услышала часть ее разговора и, сложив вместе кусочки этой мозаики, кое о чём догадалась.

— Ты не виновата. Да, я зла на него, но не беспокойся, я не расскажу ему, что ты позволила мне позвонить сестре, — ответила Лив, пытаясь ее успокоить. — Я большая девочка и справлюсь с этим.

— Ну... если ты уверена и клянёшься, что не сдашь меня... — произнесла Джиллиан настолько жалостливым тоном, что Лив, нервничая, быстро обняла ее.

— Конечно, нет. Поверь, я не в восторге от новостей, которые мне сообщили, но рада тому, что выяснила это. К тому же, мне очень понравилось время, проведенное с тобой.

— Да? — Джиллиан с надеждой посмотрела на нее.

— Ты шутишь? Ты познакомила меня с моим новым любимым лакомством. Отныне буду сидеть на строгой червячной диете и, когда мы встретимся в следующий раз, я, вероятно, сброшу фунтов десять.

Джиллиан захихикала.

— Девушки на Земле обзавидовались бы, если бы узнали, да? Я бы рассказала моей бывшей группе поддержки, если бы могла. Они бы точно померли от зависти.

Если Лив не изменяла память, большинство девушек, о которых она говорила, уже страдали анорексией, булимией или и тем и другим. Они бы убили ради белковой диеты со вкусом шоколада. Но Лив тактично промолчала.

— Это точно. — Она улыбнулась Джиллиан. — Слушай, мне действительно пора. Скоро Брайд вернется с конференции. "И мне есть, что сказать ему при встрече".

— Хорошо. — Джиллиан обняла ее и быстро чмокнула в щеку. — Будь осторожна, возвращаясь назад, и не приближайся к кварталу несвязанных самцов. Мне пришлось проложить тебе путь прямо рядом с ним, потому что это кратчайшая дорога. — Она

задумалась. — На самом деле, быстрее было бы проехать прямо через него, но это не безопасно. Избегай этого района. В случае если решишь осмотреть достопримечательности.

Лив вспомнила мрачный, отталкивающий лабиринт магазинов, голодные взгляды самцов и вздрогнула.

— Я отложу экскурсию на другой день. Тем более, что понятия не имею, как заставить этого Тяни-толкая, то есть Тейк-ми, выполнять команды.

Она похлопала пушистую зверушку, терпеливо ожидающую, когда они отправятся в обратный путь, по спине.

— О, это легко. Прокатившись на нем однажды, ты установила с ним связь. Всё, что нужно сделать — подумать о конечном пункте назначения, и он тебя туда доставит.

— Правда? — Лив недоверчиво осмотрела зверюгу, которая все еще была размером с крупную собаку.

— Правда, они слабые телепаты. Поэтому их так легко дрессировать. — Джиллиан указала на ожидающего Тейк-ми. — Вперед, садись на него и подумай о том, какого размера он должен стать.

— Ээм, хорошо. — Лив последовала совету, предварительно встав прямо над покачивающейся спиной животного, и мысленно приказала, — "Стань в два раза больше". — Тейк-ми тут же увеличился вдвое, и она уже не стояла, а сидела на нем верхом. — Вот это да! Удивительно.

— Круто, да? — Джиллиан погладила Тейк-ми по шее и улыбнулась Лив. Затем вдруг стала серьезной. — Послушай, Ливви, я не знаю, что ты узнала от своей сестры, почему так расстроилась, но, пожалуйста, не позволяй этому разрушить твой период предьявления прав. Тебе еще так много предстоит увидеть и сделать, к тому же, ни один человек не полюбит тебя так же сильно, как воин Киндред. Они иногда глупят, но покажи мне человека, который никогда не совершал глупостей.

— Я подумаю, — неохотно сказала Лив. — И я не знаю, Джиллиан. Сейчас я чувствую себя... преданной. Думаю, мне понадобится время, чтобы пережить это. "Если я вообще сумею это сделать".

— Что бы ни сделал Брайд, он не нарочно, — серьезно сказала Джиллиан.

Лив нахмурилась.

— Ты даже не знаешь его. Как ты можешь быть в этом уверена?

— Я знаю Киндредов. Они до безумия любят своих женщин и никогда не навредят им. — Джиллиан вздохнула. — Просто... дай ему шанс. Можешь мне хоть это пообещать?

— Я попытаюсь. — Это лучшее, что Лив смогла ответить. — Мне действительно пора ехать, — сказала она. — Спасибо за прекрасно проведенное время, Джиллиан. Я надеюсь, что мы сможем сделать это снова.

— Я тоже. — Джиллиан нежно пожала руку Лив. — До встречи.

— Пока. — Лив одарила ее напряженной улыбкой, осмотрела длинный металлический коридор и послала Тейк-ми мысленную команду.

"Домой, как можно быстрее".

* * * * *

— Говорю тебе, Сильван, у меня плохое предчувствие. Я беспокоюсь за неё.

Брайд разглядывал освещенную панель управления шаттлом, на котором они

возвращались с конференции на Луне. Вся конференция оказалась одной невыносимо длинной, мучительной сессией "давайте вспомним", во главе с его начальством. Они пытались получить как можно больше информации о Всеотце, анализируя то, что произошло во время его многочисленных попыток.

Брайд пытался сказать им, что лидер Скраджей был слишком занят, питаясь его эмоциями и искажая воспоминания, чтобы хоть что-то проскользнуло о его боевой стратегии, но они ничего не хотели слушать. Откуда-то до них дошли слухи, что Всеотец ищет девушку с Земли, которой суждено исполнить странное пророчество о судьбе их темной расы.

Брайд говорил, что ничего не знает о пророчестве, но начальство не верило ему. По их мнению, любой воин, побывавший в плену и не свихнувшийся от пыток, должен был суметь извлечь информацию из противника. Эти разговоры истощили его. Они никак не могли понять, что ему с огромным трудом удалось сохранить здравый рассудок, и то благодаря Оливии.

А теперь его плохой день стал еще хуже, потому что она не отвечала на вызов головизора в их апартаментах.

— Попробуй снова, — разумно сказал Сильван. — Возможно, она не отвечает потому, что все еще обижена. Ты сказал, что вы поссорились перед отъездом, верно?

Брайд вздохнул.

— Да, мы поссорились. Она по-прежнему полна решимости сопротивляться, хотя знает, что ей это не удастся. Сегодня начало нашей дегустационной недели, и я надеялся связать ее со мной навсегда.

Сильван нахмурился.

— А как же твое нежелание связываться с ней против ее воли? Из того, что ты рассказывал, ясно, что ее тело желает этого, а вот разум нет. Я думал, ты не хочешь неполную связь.

— Не хочу. — Брайд снова провел рукой по волосам, затем еще раз набрал координаты головизора в своих апартаментах. — Но после того, что мне поведала жрица, я предпочту неполную связь, удерживая Оливию в безопасности рядом со мной, чем не иметь связи вовсе и знать, что она где-то далеко, и ей угрожают.

Сильван скептически посмотрел на него.

— Я не знаю, Брайд. Отец с рождения учил нас чтить Мать всего живого, и поверь, я делаю это. Но не стоит принимать такое важное решение, основываясь на том, что сказала жрица. Разве не ты говорил, что ее предсказания оказались весьма туманными и расплывчатыми?

— А тебе нужны подробности? — Блок головизора снова и снова сигнализировал без ответа, и Брайд зарычал. — Она сказала, что Оливии будет угрожать опасность. Как я смогу защитить ее, если меня не будет рядом? А есть ли лучший способ удержать ее, кроме как связаться с ней? К тому же, ее тело нуждается в этом. Ее аромат в последнее время настолько горячий, что ощущается за два коридора до нашей каюты. Я не позволил ей покидать эти проклятые апартаменты, потому что она не разрешает мне отмечать ее моим запахом.

— Это должно быть трудно, — спокойно ответил Сильван, заводя шаттл в причальный отсек.

— Ты и понятия не имеешь, насколько. Она так сладко пахнет, но не позволяет прикасаться к себе... это намного хуже, чем, если бы она ходила весь день голой. Как сильно

я жажду поднять ее под себя, это все, о чем могу думать. — Брайд вздохнул и сбросил вызов. — Ты же не думаешь, что она попыталась сбежать?

— И куда бы она пошла? Ты ведь говорил, что она согласилась оставаться в апартаментах, пока тебя не будет?

— Да, но она могла передумать. Она считает, я пытаюсь указывать ей, что делать. — Брайд вздохнул. — Черт возьми, может, стоило рассказать ей о предсказании жрицы. Но я не хочу ее пугать. И я... — Он прервался, ощутив чужое присутствие в своем сознании. — Какого черта?

— Что случилось? — спросил Сильван.

— Я получаю... кто-то чужой пытается связаться со мной.

Его брат приподнял белокурую бровь.

— Кто бы это ни был, он весьма груб.

— Да, но что, если речь пойдет об Оливии? — Брайд ощутил накрывшую его волну страха. — Я отвечу на вызов.

Закрыв глаза, он попытался присоединиться к незнакомому разуму и через минуту услышал голос в своей голове.

— Брайд, мой собрат по оружию, я вызываю тебя по срочному делу. Ты меня выслушаешь?

Голос в его сознании оказался с мягкими двойными вибрациями Твин-Киндредов. Брайд нахмурился, думая о том, знал ли он или Сильван этого незнакомца. После того, как их отец нашел свою третью и последнюю невесту, они с братом немало времени проводили на Твин-Мунс.

— Выслушаю, — ворчливо подумал он. — И у тебя должна быть чертовски важная причина для того, чтобы рваться в мое сознание, а не оставить сообщение на головизоре.

— То, что я хочу тебе сообщить, слишком важно, и не может подождать. Это касается твоей невесты.

У Брайда возникло ощущение, как будто его ударили под дых.

— Оливия? Что с ней случилось? Она в порядке?

— Я не знаю. Она была в гостях у нашей невесты, Джиллиан, и ушла до того, как я и мой близнец вернулись домой. Тем не менее, мы не могли не заметить ее запах. Он очень... — Твин воин замаялся, очевидно, стараясь как можно деликатнее выразить свои мысли.

— Да, я знаю, как она пахнет. — Брайд нахмурился. — И знаю, что на ней недостаточно моего запаха, чтобы отпугнуть других самцов.

— Именно. — С облегчением произнес самец, радуясь, что ему не нужно вдаваться в детали в таком деликатном вопросе. — Ну, из того, что рассказала нам Джиллиан, твоя невеста на Тейк-ми добралась до нас без проблем и вернуться должна была тем же путем. Мой близнец попытался найти ее по запаху, но, к сожалению, она отклонилась с курса.

— Отклонилась? Как? Куда она делась? — Брайд был настолько расстроен, что говорил вслух, хотя в этом не было необходимости.

Возникла длинная пауза, и он подумал, что связь прервалась. Тогда неизвестный Твин-Киндред нерешительно сказал.

— Мне очень жаль, брат, но, скорее всего, она направилась в квартал несвязанных самцов.

Погруженная в свои мысли, Лив покачивалась на спине Тейк-ми. Окружающий ландшафт, которым она так жадно восхищалась на пути к Джиллиан, теперь мелькал мимо нее размытым неясным пятном.

"Брайд не совсем солгал мне, — решила она. — Он просто не сказал всей правды". Но что бы она сделала, если бы он был с ней абсолютно честным? Стало бы ей тогда легче принять предательство собственного тела?

Помогло бы знание того, что ею манипулировали его брачным ароматом, смогла бы она отказать ему, не умолять... взять ее? Лив до сих пор даже думать не могла о связывающем сексе, обо всем, что это влекло за собой. Брачный узел Брайда все еще нагонял на нее ужас, но больше всего она боялась последствий.

"Я застряну здесь навсегда. Никогда не узнаю, действительно ли я полюбила его или просто прирастилась к его проклятому аромату. Если все дело в этом, то можно смело отменять период предъявления прав. Достаточно просто привозить всех желающих женщин Земли на станцию Киндредов и опускать их погулять в район несвязанных самцов. Тогда они смогли бы выбрать себе пару по лучшему аромату".

От этой мысли она грустно улыбнулась, рассматривая свои руки, зарываясь пальцами в мохнатую шерсть Тейк-ми. Ее чувства к Брайду в последнее время становились все сильнее и сильнее, о чем она не смела признаться самой себе. Если им удавалось игнорировать сексуальное напряжение и просто поговорить, он становился таким терпеливым, заботливым, забавным.

Вне всяких сомнений, Брайд — самый умелый и искусный любовник, который у нее когда-либо был, хоть они еще пока и не занимались любовью.

"Нет, нет, никакого "пока", — отругала себя Лив, — этого не произойдет. Не может произойти. Не после того, что я сегодня узнала".

— Привет, женщина с Земли. Что ты здесь делаешь?

— А?

Лив оказалась настолько погружена в свои мысли, что лишь через мгновение осознала, что заехала в совершенно незнакомый ей район. Тейк-ми уже давно покинул невзрачные металлические коридоры и выехал в солнечный, просторный центр станции. Осмотревшись вокруг, Лив не увидела ни большого парка, заполненного туристами, ни деревьев, ни травы, ни аккуратных магазинчиков и ресторанчиков. Вокруг были лишь темные узкие переулки и мрачные переполненные магазины, которые она проезжала на пути к Джиллиан.

"Это ведь район несвязанных самцов. О, мой Бог! Как я здесь оказалась?"

И, говоря о свободных самцах, один из них стоял сейчас перед ней и смотрел на нее, как голодающий на бифштекс. Только со стейком не занимаются неприличными вещами. "Боже, что мне делать?"

— Я... хм... — Лив не знала, что сказать. Воин, стоящий перед ней, явно принадлежал к Бист-Киндродам, так же как Брайд, но у него не было спокойствия и самообладания Брайда, лишь дикий голод горел в его золотистых глазах. Тейк-ми услужливо остановился и стоял как вкопанный, словно ожидая дальнейший распоряжений.

"Почему ты привез меня сюда? Плохой Тейк-ми!" — мысленно отчитывала его Лив, но создание только переступало с ноги на ногу и пронзительно рычало. Лив вспомнила, как подумала о том, что было бы неплохо привезти земных женщин в район несвязанных самцов, чтобы они смогли по аромату выбрать себе потенциальных мужей. Возможно, глупый Тейк-ми услышал ее и решил, что она хочет ехать именно сюда. "Ты — глупое существо, я думала это не в буквальном смысле", — сказала она ему, но большому мохнатому животному, казалось, было плевать на ее гнев.

— Ты ищешь пару? — спросил второй воин, похожий на Твин-Киндред.

— А зачем ещё ей сюда приезжать? — ответил третий самец — судя по всему, близнец второго. Они казались очень похожими друг на друга и отличались лишь цветом волос и глаз.

У Лив от страха закружилась голова. Как это случилось? Она задумалась, отвлеклась всего на несколько минут и оказалась в самой запретной части станции в окружении свободных самцов. Все мужчины оказались одеты в черные форменные обтягивающие брюки и украшенный драгоценными камнями китель, военную форму Киндредов. Однако ее тревожило не это, а сверкающая в их глазах похоть.

— Отвали, — прорычал первый воин, Бист-Киндред. — Я первым ее увидел.

— Ты заявляешь на неё права? — низким, угрожающим голосом прорычал один из Твин-Киндредов.

— Ну, так что? — второй Твин-Киндред встал плечом к плечу рядом с братом. У одного из них были светло-каштановые волосы и голубые глаза, а у другого черные волосы и зеленые глаза, но выражения их лиц были идентичными — в них отражалась похоть.

— А что, если так и есть? — зарычал Бист-Киндред, в его желтых глазах светилась агрессия.

Все как-то стремительно выходило из-под контроля. Надеясь остановить драку, Лив подняла руки и властным тоном приказала.

— Послушайте, это какое-то недоразумение. Я здесь не в поисках пары. На самом деле, моя пара уже ждет меня на другом конце станции.

— Да?

Бист-Киндред подошел к ней поближе, гораздо ближе, чем Лив хотела. Он обнюхал ее, начиная с шеи и постепенно спускаясь к промежности.

— Эй! — Лив попыталась отстраниться от него, но Бист-Киндред лишь ухмыльнулся.

— Я не ощущаю на тебе аромат другого самца, милашка, — прорычал он, его золотистые глаза светились от похоти. — Зато хорошо чувствую аромат течки. Аромат женщины, которую должен оплодотворить и связать подходящий самец.

— Меня не волнует, что ты чувствуешь, я занята. У меня есть пара, он огромный и очень ревнивый, так что лучше отвали.

Лив подтолкнула Тейк-ми коленями, желая, чтобы чертова зверюга поняла намёк.

"Езжай домой, сейчас же!" — отчаянно подумала она, но проклятое существо даже с места не сдвинулось с тех пор, как Бист-Киндред преградил дорогу. Может, от него пахло так же, как от Брайда, и животина обозналась, поэтому и не торопилась уезжать отсюда.

— Если бы ты не искала пару, то не пахла бы так, — нахмурившись, сказал один из близнецов, тот, что с черными волосами. — Как известно, ни одна несвязанная женщина не приедет в эту часть станции, если не желает спровоцировать Тис'Дейн.

— Что? — Лив в замешательстве посмотрела на него.

— Это борьба между самцами за право обладания самкой, — прорычал его двойник со светло-каштановыми волосами. Он посмотрел на Бист-Киндред. — Мой брат и я, безусловно, выиграем эту драку, так что предлагаю тебе исчезнуть, друг.

— Я не твой друг и не уйду, пока вы двое не будете валяться за полу, захлебываясь собственной кровью, — зарычал Бист-Киндред.

Лив хотела сказать, что не заинтересована ни в одном из них, но ее мнение, похоже, никого не волновало. А так как Тейк-ми отказывался ехать дальше, ее единственный шанс на спасение — слезть с него и сбежать.

"Интересно, как далеко мне удастся уйти?" — думала она, мрачно глядя на драку, развернувшуюся перед ее глазами.

Тяжелый и мускусный запах мужской агрессии витал в воздухе. От этого запаха у Лив закружилась голова, но совсем не так, как от брачного аромата Брайда. Она заметила, как Бист-Киндред напал на близнецов, стоявших рядом плечом к плечу.

"Нужно сваливать отсюда, — подумала Лив, — пока они так сосредоточены друг на друге".

Она подумала о том, чтобы приказать Тейк-ми уменьшиться в размере, но решила, что это привлечёт излишнее внимание. На данный момент ее потенциальные женихи сосредоточили все свое внимание друг на друге, и Лив не желала этого менять. Пытаясь двигаться быстро и тихо, она перекинула одну ногу через спину Тейк-ми.

Сжимая в руках лохматую зеленую шерсть существа, Лив легко соскользнула по его левому боку вниз. Тейк-ми снова жалобно вздохнул, но, к счастью, ни один из сражавшихся за нее воинов не обратил на это внимания.

Сердце едва не выпрыгивало у Лив из горла, когда она медленно и осторожно попятилась прочь от разворачивающейся перед ней сцены насилия. Краем глаза она заметила парковую зону в центре станции, сверкающую как изумруд в бледно-зеленом свете.

"Если мне удастся добраться до парка, я буду в безопасности, — говорила она сама себе, — если только мне..."

— Привет, малышка. Куда это ты собралась?

Лив ахнула, когда две сильные руки сжались вокруг нее, а затем увидела пару льдисто-голубых глаз. Это был Транк-Киндред, как Сильван, но без того невероятного самообладания, которое всегда демонстрировал брат Брайда. В его глазах светилась похоть и жажда, а стоило ему улыбнуться, Лив с ужасом увидела двойной набор длинных и острых клыков.

— Отвали! — Лив попыталась пнуть его, но он лишь рассмеялся в ответ.

— Я так не думаю, малышка. Я собираюсь связаться с тобой здесь и сейчас, пока эти глупцы дерутся друг с другом.

— Нет, пожалуйста! У меня есть мужчина, моя пара. Я занята! — запротестовала Лив.

Так же, как до этого сделал Бист-Киндред, Транк наклонился к ней и обнюхал шею.

— Мне так не кажется. Ты будешь моей.

Схватив Лив за плечи, он потащил ее по одному из узких мрачных переулков между зданиями.

Лив отчаянно сопротивлялась, пиналась и кричала, но безрезультатно — этот высокий, около шести футов пяти дюймов, мускулистый засранец оказался слишком силен. Ее похитили, захватили как какой-то трофей. Спасенья ждать неоткуда. Но она ни в коем

случаем не могла...

— Убери свои лапы от моей женщины.

Лив почти зарыдала от облегчения, когда услышала этот такой родной и знакомый голос, и, обернувшись, увидела стоявшего сзади Брайда, лицо которого исказилось от ярости. Позади него молча стоял Сильван, который, очевидно прикрывал брату спину.

— Что? — Огромный воин Транк нахмурился и обернулся. — По какому праву ты требуешь ее? — спросил он, все еще крепко удерживая Лив за руку.

— Она моя невеста. — Низкий голос Брайда был необычайно тих и спокоен, но в глазах светилось дикое желание.

Его свирепый взгляд остановился на лице непонятливого похитителя.

— Тогда почему на ней нет твоего запаха? Все, что я ощущаю, это аромат ее течки.

— Я не отмечал ее в последнее время. — Лицо Брайда окаменело, как если бы он признался в чем-то унижительном. — Но наши души вступили в союз более шести земных месяцев назад. Я востребовал ее и привез на станцию. Она моя.

— Мой брат говорит правду. — Сильван шагнул вперед и встал рядом с Брайдом. — Я был свидетелем. Земная самка принадлежит ему.

— Может быть, она желает принадлежать другому, — усмехнулся Транк-Киндред. — Может быть, поэтому она явилась сюда и инициировала Тис'Дейн для того, чтобы найти более достойного самца.

— Ох, нет, я этого не делала. — К Лив наконец-то вернулся голос. — Я никогда даже не слышала о Тис... Тис... чтобы это ни было. Это всё какая-то большая ошибка, мой Тейк-ми сам заехал сюда, а я не заметила, задумалась, вот и все. А сейчас я хочу домой. — Она умоляюще посмотрела на воина, все еще удерживающего ее за руку, и он нахмурился.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду? Я чувствую только твой аромат.

— Транк говорит за всех нас, — сказал Бист-Киндред, который первым заговорил с ней, братья Твин-Киндреды стояли прямо за ним. "Отлично. Просто замечательно". Лив мрачно посмотрела на них. Видимо, они на время решили отложить в сторону свои разногласия, чтобы не упустить ее. Внезапно она с явным беспокойством задалась вопросом — ритуал Тис'Дейн — это битва насмерть, или приз получает сильнейший? В любом случае, она не оценила пещерные манеры этих самцов. Неужели все самцы Киндреды такие, пока не найдут свою пару, или просто эти ребята решили урвать себе приз?

Сильван наклонился вперед и что-то прошептал на ухо Брайду. Брайд нахмурился.

— Нет, я не буду просить ее сделать это.

— Или это, или тебе придется драться со всеми ними, — услышала Лив ворчание Сильвана.

— Тогда я буду драться. — Брайд угрожающе посмотрел на большого воина, все еще крепко удерживающего ее за руку, и так же грозно зыркнул на других троих свободных самцов. — Приготовьтесь отстаивать ваши претензии ценой своих жизней. Я бросаю официальный вызов за право обладать этой женщиной...

— Подожди! — закричала Лив, а потом посмотрела на Сильвана. — Что я должна сделать?

Сильван неловко замялся, а Брайд зарычал.

— Это тебя не касается, Лилента. Я буду сражаться и, если надо, умру, доказывая свои права на тебя.

— В этом нет необходимости. Нет, если я смогу доказать, что... что я твоя.

Эти слова казались абсурдом после всех тех раз, когда она говорила Брайду, что не принадлежит ему, и никогда не будет принадлежать, но что еще ей оставалось делать? Она не могла позволить ему драться и, возможно, умереть, если из этой передрыги был выход, не связанный с насилием.

— Ты должна подчиниться ему, — ответил Сильван, глядя ей в глаза.

Лив почувствовала, как бешено заколотилось сердце.

— Подчиниться ему? Каким образом?

— Они должны почувствовать на тебе мой аромат. — Брайд окинул ее многозначительным взглядом. — Подойди ко мне и обнажи горло, если ты этого хочешь, Оливия. Мне нужно пометить тебя своим запахом.

— Что? Как... ты это делал в прошлый раз?

Во рту у Лив пересохло, сердце бешено заколотилось. Она могла думать только о нем, о его большом теле на ней, о том, как он ласкал ее складочки. Боже, часть ее жаждала снова почувствовать его прикосновения, его объятия, то, как он доведет ее до оргазма. "Это просто влияние его брачного аромата", — твердила она себе. Но оттуда, где Лив стояла, не ощущался тот теплый, пряный аромат, присущий ему. Тем не менее...

— Не совсем, — ответил Брайд, врываясь в ее хаотичные мысли. — Мне нужно будет снять кое-какую твою одежду.

Лив посмотрела на воина, державшего ее за руку, и на Брайда. Неужели она собирается обнажиться перед всеми этими свободными самцами? Боже, она надеялась, что нет! Но разве у нее был выбор? Лучше быть голой рядом с Брайдом, несмотря на ужасную неловкость, чем востребованной незнакомым воином.

— Ладно... хорошо, — сказала она, наконец.

— Тогда подойди ко мне. — Брайд жестом подозвал её к себе и предупреждающе посмотрел на самца, удерживающего ее за руку. — Ты знаешь, что должен предоставить выбор ей. Если она докажет, что принадлежит мне...

— Если она позволит тебе отметить ее, то да. Она твоя. Но если нет... — Воин Транк замолчал на мгновение, его голубые глаза все еще блестели от голода. Остальные самцы о чем-то шептались между собой, но никто не возразил, когда он медленно отпустил руку Лив. — Если желаешь, можешь остаться со мной, малышка. Я докажу тебе, что являюсь лучшим супругом и защитником, чем он.

— Ни за что.

Ей хотелось как можно скорее уйти отсюда. Находясь в окружении сразу нескольких больших самцов-пришельцев, она чувствовала себя слабой и сбитой с толку. Как только она подошла к Брайду, то сразу обняла его и прижалась лицом к его груди. "Дом". Эта непрошенная мысль возникла в ее сознании, стоило Лив вдохнуть его знакомый, пряный аромат. Она разозлится на его обман позже, прямо сейчас ей хотелось оказаться в безопасности его объятий, почувствовать мускулистое тело Брайда, окружающее и защищающее ее.

— Лилента, — прошептал он, на мгновение прижав ее к себе. Затем он отстранился и посмотрел ей в глаза. — Я должен отметить тебя.

— Ладно. — Лив попыталась взять себя в руки, но не смогла справиться с потоком вспыхнувших в ней эмоций, когда Брайд быстро и безжалостно разорвал ее блузку.

Простая хлопковая блузка и джинсы казались наиболее практичной одеждой для поездки на Тейк-ми, однако когда маленькие пластиковые пуговицы разлетелись в стороны,

обнажая ее белый кружевной лифчик, Лив почувствовала, как дыхание перехватило в горле. Она хотела спросить, неужели необходимо было действовать так резко, но прежде, чем успела открыть рот, Брайд потянул вниз чашечки лифчика, обнажая ее грудь.

— Брайд! — выдохнула она, попытавшись прикрыться, но он только покачал головой. "Боже, это безумие!" Неужели он ожидал, что она просто будет стоять, позволяя ему выставлять ее напоказ незнакомым самцам? Краем глаза Лив заметила пожирающие ее обнаженную кожу голодные взгляды и поежилась от смущения.

— Посмотри на меня. — Низкий с хрипотцой голос отвлек ее внимание от посторонних наблюдателей. Брайд пристально взирал на нее сверху вниз свирепым золотистым взглядом.

— Д-да?

— Опустит руки. — Он кивнул вниз, на ее руки, которыми она все еще прикрывалась от других самцов.

— Но...

— Ты хочешь, чтобы я с ними дрался, и если вдруг проиграю, желаешь достаться победителю? — Он кивнул на других самцов.

— Конечно, нет! — Она сердито посмотрела на него.

— Тогда опусти руки, Оливия. Я хочу, чтобы ты была раздета и открыта для меня.

Она не смогла послушаться команды в его властном, доминантном голосе, поэтому медленно опустила руки вниз и отвела голову в сторону, обнажая для него уязвимое горло. Сначала она услышала низкий рык, а затем Брайд немедля припал своим горячим и влажным ртом к ее шее. Обхватил ее грудь большими, теплыми руками, нежно лаская вершинки слегка шероховатыми ладонями. От его прикосновений страсть пронеслась по ней электрическим разрядом. Лив застонала и прижалась к нему, напрочь забыв о посторонних наблюдателях. Она хотела его, нуждалась в нем, страдала от того, что они так долго не были близки.

— Правильно, Лилента, — услышала она его властный рык. — Подчинись мне. Просто сделай это.

Она хотела подчиниться ему больше всего на свете. Ее больше не волновало, что они находились в общественном месте, и что она была обнажена по пояс. Она хотела только его, Брайда. Лив, задыхаясь, прижалась к нему, выгибая спину, предлагая ему грудь и горло. Брайд ответил на ее приглашение, всосав в рот её сосок и осторожно покручивая другой, посылая через все ее тело волны удовольствия. Лив закричала, когда он отпустил первый сосок и переключил свое внимание на второй, втягивая его горячим и влажным ртом. И вместо того, чтобы одарить лаской другой сосок, он скользнул рукой вниз по ее животу в джинсы и трусики.

— Боже, Брайд! — возразила она, смутно осознавая, что они все еще находятся в общественном месте, но не остановила его. И прежде, чем она успела произнести ещё хоть слово, два длинных, толстых пальца проскользнули глубоко в ее лоно, трахая ее, отчего она выгнулась ему навстречу и застонала.

— Правильно, Оливия, — прошептал он ей в ухо. — Прокатись на моих пальцах, трахай себя. Боги, твое лоно настолько горячее и влажное. Жду не дождусь, когда ты кончишь на мои пальцы.

— Я не... я не могу... — слабо запротестовала она, и не смотря на свои слова уже ощущала первые признаки приближающегося оргазма. Как он так легко добился этого? Как она настолько потеряла над собой контроль в общественном месте, что позволяет

незнакомым самцам и брату Брайда наблюдать за ней?

Но, что бы она ни говорила самой себе, это не помогало. Ничто не могло остановить нарастающее в ней удовольствие. Грубоватая ладонь Брайда задевала ее клитор каждый раз, как он безжалостно трахал ее пальцами, и Лив ощущала, как становится все более и более влажной, горячей...

— Кончи для меня, — приказал Брайд тихо. — Ну же, Лилента, докажи всем, что ты моя.

Лив ничего не могла с собой поделать. Его шепот возле ее уха, его пальцы, глубоко трахающие ее лоно — этого оказалось слишком много. Задышавшись, она почувствовала, что ее лоно сжимает его пальцы, невероятный по силе оргазм потряс ее до основания.

— Брайд, — простонала она. — Брайд, пожалуйста. Я больше не могу.

— Ты примешь больше. Намного больше. Но не здесь.

Он медленно вытащил пальцы и показал ей. К стыду Лив, они блестели от ее соков, доказывая, что именно его она хотела.

Не отрывая от нее взгляда, он сунул пальцы в рот, посасывая, слизывая с них ее мед. Это был поистине звериный жест, и в светящихся золотом глазах Брайда не было ничего человеческого. Это пугало Лив, и все же она ощущала, как ее лоно сжимается после его агрессивной атаки, словно желая большего.

Брайд с рычанием обернулся к другим самцам.

— Довольны?

— Достаточно. — Большой Транк воин нахмурился. Он и другие свободные самцы смотрели на нее и Брайда почти одинаковыми взглядами, с похотью и завистью. — Ты доказал, что она твоя. — Транк махнул рукой и посмотрел на Брайда. — Но не позволяй своей женщине гулять по станции, особенно по этой её части, без твоего запаха на ней. Аромат ее течки и отсутствие твоей брачной метки — это мучение для тех из нас, кто еще не нашел невесту.

Брайд кивнул, немного успокоившись.

— Прошу прощения. — Одарив Лив многозначительным взглядом, он добавил. — Это не повторится.

— И что это означает? — спросила Лив, поправляя чашечки бюстгалтера.

— Это значит, что когда мы вернемся в апартаменты, я отмечу тебя гораздо более тщательно. Так что это больше не повторится.

Он окинул Лив настолько мрачным взглядом, что она не стала протестовать. На его лице снова отразилась нечеловеческая похоть, и Лив осознала, что Брайд жаждал ее так же сильно, как и любой из свободных самцов, наблюдавших это маленькое представление. От потребности, горящей в его золотистых глазах, Лив задрожала. Он уже раздел ее и трахал пальцами на публике, что еще ей ожидать по возвращению в апартаменты?

"О, Боже, во что же я влипла?"

— Я... — начала она, но Брайд только покачал головой.

— Пойдем, Оливия. Пора возвращаться в наши апартаменты.

Он жестом подозвал, стоявшего неподалеку и наблюдающего за ними обеими головами, Тейк-ми, и тот сразу же подошел к нему. Брайд залез на него и прижал Лив к себе.

— Стань в два раза больше, — прорычал он, и существо увеличилось в размерах, так что они оба оказались сидящими верхом на его спине.

Домой они ехали в полной тишине. Оливия скрестила руки под грудью, удерживая полы

разорванной блузки, не давая им распахнуться, и пыталась успокоить ту эмоциональную бурю, что бушевала в ее груди. Хоть Брайд и не произнес ни слова по пути домой, она спиной ощущала его жесткое, горячее присутствие, напоминающее ей о предстоящем. Она почти ощущала его потребность в ней, то, как он прижимался, как большой, теплой рукой прикасался к ней везде, хотела она того или нет. И, что еще хуже, она ощущала собственную потребность в нем. "Он сделает это, — думала Лив всё то время, что они возвращались домой на Тейк-ми, ощущая, как Брайд ритмично трется о ее попку жёстким членом. — Он привезет меня в наши апартаменты, разделет и свяжет с собой".

От этой мысли она должна была прийти в ужас, ведь именно этому она сопротивлялась так долго. Но Лив чувствовала только облегчение.

"Я не могу больше бороться с этим. Бороться с ним. Он хочет меня, и я не в силах остановить его". Она понимала, что должна злиться. Возможно, она ощущала это только из-за его брачного аромата? Хотела бы она его в противном случае? Едва Лив открыла рот, желая задать ему этот вопрос, как они въехали в лабиринт металлических коридоров в их части станции, и Брайд обнял ее за талию.

— Мы почти дома, Лилента.

Его горячее дыхание оевало ее шею, и Лив снова задрожала. Все, что она хотела сказать, вылетело из головы, все ее помыслы сосредоточились на том, что случится, когда они окажутся в апартаментах. И вот они уже приехали. Брайд молчал, когда заходили внутрь, затем отослал Тейк-ми на кухню, в его логово. Потом развернулся к ней и, сверкая глазами, произнес всего одно слово.

— Раздевайся.

— Что? — Лив отступала от него, а он неумолимо следовал за ней.

— Ты слышала меня. — В его низком, рычащем голосе слышались командные нотки. — Не испытывай сейчас мое терпение, Оливия. Ты понятия не имеешь, что я пережил, когда увидел тебя с теми самцами, руки того Транка на тебе... — Он зарычал от отчаяния, замолчал и снова направился к ней.

— Я не хотела этого, — сказала Лив более хриплым, чем она хотела, голосом, по-прежнему отступая назад. — Он просто...

— Он просто предположил, что ты доступна, потому что я тебя не отметил. Но ты моя, Лилента. Меня бесит запах другого самца на тебе. Я должен отметить тебя. Сейчас. — Последнее слово Брайд тихо прорычал.

Лив снова отступила назад и на что-то наткнулась бёдрами. Обернувшись, она увидела позади себя кровать — Брайд загнал ее в спальню.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Что ты собираешься со мной сделать?

— Всё, что необходимо, чтобы сделать тебя моей. — Его голос охрип от желания. — Ты разденешься сама, Лилента? Или это сделать мне? Я уже разорвал твою блузку. — Он указал на полы ее разорванной блузы, свисавшие по обе стороны от ее едва прикрытой бюстгалтером груди.

— Я... я не... — Лив не знала, что сказать. Возможно, ничего и не нужно было говорить. Несмотря на опасный блеск в глазах Брайда, Лив понимала, что он не навредит ей. Существует много других безболезненных способов, с помощью которых он сможет заставить ее сожалеть о несогласии. — Хорошо, — прошептала она, наконец, судорожно снимая блузку и бюстгалтер. — Хорошо, я... я разделусь. — Она разулась и стянула джинсы, оставшись в одних трусиках. — Вот, — сказала она, избегая его взгляда. — Вот

только я так и останусь. Тебе придется отмечать меня, так как есть.

Брайд, обнаженный до пояса, стоял перед ней. Он снял свою форменную рубашку насыщенного тёмно-красного цвета в то же время, что и Лив скинула с себя разорванную блузку, и теперь она могла любоваться напряженными мышцами его широкой груди. Она догадывалась, что Брайд с трудом сдерживается, и ее открытое неповиновение лишь добавляло масла в огонь. Он надвигался на нее тихо рыча полным похоти голосом.

— Когда я говорю, раздевайся, Лилента, то именно это и имею в виду. Ты должна раздеться полностью, включая трусики.

Он притянул ее к себе, прижавшись твердой обнаженной грудью к ее груди, уткнулся носом в ее шею.

— Зачем... зачем мне снимать их? — Потребовала объяснений Лив, борясь с желанием подчиниться. Боже, его руки, казалось, успевали повсюду, поглаживали бока, скользили вверх и вниз по спине, обхватили ее попку, притянули к себе настолько близко, что его жёсткий член упирался в складки её лона. Как долго она сможет продержаться? Не долго, Лив была в этом уверена, поэтому решила обговорить кое-что прямо сейчас. — Ты... ты же только поцелуешь меня и снова укусишь за шею, — прошептала она, затаив дыхание. — Для этого мне не нужно полностью обнажаться.

— Я буду целовать не только твою шею, а намного больше. — Брайд на мгновение отстранился от Лив, глядя на нее наполовину прикрытыми глазами. — Или ты забыла, что сегодня начало нашей дегустационной недели?

— Но... но я думала, что ты просто хотел отметить меня, — возразила она. — Ты... ты же говорил... что у Киндредов есть на лице специальные железы. — Он так же говорил, что подобные железы расположены ниже, гораздо ниже на его теле.

— Так и есть. — Он поцеловал ее, а затем потерся своей грубоватой щекой о ее щеку, прямо как кот. — Но самцы обнюхивают вовсе не шею, когда пытаются выяснить, принадлежишь ли ты кому-нибудь.

Лив вспомнила, как Бист, который первым подошел к ней, сначала обнюхал ее шею, а потом промежность.

— Ох, я... ты хочешь потереться об меня лицом там? — Она кивнула вниз, где он по-прежнему прижимался бедрами между ее ног.

— Не только лицом, но для начала и этого будет достаточно. Я стораю от желания отметить тебя. — Не дожидаясь ее ответа, Брайд скользнул рукой вниз по ее телу прямо в трусики. Лив ахнула, почувствовав, как он обхватил нежные складочки ладонью. — Боги, какая же ты влажная, Лилента, — тихо прорычал он. — Жду не дождусь, когда смогу попробовать на вкус этот сладкий мед.

У Лив дыхание перехватило в горле, когда старая неуверенность снова накатила на нее.

— Подожди! — Она попыталась отстраниться от него, но безуспешно.

— Больше никакого ожидания. — Брайд стянул ее трусики вниз по бедрам одной рукой, в то же время не переставая ласкать влажные складочки другой.

— Ты обещал, — отчаянно напомнила ему Лив. — Ты говорил... ты говорил, что не сделаешь этого, если мне будет некомфортно.

Его пылающие янтарные глаза светились от разочарования.

— Да, это так. — Он вздохнул и задумался. — Хорошо, Лилента. Мы будем продвигаться медленно. Я просто помечу тебя, не буду пробовать на вкус, пока не пойму, что ты готова.

— Как... как ты узнаешь? — спросила Лив, стараясь не задыхаться.

Брайд нежно уложил её на кровать, так что ее ноги свисали с края. Затем склонился над ней и поцеловал долгим, медленным поцелуем, от которого все тело Лив заныло еще сильнее.

— Поверь мне, Лилента, я узнаю, — прорычал он.

Лив хотела было возразить, но потеряла дар речи, стоило Брайду снова присосаться к ее шее, прокладывая горячим языком и губами влажную дорожку вниз к ее ключицам и груди. Он медленно провел грубоватой щекой по чувствительному соску, заставляя ее дрожать и задыхаться, а затем спустился ниже, покусывая и покрывая поцелуями ее дрожащий живот. В конце концов, он замер напротив ее лона, овеивая горячим дыханием золотистые завитки на ее холмике. Лив задрожала, а ведь он даже не прикасался к ней.

"Возможно, он просто удовлетворится тем, что прикоснется ко мне там щекой, — подумала она в отчаянии. — Возможно, он не станет..." Внезапно, она перестала связно мыслить, стоило Брайду склониться и медленно облизать то место, где её нога переходила в тело.

Лив застонала, когда он проделал тоже самое и с другой стороны, а затем, совсем по кошачьи, потерял щекой о ее холмик.

"Он помечает меня. Метит своим ароматом, как и говорил".

Боже, как ему удалось без прикосновений так воспламенить ее? Она ощущала его дыхание на своих влажных складках. Лив задыхалась, ее сердце едва не выпрыгивало из груди.

"Боже... он нужен мне. Я хочу его так сильно. Пожалуйста, просто... просто..."

— Просто что? — Брайд смотрел на нее снизу вверх, сверкая глазами, и Лив поняла, что размышляла вслух. Но назад пути не было.

— Просто сделай это, — прошептала она, стыдясь собственной потребности, не в состоянии больше сопротивляться. — Если все еще хочешь.

— О, я хочу, Лилента. Хочу попробовать тебя так же сильно, как сделать следующий вздох, — пообещал он. — Но сначала я желаю посмотреть на тебя, наглядеться сполна. Ты позволишь мне это удовольствие?

— Я... — Лив прикусила губу. Ее приводила в ужас сама эта мысль. Позволить Брайду раскрыть губки ее естества, смотреть на нее, ну... она невероятно нервничала, как будто ее выставили на всеобщее обозрение.

— Пожалуйста, — прошептал он, глядя на нее снизу вверх. — Во время нашей купальной недели я узнал, насколько ты прекрасна. Прежде чем вкусить эти сладкие соки, боготворить своим языком, я хочу полностью раскрыть и исследовать тебя.

Его обжигающие слова в сочетании с благоговейным желанием в глазах уничтожили ее сопротивление. Никто и никогда не говорил с ней, так как Брайд, никто настолько сильно не хотел увидеть, вкусить и исследовать ее тело.

— Хорошо, — прошептала она. — Просто... будь нежным.

— Конечно, Лилента, — прошептал он. — Всегда. Даже когда придет время связать тебя со мной, и я заполню твое лоно своим членом и брачным узлом, клянусь, что не причиню тебе вреда. Я буду действовать медленно, удостоверюсь, что ты будешь готова для меня.

Прежде, чем Лив смогла возразить, что не хочет связываться с ним, Брайд вернул все свое безраздельное внимание к её влажному естеству. Большими пальцами нежно развел в

стороны внешние губки, медленно, широко раскрывая ее розовые внутренние складочки.

— Богиня, взгляни на это. — Его низкий голос охрип от возжеления.

— Взглянуть на что? — Лив лежала на спине, упершись на локти, и с тревогой смотрела вниз.

Брайд окинул ее взглядом полным обжигающей похоти.

— Посмотри, насколько ты горячая и влажная для меня, Оливия. Взгляни, твои складочки блестят от соков.

— О, Боже... — От прилива горячей крови ее щеки покрылись румянцем. — Я не... я обычно не реагирую... настолько сильно. Я не понимаю, что...

— Расслабься, Лилента. Это вовсе не плохо. — Брайд одарил ее голодной улыбкой. — На самом деле это очень, очень хорошо. Это лишний раз доказывает, что твое тело реагирует на меня.

— Что... что ты имеешь в виду? Ты говоришь, что я очень... эээ...

— Очень влажная, потому что твое тело готовится принять меня. Член самца Киндредов, как правило, очень велик для его избранницы. Самка не сможет принять член полностью без небольшой дополнительной помощи, а в случае с Бист-Киндредом дело обстоит еще хуже, из-за нашего брачного узла.

У Лив перехватило дыхание.

— Но я думала, что твое тело выделяет специальные вещества...

— Которые подготовят тебя для меня, все верно, — закончил он за нее. — Это часть процесса. И судя по исходящему от тебя аромату, он уже идет полным ходом, твое тело реагирует на мои феромоны. Вот почему ты так сильно истекаешь влагой, твое тело готовится принять мой член и брачный узел глубоко внутрь этого нежного, маленького лона. Твое тело знает, что ты должна быть влажной и готовой позволить мне скользнуть внутри тебя.

— Я... я думала, что ты только попробуешь меня.

— Да... на данный момент. Но, думаю, мы оба понимаем, к чему это приведет. — Брайд окинул ее воспламеняющим взглядом и закинул ее ноги себе на плечи.

Лив в отчаянии прикусила нижнюю губу. По некоторым причинам она не могла не желать, чтобы он сделал это, и многое другое, но все они вылетели у нее из головы. Все, о чем она могла думать — об этом мужчине между ее бедер, о том, насколько близко его рот находился к ее влажному, незащищенному лону.

— Боже, какие красивые складочки, — прошептал Брайд. — Я буду наслаждаться каждым мгновением, заполняя тебя своим языком и членом, Лилента. После того как выпью весь сладкий мед с твоего лона.

Его слова, казалось, зажгли огонь внизу ее живота, она еще никогда не чувствовала себя настолько возбужденной, обнаженной, раскрытой. О том, насколько сильно Брайд нуждался в этом, в ней, говорил горящий в его глазах голод. Так что последнее, что она ожидала — медленный и нежный поцелуй, но именно это Брайд и сделал. Мягко и нежно он прижался горячим ртом к ее естеству и поцеловал так же, как целовал в губы. Прикусив губу, Лив наблюдала, как он уткнулся носом в её лоно. Она дрожала под ним от необходимости, чувствовала, как дрожало его большое тело, словно под электрическим напряжением, но, очевидно, Брайд не хотел спешить.

Вопреки своей воле, она чувствовала, как плавится, постепенно расслабляется под его продолжительным, восхитительным поцелуем. А ведь Брайд даже не использовал свой язык,

сосредоточив все внимание на внешних губках ее лона, но Лив знала, что скоро он сделает это. Скоро, и все же недостаточно скоро. Чем дольше длился поцелуй, тем сильнее она воспламенялась.

"Боже, она когда-нибудь со..."

В следующее мгновение нежное прикосновение его языка к ее ноющему клитору ответило на этот мысленный вопрос. Он делал это снова и снова, погружаясь языком все глубже каждый раз, и возбуждающее, покалывающее, нарастающее наслаждение прокатилось по ее позвоночнику.

Лив застонала и выгнулась ему навстречу, беспомощная, не в силах противостоять столь интенсивному наслаждению.

"Боже, как хорошо... как хорошо..."

Брайд, казалось, точно знал, что делает. Он рисовал языком завитки на ее чувствительном бугорке, она никогда раньше не чувствовала ничего подобного, казалось, эти инопланетные узоры предназначены для того, чтобы свести ее с ума.

— Вкусная, — проорчал он, ни на мгновение не отрывая от нее взгляда. — Боги, ты так чертовски хороша на вкус, Оливия. Горячая и влажная, сладкая и соленая... невероятная. Взгляни, насколько ты открыта, как легко твое тело принимает меня.

Лив, задыхаясь, наблюдала, как он медленно вошел в нее двумя толстыми, длинными пальцами.

— Видишь? — прорычал Брайд низким, почти грубым голосом, продолжая трахать ее пальцами. — Видишь, насколько твое лоно открыто для меня? Ты нуждаешься во мне так же сильно, Оливия, как я нуждаюсь в тебе. Твое изголодавшееся тело жаждет быть заполненным моим членом и спермой. Жаждет быть связанным с моим.

— О, — простонала она, невольно выгибаясь ему навстречу, пока он глубоко трахал ее пальцами. — Брайд, о Боже.

— Тебе нравится, Лилента? Нравится раскрываться для меня и позволять тебя трахать? — Он говорил с ней, не отрывая взгляда от лица, продолжая работать в ней пальцами. — Тебе должно быть хорошо. Посмотри, как твое лоно истекает влагой.

Снова прижавшись лицом между ее бедер, он, не торопясь, медленно слизывал языком ее влагу, словно смакуя уникальный аромат.

— Брайд... о Боже, Брайд.

Неужели этот возбужденный, задыхающийся голос действительно принадлежит ей? Лив с трудом верила в то, что оказалось правдой. По мере того, как Брайд пробовал ее, удовольствие возрастало в ней все выше и выше, она чувствовала, что вот-вот взорвется в ослепительном оргазме. Близко, она была так близко... и Брайд, казалось, понял это.

— Все верно, Лилента. — Он снова посмотрел на нее, продолжая трахать пальцами. — Отпусти все и кончи для меня. Позволь мне попробовать твой мед, когда ты кончишь мне на язык.

Приподняв ее бедра, Брайд еще сильнее развел их в стороны, расположил ее попку так, что она стала еще более открытой и уязвимой для него. Затем он опустил голову между ее бедер, снова начав свое пиршество. Он всосал ее чувствительный клитор в рот, нежно мучая языком до тех пор, пока Лив не вскрикнула, бесстыдно прижимаясь к нему бедрами, прося большего.

Брайд удвоил усилия, безжалостно лаская языком комочек нервов, трахая ее пальцами все быстрее и быстрее, показывая как именно возьмет ее, заполнив своим членом.

Запретного мысленного образа о его большом члене, раскрывающем и заполняющем ее, оказалось для Лив слишком много. Она понятия не имела, как, но вдруг закричала и застонала, наслаждение внутри неё достигло пика и прокатилось по телу горячей волной.

Зарывшись обеими руками в густые черные волосы Брайда, она вся дрожала, разведя бедра еще шире, вжимаясь в его лицо, двигаясь ему навстречу с такой силой и похотью, что больше походила на животное, чем на человека, а потом самый интенсивный оргазм в жизни Лив накрыл ее с головой. Он прокатился сквозь нее как опасный прилив на пляже, потянув за собой. Она не могла думать, не могла дышать, ничего не могла сделать, только чувствовать. Невероятно, и, тем не менее, не достаточно.

"Больше, Боже, мне нужно больше. Внутрь меня. Намного больше..."

Опять Брайд, казалось, прочитал ее мысли. Устроившись между ее бедер, он склонился к ней, с губами, красными и влажными от ее соков, от медленного и столь интимного поцелуя. Сверкая глазами от голода.

— Попроси меня, Лилента. Попроси взять тебя. Скажи, что нуждаешься во мне, в том чтобы я привязал тебя к себе. Позволь взять тебя сейчас, не заставляй ждать еще неделю, — прорычал Брайд наполовину командующим, наполовину умоляющим голосом, не позволяя ей отвести взгляд.

Лив хотела послушаться его, сделать так, как он сказал. Разве она не просила его об этом множество раз? Не умоляла трахнуть ее? Связать с собой? Его останавливало только данное им во время купальной недели обещание. Но сегодня началась их дегустационная неделя, а нарастающее внутри нее удовольствие было как наркотик — Лив хотелось этого все больше, и больше, и больше... эта мысль остановила ее. По какой-то причине она не должна позволять ему делать это... Что-то про наркотики. И вдруг, она услышала голос сестры в голове.

"Его брачный аромат как наркотик, и тебя одурманивали каждую минуту, что ты находилась рядом с ним".

— Нет! — Лив села в постели и сжала ноги. — Нет, я... я не могу.

— Почему нет? — в голосе Брайда прозвучали опасные нотки, его глаза сверкали. Лив знала, что он не причинит ей боли и не заставит, но было очевидно, что лимит его терпения был почти исчерпан. Тем не менее, она решительно придерживалась своего.

— Потому что. — Она пыталась выровнять дыхание. — Потому что я не хочу. Мне кажется, что я желаю тебя, но на самом деле это не так.

— Лилента, в твоих словах нет никакого смысла. — Брайд все еще стоял перед ней на коленях, сжал обе ее ладони своими руками. — Если ты боишься, то не стоит. Клянусь, я буду нежен. Я заставлю тебя кончать снова и снова, ты будешь более чем готова принять меня глубоко в свое маленькое лоно.

Лив вздрогнула от пронзившего ее после его слов всплеска похоти. Боже, именно этого она и хотела. Раскрыться для него, оказаться под ним. Принять его глубоко в себя, медленно, чувствовать его...

"Нет! Нет, вспомни, о чем тебе рассказала Софи".

С сожалением, но решительно, Лив вытянула руки из хватки Брайда и отодвинулась подальше от него.

— Это всё твой запах. Твой брачный аромат. — Она, защищаясь, скрестила руки на обнаженной груди.

Он нахмурился.

— А что с ним?

— Из-за твоего брачного аромата я думаю, что хочу тебя... все это. — Она махнула рукой. — Когда на самом деле это не так.

— Что? — Нахмурился Брайд. — С чего ты взяла? И откуда ты вообще о нём узнала?

— Ты и не отрицаешь? — Лив не собиралась сдавать свой источник информации и доставлять Джиллиан проблем.

— Боги, — Брайд провел обеими руками по взлохмаченным черным волосам. — Сильван предупредил меня. Я пытался рассказать тебе о брачном аромате и о том, как он действует.

— Но ты этого не сделал, вернее, не совсем сделал. О, ты кинул несколько намеков то тут, то там, но не пришел ко мне и прямо не сказал, что мной манипулируют с помощью какого-то химического вещества. Твое тело вырабатывает этот наркотик, чтобы удержать меня рядом с тобой. — Лив не волновало, что она практически обвиняет его. Ощущение предательства, гнев, обида вернулись, постепенно нарастая все больше и больше, пока в ней не осталось места ни для чего другого.

— Это не так. — Брайд встал, расхаживая туда-сюда перед кроватью. — Всё не так. Брачный аромат действительно помогает нам соблазнять невесту, но он сработает только в том случае, если воин и востребованная им невеста предназначены друг для друга, Лилента — как мы.

— Я не знаю... я не знаю, чему верить. — Лив притянула колени к подбородку и обняла ноги. — Как я могу настолько сильно всем сердцем желать остаться здесь с тобой, когда разумом понимаю, что на Земле меня ждут семья, друзья, работа? Как я могу мечтать остаться здесь с тобой, заниматься с тобой любовью, родить от тебя... сыновей, если это означает, что я почти никогда больше не буду видеть дорогих мне людей. Как ты это объяснишь?

— Это любовь. — Брайд снова сел на кровать рядом с ней и попытался взять ее руки в свои. Лив не позволила ему этого.

— Что? — Она скептически посмотрела на него, хоть ее сердце снова бешено заколотилось от его близости.

— Любовь, — просто повторил он. — Ты любишь меня, так же, как я люблю тебя. Именно из-за любви ты хочешь остаться со мной, Лилента. Вот почему мой брачный аромат так сильно действует на тебя. Именно поэтому твой аромат сводит меня с ума, — добавил он вздохнув. — Потому что мы любим друг друга, и должны быть вместе. Почему ты просто не можешь принять это?

— Я... — Лив прикусила губу, все еще разглядывая свои коленки, к которым прижималась подбородком. Боже, как же она хотела поверить ему. Но, возможно, это происходило только потому, что он находился так близко к Лив, и этот чертов аромат сводил ее с ума. Как она могла доверять сама себе в таком состоянии? — Я не могу, — сказала она, глядя на него снизу вверх. — Мне очень жаль, Брайд, но я просто не могу.

— Боги! Лилента, пожалуйста...

— Остановись! — Они резко обернулись на голос, доносящийся из дверного проема. В нем, задыхаясь, стоял бледный потрясенный Сильван.

— Какого черта ты здесь делаешь? — прорычал Брайд, смотря на своего брата и пытаясь собственным телом прикрыть наготу Лив. — Как ты посмел ворваться в мою спальню? Не будь ты мне братом, разорвал бы на куски.

— Прости меня, — извинился Сильван. — Я знаю, мой поступок непростителен, но дело не терпело отлагательств. Брайд, скажи мне, что ты еще не связался с ней.

— Если бы я это сделал, мы бы до сих пор были связаны вместе, — прорычал Брайд, и Лив вздрогнула от этого мысленного образа.

— И правда, я не подумал об этом, — с облегчением ответил Сильван. — Слава Богам. Брайд, ты не можешь взять ее. Не сейчас.

— Что? Почему? Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать с моей невестой? — Поднимаясь, рычал Брайд.

— Она нарушила условия контракта. — Льдисто-голубые глаза Сильвана наполнились болью и сожалением. — Мне очень жаль, брат, но это правда.

— Она... что? — Брайд уселся на кровать. Он, ничего не понимая, посмотрел на Лив, а затем обратно на брата. — Все дело в том, что случилось в районе свободных самцов? Тис'Дейн?

Сильван устало покачал головой.

— Ничего подобного. Убедившись, что с тобой и Оливией все в порядке, я отправился к Твин, воину, который мысленно связывался с тобой.

— Да, и...? — Брайд поспешно махнул рукой.

— И я поговорил с подругой Оливии, Джиллиан. Она призналась, что позволила Оливии связаться с сестрой, Софией, через транслятор. — Сильван нервно провел рукой по коротким светлым волосам. — Брайд, она нарушила первое правило контракта, обязательное для несвязанной невесты. "Невесте, несвязанной с востребовавшим ее воином, запрещены любые контакты с ее родной планетой".

Лив почувствовала, как её желудок сжался от нехорошего предчувствия, а сердце ухнуло в пятки. Как Джиллиан могла оказаться настолько глупой и все рассказать? Что с ней не так?

"Я должна была догадаться. Она всегда была болтушкой, даже в средней школе".

— Я... я сожалею, — сказала Лив, глядя на Сильвана и Брайда. — Я знала, что это запрещено, но не догадывалась, что так важно. Я так сильно скучала по Софи. — Она сморгнула наворачнувшиеся на глаза слезы. — Мы никогда не разлучались так надолго. Я просто... я просто хотела услышать ее голос.

— Ох, Лилента... — Брайд повернулся, желая обнять Лив, но отшатнулся, услышав деликатное покашливание Сильвана.

Лив обхватила себя руками, мечтая вернуться в его объятия. Они помогли бы ей согреться сейчас.

— Я не понимаю, — прошептала она.

— Контракт востребования между тобой и Брайдом объявлен недействительным, — сказал Сильван.

— И... что это значит? — спросила Лив, стараясь изо всех сил скрыть дрожь в голосе.

— Это значит, что ты получила то, что хотела, Оливия. — Тихо, с грустью в голосе ответил Брайд. — Ты освободилась от меня, и теперь можешь вернуться домой, жить как прежде.

— Без... без тебя? — Лив знала, что это смешно, но ей стало плохо при одной мысли о разлуке с большим воином, который так заботился о ней. — Контракт действительно расторгнут?

— Именно. — Сильван кивнул. — Это правило ввели специально для подобной

ситуации, когда родная планета невесты находится в состоянии войны. Если невесте разрешить контакт с родными и близкими до того, как связь с востребовавшим ее воином сформируется полностью, ее незащищенный разум может захватить враг, и это поставит под угрозу всех на борту станции.

— Но Джиллиан ничего подобного не упоминала! Она сказала, что все закрывают на это глаза. Что все войны позволяют своим невестам использовать транслятор.

— Это возможно только после образования полной связи. — Сильван выглядел весьма мрачным. — Только полностью сформированная связь с воином Киндред обеспечит достаточную защиту, не позволит Скраджам проникнуть в твоё сознание и прочесть мысли.

— Сделанного не исправить, — с трудом сказал Брайд. — Я проинформирую Совет с своим новым статусе, и Оливия сможет вернуться на Землю с первым отправляющимся туда шаттлом.

— Что, вот так просто? — Лив едва могла поверить собственным ушам. — Ты мне все уши прожужжал о том, как сильно любишь меня, и что нам суждено быть вместе, а сейчас бросаешь, только потому, что я позвонила сестре?

Она понимала, что ведёт себя неразумно, ведь именно этого и добивалась с того момента, как Брайд востребовал ее. И все же не могла избавиться от чувства разочарования. После всех его слов о любви и преданности, потребовалось нарушить все лишь одно правило, и вот между ними все кончено.

— Пожалуйста, Лилента. — Брайд покачал головой. — Ты же знаешь, я бы никогда добровольно не отдал тебя.

— У него нет выбора, — отрезал Сильван. — Все обязательства конкретно прописаны в договоре востребования. Несоблюдение должного протокола, в случае нарушения условий договора, могут привести в лучшем случае к смерти одного из вас, в худшем, вы погибните оба.

— Что? — Лив словно окатили холодной водой. — Никто не говорил мне, что в случае нарушения договора кого-нибудь могут убить. Это безумие!

— Нет, Оливия, это война. — Брайд обернулся, посмотрев на нее пустыми и безжизненными глазами. — Скраджи все еще там, и они в состоянии перехватить незащищенные данные, которые передаются через транслятор.

— Они могут читать наши мысли? — потрясенно спросила Лив.

Сильван кивнул.

— Если связь между парами неполная, то да. Скорее всего, они наслаждаются эмоциями. Они... питаются отрицательной энергией.

— Они питаются болью, — прямо сказал Брайд. — Жаль, что мы сейчас не на борту их корабля. Они бы устроили грёбаный пир. — Он вздохнул и провел руками по волосам. — Прости.

— Ты меня тоже. — Лив, волнуясь, прикусила губу. — Слушай, это просто безумие. Я не выдавала Софи какую-либо государственную тайну. Она просто... просто предупредила меня о твоём брачном аромате.

— Тебе больше не придется беспокоиться об этом. — Брайд резко встал. — Тебе больше ни о чем не придется беспокоиться за пределами Земли.

— Брайд, я... — начала она, но он просто покачал головой.

— Пожалуйста, Оливия, просто оденься и собери вещи. Сильван и я подождем снаружи. А потом он ушел.

Брайд ощущал себя так, будто кто-то тяжелыми металлическими ботинками пнул его в живот. "Её нет, ее на самом деле больше нет. Боги, не могу поверить, что потерял ее из-за такой глупости..." Он предусмотрительно спрятал свой транслятор, но ему и в голову не приходило, что Оливия может воспользоваться чужим.

Черт, он даже не знал, что у нее были друзья на борту станции.

"Может быть, ты бы знал, если бы спросил. Если бы позволил ей побольше рассказывать о ее доме и друзьях. Но нет, ты так сосредоточился на том, чтобы удержать ее рядом с собой, на ее будущем с тобой, что отказался слушать о ее прошлом, а теперь уже поздно". Он знал, что это правда, но все упреки во вселенной уже не могли помочь ему. Ими её не вернуть.

Они с Сильваном все еще стояли на смотровой площадке стыковочного отсека, наблюдая, как шаттл с Оливией на борту вылетел из ангара и направился к Земле. Брайд хотел попроситься с ней, но Сильван убедил его, что это плохая идея. Очень плохая. Если бы он пошел с ней, то не уверен, что смог бы отпустить, даже несмотря на то, что она добивалась свободы с того самого момента, как он призвал ее.

"По крайней мере, она получила то, что хотела. Она никогда не желала быть связанной со мной, не желала меня в качестве пары. Все, что ее волновало — это как вернуть назад свою прежнюю жизнь и почаще видеть сестру. Но если именно этого она так сильно хотела, то почему же плакала, когда прощалась?" Брайд не знал ответа на этот вопрос. Он все еще ощущал присутствие ее мягкого нежного тела, в его ушах все еще звучали ее тихие рыдания. Когда пришло время уходить, она кинулась в его объятия и повторяла: "Мне очень жаль. Мне так жаль" снова и снова. Брайд не знал, что ответить. Он просто крепко прижимал ее к себе, уткнувшись лицом в шею, чтобы вдохнуть ее сладкий аромат еще раз. Последний раз. А потом она ушла.

"Боги, Лилента..."

Он все еще ничего не чувствовал. Ощущение, похожее на то, как будто тебя только что ранили в бою. Ты смотришь вниз, видишь, как льется кровь, и ничего не чувствуешь. Но рано или поздно боль придет, и вот тогда... "Тогда эта чертова боль убьет меня", — отстранено подумал он. Это будет самая худшая пытка на свете, по сравнению с ней пытки Всеотца покажутся просто добрыми и милосердными.

— Брайд... брат, мне так жаль. — Сильван смотрел на него с беспокойством в глазах. С заботой и пониманием. Неужели он чувствовал то же самое после того, что случилось на Транк Прайм? Брайд беспомощно смотрел на своего брата. — Если ты желаешь поговорить об этом... о том, что чувствуешь... — Нерешительно начал Сильван.

— Что я чувствую? — Брайд грубо рассмеялся. — Я расскажу тебе о своих гребаных чувствах. Я чувствую себя так, как будто мне только что отрубили руку, и я смотрю на этот кровавый обрубок, который только начал болеть. Она была частью меня, Сильван, лучшей частью. И она ушла.

— Я знаю. — В голосе его брата звучала настоящая агония. — Прости меня, Брайд. Я виню сам себя.

— Не надо. — Брайд устало покачал головой. — Рано или поздно, все бы выяснилось, я

уверен. И если бы это случилось после того, как мы связались, то...

— Нет ничего хуже разорванной связи, — прошептал Сильван.

— Я не знаю. — Брайд провел рукой по лицу, задевая кончиками пальцев шершавую щеку. — Но если это хуже, чем то, что я чувствую сейчас, то я не желал бы это испытать.

— Брайд...

— Забудь. — Брайд покачал головой и отвернулся от смотрового окна с видом на ангар. — Послушай, мы должны идти. Я не могу просто стоять здесь и пялиться на... на то место, где она стояла. Думать о...

Он замолчал, качая головой.

"Напиться. Мне нужно напиться. Возможно, тогда эта боль станет более сносной. Никогда больше не видеть ее, не слышать ее нежный голос, не ощущать ее пряный аромат... это невыносимо".

Это онемение было подобно смерти, и в некотором роде он и умер. Боги, как же он будет продолжать жить дальше? Возможно, чтобы выжить, ему придется подать рапорт о переводе на новое место, может быть, Сильван позволит ему пожить с ним, пока не придет решение о переводе. Он не мог вернуться в апартаменты, где все напоминало о ней, о том, как он прикасался к Оливии, пробовал ее на вкус. Даже сейчас он ощущал ее солоно-сладкий мед на губах, все еще мог слышать ее крики и страстные стоны, вот она тянет его за волосы, выгибается навстречу его языку...

"Перестать думать об этом. Ты никогда снова не увидишь ее. Никогда не прикоснешься к ней, не попробуешь ее на вкус, не вдохнешь ее аромат, не будешь снова любить ее".

— Простите, командир Брайд? — Незнакомый голос прервал ход его мыслей, Брайд безучастно посмотрел на стоящего перед ним молодого Транк воина.

— Да? Что вам нужно?

Воин выглядел смущенным.

— Шаттл, что только что улетел, с вашей... женщиной с Земли на нем?

— Что с ним не так? — огрызнулся Сильван. — Мы сейчас уезжаем. Быстро говори, что хотел.

— Ну... — Воин нервно сглотнул. — Мне жаль, сэр, но я должен сообщить вам, что шаттл не прилетел на Землю.

— Что? — Брайд набросился на него, преодолевая боль, и скрутивший его внутренности страх. — О чем ты говоришь? Если он не долетел до Земли, то куда, мать твою, он делся?

— Его перехватили. Скраджи.

* * * * *

Лив оказалась настолько расстроена, что едва заметила, как затрясся, а потом и вовсе остановился шаттл. Он отличался от того, на котором увозили ее Брайд и Сильван. Пассажирский салон был отделен от кабины пилота непрозрачной черной панелью, так что она понятия не имела, что происходит. Не то, чтобы ее это сильно заботило, она была слишком несчастна. Она пыталась убедить себя, что расстраиваться глупо, ведь она получила, что хотела. Конечно, хреново, что все так закончилось, но потом расстаться с Брайдом было бы намного тяжелее.

К тому же, она на самом деле не хотела оставаться с ним. Во всем виноват его аромат, воздействующий на нее, из-за него она думала, что хочет остаться.

"Тогда почему сейчас, не вдыхая его аромат, я всё же хочу развернуть этот чертов шаттл и вернуться к нему? — прошептал тихий голосок в ее голове. — Почему у меня такое чувство, будто я оставила на станции Киндредов часть себя? Почему так больно от одной только мысли, что я его больше никогда не увижу?" Лив попыталась заткнуть этот голосок, но он не хотел молчать. Она все еще видела безнадежный взгляд Брайда, когда он сильно обнял ее напоследок. Он ничего не говорил, да ему и не нужно было. Она видела, что происходит — он умирал от того, что терял ее.

«Вот почему Киндреды не разводятся, — поняла она. — Потому что они не смогут выжить без своей пары». Возможно, хорошо, что она и Брайд, прежде чем ей пришлось уехать, не завершили связь до конца, иначе у него бы не осталось шансов. А так, когда-нибудь, в будущем, он сможет найти кого-то еще, другую девушку...

— Я не хочу, чтобы он был с другой девушкой. — Лив прижала руки к голове, безуспешно стараясь сдержать слезы. — Я хочу, чтобы он был со мной. Ох, Боже, что со мной случилось? Почему же так больно?

— Посмотри на это. Мы ее только захватили, а она уже плачет. — Чужой голос из кабины пилота маленького шаттла удивил ее. Лив обернулась и увидела пару совершенно незнакомых глаз. Это были не золотые глаза Бист-Киндредов, бледно-голубые ледяные глаза Транков или любой из коричневого, зеленого и синего оттенков, которые она видела у Твин-Киндредов.

Нет, эти глаза были как блестящая черная бездна, напоминающая черную дыру, без капельки света, красный вертикальный кошачий зрачок делил радужку пополам. Только Лив никогда не видела у кошек таких черно-красных глаз.

— Кто... кто вы? — спросила она наконец-то прорезавшимся голосом.

У владельца необычных глаз было холодное, расчетливое, мужественное лицо со странной кожей цвета темно-серого жемчуга. Его чёрные, как глаза, волосы были зачесаны назад, полностью открывая черты лица, подчеркивая жесткие скулы. Больше Лив ничего не смогла разглядеть — все остальное скрывал черный плащ мужчины, наброшенный на плечи.

— Кто вы? — снова спросила она, когда не дождалась ответа в первый раз.

— Я — твоя судьба. А ты моя? — Он холодно улыбнулся и кивнул кому-то вне поля ее зрения. — Пора доставить её к трону. Ее должны осмотреть, прежде чем можно начать исследования.

Трон? Осмотр? Исследования? Лив постепенно начала осознавать, что случилось, и это было плохо — очень плохо. Она не на Земле, и ее похитители совсем не походили на воинов Киндредов, хотя были такими же большими и мускулистыми. «Скраджи. Меня захватили в плен Скраджи». И его следующие слова подтвердили ее опасения.

— Ты что, глухая? Я сказал, пошевеливайся. Всеотец ждет.

Он нетерпеливо кому-то кивнул, двери шаттла распахнулись, и чужие руки с длинными пальцами сжались на ее плечах.

— Эй, отпусти меня!

Лив начала пинаться, но ее схватили за ноги и просто выволокли из шаттла. Она сопротивлялась изо всех сил, а через минуту увидела тело пилота Транк-Киндреда, лежавшее на полу рядом с шаттлом. Лужа крови под его головой дала понять, что больше он не будет летать на миссии. От подобного зрелища Лив похолодела и перестала сопротивляться. Все равно бесполезно, так или иначе, удерживающие ее молчаливые охранники, с такой же серой кожей, как и у ее похитителя, были слишком сильны. И, очевидно, их не мучила

совесть по поводу убийства своих заложников.

Мужчина с черно-красными глазами одобрительно кивнул.

— Отлично. Я советую тебе сохранять спокойствие и не сопротивляться. Твой страх только возбудит Всеотца, а он не очень снисходителен в таком состоянии.

Он встал, выбравшись из шаттла, и оказался даже выше, чем она думала. Черный плащ ниспадал с его широких плеч на мощные бедра, отчего он выглядел еще более огромным и устрашающим.

— О чем ты говоришь? Что сделает... что Всеотец хочет сделать со мной? — Лив заставила себя вздернуть подбородок и посмотреть в его странные черно-красные глаза, игнорируя все еще удерживающие ее охранников.

— Он всего лишь проверит, являешься ли ты той самой, единственной. — Он кивнул охранникам и отвернулся.

— Какой единственной? — Запротестовала Лив, когда двое молчаливых охранников потащили ее за собой.

— Той, о ком гласит пророчество.

Лив, все еще напуганная до смерти, разочаровалась.

— И что предсказано в этом пророчестве?

Он обернулся и посмотрел на нее.

— Это еще предстоит выяснить. Может быть много, а может быть ничего. В любом случае, процесс будет менее болезненным, если ты просто подчинишься.

Лив открыла рот, собираясь задать еще несколько вопросов, а затем снова закрыла его. Боже, и что же ей делать? Они, должно быть, приняли ее за кого-то другого. Но как ей убедить в этом этого мистера высокого, темного и страшного? И что сделает с ней Всеотец?

Она хорошо помнила те жуткие сцены из их общих с Брайдом снов. Большая и мрачная, темная комната с огромным экраном, на который проецируются мысли и воспоминания. Светящиеся провода, пронзающие его кожу... Нет, не нужно об этом думать. Лив попыталась вместо этого сосредоточиться на окружающей обстановке, но безуспешно.

Обстановка на корабле Скраджей оказалась мрачной и безмолвной. Охранники тащили ее через узкие, вызывающие клаустрофобию, металлические коридоры, которые соединяли между собой огромные залы, заполненные сложным оборудованием. Лив увидела еще больше серокожих существ, работающих на множестве аппаратов, и никто из них не разговаривал, даже друг с другом.

Каждый выполнял свою задачу, склонив голову как сомнамбула. Фабрика, полная зомби — жуткое зрелище. Для какой цели вся эта техника? Возможно, для управления кораблем? Или все эти огромные, тихие механизмы, что она увидела, предназначены для чего-то другого? Она боялась получить ответ, да и этот вопрос волновал ее в меньшей степени, чем следующий, гораздо более важный, о ее дальнейшей судьбе. Что лидер Скраджей сделает с ней, когда поймет, что захватил не ту девушку? И если уж на то пошло, то кто та самая нужная девица?

Казалось, путешествие по кораблю продлится вечность, но оно закончилось слишком рано. Внезапно они оказались перед огромными двойными дверьми из темно-серого металла со странной светящейся зеленым гравировкой по всей поверхности. Лив удивленно рассматривала эту отделку, очень похожую на инопланетную письменность.

Ей не дали рассмотреть эти надписи. Высокий мужчина с черно-красными глазами махнул рукой, и двери бесшумно распахнулись, открывая вход в большую круглую комнату.

Из открытой мрачной комнаты вылетел поток воздуха, нечто нематериальное, что нельзя увидеть или ощутить. Лив почувствовала, как ее тела коснулась гигантская, холодная и липкая мерзкая рука. Ужас, какого она никогда раньше не испытывала, накрыл ее с головой. Ощущалось, что за этими двойными расписанными светящимися зеленым рунами дверьми, скрывалось зло, способное ей навредить.

Лив осела в руках охранников, ее колени подогнулись, стоило только невыразимому ужасу накрыть ее с головой. Внезапно ее окутало страданием, мраком и предчувствием смерти. Она не могла войти туда, к источнику этих эмоций. Инстинктивно Лив понимала, что эти чувства не принадлежали её, но не могла встретиться лицом к лицу с существом, которое способно вызвать столько страха и отчаяния, даже не прикасаясь к ней — она просто не могла.

— Не переживай, это всего лишь аура Всеотца, — небрежно сказал похититель и кивнул охранникам, приказывая затащить ее в комнату. — Он один из Древних и не нуждается в связи, чтобы питаться эмоциями.

Лив не волновало, что ему необходимо для питания, все, что она знала — ее сознание продолжало заполняться отвратительным, невыразимым ужасом, практически лишая способности думать. Как будто кто-то наливал в ее череп мутную, черную воду, погружая все во тьму.

— Пожалуйста, нет. Я не та, кто вам нужен. Произошла какая-то ошибка.

— Посмотрим. — Похититель кивнул охранникам. — Подведите ее к трону и оставьте там. Аура Всеотца не даст ей совершить глупостей.

Ее плечи ныли от болезненной хватки охранников, которые протащили ее через порог комнаты, стремительно шагая по выложенному из черного камня полу. От страха ее ноги слишком ослабли, и она едва беспомощно не споткнулась, когда они, наконец, отпустили ее у первой ступеньки лестницы. Лив рухнула на пол маленькой кучкой, тихие рыдания вырывались из ее горла. Она не чувствовала себя такой беспомощной и испуганной с самого детства, когда просыпалась ночью от кошмаров. Но тогда, всегда кто-то был рядом — мама, или отец, или Софи.

Сейчас рядом не было никого. Она оказалась одна в темноте. Никто не любил ее. Никто никогда не полюбит снова...

"Нет, это не правильно. Брайд любит меня. Я знаю, что любит".

Эта мысль внезапно возникла в ее сознании и разогнала туман тьмы, омрачавший разум. Это придало Лив смелости, и она посмотрела на то, что сидело на массивном металлическом троне перед ней. На престоле, оформленном точно такими же зелеными светящимися рунами, как и двери, восседало существо, казалось, состоящее из теней — Всеотец. Стоило ему пошевелиться, тени клубились вокруг него как дым. Под темным мрачным капюшоном светились красные глаза. Больше Лив ничего не смогла разглядеть, да и не хотела.

— Кто... что? — спросила она хрипло, но, впрочем, это не имело значения, так как половину ее вопросов просто игнорировали.

— Так это та сссамая девушшшка. — От низкого, шипящего голоса, ее страх, казалось, только усилился.

— Это она, — подтвердил высокий мужчина с черно-красными глазами. Неужели она считала его странным и чужим? Да по сравнению с тем, кто сидел на троне, ее похититель — просто модель с обложки журнала GQ. — Мы перехватили ее шаттл на пути к Земле.

— Отлично. Есть ли у нее метка?

— Я не знаю. Я сразу же привел ее к вам, как было велено, отец.

Высокий мужчина невозмутимо стоял рядом с ней, сцепив руки за спиной. Либо он не чувствовал это обволакивающее чувство ужаса, либо так привык к нему, что не обращал внимания.

— Чего же ты ждешь, Зарн? Проверь ее. — Всеотец протянул костлявую руку, взмахнув темным, напоминающим дым руковом. — Встань.

Мужчина с черно-красными глазами поставил ее на ноги. Он не был излишне грубым, но прикасался к ней как-то холодно и равнодушно, как к неодушевленному предмету.

— Пожалуйста, вы захватили не того человека. Я не знаю, кто вам нужен, но уверена — это не я. — Лив, желая устоять на дрожащих ногах, вцепилась в мускулистую руку похитителя. Его кожа оказалась холодной, но, по крайней мере, от него не исходило это ощущение ужаса, как от Всеотца.

— Это мы сейчас и выясним. — Всеотец снова махнул рукой. — Проверь, есть ли метка.

— Как прикажете.

Высокий мужчина без предупреждения схватил за V-образный вырез ее темно-синей блузки и разорвал ее пополам. Затем он одной невероятно сильной рукой вывернул ее лифчик, легко, как бумагу, разорвал кружевной материал, обнажая ее грудь. Это было так похоже на то, что ранее проделал с ней Брайд в районе свободных самцов, что Лив на мгновение опешила. «Предполагаю, сегодня мой день быть раздетой на публике», — тупо подумала она, глядя на свою обнаженную грудь, напрягшиеся от страха соски. Тогда вся реальность происходящего обрушилась на Лив, и она попыталась прикрыться руками.

— В этом нет необходимости. — Высокий мужчина, которого Всеотец звал Зарном, легко отвел ее руки, хоть Лив и боролась изо всех сил, стараясь прикрыться. — Мы всего лишь хотим посмотреть, есть ли у тебя метка.

— Какая метка? — Удалось прошептать Лив онемевшими губами, но ей никто не ответил. Вместо этого, он встал перед ней на колени, обхватил ее груди холодными руками и развел в стороны, тщательно изучая гладкую кожу. Лив вздрогнула от прикосновений Зарна, но не могла помешать ему. По крайней мере, он, казалось, не получал никакого удовольствия от того, что прикасался к ней, скорее равнодушно обследовал, как врач. Наконец, он покачал головой и отпустил ее.

— Я ничего не вижу.

Существо на троне разочарованно зашипело.

— Я думал, что она — та сссамая. Мысленное посслание, которое ты перехватил...

— Обнадежило нас. Но на ней нет метки, о которой говорится в пророчестве...

— Я знаю, о чем там говоритссся. — Нетерпеливым жестом оборвал его Всеотец, сверкая красными глазами из-под капюшона.

— За исключением отсутствия знака, она подходит под описание.

— Именно поэтому мы должны быть уверены. Отойди назад и дай мне вкусссить ее.

— Что?

Лив отшатнулась, и упала бы вниз головой на широкие, крутые ступени, если бы Зарн не поймал ее.

— Успокойся, женщина с Земли. Всеотец не тронет тебя. Он всего лишь попробует на вкус твои эмоции.

Лив дрожала в его руках. В один ужасный момент она подумала, что он хочет

попробовать ее так же как Брайд. Даже мысль о том, что это чудовище на троне, с его костлявыми руками и красными сверкающими глазами, прикоснется к ней, была отвратительна. Она предпочла бы умереть, чем позволить ему это. Едва стоя на ногах и стараясь прикрыться, Лив судорожно сжимала руками разорванную рубашку. Несмотря на обещание Зарна, что Всеотец не тронет ее, она едва не грохнулась в обморок, когда он встал. Темная мантия развевалась вокруг него черным как дым облаком. Он отошел от металлического трона и направился к ней.

"Если он коснется меня, я сойду с ума. Я знаю, что рехнусь, ничего не смогу с собой поделаться".

Но Всеотец даже не прикоснулся к ней. Он остановился в нескольких футах от нее и протянул руку к ее лицу. Затем прикрыл светящиеся красные глаза, и дегустация началась.

* * * * *

— Брайд, так нельзя. Это безумие. — Сильван посмотрел на брата.

— Ты думаешь, я не знаю? — Он кивнул Сильвану. — Ты пристегнешь ремень или нет?

Сильван нахмурился, залез в шаттл и пристегнул ремень безопасности.

— Я не могу поверить, что Совет дал тебе на это разрешение.

— Член Совета, Шираф, должен мне, я спас жизнь его сына при битве при Бринии помнишь? — Брайд распрямил плечи. — Он сказал, что я могу сделать это, если желаю получить оплату долга таким образом.

— Но вы даже не связаны, — запротестовал Сильван, когда заработали двигатели шаттла.

— Думаешь, для меня это имеет значение? — свирепо нахмурился Брайд. — Я люблю ее, Сильван, связаны мы или нет. Разве ты не сделал бы то же самое для Фины, будь у тебя такой шанс?

— Кончено, — мгновенно ответил Сильван. — Несмотря на то, что она отвергла все, что я предложил ей, я сделал бы все что угодно для ее безопасности.

— Тогда ты знаешь, что я чувствую. — Когда шаттл взлетел, Брайд вздохнул и провел рукой по волосам. — Неужели ты не понял, Сильван? Вот о чем говорила жрица. Я думал, что после всех неприятностей в районе свободных самцов, опасность миновала. Думал, что жертва заключалась в том, чтобы позволить им увидеть, как я отмечаю свою женщину.

Сильван задумчиво кивнул. Ставить метку публично считалось унижительным, но Брайд спокойно к этому отнесся, несмотря на вызывающее поведение своей невесты.

"Она больше не его невеста, — напомнил он себе. — Они даже не связаны, а он готов пожертвовать всем, лишь бы спасти ее".

— Я понял, — нейтрально ответил Сильван, выводя шаттл из стыковочного отсека.

— Я смирился с этим, — продолжил Брайд, когда они покинули станцию Киндредов. — Я знаю, на что иду и переживу. Мне это необходимо.

— Как ты можешь так говорить? — Разозлился Сильван. — Ты же идешь на верную смерть.

Брайд пожал мускулистыми плечами под багровой форменной рубашкой.

— Так или иначе, я почувствовал, что уже мёртв, когда наблюдал, как она уходит. По крайней мере, все случится быстро.

— Брайд, послушай меня, — спокойно уговаривал его Сильван. — Я как никто другой

понимаю, что ты чувствуешь. Но жизнь продолжается и после неудачной попытки соединения.

— Да, но какая жизнь? — Брайд пристально посмотрел на него. — Я видел, как ты прошел через подобное, брат. Страдал от твоей боли и переживал за тебя. Я не хочу проходить через это. Если не смогу быть с Оливией... — Он покачал головой.

Сильван понял, что он хотел сказать. Если я не смогу быть с Оливией, то не хочу жить вообще. Брайд предпочитал умереть, чем жить в мире без любимой. Это опечалило Сильвана, но не удивило. Привязанность самцов Киндредов к своим самкам граничила с безумием, и многие воины уходили вслед за своей парой.

Их отец оказался редким исключением, и то он выжил только ради сыновей, Сильван был уверен в этом. В противном случае, после смерти матери Сильвана, их отец наверняка отказался бы от жизни и ушел вслед за своей парой. Именно по этой причине Совет одобрил затею Брайда — воин, потерявший свою пару, считался погибшим, так что, по сути, они не понесут никаких потерь.

— Я просто хочу... — Сильван откашлялся. — Я хотел бы помочь тебе, так же, как ты помог мне. Я бы никогда не справился, не после... после... — Он все еще с трудом произносил ее имя. — После Фины, если бы не ты.

Брайд склонился над консолью и схватил его за руку.

— Я рад, что смог тогда быть рядом с тобой, брат. И сожалею, что все так закончится.

Сильван едва улыбнулся ему.

— Это всего лишь три дня. И ты вернешься.

— Мы оба знаем, каковы мои шансы. — Брайд мрачно улыбнулся.

Они быстро приближались к отцовскому кораблю Скраджей. Когда огромный серый металлический цилиндр показался на смотровом экране, словно холодная рука сжала сердце Сильвана. Он мог только догадываться, что испытывает его брат, возвращаясь туда, где его так долго мучили и пытали, где он пережил чертов ад, однако Брайд спокойно и невозмутимо смотрел на Сильвана взглядом, в котором явно читалось, что ничего кроме Оливии не имеет значения.

"Жаль, что я никогда не почувствую ничего подобного к женщине», — подумал Сильван.

Он сознавал, что это никогда не случится. Та часть его сердца разбита и не подлежала ремонту, к тому же, он дал священную клятву Матери и не собирался ее нарушать.

— Мы на месте, — изрек он очевидное. — Они приняли наш сигнал о перемирии.

— Тогда пойдём. — Брайд наклонился вперед, когда черный зев ангара корабля Скраджей открылся под ними. — Она пробыла там и так слишком долго. И если он уже проник в ее сознание...

«Мы, возможно, опоздали», — подумал Сильван. Но не сказал вслух. Он даже представить себе не мог страдания брата, если его любимая пострадает и не восстановится. Они просто должны молиться Матери, чтобы успеть вовремя...

* * * * *

Лив вздрогнула от отвращения, почувствовав холодный инопланетный разум, коснувшийся ее сознания. Этакое отвратительное, щекочущее ощущение, словно по ее лицу бегало множество паучков, от которого желудок выворачивало наизнанку. Затем это мерзкое

ощущение усилилось, и она почувствовала его в своей голове.

Холодные руки с паукообразными пальцами перебирали ее воспоминания, словно нетерпеливый секретарь листал старинную бумажную картотеку в ящике стола. Всякий раз ненадолго пальцы задерживались на воспоминаниях: каких-либо компрометирующих, ужасающих или крайне неудачных, изучая более внимательно. Лив стиснула зубы, почувствовав, как трупные ледяные пальцы забирают эти плохие воспоминания и ласкают их как драгоценные камни.

Картинка: передо мной и Софией лежит мисс Мяс, раздавленная соседским грузовиком.... Мгновение, и мы видим в последний раз лежащую в больнице бабушку, которую опутывают провода от медицинского аппарата.... Следом: открыв дверь, полицейский говорит, что ему жаль, но нам придется проехать в морг и опознать маму и папу, которых сбил пьяный водитель.....

Все было там, вплоть до четвертого класса, когда она влюбилась в Патрика Фелпса, который говорил всем, что он не любит ее. Всеотец отыскал каждое болезненное воспоминание и тщательно пробовал на вкус, вкушал ее боль, разочарование и унижение, как будто смаковал прекрасное вино.

Лив не знала, как долго это продолжалось, только через какое-то время она почувствовала, что сходит сума. Она пыталась вспомнить рассказ Брайда, как ему удалось выдержать это, когда он был заключенным на этом корабле шесть месяцев. Как он не свихнулся от этого отвратительного существа, копающегося в его голове?

«Брайд думал обо мне. Он говорил, что не рехнулся только благодаря возникшей между нами ментальной связи и снам, которые мы разделяли. Возможно, если я подумаю о нем....» Закрыв глаза, Лив подумала о нем изо всех сил. Она представила, что он стоит перед ней, такой высокий и сильный, с взъерошенными черными волосами и золотистыми глазами, полными любви и желания. Его тело реагировало на ее, когда он прижимал ее к себе, теплый, пряный аромат заполнял ее чувства от близости с ним. Вдруг ее глаза распахнулись. «Боже, он был прав, я люблю его. Как я не видела этого раньше? Как я могла ждать так долго, а теперь, попав в безвыходную ситуацию, понять, что он — всё, что я хочу от жизни? Что со мной не так?»

— Что на самом деле? — прошептал ледяной голос в ее голове. — Значит, ты была связана с тем, кто ускользнул от меня. Так жалко... его боль уникальна, и я не смогу насладиться ей в полной мере.

Лив снова почувствовала его в своей голове, считающим ее воспоминания о Брайде. Но почему-то в этот раз она сопротивлялась.

— Нет, они не для тебя!

Она мысленно выстроила стену вокруг воспоминаний о Брайде, высокую и непроницаемую, чтобы это чудовище не смогло проникнуть сквозь нее, как бы ни старалось.

В ее голове раздался мягкий смех, подобно шелесту крыльев летучей мыши.

— Значит, ты сопротивляешься? Очень хорошо, я позже на досуге обязательно сокрушу тебя. Будь уверена, маленькая женщина.

А затем, так же внезапно, как вторгся в ее сознание, Всеотец покинул его. Лив в изнеможении осела на пол. Она ослабла, сопротивляясь его назойливым попыткам увидеть ее взаимоотношения с Брайдом. Лив казалось, будто она пробежала марафон или проплыла сто кругов в бассейне.

Всеотец вернулся к своему трону.

— Ее вкус обыденный, но она должна обесспечить несколько часов развлечений. Подключу ее к визуализатору и буду рассматривать ее воспоминания. Образы в её голове могут снабдить нас ценной информацией.

Лив внезапно вспомнила, каким Брайд был в её снах: прикованный к стене с огромным экраном выше его головы и проводами, выходящими из его кожи.

— Нет!

Она повернулась, чтобы бежать, но Зарн поймал ее.

— Я этого не потерплю. Ты теперь принадлежишь Всеотцу. Он будет делать с тобой все, что захочет, и у тебя нет права голоса.

— Зато оно есть у меня. Земная женщина принадлежит мне, так что уберу свои гребаные руки от нее.

Сначала Лив подумала, что глубокий знакомый голос был плодом её воображения. Это был или жестокий обман Всеотца или глюки, вызванные ее собственным разумом. Она так сильно хотела увидеть Брайда, чтобы быть с ним. Но, несомненно, он не мог последовать за ней, ведь так?

Медленно, даже немного боясь взглянуть из-за опасения, что он не реален, она повернула голову и уставилась вниз на широкие черные ступеньки. Мгновение она не могла видеть в полумраке комнаты, а затем...

«Это правда, он на самом деле здесь. Но как?»

— Лилента. — Брайд поднимался, перепрыгивая ступеньки, и смотрел на ее разорванную рубашку. — Они причинили тебе боль?

Лив покачала головой.

— Нет. Он сказал, что они ищут какую-то метку.

Она кивнула в сторону сына Всеотца, который удерживал ее и равнодушно смотрел на Брайда.

Брайд посмотрел в красные с черным глаза.

— Кажется, я велел тебе убрать от нее свои гребаные руки.

Зарн убрал свои холодные руки, но не сдвинулся ни на дюйм.

— Ты ведёшь себя довольно храбро для того, кто недавно испытал на себе милость Всеотца.

— Милость? — Брайд сплюнул под ноги. — Вот, что я думаю о твоей милости. Я здесь, чтобы забрать Оливию домой. — Он снял с себя красную форменную рубашку и накинул ей на плечи.

— И как ты собираешься сделать это? Ты один, а нас много.

Красные зрачки Зарна сузились в щелки, и он сжал рукой висящее на боку оружие, не замеченное Лив. Она напряглась, а затем Всеотец беззвучно заскользил к ним.

— Осставь его. Я почувствовал его приближение. У него интересное предложение.

— Его королевское уродство право. — Брайд посмотрел на Всеотца. — Я хочу заключить с тобой сделку — оставь меня вместо нее.

— Что? Брайд, нет! — Лив положила руку на его руку, но он стряхнул ее, продолжая говорить.

— У вас есть обычай, Крик-ка-ре. Я готов добровольно обменять один разум на другой. Я хочу сослаться на него сейчас.

Зарн поднял черную бровь.

— Прошло несколько лет с тех пор, как к нам обращались с таким предложением. Ты

изучал нашу культуру.

— Если так ты называешь искривленные дорожки страданий, по которым идет твой вид, тогда, да. Я изучил.

У Всеотца глаза святились красным, когда он ближе подошел к Брайду.

— По традиции крик-ка-ре длится всего три дня. Почему я должен отказываться от такого лакомого кусочка, как эта маленькая Земная женщина, за три дня твоих страданий?

Брайд приподнял подбородок.

— В последний раз ты сам сказал, что мои страдания — изысканный деликатес. Но тебе никогда в полной мере не удавалось их распробовать, ты так и не смог полностью проникнуть за мои щиты.

— И что?

— На этот раз тебе не придется делать это. — Брайд сглотнул, внешне оставаясь бесстрастным. — Я откроюсь добровольно. Это значит, никаких щитов и попыток заблокировать тебя. Ты получишь все, что хочешь, и не встретишь сопротивления с моей стороны.

— Нет! — Лив потянула его за руку, но он кратко отрицательно покачал головой и посмотрел на Всеотца.

— Каков твой ответ? — спросил он.

Ответил ему Зарн.

— Ты осознаешь, что предлагаешь? Мы говорим не только о твоей жизни, но и о твоём здравом уме. Никто и никогда не выдерживал безраздельного, даже краткосрочного внимания Всеотца и не рехнулся бы при этом.

— Знаю. — Брайд отрывисто кивнул в сторону Лив. — Она того стоит. Для тебя она ничто, всего лишь вещь, который ты используешь и выбросишь через считанные часы.

— Он представил убедительные аргументы. — Задумчиво произнес Всеотец. — Я все еще голоден, этот женский разум меня не насытил.

— Но ее воспоминания, — возразил Зарн. — Вы говорили, что их необходимо изучить, чтобы найти нужную нам информацию.

Всеотец сделал пренебрежительный жест, от которого в воздухе остались частицы парящего облака черного дыма.

— Есть и другие способности найти ту единственную. Я, пожалуй, отпущу ее, если воин обязуется соблюдать закон Крик-ка-ре.

— Я согласен, — сразу сказал Брайд. — Позвольте мне проводить ее к шаттлу, где ожидает мой брат, и поклянитесь, что отключите магнитное поле и дадите им улететь. После этого ты можешь делать со мной все, что захочешь.

Всеотец кивнул, его глаза светились красным цветом.

— Значит, решено. Мой сын и его охранник будут сопровождать вас, чтобы убедиться в выполнении твоей части сделки. В конце третьего дня твой брат может вернуться за тобой... если от тебя что-то останется.

Лив казалось, что её сердце вот-вот вырвется из груди.

— Пойдите, никто не спросил меня, согласна ли я, чтобы Брайд поменялся со мной местами!

— Никто и не должен, Лилента. Это мой выбор, а не твой. Пойдем, Сильван заждался.

Он повел ее вниз по крутым ступенькам, и Лив последовала за ним, двигаясь словно в

тумане. Они шагали по кораблю Скраджей, Брайд уверенно шел вперед, как будто знал дорогу наизусть.

"Он был здесь в плену несколько месяцев, — напомнила себе Лив. — И сбежал. Может, поэтому он все здесь знает".

Она убеждала себя, что у Брайда есть какой-то другой план. Конечно же, как только они достигнут шаттла, он станет стрелять в любого на их пути, и они улетят, будут жить долго и счастливо. Несмотря на то, что охранники окружали их со всех сторон, а сын Всеотца держал наготове странное оружие, она до последнего надеялась, что Брайд просто так не сдастся. Но когда они вошли в огромный ангар, Лив впервые осознала, что случилось. Брайд долго и крепко обнимал ее, а затем отступил назад.

— Прощай, Лилента.

— Нет! — Она схватила его за руку. — Ты должен пойти со мной, ты не можешь остаться здесь.

— Один из нас обязан. — Он нежно обхватил ее щеку ладонью. — Даже если бы у нас была возможность скрыться с половиной Стражей на хвосте, воин всегда выполняет свои обязательства. Я поклялся соблюдать правила Крик-ка-ре.

— Ты не должен был прилетать. — Лив почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, и попыталась их сморгнуть. — Зачем ты обменял себя на меня? Поле того, что я сделала.

— Ты не знала, что воспользовавшись транслятором сможешь разорвать наш контракт. И даже если бы ты сделала это намеренно, я все равно бы прилетел.

— Но почему?

— Потому что я люблю тебя, Лилента. Мне нет жизни без тебя. — Он наклонился чтобы еще раз поцеловать ее, и Ли, в коснувшись его губ своими, ощутила знакомую вспышку тепла. — Не забывай меня.

— Никогда, — обещала она онемевшими губами. А затем Сильван взял ее за локоть и повел к ожидающему их шаттлу.

— Брат, позаботься о ней. Я поручаю тебе ее благополучие. Доставь ее в целости сохранности на Землю. — Брайд посмотрел на брата многозначительным взглядом.

— За Оливией я присмотрю, а ты позаботься о себе. Я вернусь за тобой через три дня. Только три дня, — сказал Сильван. — Будь сильным, брат.

Брат с вызовом приподнял подбородок.

— Буду.

— Это все очень трогательно, но магнитное поле уже отключено для отлета твоей женщины. Оно не всегда будет неактивно. — Зарн кивнул в сторону шаттла.

Брайд коротко кивнул.

— Я готов. Делай свое грязное дело.

— Брайд, нет! — Лив почувствовала, словно ей вырывают сердце из груди. Она пыталась побежать обратно к нему, но Сильван крепко удерживал ее за руку.

— Пойдем Оливия, — прошептал он, потянув ее к шаттлу. — У нас мало времени. Не позволяй жертве Брайта быть напрасной.

— Но... но я не хочу, чтобы он жертвовал собой ради меня. — Теперь Лив заплакала, неспособная помочь себе. — Пожалуйста, я не хочу этого.

— Но он хочет, — мягко сказал Сильван. — Нуждается в этом, он должен быть уверен в твоей безопасности. Ты должна быть храброй и сильной ради него, как он это делает для

тебя.

Оливия снова через плечо посмотрела на Брайда, когда Сильван осторожно заводил ее в кабину шаттла. С горящими глазами он стоял, выпрямившись во весь рост и расправив плечи. В его позе не было ни сопротивления, ни страха, во взгляде не читалось сожаление. Только сила, решимость и любовь. «Он сделал это, потому что любит меня. Несмотря на то, что я сопротивлялась ему. Несмотря на то, что я...

— О, Боже, я даже не сказала, что люблю его! Сильван, пожалуйста, прошу, я должна вернуться.

— Боюсь, уже слишком поздно. — Сильван кивнул в сторону охранников, которые уводили Брайда. — Нам нужно выбираться отсюда, Оливия. У Скраджей извращенная своего рода честь, но я бы не хотел ей доверять... Если я не смогу вернуть тебя на Землю, жертва Брада будет напрасной.

— Хорошо. — Лив вытерла глаза рукавом рубашки Брайда, вдыхая его мягкий, пряный аромат и стараясь снова не расплакаться. — Но я не вернусь на Землю.

Сильван поднял брови.

— Да ну? И куда ты надумала отправиться?

— Вернусь с тобой на корабль.

— Но ты не можешь...

— Я могу, и я сделаю это. — Брайд уже ушел, его широкие спина и плечи исчезли в мраке корабля Стражей. Лив отвела взгляд от того места, где он находился, и посмотрела на Сильвана. — Я слышала, они сказали Крик-крак что-то там...

— Крик-ка-ре.

— Как скажешь. В любом случае, это длится всего три дня, а потом Брайд прилетит домой. И когда он вернется, я встречу его.

— Оливия... — Голос Сильвана был тихим и мягким. — То, что вернется, будет выглядеть Брайдом, но на самом деле это будет не он. Это будет оболочка, пустая... сломленная.

— Если он будет сломлен, тогда я восстановлю его. — Лив скрестила руки на груди и посмотрела на него.

— Ты не сможешь. — Обычно бесстрастные голубые глаза Сильвана были грустными, он направил корабль к воздушному шлюзу. — Никто не сможет.

— По крайней мере, я должна попробовать! — воскликнула Лив. — Послушай, Сильван, я была полной идиоткой, мне потребовалось пережить... это копание в голове, чтобы увидеть правду. Я прикрывалась своей семьей и карьерой... как щитом... потому что боялась. — Лив посмотрела на свои руки, только пальцы были видны из-под длинных рукавов красной форменной рубашки. — Я... я люблю Брайда и думаю, что уже давно. Я просто не признавалась себе в этом, пока...

Лив покачала головой, не в силах произнести то, о чем они оба, несомненно, думали: пока не стало слишком поздно. Но поздно быть не может. "Я не позволю этому случиться" — решительно сказала себе Лив, сжав руки в кулаки. Он до этого продержался шесть месяцев. Он сможет выдержать эти три дня без проблем. «Только на этот раз у него не будет никаких щитов».

Лив не могла представить это. Только от одной мысли ее кожа покрылась мурашками. «И он сделал это ради меня. Брайд сейчас подвергается этому, потому что любит меня. Хотя он и не подозревает, что я люблю его». Ей снова захотелось плакать, но она подавила это

желание. Она будет сильной как Брайд, выдержит, дождется его, и в конечном итоге они снова будут вместе. Она всем своим сердцем в это верила.

"Я должна верить в это. Если я этого не сделаю, то сойду с ума".

Лив посмотрела в мрачные просторы космоса, когда Сильван завел двигатель, чтобы направиться обратно к кораблю Киндредов. Она переживет эти три дня без Брайда и, когда он вернется, соберет его по кусочкам воедино. Чего бы это ни стоило, она поможет ему.

* * * * *

— Твоя женщина в пути, и в безопасности. — У Всеотца глаза горели словно угли, наполненные зловещим голодом, который Брайд видел раньше.

— Да.

Брайд приподнял подбородок, отказываясь смотреть в сторону. Меньше месяца до этого, он поклялся себе, что умрет, прежде чем снова позволит захватить себя в плен к Скрадхам.

"Но теперь все иначе. Это того стоило. Неважно, насколько хуже станут мои страдания, главное, что она в безопасности. Боже, Оливия, я так люблю тебя..."

— Твоя храбрость вдохновляет, — зашипел Всеотец, и Брайд мог лишь догадываться о жестокой улыбке, скрытой под капюшоном черного дымчатого плаща, если у Всеотца вообще был рот, и он мог улыбаться. — Я с наслаждением буду вытягивать из тебя твою храбрость, как и все остальное.

Брайд одарил его твердым взглядом.

— Делай, что хочешь.

— О, конечно воин, я так и сделаю. Прежде чем я закончу, ты будешь умолять о смерти, но я не предоставлю тебе такой уход.

Страх охватил Брайда, но он отказался сдаваться.

— Как я уже сказал, дело твое.

— Как я уже сказал, я сделаю это. А когда я закончу, ты сделаешь худшее, на что способен, против собственного вида.

— Что... — Брайд откашлялся. — О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Ты нравишься мне, воин. — Всеотец издал сухой шипящий звук, напоминавший смех. — Думаю, я оставлю тебя себе. Твои способности в качестве пилота очень мне пригодятся.

Брайд сузил глаза.

— Забудь об этом. Я никогда не буду твоим пилотом.

— О, ещё как будешь. И очень скоро. Как тебе идея о том, чтобы атаковать с корабля своих братьев? О том, чтобы ранить и убивать своих товарищей по оружию?

— Никогда. Ты не сможешь заставить меня! — У Брайда возникло дурное предчувствие, и засосало под ложечкой.

— Не могу, пока не доведу тебя до нужного состояния. — Снова раздался сухой шипящий смех. — Думаю, стоит начать прямо сейчас. В конце концов, чтобы полностью подчинить твой разум, потребуется время.

Лив боялась, что эти три дня до возвращения Брайда будут тянуться ужасно медленно, заполненные беспокойством, и чувством вины, необходимость увидеть его снова сводила ее с ума. Апартаменты без него были такими пустыми. Кровать и купальня, слишком огромными, и даже Бебо казался печальным.

Лив была благодарна, что Брайд показал ей, где хранилось питание маленького животного, потому как не хотела, чтобы Бебо решил перекусить её пальцами. Но, когда он во второй раз вошёл в гостиную, где она сидела — не на живом одеяле, которое было сложено и убрано в сторону — Лив поняла, что было не так.

— Иди ко мне, Бебо. Вот так, мальчик, — тихо сказала она, протянув руку. Ночью после того, как Сильван привез ее с корабля Скраджей, она почти не сомкнула глаз. Единственное, что она делала, так это лежала в темноте и смотрела в потолок, думая о Брайде и том, через что он сейчас проходит.

Лив пыталась связаться с его разумом, надеясь, что он почувствует ее любовь, но ничего не ощущала взамен, они не обменивались снами в те несколько мгновений, когда ей удалось заснуть. Казалось, что связь между ними разорвана.

Лив скучала по объятиям Брайда, ей не хватало его глубокого, грохочущего смеха и ощущения теплого тела рядом с ней по ночам. Теперь она знала, что отдала бы все, чтобы вернуть его.

Если бы у нее был еще один шанс, она бы сказала ему, как его любит и что хочет остаться с ним навсегда. "Я получу второй шанс", — твердо сказала она себе. Однако жалостливый взгляд, брошенный Сильваном, когда она заявила, что дождётся Брайда, сказал ей обо всём.

— Бебо, — снова позвала она, пытаясь избавиться от негативных мыслей. — Сюда, мальчик.

Медленно и неохотно зиктер вскарабкался на диван, где сидела Лив. После первой неудачной встречи, они заключили шаткое перемирие, но сейчас Лив впервые на самом деле пыталась с ним подружиться. "Он не нравился мне не потому, что испугал при первой встрече, а потому что был чуждым, странным и жутким. Как и мысль о том, чтобы остаться здесь с Брайдом, отказавшись от жизни на Земле".

Лив осторожно протянула руку и почесала плюшевого мишку между ушами, как делал Брайд. Ярко-голубой мех Бебо был пушистым и мягким на ощупь, и через мгновение малыш закрыл большие глаза и заурчал от удовольствия.

— Значит, ты все-таки не такой страшный? — пробормотала Лив, продолжая гладить его. — Прости, что я не находила времени для знакомства с тобой раньше... когда Брайд был рядом.

При упоминании имени хозяина зверек открыл глаза и издал печальный вопрошающий рык.

— Знаю. — Слезы снова навернулись на глаза Лив. — Я тоже скучаю по нему. Но он вернется. А потом... потом... ну, я не знаю, как помочь ему, но постараюсь. Клянусь, я сделаю это. — К ее удивлению, Бебо поднялся на диване, а затем, вопросительно взглянув на

Лив, словно желая удостовериться, что она не против, взобрался к ней на колени. Лив погладила его, позволяя слезам капать на его мягкий мех. Как и во всём остальном из жизни Киндредов, она отказывалась видеть хорошее в домашнем животном Брайда, пока не стало слишком поздно. Слишком поздно... слишком поздно...

Неожиданный стук в дверь испугал ее, выведя из мрачной задумчивости. Лив осторожно опустила Бебо на пол и подошла к двери, отряхивая с пальцев голубой пушистый мех. Она надеялась, что пришла не Джиллиан, потому что сплетни и девичьи разговоры — последнее, что ей было нужно.

Когда она увидела за дверью Сильвана, ее сердце бешено заколотилось.

— В чём дело? — выпалила она. — Брайд вернулся? Но ещё не прошло трех дней. Я не...

— Я не по этому поводу. — Сильван выглядел слегка обеспокоенным и расстроенным, хотя обычно Транк Киндреды были очень собраны и спокойны. Он хмуро посмотрел на Лив. — Ты работаешь своего рода медиком на Земле, верно?

— Да, я медсестра. А что?

— Было совершено нападение на станцию, которая у нас на дальней стороне Луны, и поток раненых просто ошеломляет. Мы нуждаемся в любой свободной паре рук.

— Я хочу помочь, но не знаю ничего о ваших медицинских технологиях, — напомнила ему Лив. — Или какие лекарства Киндреды используют. Или...

— Ты можешь помочь с сортировкой больных, а я постараюсь ответить на любые вопросы, пока мы идем. Пошли. — Сильван схватил ее за руку.

— Подожди! — Лив посмотрела на него испуганно. — Как это повлияет на Брайда? Позволят... позволят ли Скраджи ему вернуться?

Сильван выглядел мрачным.

— Мне жаль, Оливия, но я не знаю. Сейчас мы ничем ему не поможем. Нам нужно позаботиться о раненых, любое промедление приведёт к большим жертвам. Ты сможешь?

Лив почувствовала ледяной холод внутри, но все равно кивнула.

— Я сделаю все возможное, хоть и не знаю ваших методов лечения.

— Считай это частью своего обучения. — Сильван вытянул ее из помещения.

Так начались самые безумные два дня в жизни Лив. Она словно вернулась в школу медсестер, только теперь не имела права на ошибку. Раньше она видела одну сторону жизни на станции Киндредов, а теперь лицезрела вторую — войну. Большой медицинский отсек, где работал Сильван, оказался переполнен пациентами, которые словно по часам, сменяя друг друга, поступали непрерывным потоком.

Лив сбилась с ног, помогая в разных операционных и изучая чужеземные медицинские технологии. К счастью, анатомия Киндредов практически не отличалась от анатомии людей, так что она не начинала всё с нуля.

И она делала то, что любила больше всего — помогала спасать жизни. Если бы не постоянное беспокойство за Брайда, ей не на что было бы жаловаться.

Не важно, насколько Лив была занята, она не могла и не хотела забывать, чему он подвергается. Тем не менее, она была рада, что отвлеклась.

Лив знала, что сошла бы сума, находясь в апартаментах без дела, даже если бы Бебо составлял ей компанию,

В конце второго дня или предрассветные часы третьего (Лив потеряла счет времени), поступил новый пациент. Или скорее приплыл, потому что Киндреды использовали носилки

с антигравитационными технологиями.

— Он живой, но ни на что не реагирует, — рявкнул техник-перевозчик, который оказался Гранком.

— Травмы? — бодро спросила Лив, посмотрев на новый браслет с диаграммой, который закрепила на руке пострадавшего. Как только она сделала это, тут же отразилась его медицинская карта со всем лечением и используемыми препаратами. Это было одной из технологий, которую она хотела взять на Землю, чтобы устранить путаницу, касающуюся принятых мер по лечению пациентов.

Техник пожал плечами.

— Никаких видимых повреждений нет, но, как я сказал, он никак не реагирует. Ходит слух, что он привез кучу раненных сюда на украденном корабле Скраджей, а затем вырубился.

— Да? — Наконец взглянув на лицо нового пациента, Лив потеряла дар речи. Внезапно все поплыло перед глазами, и она почувствовала слабость. Лив споткнулась и чуть не упала, только успела в последнюю минуту ухватиться за край плавающих носилок. "Это не может быть он. Что он здесь делает?"

— Эй, с тобой все в порядке? — Техник-перевозчик обошел вокруг носилок, взяв ее за руку. — Я вижу тебя каждый раз, когда приезжаю. Сколько ты уже на ногах? Ты, наверное, устала.

Лив отмахнулась от него.

— Нет, это не так. Я просто... — "Это на самом деле он? Что, если я устала и у меня галлюцинации, потому что сильно хочу увидеть его?" Мужчина на носилках выглядел как Брайд, но когда она наклонилась близко к нему, то не почувствовала его привычный теплый, пряный аромат. Его глаза были открыты, и они не блестели золотом, а больше напоминали латунь.

Был ли это Брайд или другой Бист Киндред, который просто похож на него? Лив не понимала, как сильно зависела от его запаха, чтобы распознать его, и она была настолько опустошена, что не могла поверить своим глазам. Ей нужно еще одно мнение.

— Техник, мне нужно, чтобы на этого пациента взглянул командир Сильван, — сказала она, не отрываясь от осмотра.

Техник уловил в ее тоне необходимость и сразу направился искать Сильвана. Вскоре он вернулся, волоча его за руку.

— В чем дело? Я был в процессе очень сложной... Брайд! — Сильван наклонился над лежащим сводным братом, его глаза расширились от удивления. — Как он сюда попал?

Лив пересказала историю техника о том, как Брайд управлял украденным кораблем, а затем потерял сознание.

— Как думаешь, возможно ли, что он просто в шоке? — спросила она с надеждой.

— Не знаю. — Сильван наклонился и посветил фонариком в глаза Брайда. — Зрачки реагируют на свет, но, похоже, он не видит меня. — Он посмотрел на техника. — Ты уверен в том, что слышал? Он на самом деле управлял кораблем?

Техник кивнул.

— Да. Другие парни сказали, что не смогли бы сбежать без него — никто не умел летать. — Он кивнул на безмолвного Брайда.

— Это хорошо, правда? — спросила с тревогой Лив. — Я имею в виду, это отлично! Он не должен был так реагировать, не после того... того, через что он прошел. А значит, он

должен быть в порядке, должен быть все еще где-то там.

— Возможно. — Взгляд Сильвана был скептическим. — Я никогда не встречал того, кто мог противостоять крик-каре Скраджей, но если кому и могло это удастся, так это Брайду. И все же... — Он замолчал и покачал головой.

— И все же, что? — потребовала ответа Лив.

— Возможно, он управлял кораблём на автопилоте, если можно так выразиться. Пилотирование настолько глубоко отложилось в его подсознании, что для этого не нужна потерянная часть его личности, которая делает его мужчиной, которого мы знаем. — Сильван вздохнул. — Прости, Оливия, но я просто не знаю.

— Ну а я знаю. — Лив наклонилась над носилками, искренне посмотрев в тусклые глаза. Казалось, взгляд Брайда сосредоточился на ней, но она не была уверена. — Брайд, — тихо сказала она, глядя его по щеке. — Брайд, это я, твоя Лилента. Вернись ко мне, я скучаю. — Мелькнуло ли узнавание в глубине его глаз? Лив не была уверена, но этого было достаточно, чтобы заставить ее надеяться.

— Оливия... — начал Сильван, но она не хотела его слушать.

— Сядь. — Лив потянула Брайда за руку. К ее абсолютной радости, он сделал это. Он двигался медленно, странными, отрывистыми движениями, которые напомнили ей о старом фильме "Франкенштейн", но он шевелился.

Вскоре Брайд сидел на краю носилок, свесив ноги. Он был по пояс обнажен, на нем были только черные форменные брюки и ботинки, те же, что в последний раз, когда она его видела. А на груди были свежие шрамы от проводов, которые присоединялись к жуткому экрану Всеотца. — О, Брайд, — прошептала Лив, ее глаза наполнились слезами. — Что они с тобой сделали?

Брайд не ответил и даже не посмотрел на неё, когда она это произнесла. Он просто сидел, уставившись отсутствующим взглядом в космос, и не сдвигался ни на дюйм.

— Этого я и боялся. — Сильван нахмурился.

Лив набросилась на него.

— Боялся чего? Посмотри, он в полном порядке. Он среагировал, сделал то, что я сказала ему!

— Всеотец оставил функционировать только ту часть мозга, которая отвечает за выполнение приказов. Оливия, послушай меня. — Сильван положил руку на ее плечо. — То, что Брайд отвечает на прямые наказания, не значит, что он тот, каким мы его помним. Я боюсь, что то, что он пережил, повредило его разум безвозвратно. Либо это, либо мужчина, которого мы знали, теперь скрыт, похоронен под столькими слоями боли и страха, что мы никогда не увидим его прежним.

— Это не правда, — спорила Лив. — Я не соглашусь с этим. Я отказываюсь принимать это.

— Тебе придется, — мягко сказал Сильван. — Поверь мне, Оливия, я видел пациентов, которые подверглись крик-каре во время войны Сирикс, и это не редко бывает. Они зачастую сохраняют некоторые более важные и глубоко укоренившиеся навыки и способны следовать прямым командам, при этом никогда не приходя в себя. Всеотец делает так, чтобы они превращались в безмозглых рабов, которые могут все еще быть ему полезны. В данном случае Брайду он оставил способность управлять кораблём.

— Но он воспользовался этим, чтобы украсть корабль и доставить других воинов в безопасное место, — настойчиво напомнила Лив. — Должно же хоть что-то остаться от

Брайда. Он где-то там, мне просто нужно время, чтобы вернуть его.

Сильван провел рукой по своим коротким волосам.

— Я не знаю, возможно ли это. Может быть, если бы вы двое связались... но вы этого не сделали. А без этого, я не думаю, что у тебя есть шанс. Сожалею, Оливия... Я тоже его люблю. Я просто не хочу, чтобы ты ожидала слишком многого.

— Я должна попробовать, — Лив взяла Брайда за руку и потянула. — Встань, — приказала она и посмотрела на Сильвана. — Ты обойдешься без меня какое-то время?

Он медленно кивнул.

— К нам только что прилетел шаттл полный мед-техников. Я как раз хотел сказать тебе, чтобы ты передохнула.

— Я так и сделаю. — Переплетя пальцы с пальцами Брайда, Лив желала, чтобы он сжал её руку в ответ, а не просто стоял. — Мы будем в наших апартаментах, — сказала она твердо Сильвану.

— Хорошо, удачи. И, Оливия... сделай все возможное. Брайд безумно дорог моему сердцу.

Лив видела, насколько бесчувственному Транку было трудно сказать такое, и коротко кивнула.

— Спасибо, Сильван. Я постараюсь. Пойдем. — Лив мягко потянула Брайда за руку. — У нас есть работа.

Спустя несколько часов в апартаментах, Лив всё ещё не имела понятия, что делать. Она испробовала все: от легких шлепков по лицу, называя его по имени, до напоминая в мельчайших подробностях о том дне, когда он впервые пришел востребовать ее в офис ХКР в Тампе.

Казалось, ничто не помогало, ни одно ее слово или жест, и даже лежащий на его коленях Бебо.

Брайд даже не посмотрел вниз, когда маленькое животное тыкалось в него мордой и издавало тихие, вопрошающие звуки. Опустив существо на пол и наблюдая за тем, как оно медленно пошло прочь, Лив начала терять надежду.

— О, Брайд... — Она села на диван рядом с ним и закрыла лицо руками. Брайд сидел прямо, словно проглотил кол, и глядел в никуда. Его руки лежали по бокам, а грудь еле вздымалась, как будто он едва дышал. "Брайд на самом деле не здесь, не со мной. Это всего лишь оболочка, как сказал Сильван".

Лив была физически и эмоционально истощена. Она работала без отдыха, стараясь не заикливаться на том, что приходится переживать Брайду. Когда она вернулась, это казалось ей каким-то чудом и ее надежды были запредельно высокими. Теперь она чувствовала себя падающей на землю. Это было слишком жестоко. Снова увидеть его, только чтобы понять, что он навсегда потерян для неё.

— О, Брайд... — Она подавлено опустила голову на его колени. — Если бы ты только мог меня слышать, — прошептала она, лежа щекой на его мускулистом бедре. — Если бы только я могла рассказать тебе, что я чувствую, как была не права и как сильно хочу тебя. Но ты не можешь... ты не можешь.

Подавшись отчаянью, Лив расплакалась, прижимаясь щекой к его ноге и сотрясаясь от рыданий. "Я была такой дурой. Я тянула время, не осознавая, что люблю тебя, пока не стало слишком поздно... слишком поздно... Тут она почувствовала под щекой что-то твердое и горячее.

— Что...? — Приподнявшись, она вытерла слезы и посмотрела вниз. Ширинка черных брюк, в которые Брайд все еще был одет, заметно натянулась. Это самопроизвольная реакция на случайную стимуляцию? Или это сам Брайд, все еще хочет ее так сильно?

Лив, эксперимента ради, погладила твердый холмик. Он стал еще тверже и длиннее, а руки Брайда внезапно сжались в кулаки. В тот же момент он сделал глубокий вдох, почти лоя ртом воздух, а затем издал тихий звук, похожий на стон от боли или удовольствия.

Сердце Лив забилося сильнее в груди, и она поспешно стерла слезы. Это больше, чем просто непроизвольная реакция! "Может, если я..." Лив снова погладила бугорок, но на этот раз наклонилась, чтобы посмотреть в глаза Брайду. — Тебе нравится, Брайд? — хрипло прошептала она, лаская его жесткий член. — Тебе нравится, когда я касаюсь тебя? Я хочу, чтобы ты вернулся ко мне, сказал мне, что ты любишь, чего ты хочешь от меня и что ты хочешь сделать со мной.

Лив казалось, она увидела проблеск желания в его глазах, но он ничего не сказал. Его руки оставались сжатыми в кулаки, а дыхание по-прежнему было тяжелым, и она решила, что находится на верном пути. "Нужно пойти немного дальше". Поднявшись, Лив встала напротив Брайда.

— Ты видишь меня? — Она вытянула зажим из волос, позволив им опуститься на плечи. — Видишь, как сильно я хочу тебя? — Был ли еще проблеск в его глазах?

И они стали больше золотые, нежели латунные? "Надо продолжать и придумать что-то еще". Лив прекрасно понимала, что постороннему человеку то, что она собиралась сделать, могло показаться странным, но здесь никого не было, кроме нее и Брайда.

Поскольку все остальное обернулось провалом, она решила попытать удачу еще раз. Ощущая странную смесь надежды и необходимости, она начала медленный, чувственный стриптиз.

Конечно, в медицинском халате и джинсах Лив выглядела не очень сексуально, но она старалась снимать их так медленно, как только могла. Тихо напевая, она двигала бедрами и стягивала облегающие джинсы с ног. Его глаза следили за ее движениями?

Наблюдал ли Брайд за ней? Лив не была уверена, но думала, что да. На ней были кружевные бюстгалтер и трусики темно-синего цвета, придающие ее коже сливочный оттенок и мягкость. Бюстгалтер расстёгивался спереди. Брайду стоит только протянуть руку и расстегнуть самому.

— Давай же Брайд, ты ведь этого хочешь? Пожалуйста, пожалуйста, вернись ко мне! — Пока Лив соблазнительно танцевала перед ним, он, казалось, следил за ее движениями, но его руки все еще были сжаты в кулаки. Лив разочарованно оседлала его бедра. Она просто должна немного ему помочь. Расстегнув лифчик, она раздвинула чашечки в стороны, обнажая грудь. — Посмотри на меня, — прошептала Лив, глядя в глаза Брайда и покручивая пальцами соски. Она возбудилась уже по-настоящему, и ее тело пронзило сладостной болью и наслаждением. — Посмотри, как я ласкаю себя. Видишь, как сильно я тебя хочу?

Казалось? Брайд следил за ней? и она почувствовала, что его член стал еще тверже. Просто нужно еще больше поднажать, чтобы пробиться к нему. Лив понимала, что это верный путь.

Встав на колени, она широко раздвинула бедра и осторожно направила его голову так, чтобы он посмотрел вниз.

— Видишь это, Брайд? — Лив взялась за резинку кружевных трусиков и медленно потянула вниз, пока не обнажила лоно. — Посмотри, какая я влажная для тебя, —

прошептала она.

Она никогда не делала этого, никогда не показывала себя любовнику, и не могла отделаться от ощущения, что ее сердце вот-вот вырвется из груди.

Но это единственный способ, чтобы вернуть Брайда. Преодолев свою застенчивость, она другой рукой коснулась себя между ног и открыла складочки, показывая ему то, чем он так наслаждался раньше.

— Ты однажды сказал, что мое тело подготовится к твоему, — сказала она. — Брайд, я готова. Я хочу тебя. Хочу тебя так сильно.

Почти... Он задрожал под ней, и с его губ слетел низкий стон, но он был все еще в оцепенении. Лив поняла, что ее аромат действует на него. Точно так же его запах срабатывал на мне. Ему нужно чуть-чуть больше... немного попробовать моего вкуса, чтобы разрушить чары. Немного вкуса, вот и все! Брайду в прямом смысле необходимо испробовать ее. Лив вдруг почувствовала уверенность.

Испытывая странную смесь смущения и желания, Лив прижала два пальца к складочкам, погрузив их во влажные глубины лона, собирая соки. Затем осторожно смазала ими губы Брайда.

— Вернись ко мне Брайд, — прошептала она, прижав пальцы к его горячему рту. — Попробуй, как сильно я хочу тебя, и вернись ко мне.

Эффект был незамедлительным. Брайд издал низкий рык, протянул руки и сжал ее бедра. Проведя языком по ее пальцам, он с наслаждением слизнул с губ ее соки. Его брачный аромат вдруг окутал их, вторгаясь в ее чувства, словно темные специи. Когда-то Лив боялась этого, но теперь испытывала только радость. Этот аромат говорил ей, что Брайд где-то там, он все еще желал ее, хотел связать себя с ней... Лив вдруг вспомнила слова Сильвана: "Может быть, если бы вы связались..."

"Вот, что нужно сделать, чтобы вернуть его. Мы должны создать связь". Эта мысль казалась естественной и правильной. Но достаточно ли Брайд восстановился для этого?

Брайд ответил на ее вопрос, когда наклонился и прижался к ее груди. Лив ахнула и посмотрела вниз, его глаза снова были почти золотистые и светились прежним голодом, который она знала так хорошо. Брайд хотел ее, нуждался в ней, так же, как и прежде. Лив делала единственное, что сможет вернуть его, излечить от тяжелых последствий пыток Всеотца.

— Брайд, — прошептала она, подавшись вперед, и потерлась об него, ощущение его щек, покрытых щетиной, оказалось просто восхитительным! — Брайд, я хочу сделать это с тобой, хочу заняться любовью. И ты должен мне помочь.

— Лилента... — Его глубокий голос испугал Лив, когда она посмотрела вниз и встретила его взгляд.

— Да, Брайд? Ты... ты заговорил? — прошептала Лив. Она боялась обнадеживать себя, может быть, голос прозвучал у нее в голове, потому как она хотела его так сильно. Но затем...

— Нужна... ты. — Его голос прозвучал хрипло от долгого молчания, но тоска в его тоне была очевидна.

— Я тоже нуждаюсь в тебе. — Лив снова захотелось плакать, на этот раз от счастья, но она сдержала себя. Всё ещё не закончилось, она понимала, что ей нужно успокоиться, чтобы вывести Брайда из этого состояния. — Прикоснись ко мне, — убеждала его Лив, подняв его большие, теплые руки к своей груди. — Позволь мне почувствовать твои прикосновения.

Он снова застонал, когда обхватил ее мягкие холмики. Лив попой чувствовала его член, такой горячий и жесткий. Это было именно то, что ей нужно...

Расставив ноги, она опустилась вниз на его твердый ствол, потираясь, словно кошка в течке, а он продолжал гладить ее грудь.

Она почувствовала, как Брайд трется жесткой длиной о ее складочки через тонкий шелк ее трусиков и дразнит пульсирующий клитор. Боже, как она хотела его! И она его почти заполучила.

Видимо, Брайд чувствовал то же самое. Лив тихо застонала, когда он опустил руку от груди к местечку между ее ног. Он мгновение погладил ее нежную кожу над кромкой трусиков, а затем сжал тонкую ткань в руке

Резко дернув, он разорвал трусики, оставив ее обнаженной, как в первый раз, когда привел ее в апартаменты. Казалось, с тех пор прошли миллионы лет.

У Лив перехватило дыхание от чувственных прикосновений и огненного жара в его глазах.

— Вот так, — прошептала она, когда почувствовала его руку на обнаженном лоне. — Прикасайся ко мне. Заставь меня раскрыться для тебя.

Брайд скользнул внутрь, исследуя ее влажные глубины, медленно потирая ее влажные складочки. Лив застонала и затаила дыхание, когда он коснулся розовой жемчужины клитора и стал нежно потирать большим пальцем. Боже, он знал, как доставить ей удовольствие!

— Горячая, — услышала она ропот Брайда, а его пальцы проникали глубже. — Влажная.

— Не могу... ничего с этим поделать, — заверила она Брайда, бесстыдно покачивалась на его пальцах. — Я всегда влажная для тебя. Боже, ты не представляешь, как сильно я скучала!

— Я тоже по тебе скучал... Лилента. — Его речь стала менее прерывистой, а глаза почти вернули былой золотой блеск, который она помнила. Лив осознала, что могла бы остановиться сейчас, и с ним будет все хорошо. "Но я не хочу останавливаться. Я хочу все это! Хочу ощутить его внутри себя".

Эти мысли заставили Лив потянуться к штанам Брайда. Едва она это сделала, как жесткий, толстый, длинный член оказался оголенным между Лив и Брайдом. Она не решительно коснулась его, вызвав стон Брайда, а затем осмелев обхватила пальцами пульсирующий ствол и медленно провела сверху вниз.

После чего начала ласкать жесткий ободок брачного узла, исследуя пальчиками основание члена.

Ободок тоже должен быть внутри ее тела. Лив должна принять Брайда полностью, если хотела вернуть его и остаться с ним навсегда. "Именно этого я и хочу. Мне все равно, как трудно или сколько времени это займет".

— Брайд... — Лив наклонилась и поцеловала его, наслаждаясь тем, как он ответил на поцелуй и вторгся в ее рот языком. На его соленых и горячих губах она чувствовала привкус своего меда, и это возбудило так, как она и представить не могла. Боже, Лив хотела Брайда, нет... нуждалась в нем! Разорвав поцелуй, она прислонилась своим лбом к его, вдыхая теплый, пряный аромат Брайда. — Я так рада, что ты вернулся.

— Я тоже очень рад. — Брайд снова поцеловал Лив и прикусил за шею. — Как ты поняла, что нужно сделать, чтобы вытянуть меня из этого?

— Полагаю, удачная догадка. — Лив игриво улыбнулась ему и придвинулась вперед, прикасаясь грудью к его обнаженному торсу, отчего Брайд застонал.

— Господи, Лилента, ты меня с ума сводишь.

— Даже и не в половину того, как ты меня сводишь. — Лив немного приподнялась, сжала в руке горячий член и направила широкую, грибовидную головку к входу в свое тело. Вот так. Кусая губы, Лив опустилась на член и тихо застонала, когда ощутила, как первый дюйм растягивает ее лоно. Борясь с желанием стиснуть зубы, она опускалась все ниже, стараясь раскрыться и вобрать в себя всю его длину... но Брайд остановил ее, схватив за бедра.

— Подожди. — Его глаза сверкали, дыхание тяжелым, но хватка была железной. — Какого черта, по-твоему, ты делаешь? — потребовал Брайд, бегло опуская взгляд на точку соединения их тел, а затем снова посмотрел в глаза Лив.

— Занимаюсь с тобой любовью. — Она стиснула зубы и попыталась опуститься еще ниже, но Брайд не позволил.

— Почему? — Брайд нахмурился. — Потому что скучала по мне? Потому что переживала из-за нашего разрыва?

— Брайд... — Лив соблазнительно пошевелилась, заставляя Брайда застонать, но он все равно не позволил ей двинуться. — Прошу... — Лив практически умоляла, жаждая почувствовать его внутри, нуждаясь в большем.

— Оливия я должен тебе сказать, я не ищу быстрый секс. — Брайд встретился с ней взглядом и не позволил отвернуться. — Я не хочу делать это на половину, я хочу всю тебя. — Его голос был похож на низкий рык, пропитанный страстью. — Это означает, что мой член глубоко в твоем горячем теле. Мой брачный узел связывает нас вместе, пока я трахаю тебя, заставляя вновь и вновь кончать, пока ты не станешь моей навсегда. Готова ты к этому?

Ее тело охватила дрожь сладострастия от его горячих, откровенных слов и пылающих желанием золотистых глаз.

— Готова, — заверила она его, затаив дыхание. — И... И именно этого хочу. Я хочу тебя всего внутри себя.

— Но почему? — упорствовал он, выходя из тела Лив и с явным усилием создавая между ними расстояние. — Почему ты передумала? Я не хочу, чтобы ты делала это из-за ошибочного чувства вины или жалости.

— Это не так. — Подавшись вперед, Лив запечатлела на его губах долгий и неторопливый поцелуй. — Я делаю это, потому что не могу совладать с собой. Я хочу тебя, хочу быть с тобой... навсегда.

— Господи, Лилента я люблю тебя. — Брайд крепко обнял Лив, почти лишив доступа кислорода. — Вот почему, я не могу сделать это с тобой. Не сегодня.

— Что? — Лив отстранилась от него и посмотрела с недоверием. — Ты разыгрываешь меня!?

— Боюсь, что нет. — Брайд решительно покачал головой.

— Но... я думала, что потеряла тебя. — Лив сморгнула слезы. — А теперь, когда, наконец, вернула тебя и нуждаюсь в том, чтобы быть с тобой навсегда, то отказываешься. Почему?

Брайд вздохнул и провел рукой по своим волосам.

— Не потому, что не хочу тебя. Господи Лилента, я никогда не хотел ничего больше, чем войти в тебя и соединить нас здесь и сейчас.

— Тогда почему ты не сделаешь этого? — потребовала Лив. — Пожалуйста Брайд, я готова сейчас.

— Я не уверен в этом. Послушай Оливия... — Брайд притянул ее к себе и посмотрел прямо в глаза. — Я не хочу, чтобы ты поторопилась, не хочу это делать сейчас сгоряча, а завтра ты пожалеешь. Помни, связь, которую мы разделим, разорвать невозможно. Мы будем одно целое.

— Я понимаю и хочу этого.

Брайд поцеловал ее и уткнулся в изгиб шеи.

— А если завтра, проснувшись, ты все еще этого будешь хотеть поверь, я буду более чем готов исполнить твоё желание. Но не сейчас... не сегодня. Позволь сегодня обнимать тебя и кутаться в твоём сладком аромате.

Лив оценила, что он пытался отсрочить их соединение, но все равно чувствовала раздражение.

— Не могу в это поверить. Ты отбрасываешь наши отношения к первой неделе, недели сдерживания.

— Да, если ты так считаешь, — прорычал он. — Что означает, никаких ласк без одежды. И так как ты сидишь голая у меня на коленях и сводишь меня с ума, думаю пора подняться, а тебе одеться.

Прежде чем Лив смогла запротестовать, он как-то натянул штаны на все еще возбужденный член и поднялся с дивана. Лив осталась сидеть на том же месте обнаженная и более чем немного расстроенная.

Брайд должно быть увидел боль в ее глазах, потому как опустился на колени возле дивана и взял ее руки в свои.

— Лилента, постарайся понять, — пробормотал он. — Я хочу, чтобы ты была абсолютно уверена. Не хочу между нами неполноценного связывания. — Брайд нежно поцеловал ее ладони и посмотрел ей в глаза. — Я думал, что потерял тебя. И не хочу почувствовать это вновь. Если мы соединимся, я хочу, чтобы наша связь была сильной и полной. Чтобы мы никогда об этом не пожалели.

— Брайд...

— Прости. — Плавно поднявшись, он вышел из гостиной, оставив Лив на диване.

Определенно она не так себе представляла завершение вечера. Из ванной донесся плеск воды, вероятно Брайд решил принять ванну.

Лив хотела пойти и присоединиться к нему, но поняла, вероятнее всего, Брайд не допустит этого. Черт! Лив никогда не чувствовала себя настолько сексуально неудовлетворенной. В душе она знала, что готова по-настоящему стать единым целым с Брайдом. Но как ей убедить его в этом?

Как заставить его понять, что она хочет, чтобы он не просто ее обнимал? Лив сводило с ума то, что придется начинать все сначала. Ее бесило, что они вернулись к строгим правилам недели сдерживания.

Внезапно Лив осенило. "Сдерживающая неделя, хммм? Мы еще посмотрим". Напева себе под нос, Лив соскочила с дивана и направилась в спальню.

Если она поспешит, то будет готова к моменту, когда Брайд выйдет из ванной.

* * * * *

Брайд надеялся, что приняв долгую расслабляющую ванну сможет успокоиться и забыть о потребности в своей невесте, но ничего не вышло.

Он вновь и вновь прокручивал в голове образ, как Лив сидит у него на коленях, умоляя взять ее. Раньше он бы ухватился за эту возможность, но проведенное время у Скраджа, заставило его сомневаться. В его воображении, Всеотец показал ему кадры, которые проигрывались снова и снова в бесконечном цикле.

Оливия сердилась и обвиняла, требуя объяснений, почему ее забрали из семьи. Этот взгляд, когда она говорила, что на самом деле не хочет быть с ним и вернется на Землю. Он никогда в жизни больше не хотел этого видеть...

"То, что говорил и показывал мне этот ублюдок — ложь!" — внушал себе Брайд. — "Потому что Всеотец взял все мои воспоминания, надежды, мечты и исказил их. Извратил настолько, что посеял семена сомнений".

Но даже понимая это, Брайд не мог преодолеть неуверенность.

Закрыв глаза, он попытался вытолкнуть ложные воспоминания, но настоящие, которые заняли их место, были еще хуже. Обиженный взгляд Оливии, от того, что он отверг ее и отказался связываться с ней.

Отчаяние в ее голосе, когда она умоляла взять ее.

"Я обидел ее. Мне следует пойти и все исправить".

Но он не мог. Несмотря на то, что хотел Лив всеми фибрами души, он не мог позволить себе обладать ею, пока не будет уверен, что она готова. Особенно учитывая, как долго она сопротивлялась. И не тогда, когда Всеотец посеял глубоко в его разуме семена сомнений.

"Сегодня я просто буду обнимать её", — сказал сам себе Брайд, хотя и понимал, что аромат женщины, единственной во вселенной, созданной для него, желающей и готовой для связывания, станет почти нестерпимым мучением. Но у него не было выбора. Ему пришлось дать ей еще времени, подумать и убедиться, прежде чем он овладеет ей, так как назад дороги не будет.

Вздыхнув Брайд вышел из ванной и тщательно вытерся. Надев черные пижамные штаны, он собрался лечь в постель. Это будет трудная ночь, но ему придется ее пережить. И если Оливия и завтра будет чувствовать то же самое и захочет связаться с ним...

Но когда он открыл дверь в спальню, ход его мыслей оборвался.

* * * * *

Оливия с нетерпением ожидала, когда откроется дверь, и с удовольствием увидела потрясение на лице Брайда от ее наряда.

— Лилента? — Он смотрел на нее неуверенно, желание и сомнение боролись в его янтарных глазах. — Что, во имя семи кругов ада, на тебе надето?

— Это? — Лив жестом, указала на свой наряд, состоящий из темно — красного полупрозрачного бюстгальтера, через кружево которого просвечивались налитые жемчужины ее сосков, и маленькой черной юбки в складку, которую даже юбкой назвать нельзя было. Она низко сидела по бокам и заканчивалась у основания бедер.

Когда Лив немного сдвинулась, кокетливые складки на юбке приподнялись, открывая взору пару кружевных красных трусиков, в тон бюстгальтеру. Это была самая шаловливая вещь, которую Лив когда-либо покупала, и до сих пор не набралась смелости надеть ее. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер, и судя по выражению лица Брайда, он тоже

становился таким же отчаянным, как и она

— Да, это. — Брайд заинтересовано посмотрел на нее. — Что, черт возьми, это?

— Пижама. — Оливия улыбнулась ему. — Ты же сказал мне одеться. Что, тебе не нравится?

Брайд провел рукой по волосам.

— Ты знаешь, черт, что нравится. Но, не могла бы ты надеть что-то другое? Где та длинная, уродливая сорочка, которую ты надевала в первую неделю?

— Моя бабушкина ночнушка? Боюсь, что потеряла ее. — Лив выгнула бровь. — Так идешь в кровать или нет?

С не читаемым выражением лица, он обошел огромную кровать и сел на своей стороне. Откинувшись на спинку, Брайд продолжал смотреть на Лив.

Она покраснела от его пристального исследования, но будь она проклята, если сейчас отступит. Соблазнительно улыбнувшись ему, она опустила на четвереньки, и поползла к Брайду. Но, когда она добралась до его коленей, он ее остановил.

— Подожди минутку... ты что задумала?

— Ничего такого, что противоречило бы правилам. — Лив невинно посмотрела на него. — Я просто хочу быть ближе к тебе — разве это плохо?

Брайд застонал, когда она устроилась у него на коленях.

— Черт, я определенно не готов к таким трудностям.

— А кое-что определенно готово. — Шаловливо усмехнувшись, Лив села на него так, что член Брайда оказался прижатым к кружевному материалу ее трусиков. Брайд застонал, но не остановил Лив, когда она прижалась теснее, давая понять насколько горячей и готовой была.

— Лилента, — хрипло прошептал он. — Пожалуйста...

— Прикоснись ко мне. — Лив положила руки Брайда на свою грудь. — Ты можешь, и ты это знаешь, — сказала она, когда он, казалось, захотел возразить. — Если мы вернемся к правилам недели сдерживания, то ты сможешь прикасаться ко мне через одежду. Нравится? — Лив выгнула спину, прижимая к ладоням Брайда твердые камушки сосков.

— Боги... — В его глазах появился огонек страсти, но он не двигал руками. И вообще не двигался сам. Лив бы расстроилась из-за отсутствия действий с его стороны, если бы она не чувствовала под собой его налитый ствол.

"Брайд хочет этого, желает меня, просто не может признать этого по какой-то причине".

Ну, черт побери, в таком случае она заставит его.

— Ты можешь сделать больше. Не нарушая правил, я имею в виду, — прошептала она. — Например, если хочешь поцеловать меня... — Убрав со своей правой груди руку Брайда, Лив приподнялась и прижала твердый пик к его губам. — Можешь приласкать их, подразнить мою грудь, но считаться это не будет, потому что на мне лифчик. — Неважно, что он тонкий и откровенный, а кружево — практически крупная сетка. Фактически они следовали правилам.

Брайд, похоже, согласился с ее логикой или просто не смог больше сопротивляться. Независимо от причины, он втянул ее сосок в рот и стал жадно сосать розовую вершинку через красное кружево, Заставляя Лив застонать и запустить пальцы ему в волосы. Боже, невероятно ощущать его горячий рот, влажный язык, дразнящие сквозь тонкий материал кружева.

Брайд сместился ко второму соску, но продолжил пощипывать и дразнить первый рукой, посылая поток электрических искр от чувствительной груди к лону Лив.

Боже так хорошо... так здорово! Но Брайд все равно не делал никаких движений дальше этого. Лив решила, если она не хочет сойти сума от похоти, то лучше снова взять инициативу на себя. Лив потянула за пояс его шелковых черных штанов, гладкий материал которых приятно ощущался кожей бедер, но не так хорошо как ощущается кожа Брайда.

Но Брайд не был настроен на то, что Лив собиралась сделать. Освободив сосок из плена своего рта, он нахмурился на нее.

— Остановись. — Он положил руку на ее запястье. — Никаких прикосновений без одежды, помнишь?

— Но мы в одежде, — заявила Лив, снова потянув за пояс, пока она не обнажила широкую головку и толстый ствол члена. — Видишь? — Лив приподняла подол юбки, показывая кружевные, крошечные трусики. — Даже, если я начну тереться о тебя, мы не нарушим правила. — Лив опустила и наглядно показала, что именно подразумевала. Она прошла вверх и вниз по его стержню, отчего застона.

— Ну... — в глазах Брайда, наблюдающего за эротической демонстрацией Лив, плескалась похоть. — Думаю, что мы пока не нарушаем правила...

— Нет, — заверила его Лив, затаив дыхание. — По сути, мы сможем нарушить правила только единственным способом, если мои трусики случайно соскользнут в сторону.

— Соскользнут... что ты под этим подразумеваешь? — Он посмотрел на нее жгучим, голодным взглядом и Лив улыбнулась.

— Не уверена, что смогу объяснить, может лучше показать? Только так мы будем уверены в том, что не нарушаем правила, — добавила она.

Брайд медленно кивнул.

Возможно.

— Ну, вот так... — Лив осторожно отвела в сторону кружевное белье и услышала резкий вдох Брайда, когда он увидел влажные и набухшие складки, истекающего влагой лона. — Видишь, — продолжала она. — Если бы мои трусики соскользнули, как сейчас, а затем я, случайно, опустила... Ну... наверное, мне лучше показать.

— Точно, — хриплым голосом он произнес. — Покажи мне, Лилента. Покажи, что именно ты имеешь в виду.

— Вот так, — пробормотала она, опустившись вниз. Ей пришлось подавить стон от ощущения жесткой длины, скользнувшей по складкам и клитору

Из горла Брайда вырвался рык чистой похоти.

— Боже, Лилента. Так горячо и влажно.

— Ты... ты понимаешь, что я подразумевала? — едва громче шепота, спросила Лив. — Потому что, если я немного сдвинусь, вот так... — Она медленно скользнула по его длине, ахнув, когда широкая головка задела клитор и оказалась у входа в лоно. — Если бы я сделала это, — продолжила она, смотря ему в глаза. — Тогда нам ничего не помешало бы, и ты вошел бы в меня. Вот так. — Лив обхватила рукой член и направила головку в свое тело.

К этому времени Лив была настолько влажной и возбужденной, что сопротивления практически не было. Член Брайда легко проник в лоно, с приятной болью растягивая внутренние стенки. И Лив и Брайд застонали, и она была уверена, что теперь Брайд, наконец, согласится взять ее, но.....

— Оливия, подожди. — В его голосе, почти болезненно, слышалась невероятная

страсть, но, тем не менее, хватку на бедрах Лив он не ослабил, медленно ее отстраняя. После чего посмотрел, с невероятным отчаянием, в ее глаза. — Я не могу... Не могу позволить тебе. Что если утром ты начнешь сожалеть и возненавидишь меня?

— Я никогда не смогу ненавидеть тебя, — с яростью воспротивилась она. — Что ради всего святого, заставляет тебя думать так?

Лив заглянула в глубины его глаз, и вдруг ответ пришел сам собой. Не что, а кто. Всеотец. Этот злобный ублюдок. Она хорошо помнила, насколько это ужасно, когда лидер Скраджей копался в ее разуме. И Брайд прошел через то же самое, только гораздо, гораздо хуже. Неудивительно, что он сомневался в ее чувствах, в ее требованиях, чтобы он был внутри нее.

— Лилента, — прошептал он, — я так сильно хочу тебя. До безумия. Но не могу рисковать и потерять тебя.

— Ты не потеряешь меня. Ох, Брайд, как мне заставить тебя понять, что я чувствую? — Лив нежно поцеловала его и потерлась щекой о его щеку. — Как сильно я тебя хочу, как сильно нуждаюсь в тебе.

— Больше, чем вернуться на Землю к своим друзьям и семье? — спросил он, изучающе смотря в ее глаза.

— Я буду скучать по Софии и Кэт, — тихо призналась она. — Но знаю, что они поймут, стоит мне рассказать о моих чувствах к тебе... как сильно я тебя люблю. — На глаза Лив навернулись слезы, и она их сморгнула. — Ты не представляешь, как я расстроилась, что не успела сказать тебе этого. Я смотрела тебе в след и могла думать только об одном — я так и не сказала тебе, что чувствую. Я люблю тебя, Брайд. Так сильно люблю.

— Я тоже тебя люблю. — Брайд впился в ее губы голодным поцелуем. — Больше, чем ты можешь себе представить.

— Тогда займись со мной любовью, свяжи меня с собой. Прошу, Брайд я хочу тебя, и знаю, что поступаю правильно.

Брайд встретился с ней взглядом.

— Ты абсолютно уверена в этом?

— Никогда не была более уверена в чем-то. Именно тебя я всю жизнь желала, но прежде этого не осознавала. — Лив посмотрела ему в глаза. — И чтобы понять, мне практически пришлось тебя потерять.

— После связывания, мы никогда не сможем потерять друг друга, — пообещал он, грубым от страсти голосом. — Связь между нами можно будет разорвать лишь смертью.

— Вот чего я хочу, — заверила его Лив. — Я хочу остаться с тобой навсегда.

— Докажи. — Брайд сел удобнее, и, наконец, отпустил Лив.

— Что? — Лив нахмурилась.

— Покажи силу своего желания, Лилента. Как сильно ты хочешь меня.

Лив поняла. Она так долго и усердно сопротивлялась, что он желал доказательств ее желания создать связь между ними. Лив должна взять на себя инициативу.

"Ну, разве ни это я с самого начала делала?"

Лив вновь обхватила рукой его толстый ствол и опустилась вниз. На этот раз Брайд не препятствовал. Она провела головкой члена по влажным складкам, наслаждаясь восхитительным ощущением горячего прикосновения. Боже, это так приятно... так правильно. И Лив и Брайд стонали от такой интимной ласки, и Лив едва могла сдержаться и действовать медленно. Она желала, чтобы он немедля оказался в ее теле; чувствовать, как

толстый член заполняет ее пустоту и растягивает до предела; убедиться, что он принадлежал ей, а она ему, навсегда.

— Хочу тебя, Лилента, — негромко прохрипел Брайд. — Чертовски, сильно.

Лив хотела ответить, но была слишком увлечена тем, что скользила вверх и вниз по его стволу. Боже, какие невероятные ощущения. Горячий и жесткий член, и в тоже время нежный, как лепесток розы. Возбуждение продолжало нарастать, и Лив больше не могла ждать, чтобы ощутить Брайда в себе.

— Медленной, Оливия, — предупредил Брайд, когда она обосновалась над головкой его члена и начала на него опускаться. — Не хочу причинить тебе боль.

— Ты не сделаешь мне больно, — сказала Лив, пытаясь казаться уверенной. Честно говоря, член Брайда гораздо толще тех, к которым она привыкла, и, казалось, он в основании увеличился еще больше. Первые несколько дюймов дались легко, но теперь боль и удовольствие от проникновения наполняли ее в равных частях и вожделением и страхом. Боже, ощущения были превосходными, но как она справится с брачным узлом Брайда, когда ее лоно уже было растянуто до предела? Лив старалась об этом не думать. Так или иначе, они справятся. Им придется.

Вероятно, Брайд увидел неуверенность на ее лице, потому как прижался к ее губам в успокоительном жесте, проникая дюйм за дюймом в ее влажное тело.

— Посмотри на меня, Лилента, — тихо приказал он. — Сосредоточься на мне. Помнишь, я говорил, что мое тело выделяет химические вещества, чтобы помочь тебе раскрыться для меня?

— Д-да, — ответила Лив, заикаясь и впиваясь пальцами в широкие плечи Брайда для поддержки. Боже, он такой толстый, длинный и твердый, так глубоко проник, но не до конца. Лив начала сомневаться, что сможет вобрать всю длину, но Брайд продолжал входить в нее дюйм за дюймом.

— Это уже происходит, — сказал Брайд. — Твоё тело реагирует на моё. В противном случае ты не смогла бы принять всю длину, не говоря уже о толщине. — Он кивнул туда, где они были почти полностью соединены.

Лив не смогла удержаться и взглянула вниз, резко втянув воздух от увиденного. Член Брайда уже находился глубоко в ней, растягивая тело до предела. Она подумала, что никогда не видела ничего более эротичного, чем ее тело, раскрытое для него, и Брайд, видимо, согласился.

— Боже, ты великолепна, Лилента. Так чертовски прекрасна, раскрываясь для меня. Позволь полностью заполнить твоё тело.

Лив ощутила, как её щёки затопило румянцем.

— Брайд... — тихо возразила она.

— Это правда. — Брайд с жадностью поцеловал ее. — Ты раскрылась для меня, так естественно, даже не думая.

— Я... правда? — Лив едва могла поверить, но не могла опровергнуть увиденное.

— Да, Лилента, — тихо прорычал он. — А теперь, я хочу, чтобы ты сделала вот что: расслабься, смотри на меня и позволь мне заполнить тебя. Не о чем не беспокойся, просто раскройся для меня и, обещаю, ты не пожалеешь.

— Хорошо, — выдохнула Лив. Сделав, как он сказал, она позволила себе утонуть в золотистых глубинах его глаз и постаралась, как можно шире раскрыться.

"Глубоко во мне. Полностью заполнил. Так правильно..." В этот момент Брайд

застонал, и Лив почувствовала, как он, наконец, вошёл на всю длину.

"Во мне, Боже, он, наконец-то, полностью во мне". За исключением... Лив охватило внезапное желание взглянуть, как же все-таки это работает, но Брайд покачал головой.

— Смотри мне в глаза, Лилента, и сконцентрируйся на том, чтобы позволить мне заполнить тебя. — С низким рычанием, Брайд подался вперед и припал к ее рту в страстном поцелуе, еще глубже проникая. Лив почувствовала себя такой идеально растянутой и заполненной. Затем ощутила теплое, плавное прикосновение, пульсирующее вокруг входа в тело, дарящее сильное наслаждение, почти как мини-оргазм. Затем что-то гладкое и твердое прижалось к клитору, посылая по всему телу сногшибательное, удовлетворяющее покалывание.

— Боже, что?..

— Мой брачный узел. — Брайд снова поцеловал ее. — Он заполнил тебя и одновременно стимулировал. Ты его почувствовала?

— Да. — Лив, экспериментально, качнулась взад-вперед, ощущая горячую, твердую плоть, ласкающую чувственную жемчужину. Боже, как невероятно!

— Я внутри тебя... полностью, — пробормотал он. — Мы соединились, Оливия. Теперь мы — одно целое.

От его слов на глаза Лив навернулись слезы, ее охватило ощущение правильности... целостности, никогда ею ранее не испытываемое. В этот момент. Лив почувствовала себя полностью раскрытой и принадлежащей ему. Она знала, что брачный узел заполнил ее, ощущала это набухание, соединяющее их вместе, но боли не было. Только наслаждение от того, что она открыта для своего возлюбленного, для своей пары, и потрясающее осознание того, что Брайд полностью в ней, и что продолжит находиться там долгое, долгое время, соединяя себя с ней навеки.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Так сильно люблю.

— Я тоже люблю тебя, — хрипло в ответ прошептал Брайд.

— Докажи. — Лив игриво бросила ему вызов, а затем начала покачиваться на нем, поддразнивая и завлекая. И это сработало.

— О, я докажу, Лилента, — прорычал Брайд. — Не беспокойся об этом. — Он приподнялся, и Лив ахнула от глубокого толчка, вызвавшего всплеск чистого удовольствия пробежавшего по позвоночнику.

— Брайд! — воскликнула она, когда он повторил движение. — Боже, это потрясающе. Ещё!

— Ты получишь еще. — С очередным рычанием, он снова и снова толкался вперед. Лив ухватилась за его плечи, пытаясь поймать его ритм. И в этот момент испытала блаженство, которое зарождалось в глубине души и пронзало все тело, пока Брайд вновь и вновь толкался в нее, любил и соединял с собой навеки.

— Брайд, — застонала Лив, покачивая бедрами в такт его толчкам. — Я... я почти. Так близко... Лишь...

— Я знаю. — Протиснув руку между ними, Брайд нашел пульсирующий комочек нервов и начал его ласкать в такт толчкам. — Смотри на меня, — прошептал он грубо, когда Лив закрыла глаза от огромного удовольствия. — Смотри на меня, пока я ласкаю тебя, Оливия. Смотри на меня, когда я тебя трахаю. Пока я соединен с тобой.

Лив раскрыла глаза и встретилась с напряженным взглядом его золотистых глаз.

— Брайд, — прошептала она, ни в силах сказать больше.

— Давай, — зарычал Брайд. — Кончи для меня, Лилента. Кончи, чтобы я мог заполнить тебя своим семенем и сделать своей навсегда.

Это оказалось последним штрихом. С низким криком, Лив перешагнула через край, полностью отдавшись удовольствию от соединения с любимым мужчиной.

Лив не знала, как долго это продолжалось, и сколько раз она кончила. Брайд то дико и страстно брал ее, словно полный решимости отметить, как свою, то едва двигался. Он погружался в нее медленными точками и смотрел прямо ей в глаза, повторяя, как сильно ее любит. Брайд кончал вновь и вновь, как когда-то обещал, и каждый раз она чувствовала — чего не бывало с людьми — как он изливал горячую сперму в ее тело, высвобождая что-то в теле Лив, отчего она тоже кончала, и усиливал их связь. Лив стонала, ощущая, как с каждым спазмом наслаждения она сжимала член Брайда и втягивала его еще глубже в свое тело.

— Вот так, Лилента, — пробормотал Брайд, наблюдая, как блаженство разливалось в ее глазах. — Правильно, кончи для меня. Позволь себе расслабиться и кончить.

Лив подчинилась, полностью отдалась моменту, позволяя Брайду забрать себя туда, где ей так хотелось быть — куда они оба так стремились попасть. И Лив хотела, чтобы это длилось вечно.

И хотя связывание длилось дольше, чем любой секс в ее жизни, и ему пришел конец. Брайд медленно и осторожно вышел из нее, а Лив легла сбоку от него, положив щеку на его обнаженную грудь и удовлетворенно вздохнула, когда он обнял ее и прижал к себе.

— Это было потрясающе.

— Превосходно. — Брайд убрал волосы с её лица. — Именно об этом я мечтал с той самой минуты, когда тебя увидел.

— Ты хочешь сказать с первого обмена снами? — Лив посмотрела на него. — Когда ты был... у Скраджа? — Лив опасалась, что если упомянет врага, то расстроит Брайда, но он, по-прежнему, выглядел совершенно спокойным.

— Да. И все в порядке, Лилента. Мы можем поговорить об этом.

— Что произошло? — осторожно спросила она. — Я имею в виду, как ты с этим справляешься?

В глазах Брайда отразилась грусть.

— Это было тяжело. Кри-ка-ре ужасен настолько, насколько я думал.

— Знаешь, тебе не стоило делать этого. — Лив посмотрела на него серьезно. — Ты не должен был торговать собой, ради меня.

— Я хотел. — Брайд погладил ее по щеке. — И с радостью сделал это, Лилента.

— Но через что ты прошел... что ты пережил из-за меня...

— Сейчас это не имеет значение, — решительно перебил он. — Конечно, было мало приятного, но, несмотря на то, что убрал все щиты, где-то в моем сознании присутствовала ты. Твой запах, вкус, цвет глаз. Хотя Всеотец пытался извратить все, тебя он отнять не смог. И это помогло сохранить здравомыслие, как бы плохо дела не обстояли.

— Но как тебе удалось сбежать?

Брайд вздохнул и поудобнее устроился.

— Подробности довольно туманны. Помню, Всеотец сказал, что у Скраджей есть что-то особенное, маленький сюрприз, который он припас для моих братьев на луне. Всеотец взял меня с собой, думаю потому что хотел испытать мою боль, когда я увижу, как он истребляет моих друзей воинов, а я не смогу помешать.

— Но ты что-то предпринял, — подчеркнула Лив

Брайд усмехнулся.

— Да, дождался, пока он и его сын, который с красно-черными глазами, покинули шаттл, чтобы посоветоваться с командирами. Не на многое я был способен, но Всеотец оставил способность пилотировать.

— Сильван говорил, что он иногда оставляет заключенным какую-нибудь полезную способность, так чтобы... использовать их и кормиться одновременно их болью. — Лив поежилась.

— Ну, в таком случае, я рад, что он так поступил. Я знал, что должен действовать быстро, так как они вскоре вернутся и заставят меня выстрелить в собственный вид, взорвать других Киндред воинов, сражающихся на Луне. Я не мог позволить, заставить меня убить братьев. — Ненависть и решимость промелькнули на его лице при этих воспоминаниях.

— Конечно, нет, — пробормотала Лив с содроганием. Брайд мог бы оправиться от пыток, но позор от убийства своих братьев по оружию, убил бы его наверняка, даже если он не хотел делать это.

— Я захватил корабль в самый разгар сражения и посадил его. Сложно было заставить тело работать без приказаний Всеотца, но мне это удалось. Не в состоянии говорить, я подошел к люку и помахал рукой. Несколько воинов увидели меня, и им пришла в голову идея. Толпой они ввалилась на корабль, и мы сбежали.

— Ты спас много жизней, — тихо сказала Лив.

Брайд поцеловал ее.

— Тогда я об этом не думал, хотел снова увидеть тебя. Я... не хотел умирать, не посмотрев еще раз в твои глаза.

— Ох, Брайд. — Лив обняла его и уткнулась в изгиб его шеи. — Я так испугалась. Ты просто сидел и смотрел, а я не могла заставить тебя ответить мне. И Сильван сказал мне не надеяться... Сильван! — Лив села. — Боже мой, он понятия не имеет. И он беспокоится о тебе. Брайд ты должен поставить его в известность.

— Почему бы тебе не сказать ему самой? Бебо... — Брайд щелкнул пальцами и маленькое синее медвежеподобное создание приковыляло к нему. Когда Брайд почесал его за ушком, оно одобрительно заворчало. — Ага, я тоже рад тебя видеть, — улыбаясь, проговорил Брайд. — Хороший мальчик. А теперь принеси транслятор.

Бебо убежал и вернулся с тонким металлическим ободком в пасти. Брайд погладил Бебо, забрал транслятор и протянул его Лив... ну или попытался.

— Эм, забудь. С этого и начались все проблемы. — Лив отшатнулась, поднимая руки в защитном жесте

— Все в порядке, Лилента. — Брайд надел металлический ободок на голову Лив. — Теперь мы связаны. Твой разум соединен с моим, Скрадж не сможет перехватить что-либо.

— Уверен? — Она коснулась ободка, удобнее размещая на голове. — Не хочу, чтобы у тебя возникали проблемы с Советом Киндред.

Брайд нахмурился.

— Ну, нам и без того придется выступить перед ними с объяснениями, почему мы сформировали связь после того, как договор был нарушен.

Лив замерла.

— Придется?

— Оливия, не переживай. Я обо всем позабочусь. — Брайд улыбнулся. — А теперь давай свяжемся с Сильваном и скажем, что я ожил.

Она с неуверенностью в глазах посмотрела на него.

— Уверен, что сам не хочешь это сделать?

— Просто скажи ему. — Лив совсем не понимала, что за огонек сверкал в глазах Брайда, но решила смириться. Закрыв глаза, она сосредоточилась на светловолосом воине, который теперь был ей деверем. — Сильван? Сильван, ты слышишь меня?

— Оливия? — Его ментальный голос оказался таким же холодным, как и физический, но на сей раз, в нем звучали нотки удивления. — Почему ты разговариваешь со мной?

— Потому что я хотела сказать тебе, что Брайд...

— Что Брайд вернулся. — Вмешался новый и знакомый голос. Лив открыла глаза от удивления и уставилась на свою пару. Брайд усмехнулся и постучал по виску. Но она общалась с Сильваном, а не с Брайдом. Ну как?

— Это эффект от нашей связи. — Лив слышала его голос у себя в голове. — Ограниченная телепатия.

— Брайд? Брайд это ты? — вклинился Сильван. Сейчас тон его голоса был менее холодным и звучал, словно Сильван сейчас лопнет от переполнявшего его волнения.

— Это я, брат, — уверил его Брайд. — Оливия вернула меня, и, как ты уже догадался, теперь мы с ней связаны.

— Замечательно. — Облегчение в голосе Сильвана было очевидным. — Как она тебя вернула?

— А ты как думаешь? — с усмешкой ответил Брайд. — Я только хотел дать тебе знать, что очнулся и попросить назначить встречу с советом. Нужно кое-что прояснить.

— Безусловно. — В голосе Сильвана слышалась забота. — Ты просишь об этом меня, потому что тебе... э-э-э-э, все еще нездоровиться?

— Скажем так, какое-то время мы будем недоступны. — От взгляда Брайда Лив задрожала.

— Опять? — спросила она, прежде чем смогла себя остановить. — Но мы только что на протяжении нескольких часов...

— И проведем еще больше. В сутках много часов, на протяжении которых я собираюсь показывать, как сильно тебя люблю, Лилента.

— Ладно, думаю, вам обоим лучше идти, — сухим и с легким намеком на иронию голосом, произнес Сильван. — Кажется, у вас помимо разговоров есть дела поважнее.

— Ты прав, брат.

— До свидания, Сильван. — Едва успела произнести Лив, как Брайд снял с ее головы транслятор и прижался к ее губам в поцелуе.

— Давай, Лилента, сделаем это в более удобных условиях, — проговорил он, поднимая ее на руки.

— Как на счёт ванны? — предложила Лив. — Я вроде как вся липкая, да и ты тоже.

— Прежде чем помыться, надо испачкаться. Мы будем гораздо грязнее, когда закончим. — Брайд поцеловал ее снова и понес в ванную. — Боги, я люблю тебя. Чертовски рад, что ты, наконец, моя.

Лив почувствовала теплый прилив желания, когда обняла Брайда за шею и поцеловала в ответ.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она. — Позволь мне показать, насколько сильно.

— Можешь показывать это всю ночь, — пообещал он. — А я покажу в ответ.

Для Лив, это прозвучало, как отличный способ провести время. Она вздохнула и

устроилась в его теплых, крепких объятиях, радуясь, что наконец-то нашла свой путь к нему. Это был долгий и извилистый путь, но, в конце концов, она оказалась, там, где и должна быть — в объятиях Брайда, — и больше никогда не уйдёт.

Значит, совет оправдал тебя и снял все обвинения? — Сильван в удивлении приподнял брови.

— Они проявили огромное понимание.

Брайд улыбнулся своему брату и похлопал его по спине. Они сидели в его любимом баре, том самом, где более месяца назад дискутировали о том, как хреново обстоят дела с его новой невестой. Сейчас все изменилось, и он почувствовал, что в последнее время пренебрегал своим братом и хотел наверстать упущенное.

— Понимание — это еще мягко сказано. — Сильван поднял палец, заказывая выпивку.

— Вероятно, помогло и то, что, сбежав, ты спас много жизней. Я до сих пор не могу поверить, что они простили вас и позволили связаться, даже после нарушения контракта.

— Все же они сделали это. — Брайд тоже закал себе выпить. — Против меня нет никаких санкций, с Оливии также сняли все обвинения, так как она не осознавала, что делает. — Он нахмурился. — Это я виноват, многое скрывал от нее. Боялся, что если она узнает, как легко может расторгнуть контракт, то сделает это. С самого начала она была так решительно настроена сбежать.

— Так же решительно теперь она настроена не покидать тебя, — слегка улыбнулся Сильван. — Кстати, где она?

— Общается через транслятор с сестрой. Теперь, когда мы связаны, они постоянно болтают. — Рассмеялся Брайд. — Планируют нашу церемонию связывания до мельчайших деталей. Иногда я думаю, что эта проклятая штуковина приклеена к ее голове.

— Хорошо, что Совет ослабил ограничения. Я так понимаю, они позволят сестре Оливии приезжать чаще, чем обычно? — Вроде бы абсолютно небрежным тоном спросил Сильван, рассматривая свой напиток.

Брайд кивнул.

— Два раза каждый земной месяц. Помогло еще то, что двое новых членов Совета — Твин-Киндреды. Когда я объяснил, что София и Оливия близнецы, они решили, что разлучать их надолго — самое жестокое и странное наказание. Даже был разговор о том, чтобы разрешить Софии переехать сюда насовсем.

— Да? — Сильван в изумлении вскинул брови. — И она согласится?

Брайд пожал плечами и подал знак повторить напиток.

— Не знаю. Она не хочет оставлять свою жизнь на Земле. Кстати говоря, я хочу поблагодарить тебя, брат. Оливия очень счастлива, что ты предложил ей работать в Медицинском центре на станции. Она говорит, что наши технологии просто удивительны.

— Она очень опытная и сильно переживает за пациентов, которых лечит. — Сильван задумался. — Я по-новому на многое взглянул с её помощью.

Брайд рассмеялся.

— Ты собираешься свернуть со своего хладнокровного пути? Я думал, что Транки начинают чувствовать только после того, как обретут свою невесту и попробуют ее кровь.

— Ты же знаешь, я не ищу невесту, — сухо ответил Сильван. — Просто хочу сказать, что я...

— Я знаю, о чем ты говоришь, — перебил его Брайд. Он склонился и более пристально посмотрел на брата. — Слушай, мне неприятно это говорить, но ты выглядишь хреново. В медицинском отсеке всё ещё уйма пациентов?

— Нет, все прояснилось, как только мы разгромили Скраджей и вынудили их отступить на свои корабли. — Сильван вздохнул и потер переносицу между большим и указательным пальцем. — Я просто... не выспался.

— Кошмары? — с сочувствием спросил Брайд. Он сам несколько раз просыпался от кошмаров после второго побега от Скраджей. К счастью, Оливия всегда была рядом, успокаивала его, напоминая, что они в безопасности и в объятиях друг друга.

Ему было жаль сводного брата, что он без невесты, способной согреть ему постель. Если бы только Сильван отказался от этой чертовой клятвы. К сожалению, Транк-Киндреды относились к подобным вещам очень серьезно. Сильван нарушит свое слово только в крайнем случае, если это будет вопросом жизни и смерти, тем более, он поклялся не только себе, но и Матери всего живого.

Но Сильван покачал головой.

— Нет, не кошмары. Просто... странные сны. Я не знаю, как их понять.

— Возможно, тебе следует пойти в Храм и попросить жрицу растолковать их. — Брайд глотнул свой напиток.

Обычно бледные щеки Сильвана покраснели.

— Нет, я... я не думаю, что это хорошая идея. Со мной всё будет в порядке. Это просто сны. — Он вздрогнул и жестом попросил налить еще. — Итак, поговорим о твоей церемонии связывания. Где она будет проходить? Здесь или на Земле?

Брайд нахмурился.

— Оливия хотела отдать мне свое сердце, эм, выйти замуж, в том же храме, где благословляли ее родителей. Но после того как ее шаттл захватили Скраджи, она решила провести церемонию здесь.

— Ты думаешь, что ей по-прежнему угрожают Скраджи? Но ее отпустили, а значит, кого бы они ни искали, это точно не Оливия.

— Похоже на это. Но я не уверен. По словам Оливии, они ищут девушку с какой-то меткой груди, которая исполнит их чертово пророчество. Ты ведь знаешь Скраджей — они не прекратят поиски, пока не найдут то, что ищут.

— Или пока не уничтожат всю планету, — мрачно сказал Сильван.

— Да. — Брайд провел рукой по растрепанным черным волосам. — Кстати, есть один человеческий обычай, очень похожий на наш. На церемонии связывания рядом с невестой и ее супругом при произнесении обетов стоят свидетели. София будет рядом с Оливией, и я надеялся, что ты будешь стоять рядом со мной, могу я не тебя рассчитывать?

— Конечно. Мог бы и не спрашивать. — Кивнул Сильван. — Для меня будет огромной честью стоять рядом с тобой. Но... — Он беспокойно нахмурился. — Как ты думаешь... эта церемония включает в себя поцелуй наудачу?

Брайд покачал головой.

— Этот обычай больше подходит для Твин-Мунс, тебе так не кажется? А почему ты об этом спрашиваешь — беспокоишься, что тебе придется целовать Софию?

— Конечно, нет, — слишком быстро ответил Сильван. Он рассматривал свой стакан. — София очень... сложная женщина. Но я уверен, что теперь, вы с Оливией так счастливы, мы "зароем топор войны".

— Я надеюсь, что ты прав.

— Я уверен в этом. Вся церемония будет проходить по земным обычаям или по обычаям Киндредов тоже?

— Оливия хочет включить в церемонию как можно больше от обеих культур. — Брайд вздохнул. — Когда они закончат, нам повезет, если не уйдет целый чертов день на составление сердечных клятв.

— Обе культуры, хм? Это должно быть интересно.

— Ага. Она хочет, чтобы на приеме подали свежих червей-гриза. Это будет стоить мне целое состояние.

— Черви-гриза? Никогда бы не подумал, что они так понравятся Оливии.

— На вкус они как какой-то деликатес с Земли, который очень любят женщины. Какое-то липкое, сладкое лакомство, тающее во рту.

Сильван снова нахмурился.

— Хм, прости, но звучит не очень.

Брайд пожал плечами.

— Да, но не говори, пока не попробуешь. Ты ел сыр? Вкус у него чертовски удивительный, но знал бы ты только, как его делают.

— Я занесу это в список того, что нужно попробовать, — сухо ответил Сильван. — Когда соберусь это сделать, уж точно не буду спрашивать, из чего это сделано.

— Да, и... — Брайд ухмыльнулся, чувствуя ментальный толчок в свое сознание. — Моя невеста зовет меня домой. Они с Софией, должно быть, выбрали живые цветущие растения для церемонии.

Сильван приподнял бровь.

— Живые растения? На твоей церемонии связывания будут растения?

Брайд кивнул.

— Растения имеют огромное значение в их традициях, как и торт — большое сладкое лакомство которое мы должны разрезать вместе. И скормить друг другу по кусочку, это символизирует... черт, да я понятия не имею, что это символизирует. Главное, это нужно Оливии. А мне все равно, если она счастлива.

— Ну, решай сам, — кивнул ему Сильван. — Тебе лучше не заставлять ее ждать.

— Не буду. — Брайд улыбнулся и допил свой напиток. — Увидимся позже, брат. Ах, да, церемония состоится через один земной месяц, так что будь добр, приведи в порядок свой официальный мундир.

— Так скоро? — Удивился Сильван.

— Зачем ждать? По нашим законам она уже моя, но Оливия хочет официальную церемонию по традициям Земли. Кто я такой, чтобы отказывать ей?

А прямо сейчас она хотела, чтобы он взял ее прямо в купальном бассейне. Он слышал ее мысли, гудящие прямо над поверхностью его сознания, и поспешил к ней.

— Я еще посижу здесь.

Сильван улыбнулся, но Брайд заметил темные круги под ледяными голубыми глазами сводного брата. Он хотел подробнее расспросить о странных снах, которые мешали Сильвану спать, но передумал. Его брат, сдержанный по своей природе Транк, не рассказал бы ему всего, кроме того, как медик, он может сам о себе позаботиться.

«С ним все будет в порядке, — сказал себе Брайд, ощущая беспокойство. — Ему просто нужно...» Он не был уверен в том, что нужно Сильвану. И тут Брайд снова услышал

мысленный зов Оливии в своем сознании.

— Поторопись, любимый, почему ты так долго?

— Уже иду, Лилента.

Напоследок ухмыльнувшись Сильвану, он вышел из бара и направился в апартаменты, которые теперь уже навсегда делил со своей невестой. Трудно было поверить в то, что чуть больше стандартного земного месяца назад он впервые востребовал ее. Тогда он сомневался, что когда-нибудь завоюет Лив. И вот теперь она его, навсегда, и он никогда не отпустит ее.

— Я не понимаю, почему вы позволили ей уйти. — Зарн прищурил свои красно-чёрные глаза, смотря на Всеотца, своего родного отца, что, впрочем, не давало ему каких-либо привилегий или внимания.

— Я знаю, что не понимаешь, поэтому ты сстанешь наихудшим правителем в один прекрасный день, если не научишься предвидеть события. — Всеотец вздохнул, постукивая своими костлявыми пальцами по подлокотнику трона.

Зарн нахмурился.

— Вы сказали, что ее воспоминания могут дать полезную информацию.

— Так и есть. — На его костлявом лице появился намек на улыбку. — Неужели ты думаешь, что я позволил бы ей уйти без подробного сканирования?

— И что же вы выяснили? — Зарн скрестил руки на груди.

— Ты помнишь пророчество? — Зарн подавил вздох. Его отец часто отвечал вопросом на вопрос и не терпел раздражительности.

— Одна из двух девушек, похожих и разных, двойной плод одной материнской утробы, с третьей планеты от желтого солнца. Та, что нужна расе, отмечена белой звездой в центре груди, — процитировал он. Эти слова сказала Мииа, последняя живая самка расы Скраджей.

— Точно, двойной плод одной материнской утробы. — Всеотец поднялся с трона, вышагивая туда-обратно по металлическому полу, его дымчатая мантия оставляла за собой шлейф тьмы. — Так что ты думаешь, я увидел, когда заглянул в ее сознание? Ее близнец жива.

— Жива? — Зарн приподнял бровь. — Мы думали, она умерла. Тогда ее близнец может быть...

— Той, кого мы ищем, той, о ком говорится в пророчестве Миии. Да.

— Но если близнец на Земле, нам ее не достать. Киндреды всю планету закрыли защитным экраном.

— Нам и не нужно идти за ней. Она сама придет к нам. — Тонкие губы Всеотца изогнулись в жуткой костлявой улыбке. — Как думаешь, почему я позволил воину сбежать? Скоро они проведут Церемонию связывания — их самки придают большое значение этим бесполезным ритуалам.

Понимание вспыхнуло в красно-черных глазах Зарна.

— И она придет на станцию, чтобы присутствовать на церемонии?

— Даже если она и не придет, Киндродам придется ослабить защитный экран, чтобы пропустить такое большое количество гостей на вечеринку. В любом случае, мы захватим ее и исполним пророчество.

Зарн кивнул.

— Я преклоняюсь перед вашей мудростью, Отец. Как зовут ту, кого мы ищем? Ту, что исполнит пророчество?

Всеотец снова уселся на трон, тень от его мантии развивалась вокруг него.

— Я увидел это в сознании ее сестры-близнеца. Фамилия девушки, которую мы

ищем — Уотерхауз. Сософия Уотерхауз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net